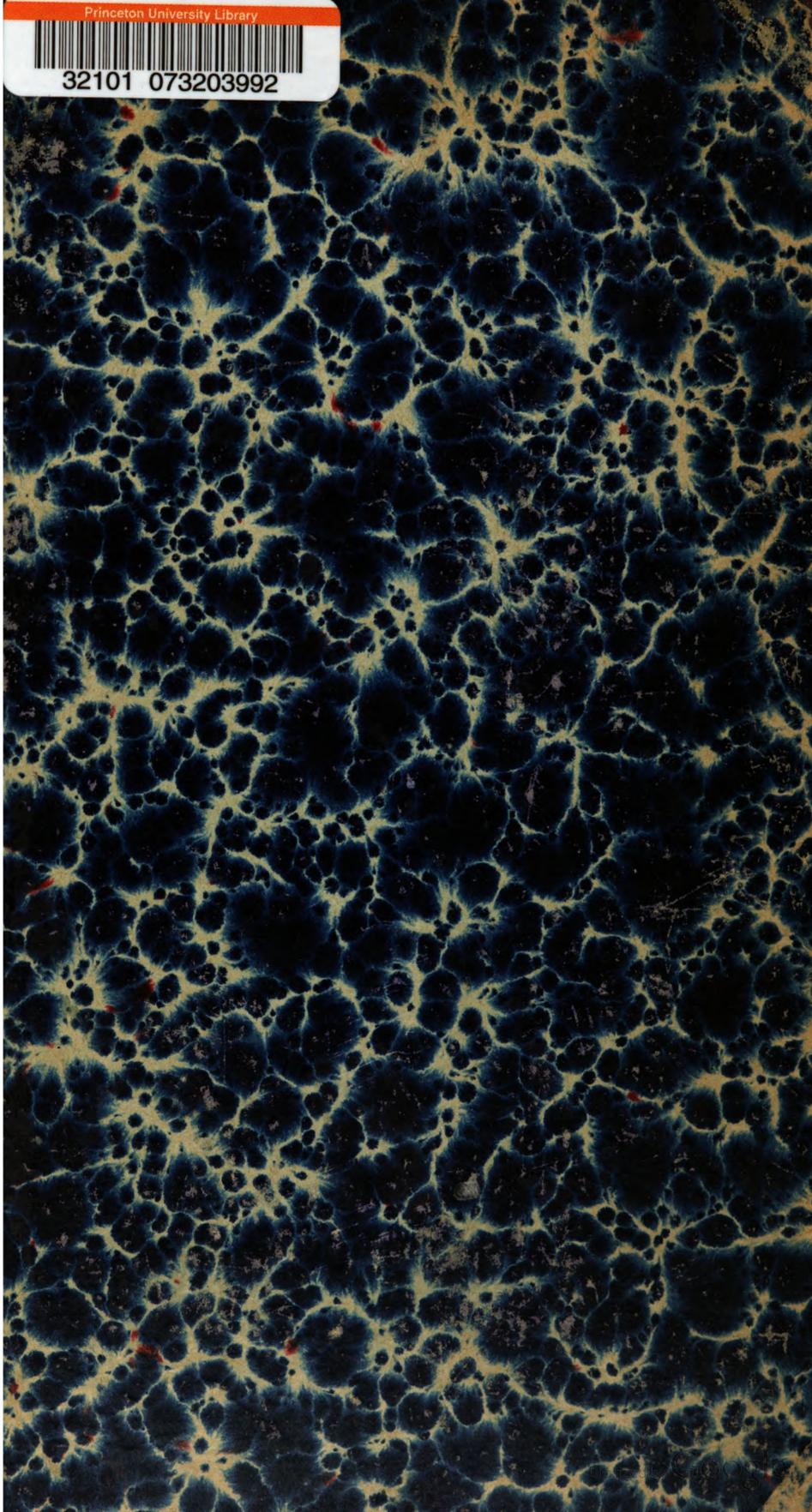

Princeton University Library

32101 073203992

Sidney Rheinstein

Class of 1907

**Fund for the Advancement
of Social Justice and
International Understanding**

2542

15 90

B
5546

3

336

15-

162-Р.Р.

М. Н. Петровъ

Проф. М. Н. Петровъ.

(р. 23 янв. 1887 г.).

ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

ТОМЪ II.

ИСТОРИЯ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ

ЧАСТЬ I-я.

ИЗДАНИЕ 2-е, ОБРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

Проф. А. С. Вязигинимъ.

Периодъ первый: Время происхожденія новыхъ государствъ Европы и Азіи.

Издатель В. Березовскій

Комиссіонеръ Военно-Учебныхъ Заведеній.
С.-Петербургъ. Колокольная, № 14.

1906.

D7
.xP414
1700z
t. 2, 1906, ch. 1

1701

Желаніе поскорѣе удовлетворить настойчивымъ просьбамъ многочисленныхъ почитателей «Лекцій по всемірной исторіи» проф. М. Н. Петрова, сдѣлавшихся большой библиографической рѣдкостью, внушило мысль о немедленномъ выпускѣ въ свѣтъ первой половины второго тома «Лекцій», посвященной обзору міровыхъ событій отъ «паденія западной римской имперіи» до «эпохи крестовыхъ походовъ».

Дѣло въ томъ, что обработка «Лекцій по средней исторіи» проф. Петрова потребовала значительно больше времени, чѣмъ подготовка второго изданія «Лекцій по Древней и Новой исторіи»: проф. В. П. Бузескулъ и А. Н. Деревницкій обрабатывали эти отдѣлы и для перваго изданія, а потому имъ пришлось для второго озаботиться, по преимуществу, пополненіемъ литературныхъ указаній. Среднюю же исторію понадобилось приготовить для печати совершенно заново, ибо всѣ добавленія и измѣненія, внесенныя покойнымъ проф. В. К. Надлеромъ, подлежали устраненію, ибо новый издатель не вступилъ въ соглашеніе съ его наслѣдниками. Слѣдовательно, во второмъ изданіи «Средняя исторія» является въ совершенно новомъ видѣ и получаетъ независимую отъ перваго изданія обработку.

Помимо преодоленія большихъ трудностей, на замедленіе выхода въ свѣтъ второго тома повліяло мое *продолжительное* недомоганіе и приостановка правильной научной *жизни высшихъ* учебныхъ заведеній въ Россіи: первое затягивало ходъ работы, а вторая созидала ей самую неблагоприятную обстановку, такъ какъ, напримѣръ, за недостаткомъ средствъ, Харьковскимъ университетомъ была прервана выписка новыхъ изданій и изслѣдованій, что должно было дурно отразиться на полнотѣ указаній, и безъ того трудно достижимой въ провинціальномъ городѣ.

Ожиданіе измѣненія этихъ печальныхъ условій откладывало окончаніе обработки «Лекцій» на неопредѣленное время, а той порой данныя первыхъ листовъ, отпечатанныхъ еще въ 1904 году, старѣли съ каждымъ днемъ и нуждались въ новыхъ дополненіяхъ и соотвѣтствующихъ измѣненіяхъ.

Естественно поэтому возникло стремленіе послѣдовать доброму примѣру и разбить «Среднюю Исторію», подобно Новой, на два выпуска, причемъ въ послѣднемъ могли бы быть приняты во вниманіе замѣчанія критики и изысканія послѣднихъ лѣтъ.

Если не встрѣтятся никакихъ неожиданныхъ затрудненій, то вторая половина Средней исторіи выйдетъ въ свѣтъ въ текущемъ году.

А. Вазинъ.

Харьковъ 1 мая 1906 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ВТОРОГО ТОМА.

Предисловіе.

Исторія новаго міра.

Объемъ, общій характеръ, и раздѣленіе новой исторіи 1—3.

І. Средніе вѣка.

Происхожденіе названія „средніе вѣка“ и ихъ хронологическія рамки (4). Важнѣйшія изданія памятниковъ и главнѣйшія общія пособія (4—12). Характеръ среднихъ вѣковъ (12—15). Періоды средневѣковой исторіи (15—16). Общій видъ историческаго міра въ эпоху распадѣнія западной имперіи (16—18). Способъ германскихъ завоеваній, переселеніе народовъ (18—21). Происхожденіе романскихъ народностей (21—23). Механизмъ историческаго движенія въ средніе вѣка (23—25).

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Время происхожденія государствъ Европы и Азіи.

А) Романскіе и германскіе народы.

Недолговѣчность большей части первыхъ германскихъ государствъ (25—26). Франки (27—29). Меровинги (29—32). Карлъ Великій (33—37). Феодализмъ (37—55). Романисты и германисты (37—38). Вайцъ (38—39). Ротъ (39). Мауреръ (39—40). Сравнительное изученіе (40). Общее опредѣленіе феодализма (40). Происхожденіе западно-европейскаго феодализма (41—55). Церковь (55—57).

1. Германія при саксонскихъ и франконскихъ императорахъ (58—79). Территориальный и этнографическій составъ германскаго государства (59—60). Распространеніе германизма при саксонской династіи (60—62). Приобрѣтенія императоровъ франконскаго дома (62). Внутреннее устройство государства (62—67). Возвышеніе папства (68—77). Споръ за инвеституру (77—79).

2. Романскія государства, выдѣлившіяся изъ Имперіи Карла Великаго (79—83): а) Франція (80—82), б) Италія (82—83).

3. Норманскій элементъ (84—91). Скандинавскій сѣверъ (84—87). Англія (88—91).

В. Восточная Европа.

Византийцы и Славяне (91—147). Отличие восточной Европы от западной (91—92).

1. Византийская империя (92—103): Византия (92—96). Юстинианъ (94—102). Гераклій (102—103). Иконоборство (103—106). Византийская образованность (106—109).

2. Славяне (109—147): а) Происхождение Славянъ (110). б) Географическое положение и распадение на племена (110—114). в) Архаический бытъ (114—118). Государства Славянскія (118—145): 1) Болгарское (118—121). 2) Илирийскіе Славяне (121—126). 3) Западные Славяне (126—127): а) Чехо-Моравы (127—132). б) Балтійскіе Славяне (132—135). в) Словинцы (135—137). 4) Восточные Славяне (137—138): а) Поляки (138—140). б) Русь (140—145). Внутренний строй старославянской жизни (145—147).

С. Азиатскій Востокъ.—Арабы.

Аравія до Мохаммеда (147—148). Мохаммедъ (149—150). Первые халифы. распространение ислама (150—152). Расколъ мусульманскаго міра (152—154) Аббасиды (154—155). Арабская образованность (155—159). Упадокъ и раздробление халифата (160—161).

ИСТОРИЯ НОВАГО МІРА.

Объемъ, общій характеръ и раздѣленіе новой исторіи.

Съ паденіемъ Западной Римской имперіи умираетъ древній міръ, разрушенный христіанствомъ и германскими народами; на мѣстѣ его изъ остатковъ древнихъ народностей, учреждений и понятій, преобразованныхъ христіанствомъ и германскими народами, возникъ новый міръ, который живетъ и теперь и, стало быть, прожилъ четырнадцать съ лишкомъ столѣтій, составляющихъ объемъ исторіи новаго міра и во многомъ отличныхъ отъ языческой древности.

Жизнь этого новаго, или христіанскаго, міра отличается отъ жизни древняго, или языческаго, прежде всего а) мѣстомъ, на которомъ происходили главнѣйшія событія, ибо географическіе предѣлы исторической жизни раздвигаются мало-по-малу на весь земной шаръ: важнѣйшею, историческою странкою является, по преимуществу, сначала западная, а потомъ и восточная Европа. Азіатскій востокъ стоитъ на второмъ планѣ. Съ конца же XV вѣка въ предѣлы историческаго міра включаются земли новооткрытой, неизвѣстной древнимъ Америки, затѣмъ Австраліи, внутренней Африки и центральной Азіи. Такимъ образомъ, постепенно втягиваются въ общее историческое движеніе всѣ обитаемыя части нашей планеты.

Отличіе новаго міра отъ древняго.

Второе отличіе новаго міра отъ древняго составляютъ б) народы, которые дѣйствуютъ въ исторіи: главную роль въ новомъ мірѣ играютъ народы германо-романскіе и славянскіе; на второмъ планѣ дѣйствуютъ аравитяне и племена Средней Азіи; первые, хотя недолго, но образовательно, а послѣдніе только разрушительно.

Каждый из этих народов вносить в историю новыя с) начала общественной жизни, несродныя съ тѣми, на коихъ построены были древнія государства. Романцы, правда, какъ ближайшіе наследники римлянъ, ихъ образованія, языка и права, вь государственномъ быту руководятся отчасти римскими идеями, и основнымъ принципомъ этого быта является у нихъ впоследствии (со второй половины XV в.) античное подчиненіе личности, ея свободы и ея частныхъ интересовъ интересамъ и цѣлямъ государства, олицетвореннаго въ особѣ монарха, какъ верховнаго представителя этихъ интересовъ ¹⁾. Зато германцы и славяне появляются вь исторіи съ общественными идеалами, совершенно противоположными античнымъ. вмѣсто полнаго подчиненія государству германцы впервые вносятъ вь исторію идеи личной независимости и личныхъ правъ челоуѣка, вмѣсто сплошныхъ, цѣльныхъ, однообразно организованныхъ государствъ, они постоянно обнаруживаютъ склонность къ образованію союзовъ малыхъ государствъ, и федерація — любимѣйшая форма ихъ политической жизни. Но чувство этого индивидуализма никогда у германцевъ не простиралось, однакоже, до сознанія полной независимости и равноправности всѣхъ членовъ общества, почему и германское общественное устройство носило по преимуществу аристократическій характеръ. Что же касается славянъ, то, хотя чувство личной независимости у нихъ развито такъ-же сильно, какъ и у народовъ германскихъ, но вь ихъ общественномъ устройствѣ преобладаетъ демократическій принципъ. При взаимодействіи этихъ трехъ началъ — романской абсолютной монархіи, германской аристократіи и славянской демократіи и вь ихъ различныхъ комбинаціяхъ сложилась общественная жизнь новой Европы. Наконецъ, существенно важнымъ отличіемъ надо признать d) появленіе новыхъ религій, христіанства и ислама, внесшихъ вь весь складъ жизни челоуѣчества, e) новыя основанія, на которыхъ была утверждена и развивалась историческая жизнь. Эти новыя основанія, данныя новымъ народамъ по преимуществу благотворнымъ ученіемъ христіанства, были: 1) прямое послѣдствіе универсальнаго вѣроученія, сознаніе общности и

¹⁾ Носительницей идеи римскаго державнаго государства, подчиненія единой власти и общему закону, хранительницей классической образованности была на Востокѣ Европы Византія, на Западѣ—церковь, которая, хотя и сама поддавалась варваризаціи, все же оставалась здѣсь единственной культурной силой вь первый періодъ средневѣковой исторіи, и боролась, порою успѣшно, съ варварскими началами, присущими всѣмъ малокультурнымъ племенамъ, а не исключительно германцамъ. См. *M. Nathusius. Die Mitarbeit d. Kirche an d. Losung d. Socialen Frage. Leipzig. 1894. В.*

единства всего рода человеческого, т.-е. признаніе всѣхъ народовъ одинаковыми по человѣческому достоинству, вопреки понятіямъ древняго міра, въ которомъ каждый народъ только себя почиталъ избраннымъ, а на всѣхъ остальныхъ смотрѣлъ какъ на варваровъ и враговъ, чуждался ихъ и имѣлъ съ ними большею частью враждебныя отношенія; 2) признаніе нравственного достоинства во всѣхъ членахъ извѣстнаго общества, безъ различія происхожденія, пола и возраста и, слѣдовательно, отрицаніе рабства и нравственное уравненіе женщины съ мужчиною, родителей съ дѣтьми; 3) постепенное освобожденіе промышленнаго труда и уваженіе къ нему, чего также не знала древность, гдѣ трудъ этотъ считался презрѣннымъ и потому былъ предоставленъ (большею частью) ¹⁾ рабамъ; 4) отдѣленіе церкви отъ государства, нераздѣльно сливавшихся и другъ отъ друга зависѣвшихъ во всемъ древнемъ мірѣ: на азіатскомъ Востокѣ теократія поработала общественную жизнь; въ классическомъ же мірѣ религія была подчинена государству. Но въ томъ и другомъ случаѣ или духовная или гражданская свобода была связана. Въ новомъ мірѣ церковь и государство послѣ долгой борьбы отдѣлились и стали дѣйствовать независимо, чѣмъ и обезпечены какъ свобода человѣка, такъ и связанные съ нею успѣхи его образованія. Наконецъ 5) въ наукѣ и искусствѣ преобладаніе человѣческаго духа надъ природою.

Не всѣ изъ этихъ условій и не вездѣ уже исполнены, но они постепенно проводились и проводятся въ дѣйствіе въ теченіе 14 съ лишкомъ вѣковъ, которые прожило новое человѣчество. На такихъ началахъ устроившійся міръ, конечно, очень мало походилъ уже на древній и имѣетъ полное право носить названіе новаго.

Первые десять вѣковъ этой жизни на новыхъ началахъ, отъ паденія Западной Римской имперіи въ концѣ V вѣка до открытія Америки въ концѣ XV в. составляютъ предметъ средневѣковой исторіи, и сами эти вѣка называются средними, потому что они служатъ серединою и переходомъ отъ древняго міра въ новый (въ болѣе тѣсномъ смыслѣ), образуемый тремя послѣдними вѣками) XVI, XVII, XVIII, и составляющій предметъ собственно такъ называемой Новой Исторіи.

¹⁾ Эд. Мейеръ въ цѣнныхъ работахъ: „Экономическое развитіе древняго міра“, Спб. 1898 и „Рабство въ древнемъ мірѣ“, Москва, 1899 г. существенно ограничиваетъ прежнее возрѣніе на рабскій трудъ, какъ основу общественной и экономической жизни древности. В.

I. СРЕДНИЕ ВѢКА.

Происхождение
названия «сред-
ние вѣка» и ихъ
хронологиче-
скія рамки.

Первоначально христіанскіе историки придерживались распредѣленія историческаго матеріала по такъ называемымъ четыремъ міровымъ монархіямъ. Попытки отдѣльныхъ лицъ, напр. Маккиавелли, считавшаго эпоху переселенія народовъ началомъ новой исторіи, отступить отъ общепринятаго дѣленія не встрѣчали общаго сочувствія. Лишь въ концѣ 17 вѣка филологи (Дюканжъ) стали употреблять выраженіе „*media latinitas*“ (средняя латынь) для обозначенія латинской литературы отъ Антонинова до Возрожденія. Извѣстный своими филологическими работами, картографъ и географъ, Христофъ Келлеръ (1634—1707), „профессоръ исторіи и краснорѣчія въ высшей школѣ въ Галле“, выпустилъ въ 1685 году „Древнюю исторію“ (*Historia antiqua*), закончивъ ее эпохой Константина. Въ 1688 году вышла его „Исторія среднихъ вѣковъ“, *Historia medii aevi*, отъ Константина до паденія Константинополя; затѣмъ послѣдовала „*Historia nova*“ (1696 г.), охватывающая 16 и 17 вѣка. Не безъ противодѣйствія сторонниковъ стараго дѣленія по монархіямъ, примѣръ Келлера пріобрѣталъ все большее число послѣдователей и выраженія „Средняя Исторія“, „средние вѣка“, „средневѣковой“ мало-по-малу сдѣлались общепринятыми, хотя до сихъ поръ не установились еще окончательно начало и конецъ этого періода: одни слѣдуютъ Келлеру, другіе принимаютъ, какъ и проф. М. Н. Петровъ, такъ называемое „паденіе Западной Римской имперіи“ начальнымъ событіемъ, третьи придаютъ такое значеніе коронаванію Карла 800 г. (Прутцъ), четвертые — Рождеству Христову (Вейссъ) и т. д. Въ то же время исходной порой „среднихъ вѣковъ“ признаютъ то паденіе Константинополя (1453), то открытіе Америки (1492), то начало Реформаціи (1517). Всѣ эти подраздѣленія имѣютъ свои основанія и недостатки, но самый терминъ получилъ полныя права гражданства и находитъ въ наше время и болѣе широкое примѣненіе, какъ обозначеніе „переходной поры отъ нижней культуры къ утонченной цивилизаціи“ (*Vierkandt, Naturvölker und Kulturvölker*); говорятъ напр. и о „средневѣковьи“ въ древней греческой исторіи (Мейеръ). Однако, только чисто практическія соображенія могутъ оправдать приуроченіе начала какой-нибудь эпохи къ тому или иному опредѣленному событію: по существу историческій процессъ непрерывенъ и всякій разрѣзъ производится по живому мѣсту, одинъ „рукой опытнаго хирурга“, другой „топоромъ мясника“.

Заживѣшія изданія
памятниковъ и главнѣйшія общія
пособія.

Собраніе источниковъ для „средневѣковой“ исторіи, естественно относится уже къ порѣ широкаго распространенія этого термина. Первоначально, т.-е. съ эпохи Возрожденія, издавались или отдѣльные авторы или соединялся однородный матеріалъ по предмету, а не по времени. Въ высшей степени поучительна и цѣнна для науки дѣятельность такихъ издателей какъ Дюканжъ († 1688) и Мабилльонъ. Первый, помимо образцовыхъ изданій Виллгардуена, Жуанвила, Киннама, Зонары и множества другихъ источниковъ, оставилъ незабвенный памятникъ своей небывалой начитанности и учености въ видѣ знаменитаго словаря *Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis*. 3 vol. in folio (1678). „Форма словаря служитъ только для облегченія справокъ и въ этомъ безпримѣрномъ трудѣ заключается исторія нѣсколькихъ вѣковъ, по преимуществу феодальной эпохи. До появленія этой книги нигдѣ не было собрано такого множества, частью еще вовсе не изданныхъ, текстовъ: греческихъ, латинскихъ, итальянскихъ, испанскихъ, нѣмецкихъ, англо-

саксонских и т. д.⁴. Объяснено не менѣе 14.000 словъ, даны цѣлыя диссертаціи о различныхъ средневѣковыхъ учрежденіяхъ и обычаяхъ, приведены сжатія свѣдѣнія почти о 5,000 средневѣковыхъ латинскихъ писателей съ обозначеніемъ времени изданія ихъ трудовъ. Въ концѣ приложенъ обширный трактатъ о византийскихъ монетахъ и медаляхъ отъ Константина В. до паденія Константинополя, имѣющій крупное научное значеніе и въ наше время. Словарь Дюканжа выдержалъ нѣсколько изданій и разросся отъ прибавленій уже до X томовъ. Последнее изданіе 1883—1887 года вышло подъ редакціей Л. Фавра. Въ 1688 году Дюканжъ выпустилъ въ свѣтъ *Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis* (2 т.), обладающій всѣми качествами его латинскаго словаря: здѣсь приводятся цитаты болѣе чѣмъ изъ 600 печатныхъ книгъ и болѣе чѣмъ 400 рукописныхъ сборниковъ. „Этотъ безпримѣрный трудъ остается доселѣ незамѣнимымъ пособіемъ, къ которому постоянно приходится обращаться всѣмъ занимающимся не только исторіей Византіи, но и средними вѣками вообще“ (см. В. Васильевскій, Обзоръ трудовъ по византийской исторіи. С.-Петербургъ, 1890).

Современникъ Дюканжа Мабилльонъ († 1707) дѣлитъ вполне заслуженно съ нимъ славу „основателя новой французской, отчасти и вообще европейской учености“. Монахъ, принадлежавшій къ извѣстной своимъ научными занятіями конгрегаціи св. Мавра, называвшій себя „ученикомъ Дюканжа“, остается до сихъ поръ руководителемъ всѣхъ издателей и критиковъ историческихъ памятниковъ: его „*De re diplomatica libri VI*“ (1681 г.) служатъ и теперь учебникомъ для специалистовъ. Этотъ трудъ создалъ новую науку — дипломатику, т.-е. ученіе о документахъ и актахъ, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ, о внутреннихъ и вѣшнихъ признакахъ ихъ подлинности и достовѣрности. Уже одинъ этотъ плодъ необычайной учености и гениальной прозорливости въ области критики дѣлаетъ безсмертными заслуги Мабилльона въ разработкѣ средневѣковой исторіи. Но ему принадлежитъ, помимо множества второстепенныхъ, и другой крупный вѣладъ — *Acta Sanctorum ordinis S. Benedicti*, охватывающій, по столѣтіямъ, дѣятельность святыхъ ордена св. Бенедикта съ 500 по 1100 годъ. Это изданіе состоитъ изъ 9 фолиантовъ (1688—1701), даетъ множество новаго неизданнаго матеріала и, въ примѣчаніяхъ и предисловіяхъ, цѣлый рядъ ученѣйшихъ изслѣдованій Мабилльона о всѣхъ сторонахъ церковнаго и монашескаго быта, рѣшающихъ запутанные и темные вопросы исторической критики, хронологіи и генеалогіи. Дополненіемъ къ Актамъ являются шесть томовъ Лѣтописей (*Annales ordinis Sancti Benedicti 1703—1739*), освѣщающихъ дѣятельность и просвѣтительныя заслуги не только святыхъ, но всѣхъ вообще монаховъ съ V по XII столѣтіе (см. Broglie. *Mabillon et la société de l'abbaye de Saint-Germain des Prés*. Paris, 1888, 2 т. Ваеumer. *Johannes Mabillon*. Ausburg, 1892. Rosenmund. *Die Fortschritte der Diplomatie seit Mabillon*. München, 1897).

Въ виду первенствующаго значенія дѣятельности духовенства въ средніе вѣка, проявляемой на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ, житія святыхъ вообще даютъ много драгоценныхъ бытовыхъ чертъ, характерныхъ подробностей частной и общественной жизни, проливаютъ яркій свѣтъ на экономическія отношенія и культурное состояніе среды, а потому собранія жизнеописаній являются важнымъ подспоріемъ для воспронзведенія явленій средневѣковой жизни. Вполнѣ научный сводъ житій святыхъ, расположенный въ календарномъ порядкѣ, по мѣсяцамъ и днямъ, доведенный до ноября въ 63 огромныхъ фолиантахъ (съ 1643—1903) дала многовѣковая издательская дѣятельность іезуитовъ: еще въ 17 вѣкѣ кружокъ ученыхъ іезуитовъ, съ Болландомъ († 1655 г.) во главѣ, приступилъ къ изданію

Acta Sanctorum quotquot toto orbe coluntur, извѣстному подъ именемъ сборника болландистовъ.

Примѣненіе критическихъ приѣмовъ, устраненіе вставокъ, раскрытіе искаженій и ошибокъ, тщательное изученіе рукописей, обстоятельныя введенія и примѣчанія дѣлаютъ это собраніе драгоценнымъ пособіемъ для ищущихъ истину работниковъ, но рано навлекли нареканія и гоненія на издателей. Недовольные фанатики называли этотъ трудъ *nihilum iesuiticum*; списокъ римскихъ святыхъ попалъ въ индексъ; уничтоженіе ордена іезуитовъ въ 1773 г. прервало ихъ работу, возобновленную вскорѣ въ Бельгій, но революція въ Нидерландахъ (1794 г.) истребила множество рукописей; въ особенности пострадалъ „Октябрь“. Наполеонъ возобновилъ изданіе, но только съ 1837 года оно признано національнымъ дѣломъ и король Леопольдъ обезпечилъ его средствами. При пользованіи надо обращаться къ указателямъ, помѣщеннымъ въ седьмомъ томѣ іюня и первомъ октябрю, и по временному изданію *Analecta Bollandiniana* (съ 1882 г. по одному тому), сообщающему новые документы, исправляющему допущенныя погрѣшности, и помѣщающему научныя изслѣдованія. „Сборникъ болландистовъ“ представляетъ большую рѣдкость и стоитъ огромныхъ денегъ, а потому жителями, равно какъ и другими средневѣковыми памятниками, не пользовавшимися еще въ новѣйшія критическія изданія, обыкновенно приходится пользоваться въ перепечаткѣ Миня, французскаго аббата, собравшаго въ 221 томахъ (*Cursus patrologiae completus, series latina*) творенія духовныхъ (почти исключительно) писателей отъ Тертуліана до Иннокентія III, а въ 161 томѣ (*Cursus patrologiae, series Graeca*) отъ св. Варнавы до Фотія, причемъ въ 81 т., кромѣ того, даны переводы греческихъ авторовъ на латинскій языкъ (*Patrologiae graecae latine tantum editae*). Имѣются многочисленные указатели, облегчающіе пользованіе, хотя и далеко не вполне исчерпывающіе чрезвычайно богатый матеріалъ. Несмотря на обиліе опечатокъ, повтореніе ошибокъ прежнихъ издателей и даже тенденціозные пропуски, изданіе Миня является незамѣнимымъ сподручнымъ пособіемъ. Въ высшей степени важны сборники соборныхъ актовъ, образцомъ для коихъ послужило *Conciliorum omnium generalium et provincialium collectio regia*, „Королевская коллекція“ въ 37 томахъ, изданная въ Парижѣ (1644 г.) и перепечатываемая, съ добавленіями и поправками Labbe (*Sacrosancta concilia*, 18 vol. 1672), Harduin и Mansi (*sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*, T. 31) (1759—98). Наибольшее значеніе, по полнотѣ и научности, имѣетъ послѣднее изданіе, обнимающее не только акты соборовъ, но и всѣ указанія и документы, относящіеся къ данному собору. Въ настоящее время сборникъ Mansi выходитъ новымъ тисненіемъ, но, къ сожалѣнію, безъ необходимыхъ исправленій и добавленій.

Кромѣ этихъ изданій, содержащихъ въ себѣ документальныя источники для воспроизведенія средневѣковой вообще, нужно упомянуть о собраніяхъ памятниковъ для исторіи отдѣльныхъ странъ въ этотъ періодъ. Національное сознаніе побудило Людовика-Антуана Муратори († 1750) соединить въ первомъ большомъ и планомерно составленномъ сборникѣ источники по исторіи Италіи съ 500 по 1500 годъ: *Rerum italicarum scriptores ab anno aerae christianae 500 ad 1500*, въ 25 т. (Mediolani, 1723—38; XXV, ibid. 1751). Цѣннымъ добавленіемъ является другой шеститомный его трудъ: *Antiquitates italicae medii aevi* (1738—42). Будучи священникомъ просвѣщеннымъ и обладая большими критическими способностями, Мураторій далъ въ первомъ сборникѣ образцовое изданіе ряда памятниковъ и неопубликованныхъ для исторіи изслѣдованій во второмъ. Памятники помѣщаются цѣликомъ, приводятся разночтенія, даются примѣчанія. Только въ XIX столѣтіи

объединенная Италия принялась за продолженіе подвига ученаго Мураторія въ изданіяхъ: *Monumenta historiae partiae* (Augustae Taurinorum 1836—84) edita jussu regis Caroli Alberti, гдѣ въ 17 томахъ помѣщены не только историческія сочиненія, но и собранія грамотъ, законовъ и другихъ юридическихъ документовъ и *Fonti per la Storia d'Italia*, выпускаемые Итальянскимъ историческимъ Институтомъ, основаннымъ въ 1883 году. Всего издано свыше 25 томовъ, обыкновеннаго формата, причеиъ каждый посвящается одному какому-либо памятнику. Дополненіемъ служатъ выпуски *Bullettino dell' Instituto*, содержащіе въ себѣ отчеты, изслѣдованія, подготовительныя работы по изданію и т. п.

Во Франціи наука обязана первыми критическими изданіями памятниковъ по исторіи этой страны неутомимымъ бенедиктинцамъ уже упомянутой конгрегациі св. Мавра. По предложенію знаменитаго Кольбера, подъ руководствомъ ученаго монаха, Мартина Буке (Martin Bouquet), они взялись за изданіе *Regum Gallicarum et Francicarum scriptores* или *Recueil des historiens des Gaules et de la France* (съ 1738). Это изданіе еще не закончено и въ наши дни: Буке издалъ только первые 8 томовъ; его дѣло продолжала конгрегациія св. Мавра, выпустившая еще 5 томовъ; прерванное революціей изданіе возобновлено при Наполеонѣ (съ 1806) подъ редакціей Бриала (томы 14—19) и, наконецъ, за него взялась академія (*Académie des inscriptions et belles lettres*), издавшая томы 20—23. 24 находится въ печати съ 1891 года; 25 закончится все собраніе. Здѣсь помѣщены, кромѣ хроникъ, всевозможные документы, грамоты и письма, расположенныя въ хронологическомъ порядкѣ, по династіямъ (меровингской, каролингской, капетингской), при чемъ подобрано все, относящееся къ исторіи каждаго короля въ отдѣльности. Стало бытъ, въ одномъ томѣ можно найти весь необходимый матеріалъ, но зато чисто историческіе памятники разрываются на куски, утрачивается цѣльность впечатлѣнія и опредѣленіе достовѣрности затрудняется. Сдѣлавшіеся библиографической рѣдкостью первые 19 томовъ переизданы: *Recueil et saet. nouvelle édition publiée sous la direction de Léopold. Delisle 1869—1880*.

Извѣстный историкъ Гизо († 1874) оставилъ видный слѣдъ и какъ издатель памятниковъ: по его почину возникли: „*Collection de documents, inédits sur l'histoire de France*“ и *Collection des mémoires relatifs à l'histoire de France depuis la fondation de la monarchie française jusqu'au 13 siècle*. Первый сборникъ (съ 1835 по 1894 годъ издано 212 vol. + 52 вып. атласа) распадается на четыре отдѣла: 1) *Histoire politique*, 2) *Histoire des lettres et des sciences*, 3) *Archéologie*, 4) *Mélanges historiques* и содержитъ въ себѣ прекрасно изданные памятники, рисующіе не только политическую жизнь Франціи, но и ея культурную обстановку до мельчайшихъ подробностей: третье сословіе, надписи христ. Галліи, ремесленные регламенты, творенія Абеляра, процессъ тампьеровъ, описаніе Парижа при Филиппѣ Красивомъ, иконографическіе памятники, военная архитектура. Во второмъ находятся переводы на французскій языкъ (31 vol., Paris, 1823—35) различныхъ историческихъ произведеній, начиная съ исторіи Григорія Турскаго и до памятниковъ эпохи крестовыхъ походовъ и Альбигойскихъ войнъ. Переводы снабжены обстоятельными введеніями и примѣчаніями. За изданіемъ перваго сборника слѣдитъ основанный Гизо *Comité des Travaux historiques et scientifiques*, тогда какъ особое общество *Société de l'histoire de France* въ длинномъ рядѣ многотомныхъ выпусковъ (свыше 80) обнародовало множество хроникъ, мемуаровъ и писемъ, имѣющихъ значеніе источниковъ не только для средневѣковой, но и новой исторіи. Наконецъ, съ 1886 года лучшія научныя силы Франціи издаютъ „*Collection de textes pour servir à l'étude et à enseignement de l'histoire*“; небольшія

книжки этого очень высоко стоящаго въ научномъ отношеніи и недорогого изданія даютъ не только историческія произведенія, напр., Григорія Турскаго, Рауля Лысаго, но и документы по исторіи парламента, частной, общественной, финансовой жизни Франціи, письма Герберта, сборникъ Бомануара и т. д., захватывая и новое время.

Въ раздробленной Германіи изданіе историческихъ памятниковъ до XIX в. не отличалось строгой научностью и только подъемъ національнаго самосознанія, вызванный борьбой съ Наполеономъ, поставилъ эту страну на надлежащую дорогу: великій патриотъ и непримиримый противникъ Бонапарта, баронъ Штейнъ основалъ (1819 г.) особое общество для изученія родной старины: Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde или Societas aperiendis fontibus rerum Germanicarum medii aevi. Но правительства нѣмецкихъ государствъ крайнѣ несочувственно отнеслись къ этому замыслу и ставили преграды его осуществленію; только денежное пособіе, оказанное императоромъ Александромъ I, дало ходъ предпріятію, получившему лишь съ 1853 г. правильную поддержку отъ нѣмецкихъ правительствъ. Во главѣ предпріятія съ 1820 по 1873 годъ стоялъ Перцъ, (Pertz), выработавшій планъ изданія: оно распалось на пять отдѣловъ, объединенныхъ подъ общимъ названіемъ Monumenta Germaniae historica inde ab anno Christi 500 usque ad annum 1500: 1) Scriptorum, т.-е. анналы, хроники, жизнеописанія, связныя историческія повѣствованія; 2) Leges, законодательные памятники; 3) Diplomata—грамоты; 4) Epistolae, письма правителей, папъ, духовенства; 5) Antiquitates, мелкія произведенія, стихи, надгробныя надписи и т. д. Отчеты и подготовительныя работы должны были помѣщаться въ повременномъ изданіи: Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. Въ 1826 году вышелъ первый томъ Scriptorum, содержащій въ себѣ Annales et chronica aevi Carolini, а затѣмъ до 1873 года Перцъ издалъ I—XII, XVI—XXIII томы „Scriptores“, I—IV Leges, I Diplomata и 8 томовъ Архива. Работа подвигалась медленно; крупныя силы, какъ Бемеръ и Яффѣ, были устранены редакторомъ, выдвигавшимъ своего сына; молодой Перцъ испортилъ изданіе перваго тома Diplomata и былъ уличенъ въ крупномъ невѣжествѣ знатокомъ дѣла Зиккелемъ. Престарѣлый Перцъ вынужденъ былъ подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, отказаться отъ редакторства († 1876), которое перешло къ Берлинской Академіи Наукъ; въ 1875 году все дѣло было преобразовано и поставлено на болѣе прочную почву: руководство поручено особой дирекціи изъ 9 членовъ, выбираемыхъ Вѣнской, Берлинской и Мюнхенской Академіями; къ сотрудничеству привлечены всѣ выдающіяся научныя силы; средства умножены; неудобный форматъ in fol. замѣненъ in 4, прибавлены новые отдѣлы. Всѣ эти улучшенія поставили изданіе на небывалую научную высоту. Оно теперь состоитъ изъ слѣдующихъ частей: I. Scriptorum. a) Auctores antiquissimi (съ 1877); Сальвианъ, Витторъ Витенскій, Фортунатъ, Иорданъ и др. памятники древнѣйшей исторіи Германіи. Здѣсь больше всего сдѣлано неутомимымъ Моммсеномъ; b) Scriptorum rerum Merovingicarum: Григорій Турскій, Фредегаръ и Житія святыхъ; c) Scriptorum rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI—IX соединенные въ одномъ томѣ Вайцемъ; d) Scriptorum in fol. продолженіе изданія Перца. Т. XXXI p. 2, 1903; e) Libelli de lite imperatorum et pontificum saec. XI—XII, 3 т.; f) Scriptorum qui vernacula lingua usi sunt (произведенія на народныхъ языкахъ, напр., Саксонская хроника), иначе Deutsche Chroniken und andere Geschichtsbücher des Mittelalters; g) Gesta pontificum Romanorum (жизнеописанія папъ). II. Leges. Кромѣ 5 фоліантовъ: a) Leges nationum Germanicarum (варварскія правды); b) Capitularia regum Francorum; c) Concilia; d) Constitutiones et acta

publica imperatorum et regum (только что вышла въ свѣтъ первая часть третьяго тома 1904); e) *Formulae Merovingici et Carolini aevi Accedunt ordines judic. Dei. III. Diplomata* или *Die Urkunden der deutschen Könige und Kaiser* (пока съ Конрада до Генриха II). IV. *Epistolae*. Пока письма папы Григорія I и *Epistolae Merovingici et Carolini aevi*. V. *Antiquitates* здѣсь помѣщены: *Poetae latini aevi Carolini*, *Necrologia Germaniae* и т. п.

Таковъ обширный планъ изданія, осуществляемый доброй сотней неутомимыхъ работниковъ и въ наше время. Преимуществами *Monumenta Germaniae* являются привлеченіе всѣхъ, по возможности, сохранившихся рукописей, очищеніе подлинника отъ всякихъ вставокъ и искаженій, печатаніе особымъ (мелкимъ) шрифтомъ заимствованій, которыми такъ богаты средневѣковые писатели, переписывавшіе дословно одинъ у другого; введенія довольно обстоятельны, примѣчанія и обширные указатели, въ послѣднихъ томахъ, облегчаютъ пользованіе, равно какъ словари темныхъ реченій. Недостатки — неудобный форматъ, неравенство обработки отдѣльныхъ памятниковъ и разбросанность матеріала по многимъ томамъ въ видѣ добавленій (*Supplementa*): такъ томы 13—15 и 20 служатъ дополненіемъ къ т. 1—12; въ 24—добавленія къ 16 и 17 рядомъ съ памятниками 12 и 13 столѣтій; не всѣ памятники помѣщаются цѣликомъ: не всегда удачныя выдержки изъ французскихъ и фландрскихъ источниковъ находятся въ 26 томѣ, въ 27 и 28—изъ англійскихъ, въ 29—датскихъ XII и XIII вѣковъ. Стало быть, для научныхъ занятій порою приходится прибѣгать къ другимъ сборникамъ, гдѣ эти памятники обнародованы полностью. Ростъ изслѣдованія и разысканіе новыхъ рукописей заставляютъ иногда вносить крупныя измѣненія въ текстъ и введенія. Съ цѣлью поддерживать свое изданіе на надлежащей научной высотѣ и облегчить пользованіе важнѣйшими источниками, многіе изъ нихъ изданы подъ заглавіемъ *Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum*, а юридическіе памятники — въ *Fontes juris German. antiqui*; особое вниманіе обращено на переводы, тщательно сдѣланные и проредактированные лучшими знатоками въ *Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit*; для удобства работниковъ обнародованъ въ 1890 году указатель: *Indices eorum quae Monumentorum Germaniae hist. Tomis hucusque editis. Scripserunt Holder-Egger et Zeumer*. Наконецъ „Архивъ“ замѣненъ правильно выходящимъ (три тетради въ годъ) повременнымъ изданіемъ „*Neues Archiv der Gesellschaft f. ältere deutsche Geschichtskunde*“.

Важныя услуги научному изученію нѣмецкаго средневѣковья оказала издательская дѣятельность Исторической Коммиссіи при мюнхенской Академіи наукъ, „*Historische Kommission bei der Königl. Bayerischen Akademie der Wissenschaften zu München*“, основанной королемъ Максимиліаномъ II. На первомъ мѣстѣ надо поставить изданіе (съ 1862 г.), подъ редакціей К. Гергеля, Хроникъ нѣмецкихъ городовъ [*Chroniken der deutschen Städte vom 14 bis in's 16 Jahrhundert* (27 томовъ)] и *Deutsche Reichstagsakten*; первая серія состоитъ изъ 12 томовъ (отъ Вячеслава (1376) до Сигизмунда (1437) и издается съ 1867 г.; вышедшіе (съ 1893) пока 3 тома второй обнимаютъ акты рейхстага при Карлѣ V.

Кромѣ этихъ основныхъ изданій въ Германіи имѣется множество второстепенныхъ, при чемъ почти каждая область имѣетъ свой сборникъ памятниковъ.

Въ Англіи еще въ XVIII вѣкѣ Гиббонъ составилъ планъ изданія источниковъ по образцу Буке, но смерть Гиббона помѣшала осуществленію этого намѣренія. Въ 1822 году при содѣйствіи парламента былъ принятъ планъ изданія, предложенный Петри: *Monumenta historica Britannica or materials for the history of Britain from the earliest period to the end of the reign of King Henry VII*.

За двадцать лѣтъ Петри подготовилъ изданіе единственнаго тома и умеръ отъ огорченія вслѣдствіе превращенія парламентомъ субсидіи (1842). Только въ 1848 г. этотъ первый и единственный томъ вышелъ въ свѣтъ; въ немъ содержатся источники до Норманскаго завоеванія. Эта неудача привлекла вниманіе общества и съ 1858 года подъ руководствомъ начальника архива (Master of the Rolls) сталъ выходить сборникъ: *Rerum britannicarum medii aevi Scriptores, or Chronicles and memorials of Great Britain and Ireland during the Middle Ages*, извѣстный также подъ именемъ *Rolls Series*. Всего вышло около ста томовъ, содержащихъ историческія сочиненія, письма, грамоты съ римской эпохи до Генриха VIII. Изданіе очень дешевое, прекрасно отпечатанное, но весьма неравномѣрно обработанное, въ зависимости отъ личности издателей отдѣльныхъ памятниконъ. Изъ многочисленныхъ обществъ, занимающихся и изданіемъ памятниконъ, выдѣляется дѣятельность *Camden Society*, выпустившаго съ 1838 года свыше 160 памятниконъ самаго разнообразнаго характера (историческія сочиненія, грамоты, литературныя произведенія, письма, генеалогическіе и геральдическіе документы и т. п.).

Указанія на сборники историческихъ источниковъ для другихъ странъ будутъ сдѣланы въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ. Общимъ и незамѣнимымъ пособіемъ является *Pothast Bibliotheca historica medii aevi* или *Wegweiser durch die Geschichtswerke des Europäischen Mittelalters bis 1500*. Второе изданіе въ двухъ томахъ, Berlin, 1896 года. Здѣсь даны свѣдѣнія объ изданіяхъ почти каждаго самаго мелкаго памятника среднихъ вѣковъ и приведены подробныя оглавленія или указанія содержанія важнѣйшихъ сборниконъ. Трудюбивый французскій аббатъ Улиссъ Шевалье издалъ два громадныхъ словаря (личный и географическій), въ которыхъ легко можно найти указанія на соотвѣтствующіе источники и пособія: *Ulysse Chevalier. Répertoire des sources historiques du moyen âge*. 1) *Bio-bibliographie*. Новое изданіе выходитъ выпусками съ 1904 г. 2) *Topobibliographie*. Прекрасными пособіями общаго характера служатъ: *Ebert. Allgemeine Geschichte der Litteratur des Mittelalters im Abendlande*, В. I—III. 2 Auf. 1889 г. (есть французскій пер.) и *Krumbacher. Geschichte der Byzant. Litteratur*.

Для историографіи нѣмецкой лучшимъ пособіемъ являются дополняющія другъ друга труды Ваттенбаха и Лоренца (*Wattenbach. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter bis zur Mitte d. XIII Jahrhundert's*, 7 изданіе, 1904 г. *Lorenz. Deutschland's Geschichtsquellen im 13 und 14 Jahrd.*). Ср. также *Dahlmann. Quellenkunde der deutschen Geschichte*, 6 изданіе, 1894 г. Для Франціи: *Franclin. Les sources de l'histoire de France* и въ особенности *G. Monod. Bibliographie de l'histoire de France*. Paris, 1888. *A. Molinier. Sources de l'histoire de France*. Т. I—IV. Paris, 1901—1904. *Histoire littéraire de la France*, начатая бенедиктинцами и продолжающаяся нынѣ; вышло свыше 30 томовъ. Для Англій: *Ch. Gross. The sources and literature of English history* Newyork, 1900. *G. Carleton Lee. Leading documents of English history*, London, 1900 и *Gardiner and Mullinger. Introduction to the study of English history*, London, 1881. 3 изд. 1894. Для Италіи: *Balzani. Le cronache Italiane nel medio evo*, Milano, 1884. *Biblioteca storica Italiana. Catalogo di opere antiche e moderne relative alla storia generale e particolare d'Italia*, 1881. Ср. *Cerroti. Bibliografia di Roma medievale e moderna*. Vol. I. Roma, 1893. Для романскихъ странъ: *H. Bresslau. Quellen und Hilfsmittel zur Geschichte der romanischen Völker im Mittelalter* (въ *Grundriss der romanischen Philologie*, В. II. 1901 г.). Незамѣнимымъ пособіемъ общаго характера являются *Jahresberichte der Geschichtswissenschaft*, издаваемые историческимъ обществомъ въ Берлинѣ съ 1878 г. Послѣдній XXV томъ обнимаетъ

собой изданія и пособія, вышедшія за 1902 годъ (1904). Полезныя текущія справки даютъ слѣдующіе, по преимуществу, журналы: Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft (съ 1888 года) переименованный въ Historische Vierteljahrschrift (съ 1896 г.); Historisches Jahrbuch съ 1880 г. (В. XXV, 1904 г.); Historische Zeitschrift, основанный Зибелемъ въ 1859 г., Mitteilungen aus der historischen Litteratur, издаваемый историческимъ обществомъ въ Берлинѣ съ 1873 г.; Mitteilungen des Instituts für oesterreichische Geschichtsforschung съ 1880 г.; Göttingische Gelehrte Anzeigen. Bibliothèque de l'école des chartes, revue d'érudition consacrée spécialement à l'étude du moyen âge съ 1839 г.; Le moyen âge, bulletin mensuel d'histoire et de philologie съ 1888 г.; The English historical review съ 1886 г.; Archivio storico italiano съ 1842. Rivista storica Italiana съ 1884 г.

Лучшіе общіе обзоры средневѣковой исторіи принадлежатъ нѣмцамъ: prof. Pflugk-Harttung. Geschichte des Mittelalters. В. I. Berlin, 1889. В. II, von Pflugk-Harttung und Prutz, Berlin, 1891. В. III. von Prutz. Berlin, 1891. W. Assmann. Geschichte des Mittelalters I—IV Abt. Dritte neu bearbeitete Auflage, von prof. Viereck. съ 1902 года. Grupp. Kulturgeschichte des Mittelalters, 1897, В. I—II. Schiller. Weltgeschichte В. II. Geschichte des Mittelalters. Berlin, 1901. Lindner. Weltgeschichte seit der Völkerwanderung. В. I—III. Berlin, 1901—1903. Ranke. Weltgeschichte. В. IV сл. Prutz. Staatengeschichte des Abendlandes im Mittelalter В. I—III, 1885—1887. Kleinpaul. Das Mittelalter В. I—II, 1890—1895. Прекраснымъ общимъ пособіемъ являются первые три тома E. Lavissee et A. Rambaud. Histoire générale du IV-e s. à nos jours (есть русскій переводъ Невѣдомскаго, изданіе Солдатенкова, Москва, 1897—1901); См. также Moeller, Histoire de M. A. de la chute de l'empire romaine jusqu'à la fin de l'époque franque, Louvain, 1898. Kurth. Les origines de la civilisation moderne, т. I—II. 1889; полезна для фактическихъ справокъ Всеобщая исторія Вебера (т. V—IX) переведенная на русскій г. Андреевымъ; не утратили еще значенія книги Галлама, Лео, Шлоссера, Кортюма, популярныя сочиненія Грубе, Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній. Вып. II. Средняя исторія. Фрейтага (картины средневѣковой жизни въ переводѣ Корсака). Гизо. „Исторія цивилизаціи въ Европѣ“. Очень полезны: М. Петрова. Очерки изъ всеобщей исторіи. Стасюлевича. „Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ“ т. I—III. Третье изданіе повторяетъ, къ сожалѣнію, первое, вышедшее въ 60 годахъ. „Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ, составленная кружкомъ преподавателей подъ редакціей проф. П. Виноградова“, В. I—IV. Москва, 1896—1899. Изъ учебниковъ на русск. языкѣ заслуживаютъ вниманія, составленные проф. Виноградовымъ, проф. Карѣвымъ, проф. Випперомъ, г. Ивановымъ, Галашкинымъ и Успенскимъ, въ которыхъ приняты въ соображеніе и изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ. Университетскія чтенія проф. Осокина изданы очень небрежно, полны опечатокъ и грубыхъ фактическихъ ошибокъ, хотя являются единственнымъ обширнымъ оригинальнымъ трудомъ по общей исторіи среднихъ вѣковъ, принадлежащимъ русскому ученому: Осокинъ. Исторія среднихъ вѣковъ, т. I. Казань, 1888 г. Т. II, въ двухъ частяхъ. Казань, 1889. При первомъ томѣ приложенъ „Очеркъ средневѣковой историографіи“, дающій лишь нѣкоторыя свѣдѣнія о нѣсколькихъ средневѣковыхъ историкахъ. Переведенные съ французскаго книги Ланглуа „Исторія среднихъ вѣковъ“, (395—1270) Москва, 1893 и Марьежоль „Исторія среднихъ вѣковъ и новаго времени“ (1270—1610) М. 1893, отличаются отрывочнымъ характеромъ и напоминаютъ скорѣе хрестоматіи. В.

Вообще, хотя разработка средневѣковой исторіи и не можетъ еще быть

названа вполне удовлетворительной, но в виду общих усилий во всех образованных странах к розысканию и исследованию средневековых памятников к составлению средневековых коллекций и музеев, к учреждению специальных ученых обществ для исследования средневекового быта, разработке этой несомненно предстает блестящая будущность. II.

Характер средних веков.

Было время, и оно еще не так далеко от нас, всего каких-нибудь 75 летъ тому назадъ, когда средние вѣка почитались временемъ „мелкимъ“, „безынтереснымъ“, временемъ „глубокаго униженія человѣчества“, „рабства и грубѣйшаго варварства“. Въ первые годы XIX столѣтія образовалось новое понятіе о средних вѣкахъ: какъ прежде все въ нихъ порицали, такъ послѣ стали все хвалить, называя эти вѣка временемъ юности, свѣжести и доброй жизни, временемъ самымъ поэтическимъ въ исторіи человѣчества.

Не отрицая, что грубость и варварство господствовали особенно въ началѣ средних вѣковъ, мы не ошибемся, когда скажемъ, что, во-первыхъ, рѣдко исторія имѣетъ такую важность, какъ въ средние вѣка, и, во-вторыхъ, рѣдко жизнь носитъ такой поэтической характеръ и исторія ея такъ увлекательна, какъ въ средние вѣка. 1) Средние вѣка въ высшей степени важны въ исторической жизни человѣчества. Въ нихъ совершилось великое преобразование всего міра; они составляютъ узелъ, связывающій древній міръ съ новымъ. Все, что мы имѣемъ, чѣмъ пользуемся: наша религія, наши права, нравы, обычаи, самыя знанія и искусства, все это или получило начало или развилось и образовалось подъ поэтическимъ сумракомъ средних вѣковъ. Безъ глубокаго и внимательнаго изученія ихъ мы не можемъ имѣть яснаго понятія о нашей настоящей жизни. 2) Съ другой стороны, исторія средних вѣковъ чрезвычайно занимательна. Средняя исторія представляетъ намъ, какъ мы уже сказали, преобразование древняго міра въ новый; подобное же преобразование не могло совершиться безъ сильной борьбы между древними и новыми идеями и между различными началами общественной жизни. Содержаніе средних вѣковъ и состоитъ именно въ бореніи разнородныхъ силъ и началъ общественной жизни, и эта-то борьба придаетъ сильный эпическій интересъ и какую-то поэтическую таинственность всѣмъ великимъ событіямъ средних вѣковъ. Въ то же время средние вѣка представляютъ юность обновленнаго міра и потому во всехъ событіяхъ этого времени поражаетъ насъ кипучая дѣятельность, рѣзкое столкновение противоположностей, чудная отвага, свойственная одному только возрасту юности. Дѣйствительно, главная характе-

ристическая черта средних вѣковъ есть всеобщая и повсемѣстная борьба, путемъ которой возникли и развились тѣ общественные учрежденія, законы, нравы и понятія, которыми, конечно въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, живемъ теперь и мы. Такъ въ религіозной сферѣ идетъ борьба христіанскихъ идей и понятій съ языческими. Но не въ одной области мысли идетъ этотъ бой: христіанскій міръ не только словомъ, но и мечемъ воюетъ съ языческимъ и магометанскимъ міромъ, отстаивая достоинство и торжество своей религіи. А съ другой стороны церковь борется съ свѣтскою властью за свои права. Наконецъ, въ самой церкви идетъ горячій споръ ортодоксіи съ ересями, слѣпой вѣры съ пробуждающимся разумомъ. Въ государствѣ—тоже не менѣе ожесточенная борьба между только что возникшими новыми сословіями и учрежденіями. Монархическая власть борется съ феодалами, феодалы—съ городами и земскимъ населеніемъ. Научное римское право сталкивается съ обычнымъ правомъ германцевъ. Подобныя же явленія видимъ, наконецъ, въ наукѣ, искусствѣ и частной жизни.

О степени ожесточенности этой борьбы можно судить по рѣзкости противоположныхъ началъ, столкнувшихся въ Европѣ современи поворенія ея германцами и славянами,—противоположности учрежденій и понятій римскихъ, германскихъ и христіанскихъ. Съ одной стороны идея о всемогуществѣ государства, о неограниченности единой и нераздѣльной верховной власти, разумное и всеобщее право, муниципальное устройство, какъ господствующая форма общественной жизни, утонченное общежитіе и внѣшній лоскъ многовѣковой цивилизаціи; съ другой—политическая дробность, мѣстное самоуправленіе, широкая личная независимость, владѣніе землей, связанное съ верховными надъ ней правами, подчиненность, основанная не на юридическихъ, а на нравственныхъ обязанностяхъ, преобладаніе сельской жизни надъ городской, насилия и дикость завоевателей; съ третьей—проповѣдь любви и самоотреченія, іерархія, основанная не на происхожденіи и крови, а на нравственныхъ достоинствахъ личности, возвышенные нравственные идеалы, но вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко и теократическія тенденціи. Надо было много времени и тяжелой борьбы, чтобы столь противоположныя начала посредствомъ взаимныхъ уступокъ и комбинацій могли сжиться, амальгамироваться и составить правильное общежитіе съ возможнымъ равновѣсіемъ интересовъ и обезпеченными успѣхами образованности. Оттого средніе вѣка, особенно въ первой своей половинѣ, до крестовыхъ походовъ.

представляются временем броженія, хаоса, насилія и невѣжества, что и подавало повод незрѣлой исторической литературѣ XVIII вѣка нерѣдко относиться къ нимъ съ крайнимъ пренебреженіемъ, какъ это видно на сочиненіяхъ Вольтера, Робертсона, Гиббона и другихъ корифеевъ тогдашней историографіи. Даже въ началѣ XIX столѣтія не могъ еще установиться болѣе здравый взглядъ на эту эпоху, такъ какъ въ литературѣ и обществѣ господствовалъ романтизмъ съ его реакціоннымъ характеромъ, съ его сильнымъ сочувствіемъ къ католичеству и феодализму, а потому и въ среднимъ вѣкамъ, когда господствовали эти явленія. Поэтому романтики съ главой своимъ Фр. Шлегелемъ такъ же точно превознесли и идеализировали средневѣковую жизнь, какъ ихъ предшественники—раціоналисты несправедливо топтали ее въ грязь. А громадное вліяніе Вальтеръ-Скотта, относящееся къ этому времени, еще болѣе способствовало этой идеализаціи. Только съ появленіемъ историко-критической школы, основанной Нибуромъ, Эйхгорномъ и Савиньи, въ 20-хъ годахъ XIX вѣка началась болѣе серіозная разработка, а слѣдовательно и болѣе вѣрная оцѣнка исторіи среднихъ вѣковъ. Дѣло началось съ критическихъ изданій средневѣковыхъ лѣтописей и другихъ историческихъ памятниковъ, чѣмъ пополнены и отчасти исправлены были громадные труды этого рода, начатыя еще въ XVII и XVIII в., особенно конгрегаціею Св. Мавра и Болландистами. Такъ явился образцовый сборникъ Перца „*Monumenta Germaniae historica*“, послужившій возбуждательнымъ толчкомъ и для другихъ изданій и предпріятій этого рода, какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ странахъ Европы. И разумѣется, что масса обнародованнаго такимъ образомъ матеріала дала ученымъ, подобнымъ братьямъ Я. и В. Гриммамъ, Л. Ранке, Гизебрехту, Вайтцу, Гизо, Авг. Тьери, Лелевелю, Палацкому и др., возможность изучать средніе вѣка съ такимъ запасомъ свѣдѣній, какихъ не имѣлъ никто изъ ихъ предшественниковъ; а идеи исторической школы, въ силу которыхъ каждая эпоха, какъ неизбѣжный фазисъ въ общемъ развитіи народной жизни, имѣетъ свое относительное историческое оправданіе, помогли имъ отнестись къ этому времени разумно и безпристрастно.

Трудами названныхъ ученыхъ разсѣяно множество заблужденій относительно среднихъ вѣковъ, созданныхъ какъ фанатизмомъ ихъ ненавистниковъ, такъ и слѣпымъ увлеченіемъ ихъ поклонниковъ, между прочимъ—два нѣкогда весьма распространенныхъ заблужденія: во-1-хъ, будто средніе вѣка были временемъ грубости и варварства и, во-2-хъ, будто эпоха эта отличалась глубокою

религіозностью, — тогда какъ оба эти мнѣнія могутъ быть приняты только съ большими ограниченіями. Дикими и варварскими собственно могутъ быть названы только VII и VIII вв., когда умственная жизнь на западѣ Европы какъ бы совсѣмъ замираетъ; да X вѣкъ, т.-е. эпоха разложенія каролингскаго государства. Но со времени крестовыхъ походовъ появляется уже на Западѣ своеобразная цивилизація, не лишенная блеска и утонченности, а по окончаніи крестовыхъ войнъ образованіе это усиливается до того, что дѣлаетъ возможными великія открытія и изобрѣтенія, которыми ознаменованъ исходъ XV в. Такъ же точно и относительно религіозности среднихъ вѣковъ должно сказать, что приведенное мнѣніе сильно преувеличено: религіозный духъ, господствовавшій въ то время, нечуждъ былъ многихъ признаковъ чисто внѣшняго пониманія и выполненія религіозныхъ требованій, причемъ практическая жизнь довольно мало руководилась христіанскими идеалами, [хотя выдающіеся дѣятели и мыслители средневѣковья безусловно стремились къ водворенію на землѣ обѣтованнаго божьяго царства и превращенію евангелія въ „законодательную книгу“ для христіанскихъ народовъ. Проповѣдь христіанства язычникамъ дала высокіе образцы подвижниковъ, а такіе люди какъ Бернаръ Клервосскій, Францискъ Ассизскій или Антоній Падуанскій, по своему могущественному воздѣйствію на современниковъ, въ смыслѣ обязательности воплощенія въ повседневной жизни своеобразно понимаемыхъ завѣтовъ Спасителя, кладутъ яркій отпечатокъ на средневѣковье и оказываются его типичными представителями] ¹⁾.

Въ средніе вѣка совершилось: 1) основаніе и 2) первоначальное развитіе нынѣшнихъ гражданскихъ обществъ и потому вся средневѣковая исторія можетъ быть раздѣлена на два главныхъ періода.

I. Время происхожденія и основанія новыхъ государствъ (отъ паденія Западной Римской Имперіи (476) до крестовыхъ походовъ (1095), раздѣляющееся, въ свою очередь, на два періода: А) отъ паденія Западной Римской Имперіи до возобновленія ея Карломъ Великимъ (476—800); характеръ періода — борьба древнихъ понятій и установленій съ новыми и первое соединеніе Европейскихъ народовъ въ государства; господство варварства. Б) Отъ Карла Великаго до крестовыхъ походовъ (800—1095).

Періоды средне-
вѣковой исто-
ріи.

¹⁾ См. Eicken Geschichte und System d. Mittelalterlichen Weltanschauung. Stuttgart 1887. Этотъ обширный трудъ (822 стр.) посвященъ раскрытію вліянія аскетической идеи на средневѣковое міровоззрѣніе и доказательству положенія, что отказавшіеся отъ міра были, по логикѣ времени, призваны къ господству надъ міромъ. В.

Этотъ періодъ обнимаетъ а) исторію соединенія и преобразованія Востока посредствомъ магометанства и Запада посредствомъ учрежденія Карла Великаго, феодализма и папской власти в) борьбу феодализма и папства съ императорскою и королевскою властью.

II. Время первоначальнаго развитія общественной жизни новыхъ народовъ отъ крестовыхъ походовъ до открытія Америки (1095—1492), раздѣляющееся также на два періода: В) отъ крестовыхъ походовъ до упадка папской власти или до Вавилонскаго плѣна папъ (1095—1305). Содержаніе сего періода составляетъ борьба христіанскаго Запада съ магометанскимъ Востокомъ. Это періодъ полнаго развитія средневѣковой жизни. Г) отъ Вавилонскаго плѣна римскихъ папъ до открытія Америки (1305—1492). Этотъ періодъ образуетъ переходъ отъ средневѣковой жизни въ новую; главныя явленія его состоятъ въ улушеніи общественной жизни, возрожденіи наукъ и искусствъ, торжествѣ монархіи и городскихъ общинъ надъ папствомъ и феодализмомъ.

Общій видъ историческаго міра въ эпоху распада западной имперіи.

Карта древняго историческаго міра, т.-е. бассейна Средиземнаго моря въ концѣ V в. или въ эпоху распада западной имперіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Весь почти западъ и юго-западъ Европы занятъ различными племенами, утвердившимися здѣсь втеченіе V в. Такъ на самомъ крайнемъ юго-западѣ, — въ древней Лузитаніи, нынѣшней Португаліи, поселились съ этого столѣтія свевы, а на самомъ крайнемъ западѣ, т.-е. въ древней Британіи, особенно по всему ея восточному берегу до горъ Каледонскихъ на сѣверѣ острова, англосаксы, основавшіе здѣсь съ половины V вѣка семь небольшихъ государствъ, извѣстныхъ подъ именемъ англосаксонской гептархіи. Далѣе мы видимъ, что вся нынѣшняя Испанія или древняя Иберія и юго-западная часть Франціи или древней Галліи до Луары занята племенемъ вестготовъ, утвердившихся здѣсь вскорѣ послѣ смерти Атаульфа, племянника Алариха, подъ предводительствомъ Валліи, между тѣмъ какъ юго-восточная часть Галліи и особенно ронская долина досталась около того же времени другому германскому племени бургундамъ. Къ сѣверо-востоку же отъ вестготовъ и бургундовъ, занимая сѣверную часть нынѣшней Франціи, всю теперешнюю Бельгію и сѣверо-западную Германію почти до Везера, живутъ франки, основавшіе въ этихъ мѣстахъ съ 486 г. подъ предводительствомъ племеннаго вождя своего Хлодвига сильное государство. Рейнъ, прорѣзывающій эту область въ сѣверо-западномъ направленіи, раздѣляетъ ихъ на двѣ племенные группы: франковъ салическихъ — по лѣвой сторонѣ этой рѣки и рипуарскихъ

по правой. Остальная затѣмъ часть теперешней Германіи — по Везеру до самой Эльбы, а равно и нынѣшняя Данія, или древній Кимврійскій полуостровъ, заняты фризами по морскому берегу, саксами — по нижней Эльбѣ и тюрингами и алеманами — по верхней Эльбѣ и на истокахъ Дуная; между тѣмъ какъ руги и лангобарды заселяютъ верхнее теченіе этой послѣдней рѣки. Наконецъ вся Италія съ Сициліею, древняя Реція, Норикъ, Паннонія, Иллирія и южная Дакія, т.-е. кромѣ Италіи вся юго-восточная Германія и сѣверо-западная часть Балканскаго полуострова, находятся во власти остготовъ, смѣнившихъ на Апеннинскомъ полуостровѣ кратковременное владычество Одоакра и основавшихъ въ этихъ мѣстахъ съ 493 г. обширную державу подъ предводительствомъ племеннаго короля своего Теодориха или Дитриха. Затѣмъ въ нынѣшней Румыніи, составлявшей въ древности сѣверную Дакію, господствовало племя гепидовъ. А если мы присоединимъ еще сюда вандаловъ на сѣверо-западномъ берегу Африки, т.-е. на земляхъ древней Мавретаніи, Нумидіи и Картагена, перешедшихъ сюда съ 430 г. изъ южной Испаніи подъ предводительствомъ Гейзериха и основавшихъ здѣсь государство, то и получимъ полную картину разселенія германскаго племени тотчасъ послѣ паденія имперіи на Западѣ.

2) Восточная Европа отъ Эльбы далеко за Днѣпръ занята славянскими племенами. На сѣверѣ, по балтійскому побережью, у сосѣднихъ германцевъ славяне извѣстны въ это время подъ именемъ вендовъ, а на югѣ, у подошвы Карпатъ и по среднему Дунаю, гдѣ они подчинены то остготамъ, то гепидамъ, то византійцамъ и большею частью съ ними смѣшаны, начинаетъ проявляться уже и имя славянъ, какъ общее обозначеніе всего этого племени. Но государствъ славянскихъ еще нѣтъ: они являются позже.

3) Остальное затѣмъ побережье Средиземнаго моря — Греція, Фракія, Малая Азія, Сирія и Египетъ — составляютъ попрежнему восточную или византійскую имперію.

4) Наконецъ древне-историческая Азія, не прилегающая къ Средиземному морю, — отъ Евфрата до Инда и отъ Персидскаго залива до Окса, находится вся почти во власти персовъ и составляетъ ново-персидскую державу.

За предѣлами этого міра виднѣются уже одни только полудикіе или варварскіе народы разнаго происхожденія: кельтическіе пикты и скотты въ нынѣшней Шотландіи, въ древности Каледоніи; кельты же попрежнему господствуютъ и въ Ирландіи, а также

въ Валлисѣ и Корваллисѣ. На полуостровахъ Скандинавскомъ и Датскомъ искони живутъ морскіе германскіе народы—готы, юты, датчане, начиная мало-по-малу обозначаться у своихъ континентальныхъ соплеменниковъ общимъ именемъ сѣверныхъ людей—норманновъ. Сѣверъ и сѣверо-востокъ Европы за нѣтъмалоизвѣстными литовскими и финскими племенами, а юго-востокъ ея—на родами тюркскаго и скиесскаго происхожденія. Между первыми—болгары по нижнему Дону и Волгѣ, а между вторыми—аланы въ области нынѣшняго Кавказа выдвигаются въ исторіи замѣтнѣе другихъ. Далѣе—сѣверную границу персидской державы облегаютъ монгольскіе кочевники Турана: за Индомъ далеко на востокъ простирается таинственная для древнихъ Индія; а на крайнемъ азіатскомъ востокѣ—чуть извѣстный только по имени Китай. Старинныя цивилизаціи обѣихъ послѣднихъ странъ стоятъ попрежнему особнякомъ, не сливаясь съ общимъ движеніемъ исторіи. Наконецъ на югѣ замѣтнѣе другихъ становятся арабы или сарацины.

Способъ германскихъ завоеваній. Переселеніе народовъ.

Германскія завоеванія въ провинціяхъ западной римской имперіи, какъ относительно количества водворившагося германскаго населенія, такъ и относительно самаго способа водворенія, происходили весьма различно. Да и самый процессъ этого водворенія былъ чрезвычайно продолжителенъ, такъ какъ, начавшись съ V в. ¹⁾,

¹⁾ Водвореніе германцевъ въ предѣлахъ имперіи произошло, главнымъ образомъ, не путемъ завоеванія и началось гораздо ранѣе V вѣка: отъ нашествія кимбровъ и тевтоновъ до V вѣка всѣ нападенія германцевъ были отбиты и они, усѣявъ трупамъ поля битвъ, снабдили рынки имперіи многими тысячами рабовъ. Не разъ римскіе легіоны проникали въ глубину Германіи и захватывали множество плѣнниковъ; лишь часть ихъ гибла на потѣху римлянъ въ циркахъ и амфитеатрахъ. Экономическія соображенія побуждали извлекать изъ варваровъ большую пользу, чѣмъ увеселенія, да и число захваченныхъ было такъ велико, что никакія игры не могли истребить ихъ. Уже Тиверій поселитъ своихъ плѣнныхъ на лѣвомъ берегу Рейна, а Маркъ Аврелій возмѣстилъ ими убыль населенія Италіи отъ мора и др. болѣзней. Клавдій Готикъ наполнилъ провинціи рабами и земледѣльцами изъ германцевъ. Пробъ писалъ сенату: „варвары работаютъ на васъ, какъ пастухи, земледѣльцы и рабы“. Къ концу IV вѣка всякій состоятельный домъ имѣлъ раба германца, такъ какъ купцы развозили плѣнниковъ или проданныхъ въ рабство соотечественниками несостоятельныхъ должниковъ по всѣмъ концамъ имперіи. Значеніе германцевъ-земледѣльцевъ прежніе изслѣдователи (Савиньи) преувеличивали, полагая, что въ нихъ коренится начало колоната, сложившагося до наводненія имперіи германскими рабами. Наоборотъ, множество варваровъ было поселено на государственной землѣ въ качествѣ колонновъ, т.-е., были сдѣланы крѣпкими землѣ хлѣбопашцами. Равнымъ образомъ, городскія общины и отдѣльные крупныя землевладѣльцы получали германцевъ въ крѣпостные ради поднятія государственныхъ доходовъ. Но не только рабскій трудъ германцевъ былъ выгоденъ римлянамъ: германскіе колонны по своей воинственности доставили прекрасный боевой матеріалъ въ замѣну вырождавшихся и утратившихъ военныя доблести гражданъ; кромѣ того для борьбы съ варварами наиболѣе пригодны были варвары же, какъ показываетъ опытъ и современныхъ культурныхъ странъ. Содержаніе варварскихъ (туземныхъ) войскъ стоитъ дешевле, а потому

когда въ большихъ массахъ нахлынули германскія племена на римскія области, онъ продолжался еще много вѣковъ и вполнѣдствіи. Новые народы частью завоевали эти области, какъ остготы Италію, а франки сѣверную и среднюю Галлію, частью заняли ихъ въ силу добровольной уступки безсильнымъ правительствомъ имперіи послѣднихъ временъ, какъ случилось это, напр., при поселеніи вестготовъ въ южной Галліи, частью же утвердились въ нихъ посредствомъ медленнаго и постепеннаго процесса германской колонизаціи, продолжавшагося нѣсколько столѣтій, какъ это было, напр., въ Британіи и даже Галліи, гдѣ и послѣ завоеванія Хлодвига долго еще шли изъ-за Рейна германскія эмиграціи. Понятіе о переселеніи народовъ, столь употребительное въ исторіи, никакъ не слѣдуетъ такимъ образомъ ограничивать однимъ только V столѣтіемъ, такъ какъ народныя передвиженія не только въ малыхъ, но даже и въ большихъ размѣрахъ мы видимъ долго еще и въ слѣдующее время. Такъ во второй половинѣ VI в. верхняя и средняя Италія подверглась нашествію новаго германскаго племени лангобардовъ, въ VII в. въ Испаніи утвердились арабы,

имперія, привлекая германцевъ къ службѣ, имѣла лучшее войско, сокращала свои военные расходы и открывала новый источникъ доходовъ, установивъ особые взносы за освобожденіе отъ воинской повинности и взимая по 25 золотыхъ за каждаго рекрута. Забѣна легіона изъ гражданъ варварскими отрядами представляла и политическія выгоды, ибо избавляла императоровъ отъ притязаній войска быть преемниками народнаго собранія: варвары, чуждые населенію и его интересамъ, были прекрасной опорой правительства. Слѣдовательно, въ варварахъ имперія видѣла и имѣла прекрасное орудіе для борьбы съ внѣшними и внутренними врагами. Уже Цезарь имѣлъ германцевъ въ своихъ войскахъ; германскіе вспомогательные отряды облегчаютъ походы римлянъ за Рейнъ и защиту границъ имперіи. Въ императорской гвардіи служатъ германцы: самыми вѣрными тѣлохранителями Веспассіана были „цари свеговъ“. Число варваровъ-воиновъ на службѣ Риму, постоянно увеличивается и они раздѣляются на двѣ главныя категории: 1) foederati (обыкновенно племена) лично свободные, пользующіеся самоуправленіемъ и обязанные выставять опредѣленное количество воиновъ сообразно особому договору (foedus); 2) лѣты, получившіе земли для поселенія и всѣ обязанности отбывать службу, равно какъ и ихъ потомки; Notitia Dignitatum, памятникъ конца IV и начала V вѣка, говоритъ о 12 лѣтскихъ округахъ или префектурахъ. Къ лѣтамъ примыкаютъ гентилы, получавшіе земли за обязательство отбывать конную службу, иногда въ видѣ даже гвардіи. Необходимо имѣть въ виду, что лѣтскія префектуры примыкали къ поселеніямъ федератовъ и, такимъ образомъ, варвары сидѣли сплошными поселеніями уже во времена существованія имперіи въ ея предѣлахъ. Итакъ, огромное множество варваровъ: рабовъ, колонновъ, лѣтовъ, гентилей, федератовъ, наполняло имперію; задолго до т. н. „паденія“ она была уже мирно завоевана: варвары были всюду, отъ рабочихъ до высшихъ начальниковъ военныхъ отрядовъ; и мирный трудъ и кровавое военное дѣло были въ ихъ рукахъ. Fustel de Coulanges Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. Т. II (подгот. русск. переводъ подъ ред. Ив. Гревса). Mommsen Das römische Militärwesen. Schultheiss Die Germanen im Dienste der römischen Reichsidee. Seeck Geschichte des Unterganges der antiken Welt. Berlin, 1895. Ешевскій. Сочиненія, т. III. Léotard Essai sur la condition des barbares établis dans l'Empire romain 1873. Delbrück Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte. Berlin, 1901. В.

а въ придунайской Мэзии—болгары, въ IX в. стали утверждаться въ Англіи датчане и другіе норманны и послѣдовало переселеніе мадьяръ или угровъ въ древнюю Паннонію, въ XI в. французскіе норманны завоевали Англію и водворились въ ней и даже въ половинѣ XV в. турецкая орда нахлынула изъ Азіи и, разрушивъ греческую имперію, расселилась по Балканскому полуострову. Переселеніе народовъ есть, слѣдовательно, общее явленіе, характеризующее средніе вѣка и отличающее ихъ отъ трехъ послѣднихъ столѣтій новой исторіи, когда народы настолько прочно усѣлись уже на своихъ мѣстахъ, что, хотя завоеванія ихъ однихъ другими и остались еще возможными, но мы не видимъ уже передвиженія цѣлыхъ народныхъ массъ, какъ это бывало нерѣдко въ переходномъ средневѣковомъ тысячелѣтіи.

Затѣмъ для вѣрнаго понятія о такъ называемомъ переселеніи народовъ не должно воображать себѣ, что всегда съ мѣста на мѣсто переселялись цѣлые народы. Такія переселенія случались въ исторіи очень рѣдко и конечно возможны были только у небольшихъ племенъ, какими были, напр., бургунды и лангобарды, имя которыхъ послѣ ихъ переселенія на римскую землю въ самой Германіи уже совершенно исчезаетъ. Большею же частью двигались и переселялись только племенные ополченія, каковыми были напр. полчища Радегайса и толпы варваровъ, нахлынувшія въ Галлію въ началѣ V в., хотя ополченія эти обыкновенно забирали съ собой женъ, дѣтей и имущество. Такъ были совершены всѣ почти германскія завоеванія на римской почвѣ. Но такъ какъ ополченія эти не могли быть очень многочисленны, то упроченіе завоеванныхъ обширныхъ и многолюдныхъ странъ могло быть достигнуто не иначе, какъ постепеннымъ наплывомъ новыхъ пришельцевъ путемъ послѣдующей колонизаціи изъ германской родины, если эта родина была близко. Такимъ образомъ успѣли прочно утвердиться на первоначально завоеванныхъ земляхъ только франки въ Галліи и англосаксы въ Британіи, потому что въ этихъ странахъ, непосредственно сосѣднихъ съ Германіею, население завоевателей могло подновляться рядомъ свѣжихъ оттуда переселеній. Напротивъ завоеванія германцевъ, географически отдаленныхъ отъ ихъ коренного отечества, какъ-то въ Италиі, Испаніи, Африкѣ—не могли утвердиться надолго, и государства, тамъ основанныя, имѣли лишь эфемерное существованіе. Наконецъ надо еще замѣтить, что племенные имена германскихъ завоевателей не нужно принимать слишкомъ буквально. Такъ, если говорится, что франки завоевали среднюю Галлію, то не слѣдуетъ выпускать изъ виду,

что самое имя франковъ обозначаетъ собою нѣсколько различныхъ германскихъ народовъ, являющихся въ эпоху Тацита подъ своими собственными именами (хатты, херуски, марсы и проч.). Вообще нашествія цѣльныхъ, сплошныхъ германскихъ племенъ были чрезвычайно рѣдки; большею же частью то, что называется переселеніемъ англосаксовъ, вандаловъ, бургундовъ и пр., было нашествіемъ сбродныхъ ополченій на разныя части римской территоріи, ополченій, въ которыхъ тѣ или другіе элементы играли только преобладающую роль ¹⁾.

Итакъ завоевательное германское населеніе распространилось по римскимъ землямъ далеко неравномѣрно. Самыя густыя массы его легли, разумѣется, въ сосѣднихъ съ Германіею областяхъ. Но чѣмъ далѣе на югъ и на западъ отъ Рейна, этой исконной граничной рѣки германскаго племени, тѣмъ оно становится рѣже и малочисленнѣе. Оттого въ Италиі, Испаніи и южной Галліи пришлый германскій элементъ очень скоро подчинился нравственному и числовому превосходству образованныхъ по-римски туземцевъ. Но и завоеватели, какъ племя господствующее, удержали вліяніе

Происхождение романскихъ народовъ.

¹⁾ Для правильнаго представленія о процессѣ основанія варварскихъ государствъ на римской почвѣ надо принять во вниманіе, что первоначально вочти всѣ варвары въ качествѣ воиновъ имперіи селились на основаніи римскихъ законовъ о постоѣ, какъ установлено еще Гауппомъ (Gaupp. Die germanischen Ansiedelungen und Landteilungen in der Provinzen des römischen Westreiches, 1844). Указы императоровъ впоследствии передавали начальникамъ варварскихъ отрядовъ власть надъ населеніемъ области и, наконецъ, вожди варваровъ сбрасывали съ себя призрачную зависимость отъ византійскаго императора, который, въ идеѣ, все-таки оставался главой и владыкой всего римскаго міра, а разные короли варваровъ его сановниками: *magistri militum*, *patricii*, *proconsules* и т. п. Обитатели областей, уступленныхъ варварамъ для поселенія, обязаны были дать имъ первоначально лишь $\frac{1}{3}$ домовъ и земель. Такъ былъ произведенъ раздѣлъ земли въ Италиі: остготы удержали за собой „трети“, занятые воинами Одоакра. Бургунды и вестготы завладѣли $\frac{2}{3}$ въ эпоху упрядоченія взаимныхъ отношеній между ними и мѣстнымъ населеніемъ; вандалы отобрали $\frac{1}{3}$, но только въ извѣстной мѣстности. Варварское владѣтельство, слѣдовательно, не лишало „римлянъ“ имущественныхъ правъ, да и обыкновенно они удерживали самоуправленіе и судъ, такъ какъ въ варварскихъ „государствахъ“ господствовалъ принципъ личности права, т. е. не законы мѣста, гдѣ произошло преступленіе, а личность преступника, его происхождение опредѣляли его отвѣтственность; римлянинъ былъ подсуденъ своему закону, варваръ—весь кару по своей правдѣ. Смѣшеніе правовыхъ нормъ, конечно, происходило и въ „римскіе законы“ прокрадывалось обычное варварское право, но и варвары поддавались романизациі, ибо правды записаны обыкновенно на латинскомъ, испорченномъ, языкѣ. Лучшими пособиями для эпохи переселенія народовъ и „основанія варварскихъ государствъ“ являются: *Wietersheim Geschichte der Völkerwanderung neu bearbeitet von F. Dahn. B. I—II. Leipzig. 1880.* *Meitzen. Siedelung und Agrarwesen der West und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slaven. B. I—III. Berlin. 1895.* *Th. Hodgkin Italy and her invaders. T. I—II. Villari Le invasioni barbariche in Italia Milano. 1901.* *Dahn Die Könige der Germanen. B. I—IX. Dahn. Urgeschichte der romanischen und germanischen Völker. Gutsche und Schultze Deutsche Geschichte von der Urzeit bis zu den Karolingern. Stuttgart. 1894.* *Brunner Deutsche Rechtsgeschichte. B. I—II. Leipzig 1887.* *Waitz Deutsche Verfassungsgeschichte. B. I. 3 Auf. 1880. B.*

политическое. Изъ смѣшенія этихъ двухъ стихій—покорителей и побѣжденныхъ, германцевъ и римлянъ, образовались новые народы романскіе, названные такъ потому, что въ ихъ образованіи, учрежденіяхъ, языкахъ и нравахъ перевѣсъ остался за римскою составною частью. Такимъ образомъ между V и XI в. незамѣтно возникли народности:

1) Итальянская на Апеннинскомъ полуостровѣ, образовавшаяся изъ смѣшенія туземнаго населенія съ тремя слоями завоевательнаго германскаго—одоаковыхъ сбродныхъ дружинъ, готовъ и лангобардовъ, но несмотря на то съ сильнымъ перевѣсомъ римскаго элемента.

2) Народность испанская на полуостровѣ Пиринейскомъ, изъ смѣшенія иберо-римскихъ туземцевъ съ вестготами и остатками другихъ германскихъ варваровъ, какъ то свевовъ и алановъ. Къ этому племенному составу съ XIII в. присоединился еще элементъ мавританскій или арабскій. Но и здѣсь также явный перевѣсъ остался за основнымъ римскимъ началомъ.

3) То же можно сказать и о народности португальской, въ западной части полуострова, возникшей изъ туземнаго и наплывнаго свевскаго элементовъ.

4) Народность провансальская; мѣстороженіемъ ея была южная Галлія, гдѣ бургундскій, вестготскій, а впоследствии франкскій элементы перемѣшались съ туземнымъ галлоримскимъ, уступивъ послѣднему замѣтный перевѣсъ, хотя и не столь сильный, какъ на полуостровахъ Пиринейскомъ и Апеннинскомъ. Впоследствии провансальское образованіе распространилось и на соседнія страны—сѣверныя части Испаніи и Италіи.

5) Народность французская, образовавшаяся въ средней и сѣверной Галліи изъ смѣси галло-римлянъ съ франками и другими германскими племенами, вошедшими въ франкскій военный союзъ. Народность эта была единственною изъ всѣхъ романскихъ, гдѣ побѣдители и побѣжденные, элементы римскій и германскій, слились почти равномѣрно. И наконецъ

6) Народность румынская возникла въ древней Дакии, т.-е. нынѣшней Румыніи изъ слиянія туземныхъ дако-римлянъ съ славянскими колонистами этихъ мѣстъ, но тоже съ сильнымъ перевѣсомъ римскаго начала.

Вмѣстѣ съ народностями, какъ ихъ главное выраженіе, развились, конечно, и языки романскіе, — итальянскій, испанскій, португальскій, провансальскій, французскій и румынскій. Развились они изъ смѣси различныхъ діалектовъ германскихъ съ язы-

комъ латинскимъ, и только одинъ румынскій обязанъ, какъ мы видѣли, своимъ происхожденіемъ смѣси латинскаго и славянскаго. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что языкъ латинскій, послужившій общимъ основаніемъ для всѣхъ романскихъ нарѣчій, былъ не тотъ, который мы знаемъ по литературнымъ произведеніямъ римской древности—нѣтъ, это латынь народная, разнесенная по Западной Европѣ римскими войсками и колонистами.

Историческіе народы среднихъ вѣковъ по родству образованія и крови, какъ и по общности интересовъ, ихъ соединявшихъ, представляютъ слѣдующія группы: міръ романскій, міръ германскій, міръ славянскій, міръ византійскій и міръ восточный. По различію племеннаго характера, географическихъ условій странъ, доставшихся имъ во владѣніе, религій, которыя они исповѣдывали, и свойства культурныхъ взаимодействій между собою каждый изъ нихъ развилъ и цивилизацію съ особымъ характеромъ и имѣлъ особую судьбу. Въ ближайшей племенной, географической, религіозной и вообще культурной связи стоятъ народы романскіе и германскіе. Затѣмъ подобная же связь, хотя и не столь близкая, усматривается между племенами славянскими и восточной имперіею, такъ какъ славяне духовно тяготѣли болѣе къ Византіи, чѣмъ къ міру романо-германскому. Что же касается Востока, то глубоко отдѣленный отъ Запада племеннымъ, религіознымъ и культурнымъ различіемъ, онъ относится враждебно ко всѣмъ европейскимъ историческимъ группамъ, хотя, несмотря на то, невольно и незамѣтно подчиняется ихъ культурнымъ вліяніямъ, особенно греко-византійскому, и самъ въ свою очередь вліяетъ на нихъ.

Въ первомъ періодѣ средневѣковой исторіи культурныя сношенія существуютъ только между романцами и германцами, германцами и славянами, между славянами и греками и между греками и восточными народами. Напротивъ, у народовъ самыхъ отдаленныхъ географически и духовно, напр. у романо-германцевъ съ греками и Востокомъ, сношенія эти еще слабы и рѣдки ¹⁾).

¹⁾ Сношенія между Византіею и романо-германцами поддерживались 1) не замиравшими торговыми сношеніями, 2) церковнымъ общеніемъ и 3) политическими связями. Идея объединенія римской имперіи подъ скипетромъ царьградскихъ самодержцевъ, высказанная еще Одоакромъ, пустила глубокіе корни въ сознание западныхъ народовъ: помимо отиѣченнаго уже стремленія варварскихъ королей къ пріобрѣтенію почетныхъ сановъ и титуловъ отъ византійскихъ императоровъ слѣдуетъ упомянуть такія явленія жизни Запада, какъ веденіе лѣтоисчисленія по годамъ ихъ правленія, исполненіе ихъ указовъ, полученіе отъ нихъ порученій и наградъ, употребленіе византійскихъ монетъ; изъ далекихъ окраинъ 3. Европы богомольцы ходили на поклоненіе святынямъ Востока и разносили во всѣ углы славу *Urbs regia*—Царь-града, какъ тогда называли на Западѣ Константинополь. Памятники искусства также свидѣтельствуютъ, что живое культурное общеніе между Восточ-

Механизмъ историческаго движенія въ средніе вѣка.

И только со временъ крестовыхъ походовъ и отчасти вслѣдствіе ихъ между всѣми пятью историческими группами завязывается тѣснѣйшее знакомство и постоянныя взаимодѣйствія. До того же времени мы видимъ эти взаимодѣйствія и сношенія только между непосредственными сосѣдями, отчего и успѣхи всемірнаго образованія въ это время столь слабы, что на первый взглядъ кажутся застоємъ и даже скорѣе попятнымъ движеніемъ. Но мы знаемъ уже, что по кореннымъ принципамъ, легшимъ въ основаніи исторической жизни новаго міра, а, стало быть, и среднихъ вѣковъ его существованія, міръ этотъ стоялъ гораздо выше классической древности. Только потому, что въ періодъ до крестовыхъ походовъ принципы эти лишь еще зарождались, какъ зарождались и самыя гражданскія общества, гдѣ имъ суждено было развиваться, первая половина среднихъ вѣковъ и представляется временемъ смутнымъ и одичалымъ.

Романскія племена, какъ непосредственные наслѣдники всего римскаго образованія, ранѣе другихъ новыхъ народовъ достигаютъ сколько-нибудь устроеннаго гражданскаго быта и потому при началѣ новой исторіи играютъ первую роль. Германскія, хотя тоже съ самаго начала среднихъ вѣковъ являются въ Европѣ главными дѣйствующими лицами, но дѣйствуютъ долгое время какъ бы подъ руководствомъ болѣе образованныхъ романцевъ: какъ самостоятельная историческая сила, Германія выступаетъ на сцену исторіи не ранѣе IX в. Наконецъ между VII и IX в. возникаютъ и славянскія государства, внося въ историческую жизнь новой Европы и новыя культурныя начала. Въ Азіи тоже не ранѣе VII в. основывается калифатъ аравійскій и начинаетъ развивать свою своеобразную цивилизацію. Одна Византія съ начала и до конца среднихъ вѣковъ живетъ самостоятельною культурною жизнью и въ первые вѣка новой исторіи обнаруживаетъ даже сильное образовательное вліяніе на Востокъ и на Западъ, которое впрочемъ съ теченіемъ времени постепенно слабѣетъ. Но византійцы народъ не новый, — это уцѣлѣвшій обломокъ древняго міра, доживающій свои дни¹⁾. Новыхъ

ной и Западной частью единой римской имперіи не прерывалось и въ пору ранняго средневѣковья. — Ср. Heyd—Geschichte des Levantehandels im Mittelalter B. I—II Stuttgart. 1879. Эта замѣчательная книга вышла во французскомъ переводѣ Leipzig 1885 два тома съ добавленіями Raynaud. Gasquet Etudes Byzantines, l'empire Byzantin et la monarchie Franque. Paris 1888. Bury History of the later Empire from Arcadius to Irene. B. I—II London 1889. B.

¹⁾ Нельзя не отмѣтить, что это „доживание“ длилось тысячу лѣтъ! Длинный рядъ изслѣдованій послѣднихъ лѣтъ показали, что прежній взглядъ на Византію оказывается историческимъ предразсудкомъ. Творчество византійскаго генія ярко сказалося, между прочимъ, въ литературѣ: Krumbacher Geschichte der Byzan-

началь жизненных не вносят они въ исторію почти никакихъ, такъ что первыми дѣятелями новой исторіи являются романскіе народы. Съ нихъ мы и должны начать обзоръ перваго періода средневѣковой исторіи.

ПЕРИОДЪ ПЕРВЫЙ.

ВРЕМЯ ПРОИСХОЖДЕНІЯ НОВЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ ЕВРОПЫ И АЗИИ.

А. Романскіе и германскіе народы.

Изъ государствъ, первоначально основанныхъ германцами на римской почвѣ, самое важное значеніе имѣютъ въ исторіи франкское въ Галліи и англо-саксонское въ Британіи, — такъ какъ они одни имѣли продолжительное существованіе, развили богатую и долговѣчную національную культуру, играли уже въ средніе вѣка въ Европѣ довольно вліятельную роль, живутъ и процвѣтаютъ еще и нынѣ. Прочія же германо-романскія государства очень скоро сошли со сцены, потеряли политическую независимость, и лишь немногія изъ нихъ имѣли кратковременный блескъ. Такъ господство вандаловъ въ Африкѣ продолжалось съ небольшимъ сто лѣтъ: столь же эфемерно было и владычество бургундовъ въ юго-восточной Галліи, а держава мудраго и образованнаго Теодориха остготскаго, несмотря на ея обширность и внутреннее благосостояніе, просуществовала немногимъ болѣе полу-вѣка. Политическая жизнь двухъ другихъ германо-романскихъ государствъ, лангобардскаго и вестготскаго, была нѣсколько продолжительнѣе. Лангобардское государство въ Италіи прожило 200 лѣтъ, а вестготское въ Испаніи около трехъ столѣтій.

Главная причина недолговѣчности всѣхъ этихъ государствъ заключалась въ ихъ отдаленности отъ общей германской родины, затруднявшей новыя притоки оттуда германскаго населенія, что, при малочисленности завоевателей, должно было повлечь за собою быстрое ихъ вырожденіе и упадокъ національнаго духа. Вторая

Недолговѣч-
ность большей
части первыхъ
германо-роман-
скихъ госу-
дарствъ.

tinischen Litteratur 2 Auf. München 1897, въ области права: Zachariae von Lingenthal Geschichte des griechisch-römischen Rechts 3 Auf. Berlin 1892, въ искусствѣ, какъ показываютъ, между прочимъ, труды Кондакова и Звенигородскаго „Византійскія эмали“. Значеніе Византіи прекрасно раскрыто въ трудахъ русскихъ ученыхъ, покойнаго академика В. Г. Васильевскаго и Ф. И. Успенскаго. Подробнѣе см. ниже въ § „Византійская имперія“. В.

же состояла въ томъ, что побѣдителей и побѣжденныхъ раздѣляла здѣсь кромѣ племенной вражды и глубокая религіозная рознь. Кромѣ франковъ и англосаксовъ всѣ германскія племена, разселившіяся на земляхъ западной имперіи, приняли христіанство по аріанскому закону, тогда какъ туземные жители занятыхъ ими странъ исповѣдывали католическую вѣру, что при тогдашнемъ фанатизмѣ въ дѣлѣ религіи составило неодолимую преграду къ сліянію завоевателей съ покоренными и, стало быть, къ установленію между ними правильнаго общезитія. Вестготское и лангобардское государства потому только и прожили дольше другихъ, что вестготы въ концѣ VI в., а лангобарды почти сто лѣтъ спустя перешли изъ аріанства въ католицизмъ, что на нѣкоторое время и упрочило ихъ положеніе въ завоеванныхъ странахъ ¹⁾.

¹⁾ Въ началѣ среднихъ вѣковъ еще сохраняется понятіе всемірной исторіи, которое находитъ свое выраженіе въ трудахъ Иеронима Стридонскаго († 420), продолжающаго Евсевія въ своей *Chronicon omnimodaе historiae* (Migne T. 27), и его продолжателей: Проспера Аквитанскаго [(† 463 ?) *Epitoma chronicon*; самостоятельныя извѣстія съ 425 г. и приписываемая ему *Chronicon imperiale* съ 379—455 г. Изданъ Моммсеномъ *Auc. antiq. T. IX*], Кассіодора (*Chronicon breve seu consulare ab o. c.—519*. Изданіе Моммсена. *Ib. T. XI*) и Идація [† 470 *Chronicon* 379—468. Изданіе Моммсена. *Ibid. T. XI*]. Къ Евсевію примыкаетъ и Исидоръ Севильскій († 636 *Chronicon majus ab. o. c.—615*. Migne T. 83), тогда какъ Іоаннъ Биллярскій (*Chronicon* 567—590 изданіе Моммсена *ibid. T. XI*) продолжаетъ *Chronicon Victoris Tununensis* (сохранилась лишь часть (444—567), изданіе Моммсена *ib. T. XI*), а Орозій своими *Historiarum arversus paganos libri VII* (издано въ *Corpus scriptorum ecclesiasticorum. T. V. 1882* и отдѣльно *Lipsiae Teubner 1889 ex. recens. Caroli Zaugemeister*) даетъ всѣмъ среднимъ вѣкамъ учебную книгу всемірной исторіи, обильную ошибками и хронологическими погрѣшностями. Но разложеніе единой имперіи порождаетъ рядъ мѣстныхъ историковъ, сочиненія которыхъ являютъ драгоцѣннымъ подспоріемъ. Помимо указанныхъ выше общихъ (см. стр. 21 примѣчаніе) надо имѣть въ виду нижеслѣдующіе А) источники и В) монографіи: для исторіи остготовъ. А) На первомъ мѣстѣ стоятъ труды ученаго сподвижника Теодориха Великаго, римскаго сенатора Кассіодора, который оставилъ собраніе документовъ *Variarum (epistolarum) libri XII* (изданы Моммсеномъ въ *Auctores antiquissimi. T. XII*), обрисовывающихъ государственную дѣятельность Теодориха, и написалъ *Libri XII de rebus gestis Gothorum*, сохраненные благодаря извлеченію, сдѣланному Іорданомъ (епископомъ Равенны): *Historia de Gothorum sive Getarum origine et rebus gestis*, который пользовался здѣсь и другими источниками, не дошедшими до насъ, между прочимъ національнымъ готскимъ историкомъ Аблавіемъ, сохранившимъ народныя готскія преданія. Помимо Прокопія (см. ниже) *Ἡ ἱστορία τῶν κατὰ τὸν ἰστορίων βιβλία ὀκτώ* (четыре послѣднихъ книги описываютъ судьбы остготовъ до паденія ихъ господства въ Италію), надо упомянуть сочиненія Эннодія, еп. Павійскаго [письма, полемическія произведенія и *Panegyricus Theodorici regis Ostrogothorum* *Auct. antiq. T. VII*], *Anonymus Valesii* (историческое произведеніе, приписываемое многими Максиміану, еп. Равеннскому; особенно важно для событій 474—526; вторая часть этого памятнаго издана Моммсеномъ *Chronica Theodericiana* *Auct. ant. T. IX*) *Αγαθία* [περὶ τῆς Ἰουστινιανῆς βασιλείας; seu *ἰστορίων βιβλίον V*; или *de bello Gothorum* изданіе Боннское и Migne T. 88], *Edictum Theodorici, regis Ostrogothorum* и его письма, сохраненныя Кассіодоромъ (см. *Variarum*). В) *Manso Geschichte des ostgotischen Reiches in Italien. 1824* г. *Hodgkin Italy and her invaders T. III. The ostrogothic invasion*; T. IV. *The imperial restoration 1885. Mommsen Ostgotische Studien N. Archiv B. 14, Hart-*

Не таковы были условия исторической жизни франковъ, и совсѣмъ иная поѣтому выпала имъ судьба ¹⁾.

mann, Geschichte Italiens im Mittelalter. В. I. Leipzig. 1897. Кудрявцевъ, Судьбы Италиі отъ паденія Западно-римской имперіи до возстановленія ея Карломъ Великимъ. По исторіи вестготовъ А) *Salvianus Massiliensis* (около 430 г.) *De gubernatione Dei libri VIII* (Auct. ant. T. I). *Sidonius Apollinaris* (кон. V вѣка). *Epistolae et Carmina* (Auct. antiq. T. VIII) — главный источникъ для времени Теодориха и Эйриха, приписываемая Исидору *Chronicon regum Wisigothorum* (Migne T. 83) *Julianus, episcopus Toletanus* († 690) *Historia de Wambae regis Gothorum Toletani expeditione* (Migne T. 96). *Lex romana Visigothorum sine Breviarium Alarici* (Haenel Lipsiae 1849) и *Lex Wisigothorum libri XII* (Fontes juris Germ. antiqui Hannoverae 1894 и *Legum nationum Germanicarum T. I. M. G. H.* 1902). Ср. источники по исторіи франковъ. В) *Achbach Geschichte der Westgothen 1827*. *Dahn Westgotische Studien 1874*. *Groth Das Germanenthum in Spanien 1885*. *Zeumer Geschichte der Westgot. Gesetzgebung N. A. B. 25 и 26*. Ешевскій „Аполлинарій Сидоній“ и его курсъ, посвященный эпохѣ переселенія народовъ, меровинговъ и каролинговъ. Для исторіи вандаловъ: А) *Victor Vitensis Historia persecutionis Wandalicae sub Geiserico et Hunirico Wandalarum regibus libri III* (Auct. ant. T. III) отрывки Приска, Малха и другихъ византийцевъ (*Corpus scriptorum historiae byzan*), въ особенности Прокопія (указ. соч. книг. II—III). В) *Papencordt Geschichte der Vandalischen Herrschaft in Africa 1837*. *Mally Die Verfolgung der africanischen Kirche durch die Vandalen 1883*. Для исторіи бургундовъ А) *Marius Aventicensis* († 594) *Chronicon* (455—581 *Auctores antiq. T. XI. Mommsen*) сочиненія Авита еп. Виеннскаго († около 524) (*Opera Aviti Viennensis Auctores Antiq. T. VI pars II*) жизнеописанія (*Vita Caesarii episcopi Arelatensis libri II* Migne T. 77. *Vita S. Eptadii A. S. Boll. Aug. IV и др.*) и законодательные памятники: *Lex Burgundionum* или *Lex Gundobada* (M. G. H. *Legum nationum German. T. II pars I. 1893*) и *Lex Romana Burgundionum, vulgo Papianus dicta*. (M. G. H. *Leges T. III*). В) *Binding Das burgundisch-romanische Königreich. 1868*. *Jahn Geschichte der Burgundionen 1874*. *Savigny Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter. 2. Auf. 1834 г.* для исторіи лангобардовъ. *Origo gentis Langobardorum* (M. G. H. *Scrip. rerum Langobardicarum*) *Pauli Diaconi Historia gentis Langobardorum libri VI* (*ibid.*) драгоценный, къ сожалѣнію, не оконченный трудъ (до 744 г.) современника и сподвижника Карла Великаго, основанный на устныхъ и письменныхъ источникахъ, смѣшивающій политическіе вымыслы съ правдивыми данными, все-таки является незамѣнимымъ подспорьемъ, прекрасно обрисовывающимъ народный характеръ лангобардовъ. Добавленіемъ служатъ *Gesta Pontificum Romanorum*, письма папы Григорія Великаго, *epistolae langobardicae* (M. G. H. *Epist. T. III*) *Erchempertus Historia Langobardorum Beneventanorum ab 774—889* (продолженіе Павла Діакона) и другіе мелкіе памятники, помѣщенные въ *Scriptores rerum Langobardicarum, Edictus saeteraeque Langobardorum leges* (*scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum*) *Legis langobardorum libri III* *Lonbarda Vulgo dicta* (M. G. H. *Leges IV*) В) *Troja Storia d'Italia e Della condizione dei Romani vinti dai Langobardi 1844*. *Bethmann-Hollweg Ursprung der Langobardischen Städtefreiheit 1846*. *Hegel Geschichte der Städteverfassung in Italien B. I. 1847*. *Hodgkin Lombard invasion. Lombard Kingdom 1895* и пособія по исторіи остготовъ, сочиненія Гартмана Т. II. Кудрявцева и его разборъ Грановскимъ. См. также указанія по исторіи паства, равно какъ и Ковалевскаго Экономическій ростъ Европы, т. I и II, гдѣ самостоятельныя изысканія покоятся на основаніи тщательнаго изученія источниковъ и пособій, даютъ цѣнныя свѣдѣнія по экономической исторіи всѣхъ варварскихъ государствъ.

¹⁾ Исторія франковъ несравненно болѣе богата А) источниками и В) пособиями: А) *Gregorius Turonensis Historia Francorum ab. O. C.—591* (M. G. H. *Scriptores rerum Meroving. T. I*). Трудъ Григорія Турскаго († 594) отличается слабымъ критическимъ чутьемъ, легковѣріемъ автора, обильными неточностями въ хронологіи, но живописнымъ изображеніемъ современной жизни, стремленіемъ къ своеобразно представляемой правдѣ и многими любопытными бытовыми подробностями. Типичный сынъ грубаго, суевѣрнаго времени, онъ пишетъ непра-

Франки заняли прекрасную по климату и плодородію страну, въ средоточіи Западной Европы, прилегающую къ двумъ важнѣйшимъ въ культурномъ отношеніи морямъ, орошаемую сухододными рѣками, текущими отъ центра къ периферіи края. Ни одна часть европейскаго материка не представляетъ такихъ удобствъ для всякаго рода сношеній, какъ эта. Правда, что претендентами на эту страну кромѣ франковъ явились еще два германскихъ народа, вестготы и бургунды. Но ихъ соперничество не могло имѣть успѣха

вильнымъ языкомъ и валить въ одну кучу свѣдѣнія государственной важности, слухи, ходившіе въ обществѣ, и рассказы о всевозможныхъ чудесахъ. Имѣя подъ руками погибшіе древніе памятники, онъ неумѣло ими пользуется и его произведение нельзя назвать чисто историческимъ достовѣрнымъ трудомъ: это пестрая смѣсь замѣтокъ очевидца и современника съ правоучительными или интересными сообщениями, почерпнутыми изъ письменныхъ и устныхъ источниковъ. *Chronicon quae dicuntur Fredegarii Scholastici* (Migne T. 71). Это продолженіе труда Григорія Турскаго неизвѣстными авторами (до 642 г., впоследствии доведенное до 768 г.), пополнявшими всякими росказнями литературные источники, но передававшими довольно вѣрно лично наблюдаемое и пережитое. Языкъ совершенно варварскій и темный по неумѣнью выражать свою мысль. Слѣдующій періодъ исторіи франковъ не имѣетъ и такого источника, такъ какъ единственными современными сообщениями оказываются многочисленныя жизнеописанія (376) святыхъ (*Passiones vitaeque sanctorum aevi Merovingici*), преслѣдовавшія совершенно не историческія цѣли (см. *Scriptores rerum Merovingicarum*) *Liber historiae Francorum* или *Gesta Francorum*—произведение неизвѣстнаго автора, доведенное до 736 г., написано современникомъ (съ 727 г.), сообщающимъ краткія, но надежныя данныя (*Scriptores rerum Merovingicarum* T. II). *Fortunatus Venantius* († ок. 600) *Carminum, epistularum, expositionum Libri. XI* (*Auct. antiq.* T. IV) даетъ любопытнѣйшія показанія для характеристики культурнаго уровня времени. *Lex Salica* (много изданій; лучшія Пардессю, Вайца, Гольдера и Беренда *Behrend Lex Salica* 1874 и новое *Geffcken Lex Salica* Leipzig 1898). Цѣнное собраніе грамотъ, (*Diplomata aetatis Merovingicae* ed. Pardessus. 1841 s.) остатки капитулярій собраны [*Formulae Merovingicae* (*Leges V*) *Borepiscopus* (*Capitularia Leges II*); важно изданіе Дьяніи Соборовъ (*Concilia aevi Merovingici* (*Leges III*) и писемъ (*epistolae Merovingici et Carolini aevi* M. G. H.). В) *Fauriel Histoire de la Gaule méridionale* 1836. *Thierry Récits des temps mérovingiens*. 1840 (есть два русскихъ перевода: „Рассказы изъ исторіи меровинговъ“; точка зрѣнія устарѣла, но живость изложенія и яркость красокъ, взятыхъ у Григорія Турскаго и другихъ современниковъ, дѣлаютъ эту небольшую книжку незамѣнимой] *Löbbeck Gregor von Tours und seine Zeit* 2 Auf. 1860. *Bonnet Le latin de Grégoire de Tours* 1890 *Richter Annalen des Fränkischen Reichs im Zeitalter der Merovinger*. 1873. *Waitz Die Verfassung des Fränkischen Reiches* 3 Auf. Berlin 1882. В. I—III. Авторъ существенно измѣнилъ свои взгляды, изложенные въ первомъ изданіи, которое послужило главнымъ подспорьемъ для перваго изданія „Лекцій“ проф. Петрова *Sohm Die Fränkische Reichs- und Gerichtsverfassung* 1871. *Loening Geschichte des deutschen Kirchenrechts*. В. I—II. 1878. *Fustel de Coulanges Histoire des institutions politiques de l'ancienne France*. Paris 1888. Т. III. *La monarchie franque* *Viollet Histoire des institutions politiques et administratives de la France* Т. I—II. 1890. *Inama Sternegg Deutsche Wirtschaftsgeschichte* В. I. 1879. *Lamprecht Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter* 1886. *Lamprecht* *Исторія нѣмецкаго народа*, т. I, пер. съ нѣм. М. 1894. *Kurth Histoire poétique des Mérovingiens* 1893. *Schultze Das merovingische Frankenreich* 1896. *Prou La Gaule mérovingienne* 1897. *Hauck Kirchengeschichte Deutschlands* В. I. 3 Auf. 1904. *Marignan Etudes sur la civilisation Française* Т. I. *Le société Mérovingienne* Т. II. *Le culte des saints sous les Mérovingiens*. 1899. *Bernoulli Die Heiligen der Merovinger* 1900. *Longnon Géographie de la Gaule au VI siècle* 1878. В.

по тѣмъ же причинамъ, которыя вообще сдѣлали большую часть первоначальныхъ германо-романскихъ государствъ недолговѣчными. Оба эти народа легко были покорены франками, первый — при Хлодвигѣ, а второй — при сыновьяхъ его. Другое преимущество франкского государства предъ прочими германо-романскими состояло въ томъ, что въ составъ его вошли самые разнообразныя этнографическія элементы — кельтскій, римскій и германскій разныхъ оттѣнковъ, и каждый внесъ свою долю въ общій составъ народной и государственной жизни. Племенной характеръ кельтовъ, — легкомысленный, живой, впечатлительный и воинственный, сдѣлался господствующею основой и французскаго характера; тогда какъ общественныя учрежденія и право сложились подъ вліяніемъ римскихъ и германскихъ началъ. Отсюда полнота и типичность Франціи, представляющей собою какъ бы экстрактъ всей романо-германской Европы. Наконецъ третье благопріятное условіе заключалось въ томъ, что съ самаго же начала (496 г.) франки приняли христіанство по католическому закону, что снискало имъ сочувствіе всего туземнаго населенія и особенно духовенства, какъ вліятельнѣйшаго сословія, и облегчило имъ такимъ образомъ путь къ покоренію ненавистныхъ аріанскихъ владѣтелей южной Галліи. Съ другой стороны это же обстоятельство много способствовало успѣшному сліянію побѣдителей съ побѣжденными, — сліянію, которое подвигалось такъ быстро, что, не будь новыхъ наплывовъ германскихъ пришельцевъ изъ-за Рейна, возобновлявшихся еще долго послѣ завоеванія Хлодвига, разноплеменное населеніе страны уже въ VI и VII в. составило бы одинъ цѣльный народъ. Все это вмѣстѣ взятое доставило франкской державѣ первенствующее значеніе между всѣми континентальными германо-романскими государствами и создало ея долговѣчную и видную исторію.

Первая эпоха франкской исторіи до конца IX вѣка представляетъ смутное время сложенія французской національности изъ разнообразныхъ этнографическихъ элементовъ, вошедшихъ въ ея составъ. Страна еще-явственно состоитъ въ это время изъ четырехъ этнографическихъ частей: земли франковъ рипуарскихъ, называющейся теперь Австразіею, земли франковъ салическихъ или Нейстріи, затѣмъ — Бургундіи и Аквитаніи или юго-западной Франціи, отнятой у вестготовъ. Замѣтная племенная рознь раздѣляетъ еще эти части, но особенно сильно она обнаруживается между австразійцами и нейстрійцами. Первые сохраняютъ еще во всей чистотѣ свой германскій характеръ, языкъ и обычай, и область ихъ у современниковъ называется

Меровинги.

Francia Teutonica. Вторые, как давние переселенцы на римской землѣ, уже значительно романизировались, подчинились римскому обычаю; земля ихъ называется поэтому Francia Romana. Противоположность эта сказывается во многихъ явленіяхъ тогдашней исторіи франковъ: въ знаменитомъ соперничествѣ австразійской королевы Брунегильды съ нейстрійской Фредегондой, въ учрежденіи и силѣ майордомата, какъ представителя національныхъ германскихъ интересовъ въ виду начинающагося преобладанія романизма, наконецъ въ замѣнѣ выродившихся нейстрійскихъ меровинговъ австразійской династією каролинговъ, на возвышеніе которыхъ на престолъ франкскій въ половинѣ VIII в. нѣкоторые историки не даромъ смотрятъ, какъ на временную побѣду германскихъ началъ надъ римскими, почти какъ на новое германское завоеваніе Галліи.

Въ политическомъ отношеніи франкское государство въ этомъ первомъ періодѣ своей исторіи еще не успѣло обособиться окончательно. Оно стоитъ въ самой близкой связи съ сосѣдней Германіей, владѣетъ ея юго-западною частью, землей алемановъ и тюринговъ, имѣетъ вліяніе и на другія племена германскія, напримѣръ, фризовъ и баваровъ. Зыбкіе предѣлы его съ этой стороны безпрестанно мѣняются, смотря по силѣ того, кто держитъ правительственную власть у франковъ. Самое устройство государства представляетъ пеструю, неорганическую смѣсь учрежденій римскихъ и германскихъ, еще не славившихся, не слившихся между собою: тогда какъ церковь, города, отчасти даже сельское населеніе управляются на римскій ладъ и по римскимъ законамъ, духъ и формы высшаго правительства по преимуществу германскія ¹⁾. Власть послѣднихъ меровинговъ, хотя освященная и помазанная церковью, совершенно ничтожна: роль ихъ ограничи-

¹⁾ Такъ какъ Хлодвигъ, подобно своему отцу, былъ вождемъ римскихъ федератовъ и получилъ власть надъ населеніемъ Галліи въ силу пожалованія императора Анастасія, то учрежденія и формы правительства по преимуществу не германскія, а римскія. Сосредоточіемъ всего является король; остается первоначально даже финансовое обложеніе, простирающееся и на варваровъ; судъ, администрація, войско сохраняютъ римскія черты. „Мартовскія поля“ не были учрежденіемъ, ограничивающимъ волю правительства, но средствомъ для ознакомленія населенія съ его волею и освѣдомленія о мѣстныхъ нуждахъ. При тогдашнихъ средствахъ сообщенія и общей безграмотности только личное появленіе вводило надежно въ кругъ правительственныхъ мѣропріятій и доставляло данныя о положеніи дѣлъ въ разныхъ углахъ государства. Въ концѣ меровингскаго періода ни въ правовомъ, ни въ социальномъ, ни въ нравственномъ отношеніи нельзя усмотрѣть отличія между франкомъ и римляниномъ. Зато экономическая обстановка слагается крайне неблагоприятно для сохраненія государственнаго строя римскаго образца и съ теченіемъ времени нарастаютъ новые порядки, коренящіяся, однако, въ экономическомъ и социальномъ положеніи еще римской имперіи. В.

вается только почетомъ, дѣйствительная же сила—въ рукахъ ихъ майоръ-домовъ, ихъ министровъ двора, распоряжающихся королевскими землями. Ежегодныя собранія свободныхъ франковъ, въ которыхъ участвуютъ также представители духовенства и королевскіе чиновники, облеченныя законодательною властью и извѣстныя подъ именемъ Мартовскихъ полей, ограничиваютъ волю правительства. Но римскія идеи о всемогуществѣ государственной власти мало-по-малу прокладываютъ себѣ путь и въ этой области. Вообще эти идеи воспитываютъ варваровъ для новой гражданской жизни, которая началась для нихъ со времени водворенія на римской почвѣ. Знакомые лишь съ раздробленнымъ, общиннымъ бытомъ своей родины, они невольно подчиняются величественной и стройной римской гражданственности, которую они застали въ завоеванныхъ странахъ: такъ было съ остготами въ Италиі, гдѣ Теодорихъ возстановилъ весь почти римскій общественный порядокъ, принявъ даже титулъ *Dominus Romanorum* и предоставивъ своимъ готамъ, надѣленнымъ терціями, т.-е. третью завоеванной земли, только военную службу и защиту страны; такъ было съ бургундами и вестготами въ южной Галліи, гдѣ римскія учрежденія оставлены были ими почти неприкосновенными; то же самое видимъ мы и у франковъ съ тою только разницею, что у нихъ между общественностью римскою и германскою идетъ болѣе сильная борьба, такъ какъ и самый этнографическій элементъ германскій былъ здѣсь сильнѣе и многочисленнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, и притомъ онъ постоянно подновлялся приливами новаго населенія варварскаго изъ сосѣдней Германіи. Оттого въ исторіи начальныхъ учрежденій франковъ столь замѣтны колебанія между римскими и германскими началами. При первыхъ Меровингахъ римскія учрежденія берутъ перевѣсъ, но уже въ VII вѣкѣ обнаруживается реакція германизма въ усиленіи майордомата, а въ слѣдующемъ—и въ новой династіи Каролинговъ ¹⁾. Однако и Каролинги, перво-

¹⁾ Каролинги возвысились благодаря своему поземельному богатству, обилію зависимыхъ людей, стоявшихъ въ личномъ отъ нихъ подчиненіи, родственнымъ связямъ съ вельможами Нейстрии и Аквитаніи, уваженію населенія и духовенства къ потомкамъ 9 епископовъ и 8 святыхъ. Борьбу имъ пришлось съ такими же представителями крупнаго землевладѣнія въ Нейстрии, стремившимися достигнуть преобладанія въ этой странѣ, гдѣ было много богатыхъ земель родовъ. Ихъ соперничество открыло Пипину Геристальскому, призванному на помощь частью нейстрийской знати, путь къ управленію государствомъ въ качествѣ „герцога и князя франковъ“. Его сынъ, Карлъ Мартель, возвысился послѣ вооруженной борьбы съ соперниками, нейстрийскими вельможами, сдѣлавшими попытку возвратить утраченное положеніе. Въ современныхъ памятникахъ нѣтъ слѣдовъ національной борьбы, которая идетъ исключительно на соціальной и экономической основѣ. Наградивъ своихъ сподвижниковъ изъ церковныхъ земель и имѣній знати, Карлъ

начально обязанные своимъ возвышеніемъ противодѣйствию тевтонскихъ франковъ романскимъ, достигнувъ престола при сильномъ содѣйствіи церкви, бывшей постояннымъ проводникомъ римскихъ государственныхъ понятій, мало-по-малу подчиняются этимъ понятіямъ. И уже сынъ основателя новой династіи Карлъ Великій пытается осуществить въ организациі своей державы идеаль римскаго государственнаго устройства, насколько это было возможно въ германскомъ мірѣ, котораго онъ сдѣлался повелителемъ. Возможность же эта, какъ увидимъ, была лишь весьма ограниченная ¹⁾.

правиль послѣднія 7 лѣтъ, не назначая преемника умершему Меровингу, и раздѣлил управление между своими сыновьями, но Карломанъ постригся въ монахи, а Пипинъ Короткій сдѣлался единоличнымъ правителемъ. Подводя правовую основу подъ свою власть онъ сближается съ папами и Византіей и принимаетъ королевскій титулъ, причѣмъ помазаніе, неизвѣстное въ Меровингскимъ государствѣ, дѣлаетъ его особо священной и приравниваетъ къ ветхозавѣтнымъ помазанникамъ. В.

¹⁾ Источники и пособія для эпохи Карла Великаго. А) при Каролингахъ возникаетъ официальная лѣтопись, образцомъ которой могутъ служить *Annales Mettenses* [M. G. S. T. I отъ 687—768 и T. XIII отъ 769—805], *Annales Laurissenses* (M. G. S. T. I), составленіе которыхъ нѣкоторыми приписывается Эйнгарду (Ранне, Ваттенбахъ и др.), тогда какъ другіе (напримѣръ, Зибель, Моно) рѣшительно отвергаютъ его авторство, но послѣднія работы (Маниціусъ) выяснили, что ему принадлежитъ литературная отдѣлка записи событій 788—829 гг. Эйнгардъ же написалъ *Vita Karoli Magni imperatoris*, сжатое обзорнѣе дѣятельности Карла, подражающее Светонію по языку и распредѣленію матеріала (M. G. S. T. II и множество отдѣльных изданій) *Poeta Saxo Vita Caroli Magni Libri V* [стихотворное произведеніе неизвѣстнаго современника, излагающее событія съ 771—814 г. M. G. S. T. I] *Monachus Sangallensis De gestis Karoli Magni libri II* (написано въ 883 году, вѣроятно Ноткеромъ Заикой, монахомъ Сенгалленскаго монастыря на основаніи народныхъ преданій M. G. S. T. II). Позднѣйшіе сказанія прекрасно освѣщены: *Gaston Paris Histoire poétique de Charlemagne 1865 г.* Ср. *Léon Gautier Les Epopées. françaises T. I—III 1878—1897*. Богатый матеріалъ даютъ памятники законодательной дѣятельности Карла (*Boretius Capitularia Leges T. I*) и официальные документы (*Codex Carolinus M. G. Epistolae. T. III*). Чрезвычайно важны собранія грамотъ (*Sickel Acta regum Carolinorum. T. I—II 1867/8 Die Regesten des Kaiserreichs unter den Karol. herausgeg. von Mühlbacher 1889 г.* Съ 1899 выходитъ второе изданіе; *Zeumer Formulae Merovingici et Karolini aevi 1888*) и описи земель, угодій и доходовъ—политики (образецъ даетъ *Guérard Polyptique de Saint Germain de Pres*). Культурный подъемъ и придворные интересы обрисовываютъ многочисленныя произведенія, собранныя Дюммлеромъ въ *Poetae latini aevi Karolini*, и письма *Epistolae Karolini aevi* [M. G. H., *Epist.*]. Въ особености важны произведенія знаменитаго слоджизника Карла въ дѣлѣ общественнаго образованія Альвина [Migne T. 100—101] и соответствующіе отдѣлы M. G. H. равно какъ *Jaffé Bibliotheca rerum Germanicarum. T. VI Monumenta Alciniana 1873*. Для характеристикъ отношеній къ папству важенъ *Liber pontificalis* или *Gesta pontificum romanorum* (изданіе Duchesne T. I—II Paris 1886, 1892 и Mommsen M. G. H.).

В) *Breysig, Jahrbücher des Fränkischen Reiches 714—741. Leipzig 1869.* *Hahn Jahrbücher des Fränkischen Reiches 741—762 Berlin 1863.* *Oelsner Jahrbücher des Frankischen Reiches unter König Pippin Leipzig 1871.* *Abel und Simson Jahrbücher des Fränkischen Reiches unter Karl dem Grossen B. I—II. Leipzig 1883, 1888.* *Richter und Kohl Annalen der Fränkischen Kaiser im Zeitalter der Karolinger. Halle 1885.* Въ этихъ незамѣнимыхъ пособияхъ собраны погодно показанія источниковъ и приведены обильныя ссылки на литературу вопросовъ, по годъ выхода въ свѣтъ этихъ изданій. *Mühlbacher Deutsche Geschichte unter den Karolingern 1895.* *Mackinnon Growth and decline of French monarchy Lon-*

Карль Великій счастливыми войнами, продолжавшимися болѣе Карль Великій. 30 лѣтъ (768—814), подчинилъ франкскому господству всѣ почти племена германскія на континентѣ Европы—лангобардовъ, баваровъ, саксовъ съ фризами, а изъ инородческихъ — дикихъ аваровъ на среднемъ Дунаѣ, славянскія племена къ востоку отъ Эльбы и арабовъ сѣверной Испаніи. Для того, чтобы обезпечить эти владѣнія и защитить свое огромное государство отъ бродившихъ вокругъ него полудикихъ сосѣдей, онъ оградилъ его марками, т. е. линиями военныхъ укрѣпленій и крѣпостей. Атлантическій океанъ, Эльба, Дунай, Апеннины и Эбро стали границами его владѣній. Область, въ нихъ заключенная, почти совпадала съ областью всего тогдашняго западнаго христіанства. Если государство франковъ уже при первой своей династіи было смѣшаннымъ франко-германскимъ, то обширныя завоеванія Карла Великаго обратили его во всегерманское, причемъ Франція или Галлія была только главной составной его частью.

Понятно, что столь разноплеменный составъ государства требовалъ и внутреннихъ связей, болѣе крѣпкихъ, чѣмъ тѣ, на которыхъ держалось оно при Меровингахъ. И вотъ Карль вводитъ въ немъ по возможности однообразное административное устройство,—дѣлитъ его по племеннымъ оттѣнкамъ населенія на графства или округа подъ управленіемъ графовъ, какъ намѣстниковъ государя, облеченныхъ исполнительною властью, между тѣмъ какъ судебная предоставлена выборнымъ шефамъ, творя-

don 1902. Kleinclausz L'empire Carolingienne, ses origines et ses transformations Paris 1902. Fisher The medieval Empire Londres 1898 B. I—II. Брайсъ Священная римская имперія М. 1891 г. пер. съ англ. Гизо Исторія цивилизаціи во Франціи, пер. съ франц. Döllinger Das Kaiserthum Karls des Grossen und seiner Nachfolger (въ его Akademische Vorträge B. III. 1891). Dahn Die Könige der Germanen B. VIII 1900, упомянутые выше труды Ф. де-Куланжа (Т. VI Les transformations de la royauté pendant l'époque carolingienne Paris 1892), Вайтца, Бруннера, Гаука. Ketterer Karl der Grosse und die Kirche. München 1898. Hodgkin Italy and her invaders (Vol. 7 Frankish invasions. Vol. 8 the frankish Empire) Oxford 1899. Davis Charles the Great (Heroes of the Nations London 1900). Niehues Geschichte des Verhältnisses von Kaiserthum und Papstthum im Mittelalter B. I—II. 1887. Müllinger The schools of Charles the Great and the restoration of education in the IX-e century London 1877. Specht Geschichte d. Unterrichtswesens im Mittelalter 1885. Преображенскій. Восточныя и западныя школы во времена Карла Великаго, Петербургъ 1881. Monod La renaissance caroling. Werner Alcuin und sein Jahrhundert 2. Ausg. Wien 1881. Picavet De l'origine de la philosophie scolast. 1889. West Alcuin and the rise of the cristians schools London 1893. Dümmler Alcuinstudien Berlin 1891. Leitschuh Der Bilderkreis der Karol. Malerei 1889. Leitschuh Geschichte der Karol. Malerei 1894. Clement Meroving. und Karol. Plastik. 1892. Prou Les monnaies Carolingiennes Paris 1896. Ср. Егоровъ Этюды о Карлѣ Великомъ въ Ж. М. Н. Просвѣщенія за 1902—3 г. и статьи А. Вязигина (ibid) „Преобразование франкской церкви и союзъ папства съ франками“. „Теократическіе идеалы Карла Великаго и мѣры для ихъ осуществленія“. „Слабыя стороны идеи имперіи Карла Великаго 1901—1903. В.

щимъ судъ по мѣстнымъ законамъ и юридическимъ обычаямъ. Каждый округъ имѣетъ свои ежегодныя народныя собранія, гдѣ свободные люди съ участіемъ духовенства и администраціи совѣщаются о мѣстныхъ нуждахъ и интересахъ, чтобъ доводить о нихъ до свѣдѣнія центральнаго правительства. Церковное управленіе организовано аналогически съ государственнымъ, и предѣлы епископій почти вездѣ совпадаютъ съ административными округами; но судъ и управленіе церкви гораздо однообразнѣе, потому что основаны на общемъ римскомъ каноническомъ правѣ. Марки поручены военнымъ начальникамъ маркграфамъ, облеченнымъ болѣе широкими полномочіями, чѣмъ обыкновенные графы. Важнѣйшими изъ такихъ марокъ были: испанскія—по ту сторону Пиринеевъ, аварскія, давшія свое имя нынѣшней Австріи,—на среднемъ Дунаѣ, и къ востоку отъ Эльбы—рядъ марокъ славянскихъ въ землѣ вендовъ, т.-е. западныхъ славянъ, между которыми различаются уже въ это время племена вильцовъ (лютичей), оботритовъ, сорбовъ.

Единство администраціи и общегосударственныхъ интересовъ этой громадной монархіи поддерживалось, во-первыхъ, ежегодными государственнымъ сеймами, извѣстными подъ именемъ Майскихъ полей, гдѣ графы и другіе королевскіе чиновники, епископы и аббаты обсуждали вопросы внутренняго благосостоянія и внѣшней безопасности, какъ всего государства, такъ и отдѣльныхъ частей его, и составляли проекты общихъ законовъ, которые по утверженіи ихъ государемъ назывались капитуляріями; во-вторыхъ, — учреженіемъ государевыхъ пословъ — *missi dominici*, имѣвшихъ значеніе государственныхъ ревизоровъ и ежегодно рассылавшихся по провинціямъ съ правомъ провѣрки дѣйствія мѣстныхъ властей и пресѣченія злоупотребленій. Такіе же ревизоры посылались часто и для контроля финансоваго управленія и назывались тогда — *missi fiscalini*. Наконецъ, въ-третьихъ, единство это сохранялось какъ личнымъ участіемъ самого Карла во всѣхъ дѣлахъ и интересахъ его державы, такъ и полнотою власти, которою онъ былъ облеченъ. Власть эта юридически не была связана ничѣмъ. Сеймы, какъ мѣстные, такъ и общіе, имѣли только совѣщательное значеніе; законодательная же власть принадлежала всецѣло государю. Капитуляріи издавалъ онъ часто и помимо земскихъ и государственныхъ собраній. Но морально полновластіе это находило на каждомъ шагѣ ограниченіе — въ племенныхъ особенностяхъ подвластныхъ ему народовъ, въ свободныхъ обычаяхъ германской старины, въ нравственномъ авторитетѣ

церкви. А при такихъ условіяхъ и самое единство впервые собраннаго Карломъ романо-германскаго міра не имѣло надежныхъ задатковъ прочности. Самъ Карлъ чувствовалъ это и старался утвердить свое дѣло на другихъ болѣе твердыхъ основаніяхъ. Цѣли этой думалъ онъ достигнуть двумя путями,—насажденіемъ и распространеніемъ однообразнаго римско-христіанскаго образованія между своими подданными, для чего заводилъ школы, покровительствовалъ ученымъ, выписывалъ и умножалъ полезныя книги и пр., и возстановленіемъ сана и титула западнаго римскаго императора, корону котораго въ 800 г. онъ принялъ изъ рукъ папы Льва III въ Римѣ. Священнымъ актомъ этимъ Карлъ хотѣлъ показать, что подвластные ему племена и народы связаны неразрывными узами общей политической жизни, подобно тому, какъ они связаны были въ древней римской имперіи, но съ тою разницею, что возобновленное достоинство западнаго императора, кромѣ своего политическаго характера, получило теперь и высокое религіозное значеніе. Новый римскій императоръ былъ не только повелителемъ германскаго міра, но вмѣстѣ и свѣтскимъ главою и защитникомъ всего западнаго христіанства, тогда какъ римскій епископъ или папа считался его главою духовнымъ ¹⁾.

Очевидно, что римскими въ этомъ устройствѣ Карловой имперіи были только его основныя идеи, всемогущество верховной власти и государственное единство. Но, такъ какъ матеріаломъ для этого величественнаго зданія служили древне-германскія учрежденія, по натурѣ своей сильно противоположныя такимъ идеямъ, то изъ подобной комбинаціи несомнѣстимыхъ факторовъ и не могло выдти ничего прочнаго, и все дѣло Карла Великаго имѣетъ характеръ попытки водворить хотя какой-нибудь порядокъ и просвѣщеніе въ хаотическомъ романо-германскомъ обществѣ въ эпоху его формаціи. Военные успѣхи

¹⁾ Карлъ Великій не имѣлъ въ виду возстановленіе Западной римской имперіи, но добивался императорскаго сана, который давалъ власть надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ (Востокъ и Западъ), тогда какъ земли невѣрныхъ были обѣтованнымъ наслѣдіемъ „владыкъ вселенной“. По воззрѣніямъ современниковъ, римская единая имперія должна была существовать вѣчно и готовить водвореніе Божьяго царства, наиболѣе существенными признаками коего были единство, миръ и правда. Отсюда заботы и попеченія Карла объ объединеніи всѣхъ христіанскихъ народовъ, объ устроении мира и выполненіи требованій правды. Эти задачи были исконными обязанностями христіанскихъ императоровъ, точно определенными еще бл. Августиномъ въ его безсмертномъ твореніи *De civitate Dei*. „Религіозное значеніе“ было присуще императорамъ и въ силу преданій древности и въ силу воззрѣній христіанскихъ писателей, отводившихъ залогомъ до Карла имъ видное мѣсто въ дѣлахъ церкви и насажденіи правой вѣры. Противодѣйствіе Византіи выдвинуло идею Западной имперіи, лишь части великаго дѣлага. В.

Карла, его организаторскій геній вообще, обаяніе его личности и слава его имени, какъ христіанскаго героя, поборовшаго язычниковъ и магометанъ,—все это способно было поддерживать воздвигнутое имъ зданіе, пока онъ былъ живъ. Но послѣ его смерти племенные и мѣстные интересы столькихъ земель и народностей, собранныхъ имъ воедино, опять стали предъявлять свои права на самостоятельность, и искусственное единство его имперіи рушилось само собой. Уже при внукахъ его послѣ долгихъ междоусобій въ 843 г. состоялся верденскій договоръ, по которому его держава по тремъ главнымъ національностямъ, входившимъ въ ея составъ, раздѣлилась на три независимыя государства,—Германію, Францію и Италію. И хотя бездарному правнуку великаго императора Карлу Толстому случайно и удалось на короткое время опять соединить подъ своимъ скипетромъ почти всю имперію своего славнаго предка, но, когда въ 887 г. онъ былъ низложенъ за свою неспособность, названныя этнографическія части снова и уже окончательно обособились политически. Такимъ образомъ конецъ IX в. и былъ временемъ настоящаго происхожденія трехъ главныхъ народностей Западной Европы, — нѣмецкой, французской и итальянской. Каждая изъ нихъ образовала особое государство, или правильнѣе, — группу одноплеменныхъ государствъ и каждая въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи пошла особымъ историческимъ путемъ ¹⁾. Но почти полуторавѣковая эпоха ихъ общей

¹⁾ Важнѣйшіе А) источники и В) пособия для исторіи франкской монархіи отъ Карла Великаго до ея распадения: А) *Vita Hludowici imperatoris auctore anonimo (vulgo Astronomo)* (см. М. G. S. T. II) *Theganus vita Hludowici imperatoris* (М. G. S. T. II) *Ermoldus Nigellus Carmina* (Poetae latini. T. II). *Annales Bertiniani* (составлены разными авторами и доведены до 882 года; съ 861 года запись принадлежит Гинкмару Реймскому. (М. G. Н. Т. II и S. R. G. ed. Waitz. 1883 г.) *Annales Fuldenses* (до 901. М. G. S. T. I. Новая переработка текста Курце въ S. R. G. 1891) *Nithardus Historiarum libri IV* (написанный внукомъ Карла Великаго, графомъ Нитардомъ, обзоръ событій до 843, не чуждъ пристрастія, даетъ важные докуменгты (страсбургская клятва) и очень цѣнныя свѣдѣнія. М. G. S. T. II). *Hincmarus archiep. Remensis* рядъ разнообразныхъ сочиненій (Migne T. 125) изъ коихъ для исторіи внутренняго и придворнаго строя незамѣнимо *De ordine palatii et regni libellus* (М. G. L. *Capitularia* T. II и *Fontes juris Germ. antiqui*. 1894), сохранившее извлечения изъ утраченнаго сочиненія Адальгарда. *Walafriidus Strabo* (+ 849) *Carmina* (Poetae latini T. II. Migne T. 104, гдѣ помѣщены и другія его сочиненія) и *liber de exordis et incrementis* (*Capitularia* T. II), даетъ важныя свѣдѣнія и идейныя указанія для воспроизведенія современнаго строя церкви. *Vita Walae auctore Paschasio Radberto* (Migne T. 120; въ М. G. Н. Т. II помѣщены лишь извлечения) рисуетъ образъ неколебимаго борца за „божеское царство“ и вводитъ въ кругъ идей, волновавшихъ публицистовъ того времени. В) Кромѣ указанныхъ раньше см. также: *Simson Jahrbücher des fränkischen Reiches unter Ludwig dem Frommen* В. I—II. Leipzig 1874. *Dümler Geschichte des Ostfränkischen Reiches* 2 Aufl. В. I—III. Leipzig 1887—1888. *Lapôtre L'Europe et le Saint Siègе à l'époque carolingienne*. Lilienfein *Die Anschauungen v. Staat und Kirche i. Reich d. Karoling*. Heidelberg. 1902. *Richter Auflösung des Karol. Reiches*. 1889. *Monod Du*

политической жизни при Каролингахъ не прошла для нихъ бесслѣдно, — и три западныя страны европейскаго континента, входившія нѣкогда въ составъ Карловой имперіи, хотя политически и независимыя другъ отъ друга, въ культурномъ отношеніи навсегда уже остались близкими и родными, и общественный порядокъ, развившійся въ слѣдующихъ столѣтіяхъ, у всѣхъ у нихъ былъ болѣе или менѣе одинаковъ. Порядокъ этотъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ феодализма.

[Вопросъ о происхожденіи феодальнаго строя принадлежитъ въ числу самыхъ важныхъ и запутанныхъ задачъ, предлагаемыхъ изслѣдователямъ средневѣковья. До настоящаго времени еще не найдено окончательнаго общепринятаго рѣшенія, способнаго устранить всѣ возникающія недоумѣнія. Поэтому даже въ общемъ курсѣ надлежитъ остановиться, хотя бы въ самыхъ сжатыхъ словахъ, на разработкѣ такого сложнаго явленія, какъ замѣна государственнаго строя феодальнымъ.

Феодализмъ.

Историки XVIII и начала XIX вѣковъ думали, что ими найдена искомая разгадка, но самое противорѣчіе выводовъ представителей различныхъ школъ показываетъ, что полной доказательности не было ни за одной изъ столкнувшихся сторонъ: одни, такъ называемые „романисты“ ¹⁾ полагали, что „феодализмъ“ имѣетъ римское происхожденіе и своими корнями восходитъ къ эпохѣ римской имперіи: феодальные порядки и учрежденія въ зародышѣ даетъ уже римскій общественный строй той поры, когда готовится экономическая и частноправовая сторона феодальнаго быта; съ каролингской эпохи эти начала получили перевѣсъ и въ политической области.

Романисты и германисты.

Ихъ противники, германисты ²⁾, возставая противъ отрицанія

rôle de l'opposition des races et des nationalités dans la dissolution de l'Empire carolingienne P. 1896 съ полнымъ основаніемъ устраняетъ прежнее мнѣніе о значеніи національностей въ распаденіи имперіи: онѣ еще не сложились въ эпоху верденскаго договора. Рѣшающую роль играли современныя экономическія условія, не допускавшія образованія огромнаго государства и требовавшія расчлененія его. — Ср. Фортисскій. Причины распаденія монархіи Карла Великаго. В.

¹⁾ Dubos Histoire critique de l'établissement de la monarchie française dans les Gaules. Paris. 1734. Poggi Cenni storici delle leggi dell'agricoltura F. 1845. Умбреннѣ Championnière De la propriété des eaux courantes P. 1846. Perréciot De l'état civil de personnes et de la condition des terres dans les Gaules. 2 изд. 1845. Римское вліяніе на германцевъ выдвигаетъ также Sybel Entstehung d. deutsch. Königthums. 1881. 2 изд.

²⁾ Boulaingvilliers Histoire de l'ancien gouvernement de la France 1727; ero воззрѣніе усвоено Монтескье („Духъ законовъ русск. пер.), развито Гизо. („Исторія цивилизаціи во Франціи“ русск. пер.), принято О. Тьерри („Связи изъ исторіи Меровинговъ“ русск. пер.), исполнено Савиньи (Savigny Beiträge zur Rechtsgeschichte d. deutschen Adels) и Эйхгорномъ (Eichhorn Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte 1808—1823).

вліянія германцевъ на возникновеніе феодальныхъ установленій, утверждали, что они обязаны своимъ происхожденіемъ завоеванію римской имперіи варварами и носятъ на себѣ яркій отпечатокъ „германскаго духа“, который своей творческой силой создалъ новое общественное устройство, не имѣющее ничего общаго съ римскимъ. Рѣшающая роль принадлежала дружинѣ, члены которой получили въ собственность, при раздѣлѣ земель побѣжденныхъ и поработченныхъ римлянъ, аллоды, а за службу отъ королей условныя владѣнія, бенефиціи, въ противовѣсъ вліянію германской знати, которая, однако, сосредоточила въ своихъ рукахъ мало-по-малу всѣ земли и погубила Меровинговъ.

Эта „дружинная теорія“ происхожденія феодализма была поколеблена въ самыхъ основахъ ростомъ историческаго знанія: нѣмецкіе ученые Вайцъ и Ротъ привели рядъ блистательныхъ возраженій господствовавшимъ воззрѣніямъ и показали, что малочисленная дружина вовсе не играла такой роли, какую ей приписывали прежде. Критическое отношеніе къ предшественникамъ сближаетъ между собой названныхъ изслѣдователей, но ихъ собственныя построенія стоятъ въ непримиримомъ противорѣчii:

Вайцъ.

Вайцъ ¹⁾ находитъ зародыши феодализма не въ римской имперіи, и не въ лѣсахъ древней Германіи, но въ порядкахъ франкскаго государства при Меровингахъ, которые раздавали служилымъ людямъ земли въ условное владѣніе (*beneficia*, *grascagia*), тогда какъ разложеніе прежнихъ формъ быта и слабость государственной власти заставили слабыхъ искать опоры не въ правительствѣ, а у частныхъ лицъ, сильныхъ своимъ вліяніемъ и богатствомъ, отдаваясь подъ ихъ покровительство, или, какъ говорили въ то время, „коммендируясь“ имъ (*commendatio*; *se commendare in manus alicujus*); въ свою очередь, короли поступались въ пользу частныхъ лицъ частью своихъ державныхъ правъ, давая судебныя и финансовыя изъятія (*immunitas*) крупнымъ землевладѣльцамъ, что вело къ судебной и финансовой самостоятельности различныхъ помѣстій. До XII вѣка продолжается смѣшеніе феодальныхъ началъ съ государственными и только къ этой порѣ возобладалъ феодализмъ. Вайцъ туманно излагаетъ свои общіе выводы и даже мѣняетъ свои взгляды въ подробностяхъ, подъ вліяніемъ замѣчаній противниковъ, отказавшись, напримѣръ, отъ своего ученія о „левдахъ“. Тѣмъ не менѣе, въ его книгѣ собранъ богатый за-

¹⁾ Waitz *Deutsche Verfassungsgeschichte* I Auf. 1844, III, 1880. См. Фортинскій 1) научно-историческая и 2) научно-издательская дѣятельность Георг. Вайца. Кіевъ. 1879 и 1886.

пасъ цѣнныхъ свидѣтельствъ источниковъ и разработано исчерпывающе множество второстепенныхъ вопросовъ.

Несравненно большею опредѣленностью и прямолинейностью отличается построение Рота ¹⁾ который видитъ въ государствѣ Меровинговъ здоровый плодъ ясныхъ правовыхъ воззрѣній, присущихъ, подобно грекамъ и римлянамъ, древнимъ германцамъ. Все общество было связано узами подданства; независимо отъ происхожденія всѣ несли военную службу, а пожалованія раздавались въ полную собственность, не будучи сопряжены съ вассальными обязанностями. Коренныя измѣненія были внесены лишь Каролингами, которые особенно нуждались въ боевой силѣ ради своихъ почти непрерывныхъ войнъ. Благодаря „секуляризаціи“ церковныхъ земель, розданныхъ Пипиномъ Короткимъ и Карломаномъ въ видѣ бенефицій, выдѣляются „люди“, вассалы, получившіе земли подъ условіемъ личной вѣрности и службы. Карлъ Великій опирается на содѣйствіе крупныхъ землевладѣльцевъ и отдаетъ, въ военномъ и административномъ отношеніи, подъ ихъ власть зависящихъ отъ нихъ „вѣрныхъ“, что усиливаетъ положеніе такъ наз. сеньюровъ: ихъ земли и ихъ люди ускользаютъ отъ непосредственнаго подчиненія государству. Въ послѣдующее время эти, созданныя Каролингами, условія приводятъ къ полному феодальному раздробленію.

Ротъ.

Уже первые ислѣдователи феодализма вынуждены были, такимъ образомъ, касаться вопроса о преемственности различныхъ формъ землевладѣнія и рядомъ съ политической останавливать вниманіе на экономической сторонѣ дѣла. Извѣстный нѣмецкій ученый Мауреръ ²⁾ въ своихъ многочисленныхъ и многотомныхъ трудахъ далъ своеобразное объясненіе происхожденія феодализма; по его мнѣнію, процессъ феодализаціи сводится къ перерожденію марки въ сеньорію; сельская община (марка) изъ экономически равныхъ членовъ, присущая германской старинѣ, разлагается еще въ глуши Германіи благодаря выдѣленію частной собственности, возникновенію имущественнаго неравенства и подчиненію свободныхъ немногочисленной аристократіи. Римскія латифундіи, зависимость низшихъ слоевъ отъ высшихъ въ римской имперіи, церковь, какъ представительница крупнаго землевладѣнія, только усилили и уско-

Мауреръ.

¹⁾ Roth Geschichte d. Beneficialwesens 1850 u Feudalität und Unterthanenverband 1863. Die Säkularisation des Kirchenguts unter den Karolingern 1864.

²⁾ Maurer Einleitung in die Geschichte der Mark-Hof-Dorf und Stadtverfassung russk. пер. Корша „Введеніе въ исторію общиннаго, подворнаго сельскаго и городскаго устройства“. М. 1839. Maurer Geschichte der Markenverfassung in Deutschland 1856. Maurer Geschichte der Fronhöfe, der Bauernhöfe und der Hofverfassung in Deutschland 1862. 4 B—de.

рили этотъ процессъ разложенія свободной сельской общины. Слабость далекой королевской власти не обезпечивала ни жизни, ни собственности отдѣльныхъ лицъ, которымъ оставалось искать защиту и безопасность въ подчиненіи (экономическомъ и политическомъ) могучему сосѣду или сильному графу. Слѣдовательно, у Маурера видно уже отрѣшеніе отъ узконаціональныхъ пристрастій: онъ вмѣсто творчества туманнаго „нѣмецкаго духа“ выдвигаетъ сложный социальноекономическій процессъ, въ которомъ видную роль играетъ и послѣдіе римскаго міра.

Сравнительное
изученіе.

Дальнѣйшіе успѣхи науки и примѣненіе сравнительнаго метода къ изученію учрежденій совершенно упразднили прежнія построенія: труды англійскаго ученаго Мэна ¹⁾, Лавелэ ²⁾, М. Ковалевскаго ³⁾, Летурно ⁴⁾ и другихъ работниковъ установили, что явленія, сходныя по существу съ феодальнымъ строемъ, замѣчаются у кельтовъ, славянъ, монголовъ, турокъ, персовъ эпохи сассанидовъ, древнихъ македонянъ, въ Мексикѣ, Перу, Японіи, Абессиніи, на Явѣ, Мадагаскарѣ, Новой Каледоніи и т. д. Словомъ, феодализмъ встрѣчается въ разное время и у разныхъ народовъ, не имѣющихъ ничего германскаго или римскаго, оказывается не мѣстнымъ явленіемъ, плодомъ какой-либо національности, а явленіемъ всемірно-историческимъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Но тѣ же наблюденія показали, что при коренномъ сходствѣ замѣчаются и отличія, черты, присущія извѣстному пароду или времени, которыя необходимо имѣть въ виду для правильнаго пониманія и западно-европейскаго феодализма.

Общее опредѣ-
леніе феода-
лизма.

Феодальный строй оказывается общественной организаціей, которая возникаетъ на почвѣ натурального хозяйства, вызывается общей потребностью въ боевомъ отпорѣ внѣшнимъ врагамъ и характеризуется политическими правами находящихъся въ іерархической связи другъ съ другомъ крупныхъ помѣщиковъ и зависимостью отъ нихъ остальнаго населенія, несущаго тѣ или иныя обязанности сообразно различнымъ условнымъ формамъ землевладѣнія.

¹⁾ Въ особенноти Исторія древнихъ учрежденій 1875. Древній законъ и обычай 1883 русск. пер. съ англ. П. 1884.

²⁾ Laveleye La propriété et les formes primitives русск. пер. 1885. П. „Первобытная собственность“.

³⁾ Общинное землевладѣніе М. 1877. Современный обычай и древній законъ 2 т. М. 1886. Первобытное право. М. 1886. Очеркъ происхожденія семьи и собственности Спб. 1895. Краткій обзоръ экономической эволюціи и ея подраздѣленіе на періоды пер. съ франц. П. 1899. Развитие народнаго хозяйства въ Западной Европѣ П. 1899. Экономическій ростъ Европы до возникновенія капиталистическаго хозяйства М. 1898 2 т.

⁴⁾ Letourneau L'évolution politique dans les diverses humaines 1890. Эволюція собственности русск. пер. Спб. 1890.

Очевидно, однако, что установление такого широкого распространения феодализма не исключает вопроса об условиях его возникновения в Западной Европѣ и выясненія связи его съ предшествующими римскими и германскими порядками. Эта связь въ настоящее время неоспоримо раскрыта рядомъ строго научныхъ изысканій. Съ несомнѣнной точностью установлено, что крупное землевладѣніе на Западѣ является наслѣдіемъ Римской имперіи ¹⁾, гдѣ оно приобрѣло въ императорской періодъ первостепенное значеніе: императоры избрали своей опорой крупныхъ собственниковъ и передали имъ посредничество между собой и населеніемъ; сборъ податей, полицейскій надзоръ, поставка рекрутъ, судъ по мелкимъ дѣламъ, назначеніе приходскихъ священниковъ переходятъ въ руки такъ наз. „властелей“ (δοῦτοί — potentes). Населеніе ихъ собственныхъ помѣстій и сосѣднихъ съ ними областей, не только сельское, но и порою городское, становится въ зависимость отъ нихъ, подпадаетъ ихъ „покровительству“ (patrocinium), платитъ имъ оброкъ, отбываетъ барщину и пользуется защитой даже отъ государственныхъ чиновниковъ, которымъ, равно какъ внутреннимъ и внѣшнимъ врагамъ, даютъ они вооруженный отпоръ при помощи набранныхъ изъ слугъ отрядовъ и возведенныхъ укрѣпленій ²⁾.

Происхожденіе западно-европейскаго феодализма.

Это властное положеніе крупныхъ землевладѣльцевъ стоитъ въ тѣсной связи съ перерожденіемъ былого государственнаго строя, которое замѣчается въ послѣдніе вѣка существованія единой Римской имперіи: отчаянная попытка спасти государство всеобщимъ закрѣпощеніемъ не увѣнчалась успѣхомъ: прикованные къ куріямъ куріалы, привязанные къ коллегіямъ ремесленники, прикрѣпленные къ землѣ земледѣльцы не могли служить надежной опорой правительству, которое все болѣе превращалось въ глазахъ населенія въ ненасытное чудовище, требовавшее все новыхъ платежей. Средніе классы были раздавлены подъ ихъ гнетомъ и мелкіе собственники, выражаясь языкомъ современника, „отдаютъ себя подъ покровительство людямъ болѣе сильнымъ, отказываясь почти отъ всего своего имущества въ ихъ пользу, т.-е. становятся ихъ клиентами; такъ, ради защиты отцовъ дѣти обрекаются на нищенство“, тѣмъ болѣе, что поземельный налогъ приходится платить попреж-

¹⁾ Fustel de Coulanges Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. T. IV L'allen et le domaine rural pendant l'époque mérovingienne. Halban-Blumenstock Die Entstehung des deutschen Immobiliareigentums 1894.

²⁾ Гревсъ Очерки изъ ист. римск. земель. П. 1899 Т. I. Schulten. Die römischen Grundherrschaften. Beaudouin Les grands domaines dans l'empire romain P. 1900.

нему; въ отчаяніи „кліенты“ покидаютъ свои „землицы“ и переходятъ на латифундіи богатыхъ уже въ качествѣ колоновъ, теряя вмѣстѣ съ имуществомъ и свое „состояніе (status) и свою свободу“.

Такимъ образомъ, правительство толкаетъ своихъ подданныхъ въ цѣпкія объятія частныхъ лицъ и численность зависимаго люда все возрастаетъ. Замѣчается не простой переходъ отъ рабства къ крѣпостничеству, но многообразное закрѣпощеніе прежде свободныхъ людей, пополнявшихъ ряды колоновъ: „крестьяне, по словамъ Сальвиана, предпочитаютъ быть свободными подъ видомъ рабства, чѣмъ рабами подъ видомъ свободы“. Прежде осыпаемое благословіемъ населенія правительство возбуждаетъ теперь въ немъ страстное стремленіе уйти отъ бремени неудобноносимыхъ, отъ тяжести сложной системы податей, отъ удовлетворенія всякой новой, чрезвычайной нужды не долгосрочными займами, а новыми налогами, взимаемыми съ беспощадной требовательностью. Вдобавокъ, платежныя силы изсякали и бывше источники доходовъ закрывались подъ вліяніемъ тяжелаго экономическаго кризиса, пережитого Римской имперіей. Уже въ римскую эпоху замѣчается стихійный, неудержимый поворотъ къ натуральному хозяйству и появляются разнообразныя формы условнаго землевладѣнія, тѣсно свѣзанныя съ пониженіемъ общаго культурнаго и экономическаго уровня.

Наибольшее значеніе въ дѣлѣ подготовки феодальныхъ отношеній имѣли два вида условнаго владѣнія: эмфитеза и прекарія. Первая была обязана своимъ распространеніемъ правительственнымъ мѣропріятіямъ: множество заброшенныхъ земель лишали казну значительной доли налоговъ, а потому, добровольно или по принужденію, крупные собственники получаютъ отъ правительства эти бездоходныя земли съ обязательствомъ произвести необходимыя улучшенія, или насажденія (ἐμφύτεσις), съ цѣлью сдѣлать имѣніе вновь несущимъ государственныя повинности.хлопоты, заботы и затраты владѣльца, по произведенію улучшеній, вознаграждались избавленіемъ отъ ряда чрезвычайныхъ повинностей, полнымъ освобожденіемъ отъ поземельнаго налога на извѣстный срокъ, по истеченіи котораго въ казну вносилась, частью деньгами, частью натурой, разъ навсегда опредѣленная сумма, такъ наз. канонъ. При мѣру правительства слѣдовали и частныя лица, въ особенности же церкви. Такимъ образомъ, создавалась какъ бы вѣчная аренда и возникало характерное для феодализма отличіе между правомъ собственности (dominium eminens sive directum) и правомъ пользованія (dominium utile): одинъ и тотъ же участокъ имѣлъ двухъ

обладателей; первый изъ нихъ получалъ опредѣленный доходъ, сохранялъ право отобранія и передачи земли въ пользованіе кому-либо, если другой не выполнялъ своихъ обязательствъ, точное несеніе которыхъ обеспечивало за нимъ возможность передавать землю по наслѣдству, дробить ее, сдавать въ аренду и т. п.—Что же касается прекаріи, то она, наоборотъ, является частнопровымъ, обычнымъ установленіемъ, имѣвшимъ довольно широкое распространеніе въ римскія времена. Первоначально по письменной просьбѣ (*Charta precaria*) просителя владѣлецъ выражалъ свое согласіе (*Charta praestaria*) на пользованіе опредѣленнымъ участкомъ. Это пользованіе не было пожизненнымъ и длилось „доколѣ позволялъ даритель“, а потому могло быть прекращено въ любое время. По обычаю же „уступка“ прекращала дѣйствіе въ случаѣ смерти одной изъ сторонъ. Получившій прекарію не могъ найти защиты отъ произвола владѣльца ни передъ судомъ, ни въ законахъ, а потому находился въ рукахъ дарителя и долженъ былъ нести обязанности неопредѣленнаго характера (*obsequium*), что вело къ личному подчиненію отдѣльныхъ людей частнымъ лицамъ. Путемъ раздачи земли въ прекарное владѣніе крупные землевладѣльцы упрочивали свое вліяніе надъ свободными, но неимущими людьми, а иногда даже увеличивали свои помѣстья на ихъ счетъ: мелкій собственникъ, понавъ въ нужду, дѣлалъ заемъ у богача и отдавалъ ему свой участокъ, иногда получая его обратно уже въ видѣ прекаріи, „относящейся“ къ такому-то угодію. Такимъ образомъ устанавливались отношенія между землями и связи между лицами, уменьшалось число мелкихъ собственниковъ и возросло могущество крупныхъ землевладѣльцевъ.

Въ этомъ же направленіи дѣйствуетъ и широкое распространеніе патроната, который существовалъ и въ Галліи и въ древней Германіи и въ римскомъ мірѣ. Множество людей находилось въ добровольномъ подчиненіи могущественнымъ особамъ, составляло ихъ свиту и увеличивало своимъ количествомъ блескъ ихъ вліянія. Съ V вѣка, поры упадка правительственной мощи, патронатъ, ослабленный было сильной центральной властью, отдаетъ дѣля толпы покровительству немногихъ могущественныхъ лицъ, бывшихъ обыкновенно въ то же время и крупными землевладѣльцами. Стало быть, имъ изъ поколѣнія въ поколѣніе все чаще отдавали мелкіе владѣльцы — свою землю, а свободные — свою независимость, свою личность. Люди и земли ускользали отъ узъ подданства, ибо правительство дарованіемъ иммунитетовъ, снятіемъ съ крупныхъ помѣстій поземельнаго налога, освобождало частную собственность

отъ узъ зависимости отъ государства, которое все болѣе и болѣе ослабѣваетъ отъ внутренняго разложенія.

Естественная потребность въ защитѣ отъ внутреннихъ неурядицъ и варварскихъ нападеній удовлетворяется уже не наборомъ воиновъ изъ римскаго населенія, уклоняющагося отъ военной службы, но отрядами наемниковъ, преданныхъ прежде всего своимъ вождямъ. Слѣдовательно, въ военной организаціи происходитъ важное измѣненіе, выдвигающее не подданство или долгъ гражданъ, а личную связь съ вождемъ; появляются такъ наз. „сухарники“ (*buccellarii*) свободные люди разнаго происхожденія, поступившіе на службу къ какому-либо предводителю, обязанные ему вѣрностью и получавшіе отъ него не только содержаніе или подарки, но и земельныя пожалованія. Пока длилась вѣрная служба, пожалованія оставались въ пользованіи у „сухарника“, но разъ онъ переходилъ къ другому вождю, то долженъ былъ возвратить ихъ обратно. Обязательство вѣрности и службы переходитъ по наслѣдству къ сыновьямъ воина, если они оставляютъ за собой пожалованія, тогда какъ дочь-наслѣдница при выходѣ замужъ для сохранения ихъ нуждается въ согласіи вождя. Это знаменательное явленіе приписывается одними изслѣдователями ¹⁾ вліянію германцевъ, тогда какъ другіе ²⁾ считаютъ его „чисто римскимъ“. Но служба за деньги и вѣрность вождю, скрѣпленная клятвой, не можетъ быть признана исключительнымъ достояніемъ какой-либо націи, будучи общераспространенными. Здѣсь опять сказывается могущественное вліяніе экономической обстановки, порождающей одинаковыя послѣдствія: римскій міръ несомнѣнно подпадаетъ общему вліянію варваровъ, а не исключительно германцевъ и не даромъ въ числѣ „сухарниковъ“ Стилихона состоятъ гунны ³⁾.

Слѣдовательно, уже въ римскую эпоху существуетъ рядъ условій, благоприятныхъ для возникновенія феодальнаго строя: натуральное хозяйство, боевая потребность, крупное землевладѣніе, условныя формы владѣнія землею, личная зависимость свободныхъ отъ сильныхъ и могущественныхъ лицъ, равно какъ ослабленіе мощи государственнаго начала. Въ „государствахъ“ германскихъ варваровъ лишь продолжается процессъ постепеннаго образованія феодализма, ибо родовой строй и община утрачиваютъ свое былое

¹⁾ Seeck Das deutsche Gefolgswesen auf römischen Boden 1896. ZSRG. Germ. Abt.

²⁾ Guilhaermolz Essai sur l'origine de la noblesse en France au moyen âge Paris 1902.

³⁾ Delbruck Geschichte der Kriegskunst. II Theil Völkerwanderung Uebergang ins Mittelalter Berlin 1902.

значеніе; у германцевъ уже существуютъ общественное неравенство, подчиненіе вождямъ, узы личныхъ связей между свободными; ихъ варварство сказывается въ полномъ господствѣ натурального хозяйства и воинственности. Стало быть, германцы, осаживаясь въ предѣлахъ имперіи, только усиливаютъ уже существовавшій наклонъ къ феодализму. Условія раздѣла земель, въ силу котораго новымъ воинамъ доставались трети имущества „хозяевъ“, распредѣлили варваровъ попережку съ римлянами, что еще болѣе ослабило уже распатанныя прежнія связи и содѣйствовало возрастанію неравенства между варварами: „треть“ одного была больше „трети“ другого въ зависимости отъ размѣровъ подлежащихъ раздѣлу имуществъ.

Крупные землевладѣльцы германскаго происхожденія появляются и въ чисто германскихъ областяхъ: здѣсь распашка свободныхъ земель дѣлала ихъ собственностью предприимчивыхъ людей, обращавшихъ избытокъ рабочихъ рукъ на увеличеніе своего достоянія. Мало-по-малу крупное землевладѣніе беретъ перевѣсъ надъ мелкимъ и тѣмъ самымъ къ VIII—IX вѣку почти всюду создается рядъ экономическихъ центровъ, которые пріобрѣтаютъ и политическое значеніе, такъ какъ явленія, замѣченныя въ римское время, продолжаютъ крѣпнуть и развиваться: свободные люди все въ большемъ количествѣ вступаютъ въ зависимость отъ частныхъ лицъ, получая отъ нихъ участки для обработки и отдаваясь подъ ихъ власть и покровительство „на всѣ дни своей жизни, такъ какъ не могли себя ни кормить, ни одѣвать“, по выраженію коммемдаціонныхъ формулъ. Римскій патронатъ и германскій *shupdium* (частное покровительство) дѣйствуютъ въ одинаковомъ направленіи и дѣлаютъ многихъ подручными богачей, которые все чаще получаютъ за свою защиту отъ коммендировавшихся и ихъ земельные участки подъ условіемъ пожизненнаго пользованія. Но и крупные собственники должны были раздавать свои угоды во временное и условное владѣніе, такъ какъ не могли извлечь изъ нихъ инымъ путемъ дохода: продажа на сторону сельскихъ произведеній почти совершенно исчезаетъ, ибо всякій, крупный собственникъ производитъ все необходимое самостоятельно, а бѣдность добываетъ тотъ же кусокъ хлѣба своимъ трудомъ на чужихъ поляхъ, отданныхъ ей за опредѣленный, оброкъ, или едва-едва перебывается на своихъ участкахъ; при господствѣ же натурального хозяйства нѣтъ сбыта и въ чужіе края. Рабочихъ рукъ мало и они представляютъ значительную цѣнность, а потому крупные владѣльцы отдають свои земли на довольно льготныхъ условіяхъ;

особенно часто такъ поступаютъ монастыри, раздавая участки земли подъ условіемъ внесенія ежегоднаго оброка (чиншъ, *census*); такіе участки называются оброчными (*censiva*); рядомъ съ этимъ мелкіе владѣльцы отдають обителямъ свои участки съ тѣмъ, чтобы получить ихъ обратно въ видѣ прекаріи съ нѣкоторой прирѣзкой изъ монастырскихъ земель. Спасая душу пожертвованіемъ, они улучшали и свое матеріальное положеніе, такъ какъ на нихъ распространялось покровительство обителей и тѣ льготы (иммунитеты), которыми онѣ пользовались. Въ свою очередь, короли, какъ первые помѣщики въ странѣ, обладавшіе огромнымъ количествомъ земель, плыли по общему теченію: они раздавали свои угодія вступавшимъ въ коммемдаціонную связь съ ними, принимали подъ свое частное покровительство множество лицъ, награждали за услуги иммунитетамъ, смотря на государственныя повинности и судебныя доходы какъ на свое частное достояніе. Натуральное хозяйство обрекало королей на замѣну платежа жалованія за несеніе государственной службы своего рода „кормленіемъ“ (*beneficium*). Мелкіе придворные чиновники получали продовольствіе натурой подобно „кліентамъ“, носящимъ теперь различныя названія: „друзей“ (*amici*), „равныхъ“ (*parcs*), „газидовъ“ (*gasindi*) или „вассовъ“ (*vassi*). Сановники, графы, герцоги, епископы получаютъ не припасы, а самыя земли и такимъ образомъ въ ихъ руки попадаетъ самый источникъ ихъ содержанія и съ каждой должностію связываются извѣстные поземельные участки. Естественно, что при такихъ условіяхъ сановники становятся болѣе самостоятельными, чѣмъ при вознагражденіи деньгами: вѣдь жалованіе можно и не выдать въ случаѣ неисправности или непокорности, но трудно помѣшать какому-либо графу взять произведенія находящейся въ его рукахъ земли. Тутъ уже надо прибѣгнуть къ силѣ. Совершенно естественно также, что въ средѣ сановниковъ возникаетъ стремленіе закрѣпить помѣстья, а слѣдовательно, и должности, за своимъ потомствомъ: обработка, необходимое условіе полученія дохода, стоила имъ огромныхъ усилій, затратъ и поглотила рабочія силы, могущія съ пользой быть употребленными въ другомъ мѣстѣ. Множество зависимаго люда окропило потомъ эти угодія, получивъ въ нихъ участки для пользованія. При такихъ условіяхъ отдать въ руки чужого человѣка, преемника по должності, земли, сдѣлавшіяся доходными благодаря личнымъ заботамъ, было великимъ подвигомъ самоотреченія. Обычай стоялъ за наслѣдственное пользованіе землями, изъ котораго вытекало наслѣдственное право на извѣстныя должности. Благодаря этимъ обстоятельствамъ государ-

ственные должности превращаются въ колыбель независимыхъ политическихъ силъ, а это превращеніе ускоряется вліяніемъ, добытымъ уже крупными землевладѣльцами: они поставляютъ обыкновенно государству сановниковъ и добиваются въ 614 году поставленія, въ силу котораго графы обязательно должны назначаться изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Сосредоточеніе административной власти въ рукахъ помѣщиковъ ведетъ къ новому усиленію ихъ вліянія: правдами и неправдами они пользуются ею для увеличенія количества зависящаго отъ нихъ люда, даютъ льготы (военныя, судебныя) тѣмъ, кто уступаетъ имъ свои земли или отдается подъ ихъ особое покровительство путемъ коммѣндаціи. При такихъ условіяхъ для мелкаго человѣка свобода дѣлается тяжкимъ бременемъ и онъ спѣшитъ замѣнить ее „болѣе свободной зависимостью“, сулящей ему увеличеніе земельного участка, освобожденіе отъ далекихъ походовъ и разорительнаго участія въ судѣ, равно какъ защиту и покровительство отъ насильниковъ, помощь въ нуждѣ и бѣдствіи.

Этотъ процессъ феодализаціи развивается съ неудержимой силою, ибо при натуральномъ хозяйствѣ не можетъ существовать правильная, сложная государственная жизнь; всѣ отношенія мало-помалу сводятся на поземельную собственность; крупныя помѣстья постепенно проглатываютъ мелкія; населеніе распадается мало-помалу лишь на два слоя, крѣпостныхъ зависимыхъ поселанъ и владѣльческое дворянство. Власть правительства слабѣетъ съ каждымъ поколѣніемъ, такъ какъ неизбѣжной и постоянной раздачей земель оно собственными руками вырываетъ себѣ могилу. Вдобавокъ, нападенія внѣшнихъ враговъ требуютъ чрезвычайныхъ усилій и затратъ, вызываютъ переворотъ въ военномъ дѣлѣ. Набѣги арабовъ, въ послѣдствіи норманновъ и венгровъ, страшныхъ своей подвижностью, заставляютъ бороться съ ними при помощи отборной конницы. Конная же служба не подъ силу всякому; правительство помогаетъ отбывать ее щедрой раздачей земель за обязательство вести службу на конѣ и, за истощеніемъ государственныхъ средствъ, обращается къ содѣйствію помѣщиковъ; войско изъ народнаго превращается во владѣльческое, образуется особый военный классъ, имущественно способный къ дорогой службѣ на конѣ, въ тяжеломъ и дорого стоящемъ вооруженіи. Эта служба дѣлается признакомъ свободнаго происхожденія. Общество раздѣляется на защитниковъ его, дарующихъ ему относительную безопасность, и труженниковъ, обезпечивающихъ его пропитаніе. Къ первымъ примыкаютъ и церковники, отражающіе, по общему вѣрованію, враговъ своими молитвами и

руководящіе спасеніемъ душъ. Такъ вырисовываются три подмѣчен-ныхъ средневѣковыми мыслителями основныхъ сословія (status): „молящіеся“ (orantes), „воинствующие“ (militantes) и „работающіе“ (laborantes), взаимныя отношенія коихъ исполнены глубокаго и поучительнаго интереса. Это расчлененіе намѣчается уже въ эпоху Каролинговъ, когда острая боевая нужда заставила прибѣгнуть къ раздачѣ поземельныхъ участковъ изъ церковныхъ владѣній ради увеличенія необходимой конницы. Такимъ образомъ церковь является собственницей участка и получаетъ установленный закономъ ежегодный оброкъ (1 солидъ), король раздаетъ своимъ „вѣрнымъ“ (вассаламъ) церковныя земли съ обязательствомъ конной службы, а получившіе участки (beneficium) подъ этимъ условіемъ обособляются отъ тѣхъ, кто только платитъ оброкъ или отбываетъ барщину за пользованіе землею (libellarii). Слѣдовательно, экономическія условія вызываютъ перенесеніе частноправовыхъ порядковъ въ область отношеній между правительствомъ и подвластными, расширивъ въ то же время примѣненіе условныхъ формъ владѣнія. Съ теченіемъ времени могущественныя частныя лица и сановники раздаютъ отъ себя бенефиціи съ цѣлью въ пору всеобщей небезопасности имѣть въ своемъ распоряженіи достаточное количество вооруженныхъ людей для предохраненія отъ набѣговъ и насилій. Стало быть, личныя узы, соединявшія „вассаловъ“ съ ихъ „господами“, закрѣпляются экономической связью благодаря сліянію въ общій потокъ двухъ существовавшихъ раньше теченій: въ эпоху Каролинговъ союзъ подданныхъ съ королемъ не даетъ уже правительству необходимыхъ средствъ для управленія и защиты государства, тогда какъ главной опорой является новый классъ людей — королевскіе вассалы, лично связанные съ королемъ обязательствомъ службы и полученными за нее угодіями ¹⁾.

Происхожденіе вассальной связи оказывается „открытымъ“ вопросомъ даже по мнѣнію такихъ знатковъ, какъ нѣмецкій ученый Бруннеръ. Но „вассалы“ среднихъ вѣковъ не оказываются прямыми потомками дружинниковъ эпохи Тацита, какъ полагали прежніе изслѣдователи: значеніе дружины, какъ извѣстно, было

¹⁾ Подробности у Фюстель де Куланжа (Les origines du system féodal. (Т. 5) и Les transformations de la royauté pendant l'époque carolingienne (Т. 6), который съ особой силой выдвигаетъ значеніе поземельныхъ отношеній въ развитіи феодализма, тогда какъ Флакъ Flach Les origines de l'ancienne France. Т. I. Le régime seigneurial 1886. Т. II. Les origines communales, la féodalité et la chevalerie 1893. Т. III. 1904) на первый планъ ставитъ личныя связи. Споръ этотъ грѣшитъ искусственнымъ упрощеніемъ сложной исторической жизни, въ развитіи которой сказывается одновременно вліяніе различныхъ началъ, экономического, личнаго, правительственнаго, идейнаго и т. под.

сильно ими преувеличено, да и вассальные отношенія раньше всего обнаруживаются въ Нейстріи, т.-е. области, гдѣ стойко сохранялись галлоримскія обычныя установленія; самое слово *vassus* (*vassallus*) кельтскаго происхожденія (*gwass*—слуга); кліентела, процвѣтавшая еще въ эпоху Цезаря, въ V вѣкѣ дѣлила все свободное населеніе на *potentes* и *clientes*, находившихся въ пожизненномъ личномъ подчиненіи (*patrocinium*), тогда какъ германецъ не могъ безъ ущерба для своей свободы долго находиться въ зависимости или подчиненіи у другого лица. Въ виду этихъ обстоятельствъ мнѣніе Шрёдера, считающаго галльскую кліентелу прообразомъ вассальности, имѣетъ за себя наиболѣе вѣскія данныя. Но нѣтъ никакой необходимости приписывать одному какому-либо учрежденію исключительное значеніе, такъ какъ въ общемъ направленіи, опредѣленномъ экономическими условіями, дѣйствовалъ рядъ вліяній. Такъ король и королева имѣли свиту изъ антрустіоновъ¹⁾, которые вовсе не составляютъ особаго сословія, встрѣчаются лишь въ меровингское время и затѣмъ исчезаютъ, растворяясь въ числѣ крупныхъ землевладѣльцевъ: получивъ отъ королей въ собственность за свою службу земли, антрустіоны, подобно англійскимъ танамъ, изъ дружинниковъ превращаются въ землевладѣльцевъ. Но самыя „даренія“ королей содѣйствовали увеличенію разнообразія формъ владѣнія. Не будучи условными пожалованіями (бенефиціями, или ленами), они не были и полной собственностью въ римскомъ смыслѣ этого слова: обыкновенно они составляли пожизненную собственность и не могли быть отчуждаемы, сообразно германскому правовому воззрѣнію, безъ согласія дарителя. Въ случаѣ его смерти или кончины получившаго подарокъ для его перехода къ наслѣдникамъ требовалось возобновленіе даренія²⁾. Слѣдовательно, тутъ связывается явственно вліяніе личнаго начала и въ области поземельныхъ отношеній замѣчается пестрое сочетаніе совершенно различныхъ правовыхъ понятій.

Бурное и воинственное время не знало прочной и сильной власти правительства и пыталось водворить необходимый порядокъ, приспособляя римскія учрежденія къ варварскимъ понятіямъ и предоставляя широкій просторъ частнымъ сочетаніямъ. Богатые и знатные землевладѣльцы римскаго и германскаго происхожденія окружаютъ себя отрядами газиндовъ, т.-е. дружинниковъ-челядинцевъ, вассаловъ, или „отроковъ“ (*pueri*). Съ VIII в. слово

¹⁾ Deloche *La trustis et l'antrustio royal sous les deux premières races* 1873. Brunner *Zur Geschichte des fränkischen Gefolgswesens*.

²⁾ Brunner *Die Landschenkungen der Merowinger und Agilolfinger* 1885.

„газиндъ“ вытѣсняется словомъ „вассаль“, причемъ на ряду съ несвободными появляются и свободные вассалы, которые вступаютъ въ вассальныя отношенія, выполняя особый обрядъ: становясь на колѣна и владывая свои руки въ руки „властеля“; затѣмъ про-износилась влятва въ вѣрности, устанавливавшая нерасторжимую связь. Это было видоизмѣненіемъ комментаціи ¹⁾ и побѣдой част-ныхъ силъ надъ правительствомъ, такъ какъ свободные люди, по правовымъ отношеніямъ равные господамъ, попадали въ заерѣ-пленную обычными представленіями зависимость и подчиненіе.

Установленіе вассальныхъ узъ было крупнымъ шагомъ въ развитіи феодальныхъ порядковъ. Дальнѣйшимъ успѣхомъ было приобрѣтеніе вотчинной власти землевладѣльцами. И тутъ можно прослѣдить воздѣйствіе римскихъ началъ и вліяніе германскихъ правовыхъ представленій. Какъ извѣстно, крупные собственники въ римскую эпоху приобрѣли право судить свободное и зависимое населеніе своихъ помѣстій по маловажнымъ дѣламъ (*causae minores*) въ качествѣ должностныхъ лицъ (*assertores pacis*). Въ годину смуть они сохраняли эти права и достигли даже ихъ расширенія благодаря иммунитетамъ, освобожденію, первоначально, отъ чрезвычайныхъ налоговъ, затѣмъ отъ судебной и полицейской власти государственныхъ чиновниковъ. Иммунитетныя грамоты выдавались особенно часто церквямъ и монастырямъ, имѣвшимъ обширную поземельную собственность. Въ силу этихъ пожалованій всѣ сборы производилъ владѣлецъ, а такъ какъ судъ приносилъ доходъ, то и судебныя штрафы (виры, фреды) попали въ его руки вмѣстѣ съ правомъ суда по гражданскимъ дѣламъ. Уклоненіе отъ военной службы каралось особымъ штрафомъ, слѣдовательно, владѣлецъ иммунитета могъ содѣйствовать или затруднять уклоненіе отъ военной службы, взимая или прощая эту пеню. При Людовикѣ Благочестивомъ иммунитеты давали уже полную свободу отъ военной службы. Такъ постепенно выростала власть крупныхъ собствен-никовъ и все дряхлѣла мощь государства. Длинный многовѣковой процессъ завершается превращеніемъ государственныхъ должностей въ наследственное достояніе, поведшимъ къ образованію настоя-щихъ государствъ въ государствѣ. Уже въ 614 г., какъ было отмѣчено, важная должность „графа“ замѣщается изъ среды мѣст-ныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, т.-е. ихъ значеніе, какъ влія-тельной экономической силы, увеличивается административнымъ

¹⁾ Ehrenberg *Commendation und Huldigung nach fränkischen Recht* 1877. Dippe *Gefolgschaft und Huldigung im Reiche der Merowinger* 1839. Beaudouin *Étude sur les origines du régime féodale* 1839.

обаяніемъ, возможностью употреблять въ свою пользу власть сановника и сопряженными съ должностью помѣстьями (*res sive potentia comitatus*). Каролинги, сдѣлавъ устоемъ своего преобладанія перенесеніе частнопровольныхъ установленій въ область государственныхъ отношеній, содѣйствовали пріобрѣтенію должностью графа характера бенефиціи и во второй половинѣ IX вѣка *honog* и *beneficium* оказываются равнозначущими выраженіями. Естественное стремленіе къ передачѣ дѣтямъ помѣстій, соединенныхъ съ отправленіемъ должности графа, ведетъ за собою желаніе сдѣлать и этотъ санъ наслѣдственнымъ достояніемъ своей семьи. Короли уступаютъ этому теченію не только по своей слабости, но и въ силу иныхъ побужденій: сыновья графовъ отъ своихъ отцовъ получаютъ необходимый навыкъ, умѣнье управлять, знакомство съ дѣлами и потребностями графства, становятся въ личныя связи съ жителями его и при-такихъ условіяхъ передача должности другому лицу должна повлечь за собой смуту и борьбу въ предѣлахъ области. Преемникъ вооруженной рукой долженъ отбирать помѣстья и разрывать многочисленныя звенья цѣпи вѣрности, связующей прежняго графа съ многими жителями графства. Вотъ почему уже при Карлѣ Лысомъ (877 г.) знаменитый капитулярій, изданный въ Кьерси, хотя и не является окончательнымъ признаніемъ принципа наслѣдственности, но во всякомъ случаѣ какъ бы узаконяетъ существующее стремленіе и владеть начало правомѣрной наслѣдственности графскихъ должностей ¹⁾: отступленіе отъ этого обычнаго порядка считается нарушеніемъ законной преемственности со стороны короля и вызываетъ даже вооруженное сопротивленіе. Стало быть, должность графа, наравнѣ съ его судебной, военной и административной властью, становится частной собственностью. Такъ происходитъ политическое обособленіе извѣстной области и государственный сановникъ превращается въ *Dei gratia comes*, лично подчиненнаго королю въ силу вассальной присяги, а не должностного подчиненія. Державныя права государя выражаются лишь въ инвеститурѣ, утвержденіи въ наслѣдственныхъ правахъ и владѣніяхъ графовъ, сдѣлавшихся полными господами въ своихъ графствахъ, обязанными приводить на войну по зову короля своихъ вассаловъ и являться ко двору для совѣщаній и суда. Тотъ же самый процессъ замѣчается въ превращеніи герцоговъ и маркграфовъ въ королевскихъ вассаловъ, тогда какъ помощники графовъ — виконты, частью дѣлаются ихъ вассалами, частью сохраняютъ непосредственное

¹⁾ Bourgeois Le capitulaire de Kiersy-sur Oise 1885.

отношеніе въ королямъ, въ качествѣ вассаловъ короны. Мелкіе чиновники (*vicarii, centenarii*) частью исчезаютъ, частью становятся въ феодальное подчиненіе графамъ. Такъ мало-по-малу слагается феодальная іерархія, своеобразная лѣстница феодальныхъ отношеній: на ея верхней ступени стоитъ король; нѣсколько ниже—подчиненные непосредственно ему великіе вассалы—герцоги, маркграфы, большинство графовъ, иные виконты и бароны, обладавшіе иммунитетами. Великіе вассалы (2 ступень) имѣютъ своихъ вассаловъ, большихъ (3 ступень) и малыхъ (4 ступень), причемъ первые въ свою очередь имѣютъ собственныхъ вассаловъ (5 ступень) изъ мелкихъ феодальныхъ собственниковъ, несущихъ конную службу и обладавшихъ правомъ на вотчинный судъ. Конечно, эта пирамида изъ различныхъ феодальныхъ слоевъ была очень хрупкимъ зданіемъ и власть стоящаго на ея вершинѣ короля носила призрачный, теоретическій характеръ: каждый вассалъ влялся въ вѣрности своему господину и его подчиненіе королю было въ высшей степени слабымъ и отдаленнымъ.

Духовные владѣтели, епископы и аббаты, входили въ составъ этой феодальной іерархіи въ качествѣ особаго рода великихъ вассаловъ, подчиненныхъ королямъ и получавшихъ иногда въ ленъ должности герцоговъ и графовъ въ епархіальныхъ городахъ. Эта связь высшаго духовенства съ короной коренилась отчасти въ признаніи за королями правъ ктиторовъ — основателей церквей, которымъ каноны предоставляли право замѣщенія должностей настоятелей епархій и обителей. Но низшее духовенство находилось въ тяжелой зависимости отъ феодаловъ, смотрѣвшихъ на основанныя ихъ предками или находившіяся подъ ихъ охраной церкви и церковныя имущества, какъ на доходную статью.

Раздача церковныхъ помѣстій и даже алтарей въ бенефиціи была широко распространена, а раздѣлы между наслѣдниками доводили до того, что иному изъ нихъ доставалась „шестая часть четверти приношеній вѣрныхъ“. Приходская жизнь замираетъ, избирательныя права клира и народа отступаютъ передъ произвольнымъ замѣщеніемъ церковныхъ должностей, процвѣтаетъ святокупство (симонія), производится наглая торговля духовными санами, а феодальныя воззрѣнія вторгаются въ самыя нѣдра церкви и дѣлаютъ настоятельно необходимыми ея преобразованія въ духѣ незыблемыхъ каноническихъ и святоотческихъ преданій: высшее духовенство по своему образу жизни и культурному уровню малочѣмъ отличается отъ грубыхъ, воинственныхъ феодаловъ, въ пьянствѣ, охотѣ и сраженіяхъ видящихъ главныя житейскія утѣхи,

тогда какъ низшее сельское духовенство почти сливается съ зависимымъ крестьянствомъ и дѣлитъ его горькую участь; многообразныя поборы, злоупотребленія, насилія, уничтоженіе поствовъ и жилищъ во время схватокъ феодаловъ, произволь надъ личностью и высококомѣрное презрѣніе какъ къ существу низшему были ихъ общимъ удѣломъ. Поэтому стремленіе церкви стряхнуть съ себя феодальныя оковы должно было сопровождаться и освобожденіемъ, улучшеніемъ положенія зависимаго люда, который вдобавокъ пополнялъ ряды и высшаго духовенства, послѣ того, какъ монахи, люди нерѣдко низкаго происхожденія, стали занимать епископскіе саны¹⁾.

Итакъ, труды дѣлаго ряда современныхъ ученыхъ, во главѣ коихъ надо поставить французскаго историка Фюстель де Куланжа²⁾, показали, что происхожденіе феодальнаго строя нельзя приурочивать ни къ какому-либо событію, ни къ дѣятельности какого-либо правителя. Медленно, невѣдомо для современниковъ, слагался роі явленій и причинъ, поведшихъ къ крупнымъ общественнымъ измѣненіямъ и замѣнѣ государственнаго строя феодальнымъ. Не внезапный переворотъ, какимъ ошибочно представляли мнимое завоеваніе имперіи германскими дружинами, но чрезвычайно сложный и медленный переходъ отъ однихъ формъ общегитія къ другимъ — дѣлаетъ Западную Европу феодальной. Постепенное ослабленіе государственнаго начала, преобладаніе частныхъ силъ и первенствующее значеніе поземельныхъ отношеній, обусловленное возвращеніемъ къ натуральному хозяйству, готовятъ сначала экономическую, частнопровую сторону феодальныхъ отношеній, на которой зиждется и развивается съ теченіемъ времени и политическая. Несомнѣнно, что общей почвой для западно-европейскаго феодализма служитъ сельское помѣстье, безспорное наслѣдіе римской эпохи. Бенефиція — пожалованіе въ условную собственность, содѣйствовала уменьшенію класса свободныхъ мелкихъ собственниковъ и установила связь между лицами въ силу извѣстнаго отношенія между землями. Патронатъ поставилъ весьма значительное число людей подъ покровительство очень малочисленной группы могущественныхъ лицъ. Иммунитеты, т.-е. разнаго рода льготы и изытія, создали классъ вла-

¹⁾ Stutz. Die Eigenkirche als Element des mittelalterlich-germanischen Kirchenrechtes. 1895. Stutz. Geschichte des kirchlichen Beneficialwesens von seinen Anfängen bis auf die Zeit Alexanders III. B. I. erste Hälfte (до IX вѣка) 1895. Imbart de la Tour Les paroisses rurales de l'anc. France du 4-e au 11-s. 1896. See The classes rurales et le régime domanial en France au moyen âge 1901.

²⁾ См. Гиро Фюстель де Куланжъ пер. съ франц. М. 1898.

дѣльцевъ, стоящихъ въ личныхъ отношеніяхъ къ королю и пользовавшихся, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, державными правами надъ живущимъ на ихъ земляхъ населеніемъ. Перенесеніе частно-правовыхъ учрежденій въ область политическую, происшедшее при Каролингахъ, породило своеобразный общественный строй, основанный на нравственныхъ началахъ (вѣрность), а не на юридическихъ (подданство): слабые отдавали себя подъ покровительство сильныхъ, обязуясь служить имъ вѣрой и правдой; сильные, въ свою очередь, принимали на себя попеченіе и защиту слабыхъ. Вотъ почему западно-европейскій феодализмъ представляетъ собой попытку общества устроиться помимо обветшалыхъ родовыхъ формъ и несоотвѣтствующихъ экономической дѣйствительности государственныхъ порядковъ. Сочетаніе личныхъ отношеній съ земельными имѣть и социальное значеніе, будучи своеобразнымъ соглашеніемъ интересовъ собственниковъ и людей, предлагавшихъ свой трудъ: если не могло, подъ вліяніемъ экономическихъ и политическихъ условий, сохраниться мелкое независимое владѣніе, то и крупные землевладѣльцы не въ состояніи были непосредственно обрабатывать свои обширныя имѣнія. Въ политическомъ отношеніи феодальная система все-таки знаменуетъ собой побѣду объединяющаго начала надъ разлагающими силами.

Вмѣсто древне-германскаго „государства“, едва ли заслуживающаго это названіе, вмѣсто варварскихъ королевствъ, далеко не представляющихъ собой тѣ правильныя отношенія, о какихъ любятъ твердить нѣмецкіе ученые (напр. Зомъ), создается политическое соединеніе не обширное, но довольно прочное и соотвѣтствующее своимъ цѣлямъ. Даже сравнительно съ Римской имперіей, гдѣ отношенія между правительствомъ и подданными всегда понимались внѣшнимъ, отвлеченнымъ и холоднымъ образомъ, феодализмъ впервые придалъ идеѣ государства какъ бы личную жизнь и нравственную теплоту, введя въ политическія отношенія элементъ вѣрности: одинъ человекъ служитъ другому не ради отвлеченнаго принципа, но въ силу личнаго союза съ нимъ, нравственнаго, внутренняго долга и преданности; внутренняя совѣсть каждаго и нравственное чувство опредѣляютъ кругъ обязательствъ, возлагаемыхъ вѣрностью, дѣйствительнѣе, чѣмъ строгія и прочныя рамки юридическихъ нормъ Римской имперіи ¹⁾. Такимъ образомъ въ пеструю грудку обломковъ государственныхъ учрежденій и пере-

¹⁾ Arnold Deutsche Geschichte B. II Fränkische Zeit 1881.

житковъ варварскихъ порядковъ вносится, благодаря феодализму, связующее начало ¹⁾].

Итакъ феодализмъ былъ первымъ связующимъ звеномъ государствъ романо-германскаго міра, обособившихся въ концѣ IX в. Вторымъ звеномъ сдѣлалась церковь.

При общемъ крушеніи древняго міра и его учреждений въ V вѣкѣ уцѣлѣла одна лишь церковь. Разгромъ отъ варваровъ, постигшій западную имперію, и утверженіе на римской почвѣ новыхъ германскихъ государствъ не только не умалили значенія и силы христіанскаго духовенства, но еще болѣе его возвысили. Правда, что племена континентальныхъ германскихъ завоевателей,

Церковь.

¹⁾ А) Источниками для изученія феодализма, помимо чисто историческихъ сочиненій, служатъ прежде всего юридическіе памятники: варварскія „правды“, капитуляріи, собранія „формулъ“, постановленія соборовъ и описанія „обычаевъ“, собранныя Girard Essai sur l'histoire du droit français au moyen âge T. I—II 1846. См. также Viollet Les établissements de Saint Louis, accompagnés des textes primitifs et des textes dérivés 4 vol. 1881—1886. Philippe de Beaumanoir († 1296) Les coutumes du Beauvaisis. (издан. въ Collection des textes) Tardif Le très ancien Coutumier de Normandie 1881 и многочисленныя собранія „кутумовъ“ другихъ провинцій. Lehmann Consuetudines feudorum 1892. Speculum Saxonicum [Sachsenspiegel, древнѣйшій нѣмецкій „Судебникъ“ (XIII в. нач.)—состоитъ изъ двухъ частей: 1) Das sächsische Landrecht и 2) Das sächsische Lehnrecht. Изданія Lübber 1879. Hildebrand 1882. Daniels (1860) Rechtsdenkmäler des deutschen Mittelalters B. III. Homeyer B. I. Das sächsische Lehnrecht und der Richtsteig Lehnrechts 1842. B. II—Der auctor v de beneficiis, das Görlicher Rechtsbuch und das System des Lehnrechts 1844]. Speculum Alemannicum [Schwabenspiegel кон. XIII в. изд. Daniels см. выше и Reyscher 1840]. многочисленные „Капитуляріи“ (помѣщены въ Collection de documents inédits sur l'histoire de France T. IX—XVI) и собранія грамотъ, изъ коихъ многія остаются доселѣ неапечатанными: Oesterley Wegweiser durch die Litteratur der Urkundensammlungen 1885—1886 B. I—II. Langlois et Stein Les archives de l'histoire de France 1893. Mirot Les inventaires d'archives 1900. Много цѣнныхъ бытовыхъ чертъ даютъ Chansons de gestes (Gautier Les épopées françaises T. I—III. 1881. Histoire littéraire de la France T. XVIII и XXII).

В) Вопросъ о происхожденіи феодальныхъ отношеній имѣетъ очень богатую литературу. Помимо указанныхъ въ предшествовавшихъ примѣчаніяхъ сочиненій слѣдуетъ упомянуть прекрасное изслѣдованіе проф. П. Г. Виноградова Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Лангобардской Италіи 1880. Ему же принадлежитъ цѣнная работа: „Изслѣдованіе по социальной исторіи Англій въ средніе вѣка“ (1887), вышедшая съ добавленіями и на англійскомъ языкѣ „Villainage in England“ (1892), и общедоступная статья „Подготовка феодализма (см. Книгу для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ. Вып. II. 1897). Въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона Т. 70 (1902) помѣщена очень обстоятельная статья о феодализмѣ съ библиографическими указаніями. Изъ старыхъ сочиненій русскихъ ученыхъ см. Вызинскій Западная Европа въ дофеодальную эпоху (Русск. Вѣстн. Т. XIX) Очеркъ феодальныхъ учрежденій важнѣйшихъ 3-европейскихъ странъ см. у Viollet Histoire des institutions de la France T. I—II 1890—1898. Luchaire Manuel des institutions françaises 1892. Boutaric Institutions militaires de la France 1863. Glasson Histoire des institutions et du droit de la France T. IV—V 1891—1893. Brunner Deutsche Rechtsgeschichte B. II 1892. Schröder Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte 1898. Pertele Storia del diritto italiano T. II 1896—98. Stubbs Constitutional History of England T. I—III. Лампрехтъ „Исторія нѣмецкаго народа“ Т. I—II 1894—1895. Всеобщая исторія Лависса и Рамбо Т. II 1897. В.

за исключеніемъ однихъ франковъ, всѣ исповѣдывали аріанизмъ, но зато же они и поплатились скоро своею политическою самобытностью; другіе же, какъ то вестготы и лангобарды, во избѣжаніе этой опасности уже съ конца VI вѣка стали переходить въ католичество. Съ этого-то времени и начинается вліятельная роль западной церкви. Но уже и прежде, въ исходѣ V в. крещеніе франковъ по католическому закону положило прочное начало этой вліятельности. Варвары, заставъ на римскихъ земляхъ незнакомые имъ порядки и учрежденія, обращались къ духовенству, какъ къ посреднику и руководителю въ дѣлѣ ознакомленія съ этими порядками. Католическіе епископы сдѣлались совѣтниками королей, главами муниципальных управленій, совершенно чуждыхъ германцамъ. Воспитаніе юношества, дѣла благотворенія, независимый судъ попрежнему остались за церковью; а щедрыя приношенія монастырямъ и епископскимъ каѳедрамъ, сыпавшіяся отъ усердія новообращенныхъ завоевателей, еще болѣе увеличили ея богатство, а слѣдовательно, и экономическое вліяніе.

Таково было положеніе церкви при первой франкской династіи. Но съ возвышеніемъ Каролинговъ, нуждавшихся въ содѣйствіи духовенства для достиженія престола, могущество ея возросло еще болѣе. Карлъ Великій установилъ въ пользу церкви постоянную десятину, а въ своей государственной дѣятельности опирался болѣе всего на духовенство, почерпая въ его кругу тѣ римскія воспоминанія, которыя руководили имъ при возстановленіи имперіи. Послѣ Карла Великаго, когда въ Западной Европѣ началось господство феодализма, церковь опять выиграла отъ того, что высшіе ея представители вошли въ составъ ленной іерархіи, сдѣлались по обширнымъ земельнымъ владѣніямъ своихъ каѳедръ и аббатствъ непосредственными вассалами короны и заняли первое мѣсто въ рядахъ этой іерархіи. А если прибавимъ къ этому, что церковныя и монастырскія имущества, равнявшіяся иногда цѣлымъ областямъ, большею частью пользовались правомъ иммунитета, т.-е. освобождены были отъ всякихъ общественныхъ повинностей, то легко поймемъ, почему высшіе прелаты западной церкви играютъ въ средніе вѣка роль могущественныхъ князей, живутъ съ княжеской пышностью и часто пользуются рѣшающимъ голосомъ въ важныхъ государственныхъ вопросахъ.

Но и независимо отъ благопріятныхъ общественныхъ условій, выдвинувшихъ церковь на первый планъ въ составѣ тогдашняго общества, въ самомъ духовенствѣ заключались силы, дѣлавшія его достойнымъ такого высокаго положенія. Масса дарованій стреми-

лась въ клиръ по той понятной причинѣ, что тогда это было единственное поприще, гдѣ люди способные, но неродовитые, могли достигнуть значенія и почестей. Для людей туземнаго происхожденія, напр., высшая общественная карьера была почти недоступна, такъ какъ первыя ступени ленной іерархіи заняты были аристократіей германской крови, составлявшей довольно замкнутый кругъ, и, хотя высшія церковныя должности замѣщались членами той же аристократіи, но все же церковная іерархія въ противоположность свѣтской по самому принципу, лежавшему въ ея основаніи, отрывала доступъ въ свои ряды не только породѣ, но и способностямъ, отчего въ исторіи средневѣковой церкви на высшихъ ея ступеняхъ, даже на папскомъ престолѣ, мы видимъ нерѣдко людей весьма низкаго происхожденія. Съ другой стороны духовенство еще и потому имѣло право на вліятельную роль въ обществѣ, что въ кругу его сосредоточивалось все образованіе эпохи, т.-е., какъ остатки древней образованности, такъ и новая христіанская наука, имѣвшая на первыхъ порахъ исключительно богословское направленіе. Извѣстные бенедиктинскіе монастыри на западѣ, — Монте-Кассино въ Италіи, Клюньи во Франціи, Фульда въ Германіи и многіе другіе, — были въ тѣ смутныя времена единственными убѣжищами и разсадниками литературы, искусства и науки. Наконецъ въ феодальномъ романо-германскомъ мірѣ, раздробленномъ на множество политическихъ сферъ, одна церковь представляла стройный организмъ, всѣ члены котораго были одушевлены одними и тѣми же идеями и стремленіями, преслѣдовали одинаковые интересы, — особенно съ того времени, когда силы ея стали сосредоточиваться въ институтѣ папской власти, — и уже по этому самому она должна была получить нѣкоторый перевѣсъ надъ обществомъ свѣтскимъ.

Связанная этими двумя учрежденіями, — феодализмомъ и церковью, — романо-германская Европа чувствовала себя единою по духу, образованію и интересамъ, хотя политическія судьбы трехъ главныхъ частей ея и пошли различными путями.

Такъ какъ съ утвержденіемъ феодальныхъ порядковъ началось въ Западной Европѣ преобладаніе германизма, т.-е. германскихъ общественныхъ идей и учреждений, то и первую роль отнынѣ играетъ въ ней Германія, за королями которой утверждается возстановленное Карломъ Великимъ достоинство западно-римскаго императора. Съ нея, стало быть, и слѣдуетъ начать обзоръ исторіи отдѣльныхъ государствъ романо-германскаго міра.

1. ГЕРМАНИЯ ПРИ САКСОНСКИХ И ФРАНКОНСКИХ
ИМПЕРАТОРАХЪ.

А) Источники и В) пособия для истории Германии до эпохи Генриха IV.

А) Ratpertus († до 895) *Casus S. Galli* (Meyer von Knonau *S. Gallische Geschichtsquellen* Ab. II. 1874), дает множество данных для культурной истории. Regino, Prumiensis abbas († 915) *Chronicon sive Annales a Christo nato usque ad an. 906* (M. G. S. T. I) *Annales Corbeienses* (M. G. S. T. III) *Chronicon Quedlinburgense* (M. G. S. T. III). Widukindus monachus Corbeiensis († 980?) *Res gestae Saxonicae* (M. G. S. T. III) *Hrotsuita, monialis in Gandersheim, Carmen de gestis Oddonis I.* (сохранился только отрывокъ M. G. S. T. IV) и *Carmen de primordiis et fundatoribus coenobii Gandershemensis* (ibid.). Оба произведения первой женщины германскаго происхождения, выступившей на историографическое поприще, написаны хорошимъ языкомъ, даютъ много важныхъ свѣдѣній, хотя не чужды пристрастия. Lindprandus, episcopus Cremonensis († 972), *Antapodoseos seu rerum per Europam gestarum Libri VI* (M. G. S. T. III), *Historia Ottonis* (не окончено; обнимаетъ 960—964 г. ibid) и *Relatio de legatione Constantinopolitana* (не оконч. ibid). Большой хвастунъ и крайне партійный писатель этотъ ярко рисуетъ современныя ему событія и интриги, въ которыхъ онъ самъ принималъ дѣятельное участіе. Richerus, monachus s. Remigii Remensis, *Historiarum Libri IV 884—995* (M. G. S. T. III) важныя проявленія національнаго французскаго чувства и сохраненныя только имъ однимъ свѣдѣнія. Flodoardus, presb. Remensis, *Annales seu Chronicon 919—966* (M. G. S. T. III) правдивый историкъ отношеній къ Франціи и Лотарингіи. Thietmarus, episcopus Merseburgensis († 1018), *Chronici Libri VIII.* Надежный и главный источникъ для современныхъ ему событій даетъ между прочимъ очень важныя свѣдѣнія по исторіи славянъ (M. G. S. T. III). Рядъ жизнеописаній *Vita b. Mathildis, reginae Germaniae* (M. G. S. T. IV и X). *Vita s. Heinrici II imperatoris* (M. G. S. T. IV). *Vita S. Brunonis archiepiscopi Coloniensis, fratris Ottonis Magni imper.* (M. G. S. T. IV). *Vita S. Adalberti, episcopi Pragensis* (M. G. S. T. IV). *Vita s. Odilonis, abbatis Cluniacensis* (Migne T. 142 и 144). Wipo, capellanus Conradi II imper. *Gesta Chuouradi II imp.* Даетъ трезвое пониманіе людей и живое изложеніе событій (M. G. S. T. XI). *Annales Altahenes maiores 708—1073.* Текстъ этого первоначально утраченнаго памятника былъ воспроизведенъ Гизебрехтомъ, догадки котораго нашли блестятельное подтвержденіе въ найденной черезъ 26 лѣтъ рукописи (M. G. S. T. XX). Herimannus, Augensis monachus († 1054), *Chronicon de sex aetatibus mundi ab O. C.—1054.* Достоверный и точный рассказъ о современныхъ событіяхъ (M. G. S. T. V). Gerbertus, sive Sylvester II papa, *Epistolae* (Havet *Lettres de Gerbert* (983—997) Paris 1889. Изданы въ *Collection de textes*) Ratherius, ep. Veronensis, († 974) *Epistolae* (Migne T. 136). *Diplomata regum et imperatorum Germ.* ed. Sickel (M. G. D.) 1879. *Constitutiones et acta publica* ed. Weiland (M. G. L. S. IV) 1893. Böhmer *Regesta chonologico-diplomatica imperatorum neu bearbeitet von Mühlbacher, Ficker, Huber* (1877 s.). *Ottenthal Regesten unter den Herrschern aus d. sächs. Hause* 1893. Stumpt. *Die Kaiserurkunden des X, XI und XII Jahrhundert* 1865 s. Stumpt *Acta imperii inde ab Heinrico I usque ad Heinricum VI* (1865—1831).

В) Stein. *Geschichte des Königs Konrad I.* 1872. Waitz. *Jahrbücher des*

deutschen Reichs unter König Heinrich I. 3 Auf. 1885. Köpke-Dönniges. Jahrbücher des deutschen Reichs unter Otto dem Grossen 1838. Köpke-Dümmeler. Kaiser Otto der Grosse 1876. Giesebrecht. Jahrbücher des deutschen Reichs unter Otto II 1840. Wilmans. Jahrbücher des deutschen Reichs unter Otto III 1840. Uhlriz. Jahrbücher des deutschen Reichs unter Otto II und Otto III. B. I 1902. Hirsch und Bresslau Jahrbücher der deutschen Reichs unter Heinrich II. 1862—1874. B. I—III. Bresslau. Jahrbücher des deutschen Reichs unter Konrad II. 2 B. 1879. Steindorff. Jahrbücher des deutschen Reichs unter Heinrich III. 1874. 2 B. Richter. Annalen des deutschen Reichs im Zeitalter des Ottonen und Salier 1890. Manitius. Deutsche Geschichte unter den sächsischen und salischen Kaisern 1889. Stenzel. Geschichte Deutschlands unter der fränkischen Kaisern 1827. B. I—II. Giesebrecht. Geschichte der deutschen Kaiserzeit. B. I—II. Ranke. Weltgeschichte. B. VI—VII. Nitzsch. Geschichte des deutschen Volkes. B. I—II. 1892. Gerdes. Geschichte des deutschen Volkes und seiner Kultur zur Zeit der karolingischen und sächsischen Könige 1891. Gerdes. Geschichte der salischen Kaiser und Ihrer Zeit. 1898. Lamprecht. Deutsche Geschichte (русс. пер. М. 1894 г.). Waitz. Deutsche Verfassungsgeschichte B. IV—VIII. Mayer. Deutsche und französische Verfassungsgeschichte vom IX bis zum XIV Jahrh. 1899. Ficker. Das deutsche Kaiserreich in seinen universalen und nationalen Beziehungen 1861. Sybel. Die Deutsche Nation und das Kaiserreich. 1862. Hauck. Kirchengeschichte Deutschlands. B. II—III. Niehues. Verhältniss zwischen Kaiserthum und Papstthum B. II. 1887. Schwemer. Papstthum und Kaiserthum. 1899. Бильбасовъ „Росвита“. Фортинскій. Титмаръ Мерабургскій. Бубновъ. Сборникъ писемъ Герберта какъ историческій источникъ 1888. Фортинскій Разборъ сочиненія Бубнова П. 1894.

Первыя двѣсти лѣтъ самостоятельной исторіи Германіи отъ окончательнаго выдѣленія изъ общаго состава франко-германской державы Каролинговъ до начала крестовыхъ походовъ, т.-е. X и XI в., или эпоха императоровъ саксонскаго (919 — 1024) и франконскаго (1024 — 1125) дома, представляютъ процессъ первоначальной формации Германіи, какъ самобытнаго государства, т.-е. установленія государственнаго состава, внутренняго устройства и отношеній къ сосѣдямъ,—все это посреди величайшихъ затрудненій и тяжелой борьбы внутренней и внѣшней.

Въ составъ выдѣливагося германскаго государства вошли слѣдующія племена чисто германскаго корня: 1) фризы по берегу Нѣмецкаго моря; 2) саксы, обитавшіе отъ Рейна до Эльбы и отъ границъ Фрисландіи до устьевъ Фульды, Верры и Салы и раздѣлавшіеся на нѣсколько этнографическихъ оттѣнковъ, — вестфаловъ по Эмсу, энгерновъ по Везеру и остфаловъ по Эльбѣ; 3) тюринги между Салою и Веррою; 4) къ югу отъ нихъ франки,— по среднему теченію Рейна, по Неквару и Майну; 5) еще далѣе на югъ—аллеманы или, какъ стали они называться съ VIII в., швабы (отъ поселившихся здѣсь и смѣшавшихся съ аллеманами свевовъ),—по верхнему Рейну и верхнему Дунаю, до границъ

Территориальный и этнографическій составъ герм. государства.

Бургундіи и сѣверной Италіи и 6) къ востоку отъ аллемановъ и къ югу отъ тюринговъ бавары,—по среднему Дунаю и лѣвымъ его притокамъ,—Изару и Инну съ Зальцей. Области этихъ племенъ, т.-е. Фрисландія, Саксонія, Тюрингія, Франконія, Швабія и Баварія, — были коренной землей континентальнаго германскаго населенія, начавшаго съ IX вѣка, несмотря на свои тогда еще рѣзкія этнографическія особенности, обозначаться общимъ народнымъ именемъ „Deutschen“, тогда какъ у западныхъ его сосѣдей, галльскихъ франковъ или французовъ, около того-же времени и тоже какъ общее его обозначеніе входитъ въ обычай названіе „аллеманы“ (allemagne), перенесенное на всю страну его отъ имени ближайшихъ сосѣдей Галліи порейнскихъ аллемановъ; на востокѣ же, у племенъ славянскихъ, утверждается для всего германскаго народа общее имя „нѣмцы“, т.-е. люди нѣмые, не умѣющіе говорить понятно. Но въ общее употребленіе имена эти входятъ не ранѣе слѣдующаго столѣтія, когда войны саксонскихъ императоровъ съ инородными сосѣдами пробудили въ германскихъ племенахъ, имъ подвластныхъ, первое смутное сознаніе народнаго единства и когда въ свою очередь и сосѣди тоже впервые получили объ нихъ понятіе, какъ объ одномъ народѣ.

Изъ этого этнографическаго ядра своего нѣмецкая народность стала распространяться во всѣхъ направленіяхъ, — на сѣверъ, востокъ, югъ и западъ. Начало этого распространенія германизма на счетъ инородныхъ сосѣдей, особенно восточныхъ, т.-е. славянъ, относится еще ко временамъ Каролинговъ. Оно же сдѣлалось одною изъ главныхъ цѣлей политики королей саксонскаго дома,—Генриха I, трехъ Оттоновъ и Генриха II. Особенно успѣшна была въ этомъ отношеніи дѣятельность перваго Генриха, по позднѣйшему прозванію „Птицелова“. Такъ на западѣ онъ прочно утвердилъ нѣмецкое господство въ Лотарингіи,—земляхъ по лѣвому берегу Рейна, по Мозелю и Маасу, получившихъ это названіе отъ имени правнука Карла Великаго Лотара II, которому въ половинѣ IX вѣка досталась эта область по семейному раздѣлу Каролинговъ. Населеніе Лотарингіи, пограничной между Германіей и Франціей, всегда было смѣшанное романо-германское, почему и самая страна эта была постояннымъ предметомъ раздора между двумя сосѣдними государствами. Саксонскіе государи, начиная съ Генриха I, надолго впрочемъ прикрѣпили ее къ составу своей державы, и Лотарингія сдѣлалась при нихъ однимъ изъ важнѣйшихъ коронныхъ леновъ германской имперіи. На сѣверѣ Генрихъ отпялъ у даповъ, т.-е. датчанъ, южную часть полуострова Ютлан-

Распространеніе германизма при саксонской династии.

ді, образовавшю марку Шлезвигъ, а на востокъ, въ землѣ славянскихъ лужичанъ или лужицкихъ сербовъ, основалъ марку Мейсенъ. Преемникъ же его Оттонъ Великій еще болѣе расширилъ эти сѣверныя и восточныя приобрѣтенія нѣмцевъ. Такимъ образомъ уже въ X и XI вв. коренная область германскихъ племенъ оказалась со всѣхъ сторонъ опоясанною цѣпью инородныхъ завоеваній, тянувшихся въ слѣдующемъ порядкѣ: на сѣверѣ марки Голштинія и Шлезвигъ, отнятыя у скандинавскихъ дановъ; далѣе, въ землѣ лютичей, вильцевъ и другихъ западныхъ славянъ или вендовъ, простиралась сѣверная марка съ вассальнымъ княжествомъ Славиніею; на востокъ рядъ областей, завоеванныхъ большею частью у славянъ же — Лужицкая земля съ маркграфствами Мерзебургскимъ и Мейсенскимъ, вассальная Чехія съ Моравіей, Восточная марка или Австрія на земляхъ, отнятыхъ еще Карломъ Великимъ у аваровъ, потомъ снова первоначально славянскія маркграфства Штирія, Каринтія и Крайна; на югѣ марки Аквилея и Истрія, одно время даже и Веронская (въ верхней Италіи),—всѣ на земляхъ частью славянскихъ, частью же италіанскихъ; наконецъ на западѣ—полуроманская Лотарингія, т.-е. нынѣшняя Бельгія и сѣверная часть рейнско-пруссскихъ провинцій.

Марки эти, первый примѣръ которыхъ былъ поданъ еще Карломъ Великимъ, были тѣми главными путями, посредствомъ которыхъ совершалось расширеніе нѣмецкой народности, шла германизация сосѣднихъ народностей. Водвореніе въ маркахъ нѣмецкихъ колоній, построеніе нѣмецкихъ городовъ и особенно распространеніе въ средѣ туземнаго населенія христіанства посредствомъ нѣмецкой проповѣди—все это представляло главную опору этой германизации. Прогрессъ ассимиляціи чужихъ народностей и претворенія ихъ въ германскую, начавшись при Карлѣ Великомъ, шелъ затѣмъ почти безостановочно въ теченіе всей новой исторіи,—да продолжается еще и теперь. Но въ западномъ направленіи онъ встрѣтилъ довольно сильный отпоръ со стороны уже организовавшихся романскихъ государствъ и народностей, и потому германизация устремилась преимущественно на востокъ, гдѣ только что зарождавшіяся славянскія государства, лишеныя притомъ всякихъ другихъ связей, кромѣ племенной, не могли противопоставить крѣпкаго оплота напору чужеземщины. Первоначальные же успѣхи этого напора германизма на славянскій востокъ яснѣе всего видны изъ того, что въ теченіе IX, X и XI вв. нѣмцамъ удалось уже онѣмечить значительную часть славянскаго поморья отъ

Эльбы до Одера (Померанія), полабскихъ славянъ, — по нижней и средней Лабѣ (Эльбѣ), большую часть лужицкихъ сербовъ (по средней же Лабѣ) и положить прочное начало германизации Чехи, Штири, Каринтии и Крайны.

Приобрѣтеніи императоровъ франконскаго дома.

Таковъ былъ территоріальный и этнографическій составъ нѣмецкаго государства при императорахъ саксонской династіи. При слѣдующей же франконской или салической, имѣвшей четырехъ представителей, — Конрада II и трехъ Генриховъ (III, IV и V), — онъ увеличился еще приобрѣтеніемъ Бургундіи или того арелатскаго королевства (отъ столицы его Арль, *Arrelatum*), которое въ концѣ IX в. выдѣлилось изъ развалинъ имперіи Карла Великаго и обнимало долину Роны и склоны Юрскаго хребта. Приобрѣтеніе это, впрочемъ, какъ и всѣ романскія приобрѣтенія нѣмцевъ, было непрочно, и уже въ концѣ XIV в. Бургундія, распавшаяся съ теченіемъ времени на нѣсколько мелкихъ независимыхъ владѣній, мало-по-малу была поглощена Франціею. Разумѣется, что въ составѣ разросшейся такимъ образомъ германской державы первенствующимъ, главнымъ значеніемъ пользовались коренныя нѣмецкія племенные земли, — Саксонія, Франконія, Швабія, Баварія, — такъ какъ до самаго XIII в. онѣ однѣ давали Германіи ея послѣдовательныя царствующія династіи, — саксонскую, франконскую, швабскую.

Внутреннее устройство государства.

Съ территоріальнымъ ростомъ государства шло параллельно и развитіе его внутренняго устройства. Во главѣ государственнаго союза германскихъ и германизированныхъ племенъ стоялъ король, достоинство котораго, бывшее при Каролингахъ наследственнымъ въ этой фамиліи, по прекращеніи ея сдѣлалось избирательнымъ, право же избранія присвоили себѣ государственные вассалы ¹⁾. Съ Оттона I короли германскіе кромѣ того, успѣваютъ утвердить за собою и своими династіями и санъ римскаго императора, и самое государство официально уже титуруется священной римской имперіей нѣмецкой націи. Но согласно установившемуся обычаю и по примѣру возстановителя имперіи Карла Великаго новизбранный король предпринимаетъ походъ въ Италію и получаетъ императорскую корону въ Римѣ изъ рукъ самаго папы. Походы эти влекли за собой также неоднократныя завоеванія Италіи, особенно верхней, нѣмцами, но и эти завоева-

¹⁾ Новыя изслѣдованія (Maurenbrecher Geschichte des deutschen Königswahlen 1889. Lindner Die deutschen Königswahlen 1893) показали, что начало избирательное и наследственное находились въ тѣсномъ взаимодействіи, причемъ послѣднее имѣло безусловный перевѣсъ. В.

нія подобно всѣмъ романскимъ были большею частью кратковременны и болѣе номинальны, чѣмъ дѣйствительны. Государь своей земли, германскій король въ качествѣ римскаго императора считался вмѣстѣ и верховнымъ главою всего западнаго христіанства. Императоры X вѣка, Оттоны въ особенности, понимали эту роль очень серьезно и даже умѣли до нѣкоторой степени осуществить ее, но большею частью такое верховенство всегда оставалось одной политической фикціею, и на другія западно-германскія государства германскій императоръ имѣлъ вліяніе лишь настолько, насколько позволяло ему его личное могущество. Даже въ собственномъ государствѣ онъ пользовался властью далеко не полною.

Во главѣ каждаго германскаго племени стоялъ герцогъ, представитель его частныхъ интересовъ и защитникъ его старыхъ вольностей, обыкновенно ставившій эти интересы выше общегосударственныхъ, стремившійся къ полной мѣстной независимости. Приблизительно такое-же положеніе занимали графы въ своихъ областяхъ и маркграфы въ своихъ маркахъ. Значеніе князей возрасло еще болѣе, когда герцогскія и другія имперскія достоинства съ XI в. сдѣлались окончательно наследственными въ извѣстныхъ фамиліяхъ Биллунговъ въ Саксоніи, Бабенберговъ въ Австріи, Вельфовъ, Церинговъ, Штауфеновъ — въ южной Германіи. Кромѣ свѣтскихъ князей были еще князья духовные, — архіепископы, епископы, аббаты, владѣвшіе на ленныхъ же правахъ иногда цѣлыми областями, приписанными къ ихъ епархіямъ, церквамъ, монастырямъ. Во главѣ ихъ стояли три рейнскіе архіепископа, — майнцкій, какъ примасть Германіи, затѣмъ кельнскій и трирскій, тогда какъ на сѣверѣ большимъ значеніемъ пользовался архіепископъ бременскій, а на востокѣ и юго-востокѣ въ бывшихъ земляхъ славянскихъ, архіепископы магдебургскій и зальцбургскій. Духовные князья находились, впрочемъ, въ болѣеи зависимости отъ короля, чѣмъ свѣтскіе, такъ какъ во владѣніяхъ ихъ не могло быть рѣчи о наследственности, да и самое назначеніе ихъ на должности зависѣло главнымъ образомъ отъ короля-же.

[Стало быть, въ Германіи замѣчается два вліятельныхъ начала, центростремительное, представляемое императорами, и центробѣжное, выразителями коего были мѣстные владѣтели, обособлявшіеся въ силу экономическихъ условій]. Борьба между двумя этими началами, между императорствомъ и княжевластіемъ, государственной централизаціею и племеннымъ партикуляризмомъ, начинается съ самаго основанія государства, т.-е. съ X-го вѣка. Она тянется чрезъ всѣ средніе вѣка и новое время

и составляет важнѣйшій интересъ внутренней исторіи Германіи. Цѣль борьбы со стороны императора—подчинить князей общей государственной власти, а со стороны князей — отстоять свою мѣстную независимость. А ея ходъ до крестовыхъ походовъ, средства и успѣхи въ главныхъ чертахъ были слѣдующіе. Въ X в. Оттовы, породнившись съ итальянскимъ и византійскимъ владѣтельными домами, въ лицѣ Оттона III усвоившіе даже греческое образованіе и обычаи и потому сильно увлекшіеся античными представленіями о величіи императорской власти и мечтавшіе даже о покореніи всей Италіи и о перенесеніи императорской резиденціи въ Римъ, стремятся прямо къ уничтоженію герцогскаго достоинства въ Германіи или по крайней мѣрѣ къ превращенію герцоговъ и другихъ князей въ простыхъ чиновниковъ короны. Такъ Оттонъ I раздавалъ герцогскія достоинства своимъ родственникамъ и кромѣ того поставилъ по герцогствамъ особыхъ коронныхъ чиновниковъ для охраненія верховныхъ императорскихъ правъ, а Генрихъ III составилъ даже планъ превратить Германію въ неограниченную и наследственную монархію своего дома. Къ этой цѣли онъ и нѣкоторые другіе императоры этой эпохи стремились тремя главными путями,—усиленіемъ значенія и богатства духовныхъ князей, какъ болѣе отъ нихъ зависимыхъ и по своему положенію и римскимъ идеямъ могущихъ составить естественное противовѣсіе князьямъ свѣтскимъ,—затѣмъ образованіемъ рыцарства, какъ новаго свободнаго имперскаго сословія, непосредственно подчиненнаго императору. Нуждаясь, какъ для борьбы съ князьями, такъ для безпрестанныхъ внѣшнихъ войнъ, въ большихъ военныхъ силахъ, императоры X-го и особенно XI в. начинаютъ надѣлать мелкими имперскими ленами вассаловъ второстепенныхъ, т.-е. такихъ, ближайшими сюзеренами которыхъ были имперскіе князья, и превращаютъ ихъ такимъ образомъ изъ посредственныхъ въ непосредственныхъ вассаловъ короны съ обыкновенною обязанностью являться на военную службу въ качествѣ тяжеловооруженныхъ всадниковъ (Ritter) по первому призыву своего сюзерена, т.-е. императора. Съ другой стороны въ подобныя же отношенія къ императорамъ вступаютъ и министріалы, т.-е. придворные ихъ чиновники и слуги, число которыхъ было очень велико, особенно по городамъ. Лены министріаловъ, которые они получали за свою придворную службу, мало-по-малу тоже превращаются въ рыцарскіе или военные и уже въ XII в. дѣлаются наследственными. Наконецъ императоры саксонскаго и особенно франконскаго дома искали себѣ опоры противъ князей также и въ городахъ,

которые, получая отъ нихъ разныя льготы, вольности и права, становились соотвѣтственно подъ ихъ покровительство и защиту, дѣлались имперскими, т.-е. зависимыми не отъ тѣхъ территориальныхъ владѣльцевъ, на земляхъ которыхъ они находились, а непосредственно отъ короны, неся въ ея пользу и свои повинности, военныя и особенно денежныя. Но и эта переменна, — такъ называемое освобожденіе городовъ, — въ большихъ размѣрахъ стала развиваться уже въ слѣдующемъ XII в. при императорахъ швабскаго дома.

Такимъ образомъ императоры римско-нѣмецкіе старались приобрести себѣ независимую силу, хотя сила эта главнымъ образомъ опиралась все-таки на той племенной области, откуда происходила царствовавшая династія. Такъ саксонскіе государи опирались преимущественно на Саксонію, франконскій домъ черпалъ свои главныя средства въ родовой своей Франконіи, а швабскій — въ Швабіи. Императорамъ двухъ первыхъ династій не удалось, однако, достигнуть вполне своей цѣли, т.-е. окончательно и безповоротно подчинить себѣ имперскихъ князей. Этому помѣшали многія обстоятельства, — кратковременность самихъ династій, не успѣвшихъ прочно утвердиться на избирательномъ тронѣ имперіи, постоянныя отвлеченія силы императоровъ на разныя внѣшнія предпріятія, — на борьбу съ инородными сосѣдями и окончаніе, на частые и безплодные походы въ Италію для подчиненія этой страны своему верховному владычеству и для приобретения императорской короны, а съ XI вѣка — на долгую и упорную борьбу съ папствомъ, имѣвшую также и непосредственно большое вліяніе на отношенія императорской власти къ княжеской. Борьба эта при своемъ началѣ, т.-е. при послѣднихъ двухъ франконскихъ императорахъ, извѣстная въ исторіи подъ частнымъ названіемъ спора за инвеституру¹⁾, разрослась впоследствии, какъ относительно своего содер-

¹⁾ А) Источники и В) пособія для исторіи Эпохи, борьбы за инвеституру“ А) *Vita Heinrici IV imperatoris* (M. G. S. T. XII). Небольшой общій обзоръ, изложенный прекраснымъ языкомъ, написанъ неизвѣстнымъ поклонникомъ Генриха IV тотчасъ послѣ его смерти. *Carmen de bello Saxonico* (M. G. S. T. XV) рисуетъ Саксонское возстаніе въ звучныхъ стихахъ и приписывается, между прочимъ, Гисебрехтомъ Ламперту Герсфельдскому. *Lambertus Hersfeldensis monachus Annales ab. O. C.—1077* (M. G. S. T. V и *Lamperti monachi Hersfeldensis opera Napovegae* 1894). Въ прежнее время трудъ Ламперта считался самымъ достовернымъ и прекрасно освѣдомленнымъ источникомъ, во рядъ новѣйшихъ изысканій показать, что это произведеніе узкопартийное, переполненное вымыслами и злонамеренными искаженіями. *Bruno clericus Magdeburgensis De bello saxonico Liber* (M. G. S. T. V), заклятый врагъ Генриха IV, приводитъ множество чрезвычайно дѣльныхъ документовъ. *Bertholdus († 1088) Annales sive Chronicon* (M. G. S. T. V). Подробное изложеніе событій 1054—1080 годовъ не чуждо вражды къ императору *Bernoldus Chronicon ab anno 1—1100*. (M. G. S. T. V). Съ 1055 самостоятельная записка,

жания, такъ и объема, до громаднѣхъ размѣровъ, приняла характеръ борьбы духовной власти со свѣтской, церкви—съ государствомъ, охватила почти всю Западную Европу и привела въ концѣ кон-

проникнутая глубочайшей преданностью реформѣ церкви. Benzo, episcopus Albenensis († 1089] Ad Heinricum IV imperatorem libri VII (M. G. S. T. XI.) ненавистникъ Григорія VII и льстецъ Генриха IV, въ прозѣ и стихахъ прославляетъ послѣдняго и засыпаетъ грязью перваго, роняя кое-гдѣ очень цѣнныя данныя. Ekkehardus Uraugiensis abbas Chronicon universale ab. O. C.—1125. (M. G. S. T. VI) главный источникъ для исторіи 1080—1125 годовъ. Sigebertus Gemblacensis († 1112) Chronographia 381—1112 (M. G. S. T. VI) сторонникъ имперіи Adamaus Bremensis († ок. 1076) Gesta Hammenburgensis ecclesiae pontificum Libri IV сообщаетъ множество единственно имъ сохранныхъ свѣдѣній по исторіи С. Германіи, Скандинавіи, Даніи и отчасти Россіи (M. G. S. T. VII) Arnulphus Mediolanensis Rerum sui temporis Libri V. (M. G. S. T. VIII) и Landulphus Mediolanensis Historiae Libri IV 374—1085 вводятъ въ миланское церковнопедагогическое движеніе. Wibertus archidiaconus Tullensis, Vita s. Leonis IX papae (Migne T. 143). Donizo Canusinus Vita Mathildis comitissae (M. G. S. T. XII) Vita Hugonis abbatis Cluniacensis (Migne T. 159) Paulus Bernriedensis canonicus Vita s. Gregorii VII pontificis. Всѣ эти жизнеописанія болѣе важны для воспроизведенія настроенія умовъ, нежели событій этого времени. Petrus Damiani Epistolarum libri VIII (Migne T. 144) Gregorius VII Registrum epistolarum Libri XI (Jaffé Bibliotheca rerum germanicarum T. II) Udalricus Babenbergensis Codex epistolarum (Jaffé Bibliotheca rerum germanicarum T. V). Рядъ публицистическихъ сочиненій, помѣщенныхъ въ Libelli de lite imperatorum et pontificum T. I—III. Наиболѣе интересны Bonitho или Bonizo Liber ad amicum Libri IX. Beno cardinalis Gesta Romanae ecclesiae contra Hildebrandum. Humbertus cardinalis Libri III adversus simoniacos, Petrus Damiani Dicoptatio synodalis, Liber gratissimus. Petrus Crassus, iudex Ravennas, Defensio Heinrici IV regis Wido episcopus Ferrariensis De scismate Hildebrandi, Wenricus scolasticus Treverensis Epistola, Manegoldus Liber ad Gebehardum, Walramus (?) episcopus Naumburgensis De unitate ecclesiae conservanda. Благодаря публицистическимъ сочиненіямъ прекрасно уясняются общія идейныя причины борьбы, уровень тогдашнихъ знаній и умственные запросы времени. Законодательные памятники помѣщены въ Leges T. II и Legum Sectio IV Constitutiones, соборныя дѣянія находятся въ собраніяхъ Манзы, Гардуина и др.

В) Meyer von Knonau Jahrbücher des deutschen Reiches unter Heinrich IV und V 1890—1900 B. I—III. Floto Kaiser Heinrich der IV und sein Zeitalter B. I—II, 1855. Will Die Anfänge der Restauration der Kirche im XI Jahrh. 1859. Voigt Hildebrand als Papst Gregor VII 2 изд. 1846. Gfrörer Papst Gregorius der VII und sein Zeitalter B. I—VII. 1859 s. Delarc Gregoire VII et la réforme de l'église au XI siècle 1889. Martens Gregor VII B. I—II 1894. Mirbt Die Publizistik im Zeitalter Gregors VII 1894. Langen Geschichte der römischen Kirche von Gregor VII bis Innocens III. 1893. Hefele Conciliengeschichte B. IV—V. Dresdner Kultur und Sittengeschichte der italienischen Geistlichkeit im X und XI Jahrh. 1890. Sackur Die Cluniacenser in ihrer kirchlichen und allgemeingeschichtlichen Wirksamkeit bis zur Mitte des XI Jahrhunderts. B. I—II 1892. Надеръ Адальбертъ Бременскій, правитель Германіи въ молодые годы Генриха IV, кн. Е. Трубецкой Религиозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ XI вѣкѣ. 1897. Вязигинъ Очерки изъ исторіи папства въ XI вѣкѣ (Гильдебрандъ и папство до смерти Генриха III). П.—гъ 1893. Замѣтки по исторіи полемической литературы XI в. Петръ Даміани, борецъ за церковно-общественныя преобразования XI вѣка 1895. Личность и значеніе Григорія VII въ исторической литературѣ. (Ист. Обзор. Т. IV II—гъ.) Григорій VII, его жизнь и общественная дѣятельность П. 1891. Gervais Geschichte Deutschlands unter Heinrich V und Lothar III. 1841. Zeller Histoire d'Allemagne T. III. Gregorovius Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter (есть русск. перев.) Schack Geschichte der Normannen in Sicilien 1889 (есть русск. перев.) Копыловъ Борьба Императора Генриха V съ церковью по поводу вопроса объ инвеститурѣ Варшава. 1865. Беркутъ Борьба за инвеституру при Генрихѣ V. Киевъ 1902. В.

повъ къ такимъ важнымъ послѣдствіямъ для всего ея культурнаго развитія, что явленіе это по справедливости можно считать центральнымъ въ цѣломъ средневѣковомъ періодѣ исторіи романо-германскаго міра. Но, чтобы оцѣнить вполне его важность и понять, какъ притязанія, такъ и средства борющихся сторонъ, надо сначала прослѣдить постепенное возвышеніе папства до момента его враждебнаго столкновенія съ правами и стремленіями римско-нѣмецкаго императорства при Генрихѣ IV ¹⁾.

¹⁾ А) Источники и В) пособія для исторіи папства до „эпохи борьбы за инвеституру“. Въ виду всесторонняго воздѣйствія папства на средневѣковую жизнь, свѣдѣнія по его исторіи находятся во всѣхъ почти средневѣковыхъ памятникахъ. Однако, есть источники, имѣющие къ нему ближайшее отношеніе: на первомъ мѣстѣ надо поставить документы, исходящіе отъ самихъ папъ, ихъ сочиненія и письма: дѣловыя многообразныя потребности рано побудили „римскихъ шервосвященниковъ“ хранить для справокъ важнѣйшіе документы въ особомъ архивѣ (*sacrum scrinium*), существованіе коего неоспоримо засвидѣтельствовано для начала III вѣка. Извлеченія и копіи располагались во временномъ порядкѣ за отдѣльными номерами и образовывали такъ называемыя *Regesta*. Къ сожалѣнію *regesta* до Иннокентія III (1198—1216) сохранились лишь въ отрывкахъ: уцѣлѣли, да и то не вполне, собранія писемъ папы Льва I (*Migne T. 53*), Григорія I (*Registrum epistolarum Libri XII M. G. Ep. T. I*) Григорія VII (*Registrum epistolarum Libri XI Jaffe Bibliotheca rerum germanicarum. Monumenta gregoriana T. II*) письма многихъ другихъ папъ дошли до насъ въ различныхъ источникахъ (напр., въ собраніи писемъ Бонифація (*Jaffe Bibliotheca rerum germanicarum T. III Monumenta Moguntina*), въ *Codex Carolinus* (*M. G. Ep. T. III*), въ различныхъ сборникахъ каноновъ и декреталій (*Migne T. 66—67*). *Avellana quae dicitur Collectio* (1895 издана *Günther Wien*) даетъ письма папъ, императоровъ и другихъ лицъ за 367—553 годы. Въ концѣ XIX в. въ британскомъ музѣ найдено также значительное количество папскихъ писемъ VI, IX и XI вѣковъ, въ томъ числѣ около ста до той поры совершенно неизвѣстныхъ. Много новыхъ писемъ (бреве) и указовъ, грамотъ, официальныхъ распоряженій (булла) издано въ собраніи *Acta pontificum Romanorum inedita V. I—III von Pflugk-Harttung* (съ 748 — 1198 годъ). См. также *Pflugk-Harttung Die Bullen der Päpste bis zu Ende XII Jahrh.* Gotta 1901. Въ настоящее время готовится полное изданіе всѣхъ сохранившихся писемъ папъ. Руководство предпріятіемъ взяла на себя геттингенская академія, рассылающая во всѣ углы Европы ученыхъ для поисковъ въ мѣстныхъ архивахъ, скрывающихъ порою доселѣ невѣдомыя письма. Драгоценнымъ подспоріемъ до выхода въ свѣтъ этого незамѣнимаго и общающаго богатую жатву для науки изданія остается обзоръ всѣхъ сохранившихся писемъ, сдѣланное *Jaffe Regesta pontificum Romanorum*. Первое изданіе вышло въ одномъ томѣ (1856 г.), второе въ двухъ (1885—1888 г.) и пополнено нѣсколькими учеными указазіями почти на 7000 новыхъ документовъ (въ первомъ изданіи отмѣчено 10,749, во второмъ 17,679 писемъ!). Этотъ добросовѣстный сводъ знакомитъ вкратцѣ съ содержаніемъ cadaго письма и отмѣчаетъ, гдѣ его можно найти напечатаннымъ. Большинство сохранившихся писемъ перепечатано въ соответствующихъ томахъ обширнаго собранія *Миня* (*Migne Cursus Patrologiae Series Latina*).

Цѣнное собраніе документовъ, служащихъ образцами для папской канцеляріи, даетъ *Liber diurnus Romanorum pontificum* (изданія: *Rosière Paris 1869* и *Sickel Vindobonae 1889*), составленіе коего въ дошедшемъ до насъ видѣ относится къ 685—751 г. *Liber censuum sanctae Romanae ecclesiae* (*Fabre Le liber censuum de l'Eglise Romaine texte, introduction et notes* съ 1889. *Paris*; послѣ смерти прежняго издателя его продолжителемъ выступаетъ *Duchesne*, закончившій первый томъ въ 1904), составленный въ 1192 г. Цензіемъ содержитъ въ себѣ разнообразныя документы, списки епископствъ, жизнеописанія папъ (отъ Льва IX—Александра III), свѣдѣнія о доходахъ римской церкви, что позволяетъ нарисовать картину хозяйства куріи и ея экономическую политику. Тотъ же Цензіи составилъ *Ordo Romanus de consuetudi-*

Первоначально, т.-е. въ первые три вѣка исторіи христіанской церкви, римскій епископъ не выдавался въ ряду другихъ іерарховъ вселенской церкви никакими особыми преимуществами. Даже

nibus et observatiis... этотъ памятникъ раскрываетъ богослужбныя и обрядовыя особенности римской церкви, имѣющія большое историческое, символическое и бытовое значеніе (Hogoy *Medii aevi bibliotheca patristica seu patrologia* T. I Paris 1879) *Liber pontificalis seu Gesta, seu Vitae pontificum Romanorum*, составленіе этихъ жизнеописаній папъ (*texte, introduct. et commentaire publ. par Duchesne* T. I 1886 T. II 1892. Paris. Моммсенъ издалъ въ *M. G. Gesta pontificum Romanorum*) лишь совершенно ошибочно приписывались Анастасію Библиотекарю (IX в.), какъ показано еще въ 1692 г. (Schelstrate *De antiquis Pontificum Romanorum catalogibus* Muratori S. R. I. T. III.) Новыя изслѣдованія установили, что этотъ памятникъ написанъ разновременно (древнѣйшая часть отъ Петра до Феликса IV († 530) составлена современникомъ папъ Анастасіа II и Симмаха, между 523—532 гг.) и различными авторами, отражая на себѣ превратности, переживаемыя папствомъ. Болѣе древній *Catalogus pontificum Romanorum, sub Liberio* (с. 352) *compositus* послужилъ источникомъ для *Liber pontificalis* (изданъ Mommsen M. G. H. Auct. Antiq. T. IX 1892 г.). Списки папъ первыхъ вѣковъ сохранились въ сочиненіяхъ Герезипа, Иринея, Евсевія, Августина, Оптата, въ *Catalogus Pontificum Romanorum antiquus* (отъ Петра до Виглія 537—555) и др., каталогахъ; достовѣрность этихъ показаній ожесточенно оспаривалась, но раскопки знаменитаго Росои открыли въ катакомбахъ гробницы древнѣйшихъ папъ, обозначенныя надписями, современными имъ.

Естественно, что въ сочиненіяхъ церковныхъ писателей можно найти множество данныхъ для исторіи роста папства (См. *Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum, editum consilio et impensis Academiae Vindobonensis* выходитъ съ 1866 г.), равно какъ въ жизнеописаніяхъ святыхъ (см. *Hollandus Acta Sanctorum*) соборныхъ постановленіяхъ и т. п. Watterich [*Vitae pontificum Romanorum* T. I съ Іоанна VIII до Урбана II (872—1099) T. II съ Паскаліа II до Пелестина III (1099—1198)] рядомъ съ жизнеописаніями отдѣльныхъ папъ помѣстилъ выдержки изъ многочисленныхъ историческихъ памятниковъ, относящихся къ дѣятельности того или иного папы. Mirbt *Quellen z. Geschichte des Papstthums* (первое 1894, новое изданіе 1901 г.) даетъ выдержки изъ множества первоисточниковъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней и указанія на новѣйшую литературу.

В) *Langen Geschichte der Römischen Kirche* (до Иннокентія III 4 тома. 1881—1893) *Grisar Geschichte Roms und d. Päpste im Mittelalter* B. I 1901 (особое вниманіе обращено на исторію культуры и искусства) *Hefele Conciliengeschichte* (новое изданіе съ 1873 г. T. I—IX) *Waxmann Die Politik der Päpste von Gregor I bis auf Gregor VII* 1868. *Kurz Lehrbuch der Kirchengeschichte* IX изд. 1885 г. (Подробная библиографія) *Gregorovius Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter* (есть русск. перев.) *Montalembert Les Moines d'Occident* (1860—74) *Döllinger Papstthum* 1890. Янусъ Папство и Соборъ. Орловъ *Liber pontificalis* какъ источникъ для исторіи римскаго папства Спб. 1899. Гетте Папство, какъ причина раздѣленія церквей 1895. Ивановъ-Платоновъ О римскомъ католицизмѣ и его отношеніяхъ къ православію 1870. Бѣляевъ О католицизмѣ 1889. Трубецкой Религиозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ V вѣкѣ 1892. Корелинъ Важнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣковаго папства. 1901. Вязигинъ Признаки божескаго царства во твореніяхъ бл. Августина, Льва Великаго и Григорія Двоеслова 1901. *Harnack Dogmengeschichte* B. III 1890. *Hinschius Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten*. 1869 сл. *Hauck Kirchengeschichte Deutschlands* B. I—II 1898. *Rocquain La papauté au moyen âge* 1881. *Laurent L'empire et la papauté* 1860. *Hoensbroech Das Papstthum in s. sozial-kulturellen Wirksamkeit* B. I—II 1902. *Barry Papal monarchy from St. Gregory the Great to Bonifacius Lanfrey* *Histoire politique des papes* (много ошибокъ русск. перев.) *Wattenbach Geschichte des Römischen Papstthums* 1876. *Reuter Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter*. 1875, 1877. B. I—II. Величайшими изъ предшественниковъ Григорія VII были Левъ I, Григорій I и Николай I. *Leonis Magni Opera omnia* (Migne T. 54—56). *Perthel Papst Leos I Leben und Lehren* 1843 *Arendt Leo der Grosse und seine Zeit*. 1835. *Saint Chéron Histoire du*

его обычный титулъ „папа“, перенесенный въ средневѣковой латинской языкъ съ греческаго *πάππας*—отецъ, употреблялся еще долго и впослѣдствіи, какъ почетное наименованіе всѣхъ почти епископовъ. Но высокое моральное значеніе его каедръ, особенно на Западѣ, замѣтно было уже и тогда. Оно основывалось, во-первыхъ, на томъ, что Римъ былъ міродержавнымъ городомъ, столицей имперіи, и его политическое величіе невольно отражалось и на епископахъ; во-вторыхъ, тотъ же Римъ былъ также центромъ древняго политеизма, сѣдалищемъ верховнаго первосвященника его—императора, такъ что послѣ паденія язычества римскому епископу оставалось только сѣсть на его мѣсто, чтобы въ восторжествовавшей христіанской церкви занять подобное же положеніе; и наконецъ—на томъ еще, что римская церковь основана была по установившемуся преданію первоапостолами Петромъ и Павломъ, что, съ одной стороны, придавало ей особенно священный характеръ, а съ другой повело на Западѣ къ укорененію вѣры, что ученіе Христа Спасителя нигдѣ не сохранилось въ такой чистотѣ, какъ именно въ Римѣ. Римскіе епископы и воспользовались впослѣдствіи этой вѣрой для своихъ притязаній на рѣшающій голосъ во всѣхъ спорныхъ догматическихъ вопросахъ, равно какъ и на право суда надъ другими епископами.

Такъ было во времена языческія. Когда же христіанская вѣра въ IV в. сдѣлалась господствующею въ имперіи и вмѣстѣ съ тѣмъ впервые установлена была правильная іерархія, за римскимъ епископомъ со стороны императорскаго правительства въ 445 г. формально признано было первое мѣсто въ этой іерархіи вмѣстѣ съ правомъ надзора надъ другими западными епископами и съ титуломъ патріарха, который онъ получилъ наравнѣ съ епископами другихъ большихъ городовъ имперіи, — Константинополя, Александріи, Аѣтіохіи, Иерусалима. Но уже то обстоятельство, что на Востоѣ было четыре патріарха, а на Западѣ одинъ римскій, должно было придавать послѣднему особенный блескъ.

pontificat de Saint Léon le Grand. Paris 1845. Amelli San Leone Magno e l'Oriente 1890. Gregorii Magni Opera omnia (Migne T. 75—79). Изъ твореній Григорія Великаго на русскій переведены: „Собесѣдованія“. Казань 1858. „Бесѣды на Евангеліа“. Петербургъ 1860. „Бесѣды на книгу св. пророка Іезекіиля Казань 1863“. Настырское правило Кіевъ 1873. Pauli Diaconi Vita S. Gregorii Magni (Migne T. 75). Lau Gregor I. der Grosse nach seinem Leben und nach seiner Lehre. 1845. Pingaud La politique de Grégoire le Grand 1872. Wolfsgruber Gregor der Grosse 1890. Clausier S. Grégoire le Grand. Bruges 1891. Пѣвниціи св. Григорій Двоесловъ 1871. Пономаревъ. Собесѣдованіе св. Григорія Великаго 1886. Успенскій Церковно-политическая дѣятельность папы Григорія I. 1901. Вязигинъ Церковно-общественныя воззрѣнія Григорія I. 1904. Richterich Papst Nicolaus I, 1903. В.

Даже патриархъ Константинополя, какъ новой столицы имперіи, не могъ съ нимъ въ этомъ отношеніи соперничать, такъ какъ его значеніе въ этомъ городѣ постоянно заслонялось присутствіемъ императорской власти, между тѣмъ какъ въ Римѣ, оставленномъ послѣднее время западными императорами, поселившимися въ Равеннѣ, общественная роль его епископовъ дѣлалась все замѣтнѣе и замѣтнѣе. Такъ, напр., въ половинѣ V в. епископъ Левъ I имѣлъ уже столько нравственнаго значенія, что могъ спасти Римъ отъ нашествія Атиллы. Что же касается другихъ восточныхъ патриарховъ, то, такъ какъ уже въ VII в. азіатскія и африканскія провинціи византійской имперіи подверглись завоеванію аравитянь, вмѣстѣ съ тѣмъ пала невозвратно не только слава, но и самая независимость ихъ каеодръ; послѣ чего они, разумѣется, не могли и думать о какомъ-нибудь іерархическомъ соперничествѣ съ Римомъ. Особенно же быстро возрастаетъ значеніе папства послѣ паденія западной римской имперіи. Тутъ каждая изъ политическихъ перемѣнъ, которымъ такъ часто подвергалась Италия въ началѣ среднихъ вѣковъ, фатально клонилась къ выгодамъ римскаго епископа. Владычество арианскихъ остготовъ, ненавидимыхъ туземнымъ католическимъ населеніемъ Италіи, невольно сгруппировало его около римскаго епископа, какъ его естественнаго представителя и единственнаго защитника. Съ половины VI в. остготское владычество замѣняется византійскимъ. На Италію ложится гнетъ хищной византійской администраціи и финансовой системы. Угнетенное населеніе опять прибѣгаетъ къ римскому епископу, дѣлаетъ его органомъ своихъ интересовъ и защитникомъ своихъ правъ. А огромныя богатства римской церкви, такъ называемыя „патримоніи Св. Петра“, разсѣяныя по всей странѣ, даютъ ей главъ средства съ успѣхомъ выполнять такую миссію, поддерживать свое вліяніе и связи какъ въ Константинополѣ, такъ и въ самой Италіи. Затѣмъ въ концѣ VI ст., когда Италия подверглась нашествію лангобардовъ, обстоятельства сложились опять чрезвычайно благопріятно для римскаго первосвященника. Новое завоеваніе охватило не весь полуостровъ Апеннинскій. Оно ограничилось сѣверною Италіею, а оттуда протянулось длинною, но узкой полосою внутрь страны до Беневента. Берега морей Адриатическаго и Тосканскаго, равно какъ и южная Италия, остались за византійцами. Тогда тосканскій берегъ, отдѣленный отъ адриатическаго, гдѣ жилъ въ Равеннѣ византійскій экзархъ или намѣстникъ, еще тѣснѣе примкнулъ къ Риму, какъ къ своему не только религіозному, но и политическому центру, и такимъ образомъ ита-

ліанцы этихъ мѣсть въ виду угрожающихъ имъ еретиковъ, съ одной стороны, а съ другой—въ виду чужеплеменнаго и ненавистнаго имъ господства византійцевъ, все болѣе и болѣе привыкали видѣть въ римскомъ епископѣ представителя своихъ національныхъ интересовъ. Вообще въ это время папа держался направленія по-преимуществу національно-италіанскаго. Лучшимъ представителемъ этой прекрасной поры въ исторіи папства. былъ въ концѣ VI и началѣ VII в. Григорій I или Великій. Благодаря его вліянію и связямъ, при немъ началось обращеніе аріанскихъ лангобардовъ въ католицизмъ, что, при установленіи болѣе правильныхъ отношеній и къ византійскому правительству, впервые послѣ долгихъ смуть доставило Италіи внутреннее спокойствіе и даже нѣкоторое благосостояніе. Его-же стараніями стали переходить въ католичество и аріанскіе вестготы въ Испаніи. Въ то же время миссіонеры Григорія насадили христіанство по римскому ученію и между англосаксами Британіи,— и очень естественно, что всѣ эти новообращенныя страны смотрѣли на римскую церковь, какъ на источникъ своего христіанскаго и католическаго просвѣщенія, какъ на свою духовную метрополию. Но, несмотря на такое значительное расширеніе области римско-церковнаго преобладанія, Григорій былъ еще совершенно чуждъ идеи о папскомъ всевластіи и, когда современникъ его, константинопольскій патріархъ Іоаннъ, принялъ титулъ вселенскаго, то, желая подать своему собрату примѣръ христіанскаго смиренія, Григорій сталъ именоваться „Servus Servorum Dei“. Но уже 100 лѣтъ спустя, именно къ началу VIII в., политика папъ сильно измѣнилась, принимая все болѣе и болѣе характеръ теократическій. Въ это время за обладаніе всей Италіи спорили лангобарды и византійцы. Для римскаго епископа торжество той или другой стороны было одинаково невыгодно, такъ какъ, кто-бы ни сдѣлался господиномъ Рима, общественное значеніе папы пало-бы во всякомъ случаѣ. И вотъ папы, бывшіе нѣкогда покровителями юной италіанской народности, накликаютъ на Италію новое чужеземное владычество франковъ. Владычество это было для нихъ выгодно потому, что франки были повелителями далекими и потому не столь опасными, какъ напр. лангобарды, явно стремившіеся къ владычеству надъ Римомъ. Притомъ между римскимъ престоломъ и Каролингами существовали давнія дружескія связи, начавшіяся еще съ конца VII и начала VIII в., когда англосаксонскіе миссіонеры съ Винфридомъ или Бонифаціемъ во главѣ съ благословенія и подъ руководствомъ папы Григорія II обратили

въ римское христіанство всю сѣверную и отчасти среднюю Германію, остававшуюся до тѣхъ поръ языческою. Восемь новыхъ епархій, основанныхъ въ ново-крестившейся Германіи, безусловно признали папу своимъ духовнымъ главою ¹⁾. Въ то же время счастье повезло папамъ и съ другой стороны. Въ началѣ VII в. началось въ Византіи иконоборство.

Крутыя мѣры императора Льва III противъ почитанія иконъ взволновали также и Италію, и папа Григорій III ловко воспользовался негодованіемъ италіанцевъ, чтобы ослабить византійское господство на полуостровѣ. Въ южной его части императоры, правда, успѣли восстановить свое преобладаніе, но не могли отстоять оба берега средней Италіи. На эти лишенные защиты византійцевъ земли напали теперь лангобарды. Но папа Стефанъ II призвалъ противъ нихъ франковъ, король которыхъ Пипинъ Короткій, основатель Каролингской династіи, побѣдивъ лангобардовъ въ 755 г., принесъ въ даръ престолу Св. Петра, кромѣ области римской, часть равенскаго эзархата и Пентаполисъ, или береговую полосу по Адриативѣ отъ Равенны до Анконы, въ благодарность за то, что папа Захарій II своимъ духовнымъ авторитетомъ содѣйствовалъ его возвышенію на франкскій престолъ, а Стефанъ II помазалъ его на новое царство. Римскіе епископы сдѣлались такимъ образомъ свѣтскими государями ²⁾, что подняло ихъ на такую вы-

¹⁾ Дѣятельность Бонифація, оставившая глубокой слѣдъ въ исторіи Западной Европы, можетъ быть освѣщена благодаря его письмамъ и другимъ твореніямъ, равно какъ жизнеописаніямъ: См. Jaffé *Bibliotheca rerum Germanicarum* T. III. *Monumenta Moguntina*, гдѣ собранъ почти весь матеріалъ для исторіи Бонифація. Сочиненія его переведены на нѣмецкій языкъ: *Külb. Sammtl. Schriften des heil. Bonifazius*, B. I—II, 1859. *Willibaldi Vita S. Bonifacii* (M. G. S. T. II). *Seiters Bonifacius, der Apostel der Deutschen, nach seinem Leben und Wirken geschildert* 1845. *Werner Bonifacius, der Apostel der Deutschen und die Romanisirung von Mitteleuropa*, 1875. *Ebrard Bonifacius, der Zerstörer des Columbanischen Kirchenthums auf dem Festlande* 1882. *Fischer Bonifazius der Apostel der Deutschen Nach den Quellen dargestellt* 1881. *Hahn Bonifaz und Lul* 1883. *Hauck Kirchengeschichte Deutschlands* B. I 3—4 Auf. 1904. Несмотря на всѣ усилія католическихъ ученыхъ точное изслѣдованіе установило, что Бонифацій не можетъ слѣть за апостола Германіи, но является устроителемъ германской церкви, тогда какъ ирландскимъ монахамъ принадлежитъ слава первыхъ насадителей христіанства въ лѣсахъ Германіи. См. также *Huber Einführung des Christenthums in Südostdeutschland* 1874—75. *Schultze Die Bedeutung der irschottischen Mönche*. *Emmerich Des heil. Kilian*. 1896. *Bernoulli Die Heiligen der Merovinger* 1900. B.

²⁾ Вопросъ о возникновеніи свѣтской власти папъ имѣетъ огромную литературу, причемъ нетрудно подмѣтить вліяніе вѣроисповѣдныхъ точекъ зрѣнія на историческихъ изслѣдователей. Несомнѣнно, однако, что углубленіе въ источники, чуждое пристрастій, сказывается все сильнѣе на послѣднихъ работахъ: многія свидѣтельства, объявляемыя прежде подложными, признаются теперь подлинными, напр. указаніе границъ „подаренной области“, сдѣланное жизнеописаніемъ папы Адриана: *Lindner Die sogenannten Schenkungen Pippins, Karls des Grossen und Otto I*, 1896. *Schnürer Die Entstehung des Kirchenstaates* 1894.

соту между всѣми іерархами Запада, что съ этого времени они начинаютъ явно стремиться въ абсолютному господству надъ всею христіанскою церковью. И нельзя сказать, чтобы въ этой цѣли они шли всегда прямыми путями. Напротивъ, они пользуются теперь всякимъ случаемъ, чтобы дать въсь своимъ теократическимъ притязаніямъ, хотя бы это шло въ ущербъ христіанской нравственности и чистотѣ самой вѣры. Такъ папы IX в. не усумнились признать каноническимъ сборникъ 6. ч. подложныхъ соборныхъ опредѣленій и папскихъ декретовъ первыхъ 4-хъ вѣковъ христіанства, появившійся въ первой половинѣ этого столѣтія въ рейнской Германіи и пущенный въ ходъ подъ именемъ знаменитаго церковнаго писателя VII в. Исидора, епископа севильскаго ¹⁾. Положенія этого сборника, извѣстнаго теперь подъ именемъ Лже-исидоровскихъ декреталій, явно направлены къ тому, чтобы доставить папамъ абсолютное господство надъ церковью. Такъ папа признается здѣсь верховнымъ главою церкви съ правомъ суда и контроля надъ другими епископами, которые только отъ него заимствуютъ свой авторитетъ, обязаны ему безусловнымъ повиновеніемъ и могутъ быть назначаемы и свергаемы по его усмотрѣнію. Далѣе, законодательная власть папы поставлена выше соборовъ, заключенія которыхъ получаютъ силу только по утвержденіи ихъ папою. Наконецъ, вообще за духовною властью признается полная независимость отъ власти государственной ¹⁾.

Sickel, Kirchenstaat und Karolinger 1900. Dahn Könige der Germanen B. VIII. Gundlach, Die Entstehung des Kirchenstaates 1899 и др. Cp. Duchesne Les premiers temps de l'état pontifical 1898. Hubert Etudes sur la formation des états de l'église, 1899. На отношеніяхъ Каролинговъ къ папамъ отражаются правовыя воззрѣнія времени, въ силу коихъ папство получило свое достойное (restitutio) и коммендированнымъ франкскимъ властителямъ, приобрѣло въ нихъ защитниковъ, тогда какъ „владѣнія св. Петра“ стали въ положеніе округа, пользовавшагося правами иммунитета. Каролинги сдѣлались патриціями римскими, т.-е. полномочными наместниками императоровъ въ вѣчномъ городѣ. Такимъ образомъ нельзя говорить въ буквальномъ смыслѣ о возникновеніи самостоятельнаго церковнаго государства въ силу пресловутаго даренія. Отношенія были очень запутаны и сложны, отражая смѣшеніе церковныхъ, государственныхъ и варварскихъ правовыхъ понятій. Затѣмъ, политическая власть папъ выросла изъ вѣкового накопленія громаднхъ несемельныхъ угодій, разнообразныхъ льготъ, пожертвованій и уступокъ, которое еще до 774 года сдѣлало папу богатѣйшимъ землевладѣльцемъ Италіи, съ теченіемъ времени, подобно другимъ, превратившимся въ обладателя державныхъ правъ. См. статью Вязигина „Союзъ папства съ франками“, гдѣ даны болѣе подробныя указанія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1901). В.

¹⁾ Въ настоящее время сдѣлалось общепризнаннымъ, что папство совершенно неповинно въ составленіи декреталей, приписываемыхъ Лжеисидору. Этотъ обширный сборникъ завершилъ собою стремленія, уже давно сказывавшіяся въ франкскомъ государствѣ: дать духовенству руководство для борьбы за его принимаемыя знатныя права и разграбленія имущества. Средневѣковое общество рано чувствуетъ потребность въ мѣрилѣ должнаго, каковымъ считались каноны. Отсюда вытекають попытки собрать различныя каноническія постановленія въ

Несмотря на грубый подлогъ этихъ документовъ, папа Николай I въ 863 г. уже оправдывалъ ими свое право, по которому онъ наложилъ тогда эпитимию на лотарингскаго короля Лотаря II и отрѣшилъ отъ должности двухъ высшихъ прелатовъ Германіи, архіепископовъ майнцакаго и трирскаго. Примѣру Николая I стали слѣдовать и его преемники. Такъ же точно, когда положеніе папъ упрочилось и власть ихъ окрѣпла на Западѣ, то, желая избавиться и отъ контроля римско-нѣмецкихъ императоровъ, которымъ они такъ много обязаны были своимъ возвышеніемъ, папы выдумали подложную грамоту ¹⁾, по которой Константинъ Великій будто бы передалъ Римъ и всю Италію папамъ, перенесши поэтому и самую столицу въ Константинополь. Но самымъ поразитель-

одно цѣлое для чисто практическихъ цѣлей. Чуждые критики собиратели нерѣдко ошибались, приурочивая то или иное постановленіе невѣдомаго происхожденія извѣстному, имѣющему обаяніе надъ умами лицу, напр. Карлу Великому, папамъ и т. п. Невѣжество шло рука объ руку съ желаніемъ упорядочить существующія нестроенія и пресѣчь обильныя злоупотребленія. Исидоръ Меркаторъ (такъ называется составитель самой памятки) былъ однимъ изъ собирателей; его обширнѣйшій сводъ приписанъ вполне ошибочно знаменитому Исидору Севильскому († 636) хотя вполне очевидно, что порядки франкскаго государства IX вѣка ярко отразились на составѣ сборника. Попытки новѣйшихъ изслѣдователей опредѣлить личность составителя не привели къ прочному выводу: одни отождествляютъ Исидора Меркатора съ майнцкими архіепископами Риккульфомъ или Отгаромъ (H. Wasserscheleben Beiträge z. Geschichte der falsch. Decretalen 1844; Ueber d. Vaterland der falsch. Dekretalen. 1890 и др.) другіе—съ Эбономъ Реймскимъ. [Noorden Hinkmar, Erzbischof v. Reims 1863], третьи приписываютъ „подлогъ“ аббату Сервату Лулу (Langen Nochmals: wer ist Pseudoisidor 1882), Альдриху Ле Манскому или его дьякону Леодальду (Simson Die Entstehung d. pseudoisidorisch. Fälschung in Le Mans 1886 и др. журн. статьи), канонику Вульфаду (Lutz Ueber d. Heimat Pseudoisidors 1898) и т. д. Но франкское происхожденіе памятки не поддежитъ осариванію и его родиной скорѣе всего была реймская епархія (Weizsäcker Der Kampf gegen d. Choroepiscopat d. fränk. Reiches im IX Jahrht. 1859). Изученіе затрудняется тѣмъ, что по мнѣнію знатоковъ (Maassen Pseudoisidor-studien 1885) до сихъ поръ нѣтъ научнаго, критическаго изданія декреталій; лучшее принадлежитъ Гиншиусу (P. Hinschius Decretales Pseudoisidorianae et capitula Angilramni 1863), снабдившему его обширнымъ введеніемъ. Первое примѣненіе сборника замѣчается на франкскихъ соборахъ (Реймсъ 852 г.) и сеймахъ (Кьерси 857). Папа Николай I въ 858 году получилъ отъ Сервата Лула увѣдомленіе о декреталіяхъ, а съ 864 года, благодаря Ротаду Суассонскому, ознакомился съ ними и началъ ими пользоваться (Müller Zum Verhältnisse Nicolaus I und Pseudoisidor N. A. 1900). В.

¹⁾ Равнымъ образомъ нельзя утверждать объ измышленіи папами „Константинова даренія“, хотя ни о времени происхожденія этого памятника, ни о составителѣ и цѣли изслѣдованіе не привело къ окончательнымъ выводамъ: нѣкоторые полагаютъ, что вымыселъ имѣлъ въ виду прославить императора Константина (Martens Beleuchtung d. neuesten Kontroversen über d. römisch. Frage unter Pipin und Karl d. Gros. 1897. Scheffer Boichorst Neuere Forschungen über d. Konst. Schenkung. 1890), тогда какъ большинство думаетъ, что дареніе имѣло политическое значеніе (См. Loening D. Entsteh. d. Konst. Schenk. Urkunde. 1890. Friedrich Konstat. Schenkung 1839. Dahn Könige d. German. V. VIII. Seeberg Z. Konst. Schenkung 1890. Crivellucii D. origini d. Stat. Pontific. 1901). Полезна статья извѣстнаго русскаго канониста, покойнаго проф. Павлова „Подложная дарственная грамота Константина Великаго“, см. Визант. Временникъ Т. III. 1896. В.

тельнымъ образомъ теократическій духъ папства этого времени обнаружился въ исторіи отдѣленія римской церкви отъ единства церкви вселенской.

Коренныя причины этого отдѣленія лежали, конечно, въ томъ глубокомъ различіи Востока и Запада, которое создало для обѣихъ половинъ историческаго міра совершенно особую судьбу; но въ данномъ случаѣ характеренъ образъ дѣйствій римскихъ первосвященниковъ, приведшій къ церковному разрыву. Начало несогласій между Римомъ и Константинополемъ относится еще къ исходу V в., когда папа Феликсъ II предалъ проклятію двухъ восточныхъ патріарховъ по поводу извѣстнаго энотикона, изданнаго императоромъ Зенономъ съ цѣлью примиренія ереси монофизитовъ съ православнымъ ученіемъ Халкедонскаго собора о природѣ І. Христа. Затѣмъ въ первой половинѣ VIII в. Римъ вторично произнесъ анаѣму противъ греческихъ иконоборцевъ. Но замѣчательно, что оба раза папы позволили себѣ этотъ высокомѣрный шагъ въ то время, когда находились уже внѣ власти византійскаго правительства. И чѣмъ независимѣе становились они въ Италіи вслѣдствіе разныхъ благопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ, особенно вслѣдствіе покровительства могущественныхъ Каролинговъ, тѣмъ деспотичнѣе дѣлался ихъ тонъ въ отношеніи восточныхъ іерарховъ, а въ борьбѣ папы Николая I съ знаменитымъ ученымъ константинопольскимъ патріархомъ Фотіемъ, во второй половинѣ IX в., споръ достигъ такого ожесточенія, что перешелъ уже въ личную ненависть. Вообще стремленіямъ папства ко всевластію одна только восточная церковь, строго державшаяся чистоты первоначальнаго христіанскаго ученія, утвержденнаго семью первыми вселенскими соборами, и не признававшая никакого намѣстничества Христа на землѣ, могла противопоставить твердый отпоръ. Оттого и вся ненависть папъ обратилась на нее и на главнаго ея представителя патріарха константинопольскаго. И каковы бы ни были догматическія основанія тѣхъ произвольныхъ нововведеній, какъ въ самомъ ученіи церкви, такъ и въ ея устройствѣ и обычаяхъ, которыя установили папы на Западѣ, какъ напр. ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, о чистилищѣ, безбрачій духовенства; о супрематѣ римскаго епископа, объ исключеніи народныхъ языковъ изъ богослуженія, о причастіи мірянъ только подъ видомъ хлѣба, о постѣ въ день субботній и проч. и проч., нельзя не признать, что желанія ихъ, во что бы то ни стало, отдѣлиться отъ церкви восточной, на каждомъ шагѣ стѣснявшей ихъ произволь и властолюбивыя желанія, играли при

этомъ чрезвычайно важную роль. Вотъ это-то подчиненіе какъ общихъ интересовъ церкви, такъ и самой религіозной истины своимъ властолюбивымъ цѣлямъ и было съ самаго начала отличительнымъ характеромъ папства. Какъ явленіе историческое, оно относится поэтому къ разряду не новоевропейскихъ, а античныхъ, выросшихъ на древне-римской почвѣ, напитавшихся идеями древняго міра. Отсюда тотъ свѣтскій, по преимуществу политическій характеръ папской церкви, который она удерживала во всѣхъ явленіяхъ своей исторіи.

Несогласія между Римомъ и Константинополемъ, тянувшіяся съ V ст. и при Фотіѣ и Николаѣ I достигшіе крайняго напряженія, привели въ половинѣ XI в., а именно въ 1054 г., при константинопольскомъ патріархѣ Михаилѣ Керуларіѣ и папѣ Львѣ IX къ окончательному отдѣленію Запада отъ единства церкви вселенской ¹⁾. Папа остался полнымъ хозяиномъ римско-латинской церкви именно въ то время, когда ему нужны были всѣ ея силы для начинавшейся борьбы со властью императорскою. Отношенія папства къ римско-нѣмецкому императорству сначала были весьма зависимаго свойства. Правда, что коронованіе Пипина Короткаго Стефаномъ II въ король франкскіе и затѣмъ вѣнчаніе самого Карла Великаго императорскою короной при Львѣ III послужили для папъ прецедентами, на которыхъ они впоследствии построили право располагать императорскимъ достоинствомъ по своему усмотрѣнію и вообще считать себя раздавателями земныхъ коронъ, забывая, что оба эти акта были только церковнымъ освященіемъ той верховной власти, которая, какъ для Пипина, такъ и для Карла, истекала изъ совершенно другихъ источниковъ. Тѣмъ не менѣе папы ловко воспользовались раздорами въ потомствѣ Карла Великаго и сбивчивостью порядка наслѣдованія императорскаго сана, чтобы присвоить себѣ самое право распоряжаться имъ, и Іоаннъ VIII въ 875 году внуку возстановителя западной имперіи, Карлу Лысому, предлагалъ уже формальныя условія, на которыхъ соглашался предоставить ему императорство. Затѣмъ, когда Оттонъ I окончательно утвердилъ императорское достоинство за королями германскими, папамъ удалось опять удержать за собой право вѣнчанія этихъ королей императорскою короною въ Римѣ. Но все это не освобождало ихъ однако отъ той зависимости, въ которой находились они отъ императоровъ, какъ свѣтскіе государи. Цер-

¹⁾ См. Pichler Geschichte der Kirchlichen Trennung zwischen Orient und Occident. B. I—II, 1864. L. Bréhier Le schisme oriental du XI siècle, 1899. B.

ковная область все еще считалась какъ бы леномъ римско-нѣмецкой имперіи наравнѣ съ другими итальянскими владѣніями, хотя императоры и назывались не сюзеренами, а только покровителями этой области и самой церкви римской. Самое избраніе каждаго новаго папы нуждалось въ утвержденіи императора, а императоры болѣе энергическіе и сильныя, какъ напр. Генрихъ III франконскій, сами назначали папъ изъ нѣмецкихъ епископовъ. Такъ было до XI в. Но съ этого времени усиливается въ Европѣ аскетическій духъ, исходившій изъ монастырей бенедиктинскихъ, особенно изъ Клоньи. Настроеніе умовъ дѣлается церковнымъ, и въ самомъ папствѣ происходятъ знаменательныя реформы. Папа Николлай II въ 1059 г. предоставляетъ исключительно коллегіи кардиналовъ рѣшающій голосъ при выборѣ новаго папы и вырываетъ тѣмъ этотъ выборъ изъ недостойныхъ рукъ римскихъ аристократическихъ партій, возводившихъ часто на престолъ своихъ влелетовъ, которые по своему порочному образу жизни позорили церковь и вводили въ соблазнъ христіанскій міръ. вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожено навсегда и вліяніе императора на замѣщеніе папскаго престола. Даже утвержденіе вновь избранныхъ папъ императоромъ сдѣлалось одною формальностью, а вскорѣ и вовсе пришло въ забвеніе. Тогда-то стала развиваться вполнѣ теократическая теорія о папскомъ всевластіи и объ отношеніи папства въ императорству и вообще ко власти государственной, господствовавшая потомъ на средневѣковомъ Западѣ.

Энергическимъ выразителемъ этой теоріи, равно какъ и душою всѣхъ перемѣнъ, происходившихъ въ папствѣ и во всей западной церкви въ это время, былъ Гильдебрандтъ, вступившій въ 1073 г. на римскій престолъ подъ именемъ Григорія VII. По теоріи Григорія VII папа есть намѣстникъ Христа на землѣ со властью вязать и рѣшать. Въ этомъ качествѣ онъ не только верховный глава церкви и источникъ всякаго въ ней священства и власти, но даже и свѣтскіе государи обязаны ему сыновнимъ послушаніемъ, почерпая мірской авторитетъ свой въ его божественномъ правѣ, подобно тому, какъ луна и планеты заимствуютъ свѣтъ свой отъ солнца. Самъ императоръ, какъ свѣтскій глава христіанскаго міра, получаетъ отъ папы корону и мечъ только для защиты церкви отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ.

Задавшись такимъ высокимъ идеаломъ, Григорій VII конечно долженъ былъ преодолѣть множество препятствій для его выполненія. И прежде всего нужно было завершить абсолютно-монархическое устройство самой церкви. Съ этою цѣлью даже между

Споръ за инвеституру.

низшимъ духовенствомъ насильственно введенъ былъ celibatus т.-е. безбрачіе, какъ мѣра, долженствовавшая оторвать священниковъ отъ всѣхъ мірскихъ отношеній и всецѣло подчинить ихъ интересамъ церкви; для епископовъ установлена формальная присяга въ вѣрности и повиновеніи св. престолу; наконецъ запрещена инвеститура, другими словами ленная зависимость прелатовъ отъ власти свѣтской. Эта послѣдняя мѣра и привела папу къ открытому столкновенію съ императоромъ, такъ какъ для объединительныхъ цѣлей римско-нѣмецкаго императорства вопросъ объ инвеститурѣ, т.-е. о правѣ назначать своихъ кандидатовъ на высшія церковныя должности Германіи, былъ самымъ жизненнымъ вопросомъ. Въ борьбѣ своей со свѣтскими князьями императоры опирались на духовныхъ князей, вполнѣ отъ нихъ зависѣвшихъ. Упустить теперь эту силу изъ рукъ своихъ и предоставить ее въ полное распоряженіе папы для императоровъ значило отказаться отъ государственнаго объединенія Германіи, — отъ имѣвшей въ виду неограниченной наслѣдственной монархіи на древне-римскій ладъ, отъ всѣхъ плановъ своего будущаго величія. Но и для папъ оставить національныя церкви во власти государей значило тоже, что отречься отъ всѣхъ вѣковыхъ стремленій къ церковному единовластію и допустить симонію съ тѣми вопіющими злоупотребленіями и скандалами, которые она влекла за собой. Отсюда ожесточеніе борьбы между Григоріемъ VII и Генрихомъ IV, колебанія въ ея успѣхахъ съ той и другой стороны и нерѣшительность ея результатовъ. Императоръ пережилъ тяжкую минуту униженія, явившись въ Каносскій замокъ, тогдашнюю временную резиденцію Григорія, въ одеждѣ вающагося и съ мольбою о прощеніи въ то самое время, когда имперскіе князья избрали ему антикороля; но и папа испыталъ вполнѣ въ слѣдствіи горькія превратности счастья, принужденный бѣжать изъ Рима, куда его противникъ побѣдоносно ввелъ назначеннаго имъ антипапу для принятія изъ рукъ его императорской короны. Замѣчательно, что и въ этомъ случаѣ ради своихъ теократическихъ цѣлей папа не задумался пожертвовать римскими государственными идеями, проводникомъ которыхъ была такъ долго западная церковь, и вступить въ союзъ съ партикуляристическими стремленіями нѣмецкихъ князей. Оба противника кончили и жизнь свою посреди разгара борьбы, — Григорій въ изгнаніи, а Генрихъ — въ войнѣ съ собственнымъ сыномъ, возставшимъ противъ него по наущенію папы Пасхалія II-го. Споръ кончили уже ихъ преемники, — императоръ Генрихъ V и папа Калликстъ II, да и то кончили не тор-

жествомъ какого-нибудь одного изъ принциповъ,—государственнаго или теократическаго, — а только компромиссомъ между обоими. Сдѣлка эта, извѣстная подъ именемъ вормскаго конкордата и заключенная въ 1122 г., состояла въ томъ, что императоръ отказался отъ назначенія на церковныя должности своихъ кандидатовъ, но удержалъ за собою право давать свободно избраннымъ и утвержденнымъ папой прелатамъ инвеституру, т.-е. ленный надѣлъ землями и верховными правами¹⁾.

2. Романскія государства, выдѣлившіяся изъ имперіи Карла Великаго.

Важнѣйшіе А) источники и В) пособія для исторіи Франціи въ X и XI вѣкахъ. А) Flodoardi presb. Remensis († 966) *Historiarum ecclesiae Remensis libri IV* (M. G. S. T. XIII. Oeuvres de Flodoard T. I—II par Lejeune 1854) и *Annales seu Chronicon* (M. G. Scr. T. III. Oeuvres de Flodoard T. III par Baudeville 1855). Gerberti *Epistolae* (*Lettres de Gerbert* (983—997) publ. par Havet

¹⁾ Борьба за инвеституру потрясала самыя устои средневѣковой имперіи, обвинявшей весь правобѣрный христіанскій міръ. Папы и императоры одинаково притязали на намѣстничество въ божескомъ царствѣ на землѣ, а потому столкновение должно было кончиться лишь полнымъ крушеніемъ одного изъ соперниковъ и глубокими измѣненіями во всемъ средневѣковомъ міровоззрѣніи. Рядомъ съ идейной стороною необходимо принять во вниманіе и экономическую: церковь накопила огромное поземельное богатство, получила великое множество иммунитетныхъ грамотъ, на своихъ владѣніяхъ занялась производительнымъ земледѣльческимъ и промышленнымъ трудомъ, что повлекло за собою возрожденіе торговли въ епископскихъ городахъ по преимуществу. Военственная знать расхищала церковное достояніе, а короли и императоры старались подчиненіемъ церкви упрочить свою власть. Ревнители каноническихъ идеаловъ давно уже возвышали голосъ противъ церковно-общественныхъ нестроеній, усматривая въ инвеститурѣ, симоніи, брачной жизни священнослужителей лишь наиболѣе ясныя уклоненія отъ „мірила должнаго“. Публицисты указывали, что посохъ и кольцо, передача конихъ свѣтскими владѣтелями при инвеститурѣ укрѣпляла церковниковъ въ ихъ правахъ на земли и пожалованія, были символами церковной власти епископовъ, а потому міряне заняли, по ихъ мнѣнію, совершенно неполюбающее положеніе въ церкви. Вотъ почему вормскій конкордатъ вводилъ новый символъ скипетръ: императоръ Генрихъ V отказался во всей имперіи производить инвеституру посредствомъ посоха и кольца, слѣдовательно, отъ раздачи церковныхъ сановъ. Зато въ Германіи за нимъ было оставлено право рѣшительнаго вліянія на выборы, равно какъ передача пожалованныхъ государями владѣній и правъ путемъ инвеституры посредствомъ скипетра, которая совершалась до посвященія вновь избраннаго. Наоборотъ, въ Италіи и Бургундіи инвеститура должна была слѣдовать за посвященіемъ, а потому епископы и аббаты въ этихъ областяхъ перестали находиться въ прежней зависимости отъ короны, обязанной дать инвеституру посредствомъ скипетра въ шестимѣсячный срокъ. „Собственность римской церкви“ совершенно была изыята отъ инвеституры. Поэтому епископы, хотя и должны были выполнять феодальныя повинности, получали несравненно болшую самостоятельность и, будучи избранниками мѣстныхъ силъ, перестали играть роль связующаго цемента въ имперіи. Подробности см. у Bernheim, *Zur Geschichte des Wormser Konkordates* 1878. Sickel und Bresslau, *Die Kaiserliche Ausfertigung des Wormser Konkordats* 1878. Willing, *Zur Geschichte des Investiturstreits* 1896. В.

1889 въ Collect. de textes. Проф. кievскаго унив. Бубновъ, издавъ его математическія сочиненія въ 1899 Berlin) Richeri, monachi Remensis Historiarum Libri IV (884—995) Annales (955—998 M. G. S. T. III) Radulphi Glabri monachi († 1050) Historiarum sui temporis Libri V. (Raoul Glaber Les cinq livres de ses histoires 900—1044 publ. par M. Prou 1886 Collect. de textes) Ademari Cabanensis, monachi Historia Francorum Libri III (publ. par Chavanon Collect. de textes 1897) Abbonis abbatis Floriacensis († 1004) Liber Apologeticus ad Hugonem et Robertum, Epistolae, Collectio canonum (Migne T. 139) Fulberti episcopi Carnotensis († 1028) Epistolae (Migne T. 141) Hugonis Flaviniacensi abbatis Chronicon (Migne T. 154) Libri II (доведена до 1102 г.). Множество мелкихъ произведеній, писемъ, грамотъ собрано Bouquet Rerum Gallicarum et Francicarum scriptores T. IX—XII.

B) Lavissee Histoire de France depuis les origines jusqu'à la révolution T. II Les premiers Capitiens (987—1137) par Luchaire 1901. Luchaire Histoire des institutions monarchiques de la France sous les premiers Capétiens T. I—II. 2 éd. 1891. Luchaire Manuel des institutions françaises 1892. Viollet Histoire des institutions politiques et administratives de la France T. II 1898. Mayer Deutsche und französische Verfassungsgeschichte vom IX bis zum XIV Jahrh. B. I—II 1899. Lauer Le regne de Louis IV d'Outre-mer 1900. Lot Les derniers Carolingiens (954—993) 1891. Pfister Etudes zur le régime de Robert le Pieux 1885. Imbart de la Tour Les élections épiscopales dans l'église de France. 1891. Kalkstein Geschichte des franz. Königthums 1877. Горовой Гербертъ или папа Сильвестръ II 1886. Бубновъ Сборникъ писемъ Герберта 1888—1890. Werner Gerbert von Aurillac, die Kirche und Wissenschaft seiner Zeit 1876. Schlockwerder Untersuchungen zur Chronologie der Briefe Gerberts von Aurillac 1893. Lair Etudes critiques sur quelques textes des X et XI siècles T. I—II 1899 (двѣ послѣднихъ работы вносятъ возраженія противъ теоріи Аве-Бубнова). В.

а) Франція.

Въ то время, какъ въ Германіи императоры савсонскіе и салическіе, сначала опираясь на церковь, а потомъ даже и въ противорѣчій съ церковью, безуспѣшно преслѣдовали римскія идеи государственнаго единства, порядка и законности, идеи эти все болѣе и болѣе падали въ романскихъ земляхъ, — Франціи и Италіи, гдѣ онѣ повидимому скорѣе должны были найти сочувствіе, какъ въ массѣ населенія, такъ и въ преданіяхъ этихъ странъ. Но феодализмъ одолѣвалъ и здѣсь, потому что дробный общественный бытъ леннаго устройства былъ единственной формой политической жизни, въ какой способны были тогдашніе несложившіеся и необразовавшіеся народы европейскаго Запада.

По низверженіи Карла Толстаго въ концѣ IX в., когда Франція окончательно обособилась политически и сдѣлалась самобытною, Каролинги удержали въ ней престолъ свой еще на цѣлое почти столѣтіе. Но при слабости ихъ власти и средствъ, такъ какъ почти всѣ коронныя земли были уже розданы, а равно и при незначительности правившихъ лицъ изъ этого рода страна распалась на множество мелкихъ феодальныхъ владѣній, считав-

шихся ленами французской короны, но на самомъ дѣлѣ почти совсѣмъ независимыхъ. Въ X в. ихъ насчитывали около ста. Самыми обширными и могущественными изъ нихъ были: на сѣверѣ—графства Фландрія и Вермандуа, на западѣ—герцогства Нормандія, Бретань, Аквитанія, на югѣ—графство тулузское, на востокѣ—герцогство Бургундія и во внутренности края, между средними теченіями Луары и Сены, герцогство Франція. Впрочемъ большая часть восточныхъ областей, — герцогства лотарингскія, верхнее и нижнее, графство бургундское и арелатское королевство, — не принадлежали тогда вовсе къ французской государственной территоріи и входили въ составъ германской имперіи. Посреди этихъ большихъ и малыхъ ленныхъ территорій стояла почти безземельная и потому почти бессильная королевская власть Каролинговъ, владѣнія которыхъ въ послѣднее время ограничивались однимъ только городомъ Лаономъ. Понятно, что дѣйствительнаго значенія она не могла имѣть никакого. А между тѣмъ ея теоретическія права, основанныя на преданіяхъ каролингскаго дома, были очень обширны. Отсюда непопулярность Каролинговъ между французскими вельможами, — тѣмъ болѣе, что династія эта была представительницею тѣхъ воспоминаній о вѣковыхъ связяхъ, нѣкогда соединявшихъ Францію съ Германіей, которыя такъ не нравились обособившейся націи. И вотъ съ начала X в. выступаетъ противъ Каролинговъ чистокровная французская аристократическая фамилія Капетинговъ, владѣвшая богатыми землями въ герцогствѣ Франціи и имѣвшая свою главную резиденцію въ Парижѣ, и оспариваетъ у нихъ право на французскую корону. Споръ этотъ, продолжавшійся почти цѣлое столѣтіе, кончился въ 987 г. окончательнымъ утвержденіемъ капетингскаго дома на престолѣ въ лицѣ Гугона Капета.

Новая династія стояла въ уровень новому обществу. Она вышла изъ круга французскихъ вельможъ и имъ преимущественно обязана была своимъ возвышеніемъ. Первые короли, которыхъ дала она Франціи, были только *primi inter pares*, — первые между равными имъ магнатами. Имена этихъ королей едва извѣстны въ исторіи, — такъ незначительна была роль, которую они играли. Въ теченіе XI в. на первомъ планѣ вездѣ стоятъ французскіе вельможи, заслоняя собой королей и сосредоточивая на себѣ общественное вниманіе. Въ 1066 г. французскій вассаль Вильгельмъ, герцогъ норманскій, завоевываетъ Англію, а подъ конецъ XI в. одинъ изъ членовъ бургундскаго дома Генрихъ, по прозванію Юный, стяжаетъ себѣ славу въ войнѣ съ испанскими

маврами и дѣлается основателемъ независимаго португальскаго королевства. Въ то-же самое время французское вельможество играетъ славную роль въ первомъ крестовомъ походѣ и основываетъ цѣлый рядъ христіанскихъ княжествъ въ Сиріи и Палестинѣ.

О борьбѣ съ такими сильными феодальными элементами Капетингамъ пока нечего было и думать. Только въ слѣдующемъ XII столѣтіи удалось имъ положить во Франціи первыя основы настоящей монархіи, которую путемъ величайшихъ усилій и долгой борьбы суждено имъ было создать и развить въ этой странѣ.

в) Италия.

Ни одна изъ странъ, входившихъ въ составъ древней римской имперіи, не подвергалась такъ часто чужеземному господству, какъ прекрасная Италия, роскошью и нѣгой своей природы и богатствомъ своихъ городовъ постоянно привлекавшая заальпійскихъ и другихъ завоевателей ¹⁾. Галлы, тевтоны, готы, вандалы, гунны наводняли ее своими нашествіями въ римскія времена; послѣ же паденія западной имперіи въ теченіе трехъ столѣтій она послѣдовательно дѣлалась добычей остготовъ, византійцевъ, лангобардовъ, франковъ. Владычество послѣднихъ кончилось въ исходѣ IX в. вмѣстѣ съ паденіемъ Каролинговъ въ Германіи. Тогда впервые послѣ долгаго господства иноплеменниковъ почти на цѣлое столѣтіе страна предоставлена была самой себѣ,—и то не вся, такъ какъ

¹⁾ А) Важнѣйшіе источники и B) пособия по исторіи Италии до крестовыхъ походовъ. А) Chronicon Salernitanum ab anno 747—974 (M. G. S. T. III) Guilelmus Apuliensis Historicum poema epicum (M. G. S. T. IX) Amati, Casinensis monachi, Historia Normannorum (долель только древне-французскій переводъ L'histoire de li Normant et la Chronique de Robert Viscart par Aimé, moine du Mont Cassin publ. par Delarc 1892) Leonis Marsicani Casinensis monachi Chronica monasterii Casinensis (M. G. S. T. VII, Muratori T. IV) Gregorii Catinensis Chronica Farfensis (Muratori T. II) Chronicon Novalicense e 726—1050. Libri V (Monum. Hist. patriae T. III. M. G. S. T. VII). Agnellus Liber pontificalis ecclesiae Ravennatis (Muratori T. II). Vita s. Nili, abbatis Cryptae Ferratae († 1004 греч. подл. Acta Sanctorum Sept. T. VII Migne T. 61 латин. перев.). Vita S. Romualdi (Migne T. 144).

B) Leo Geschichte von Italien V B. 1829. La Farina Storia d'Italia 10 v. 1846. Cantu Storia degli Italiani 4 ed. 1892. Lanzoni Storia dei comuni Italiani dalle origini al 1313. 1832. Haulleville Histoire de communes lombardes T. 1—2. 1858. Hegel Geschichte der Städteverfassung von Italien B I—II 1847. Sismonde de Sismondi Histoire des républiques italiennes au moyen âge T. I—III 1840. Handloike Die lombardischen Städte unter der Herrschaft der Bischöfe und die Entstehung der Kommunen 1883 Diehl Étude sur l'administration byzantine dans l'exarchat de Ravenne 1888. Diehl L'art byzantin dans l'Italie méridionale 1894. Freeman History of Sicily 1894. Amari Storia dei Musulmani di Sicilia V. I—III 1854. von Schak Geschichte der Normannen in Sicilien B. I—II 1889. Heinemann Geschichte der Normannen in Unteritalien und Sicilien 1894. Solmi Le associazioni in Italia avanti le origini d. Comune 1898. Lenormant La grande Grèce 1881. Delarc Les Normands en Italie 1833. Тарле Исторія Италии въ средніе вѣка 1901. В.

южная часть полуострова оставалась во владѣніи византійцевъ и разныхъ независимыхъ династовъ, уцѣлѣвшихъ отъ времени лангобардскаго нашествія въ этихъ мѣстахъ,—герцоговъ беневентскихъ, сполетскихъ, тарентинскихъ,—тогда какъ на островѣ Сициліи съ начала IX в. утвердились сарацины. Свободною осталась, стало быть, только сѣверная Италия, гдѣ еще при послѣднихъ Каролингахъ образовались маркграфства—Монферратъ, Верона, Фріуль, Истрія и нѣсколько меньшихъ владѣній ленныхъ, и средняя, за исключеніемъ маркграфства Тусціи или Тосканы, почти вся принадлежавшая папамъ въ качествѣ патримонія Св. Петра. Но, когда съ низверженіемъ Карла Толстаго прекратился и верховный сюзеренатъ императоровъ надъ Италією и когда всѣ эти владѣнія даже и номинально стали независимы, то между ними открылись безконечныя усобицы, особенно за императорскій титулъ, на который изъявляли притязаніе и герцоги сполетскіе, и маркграфы фріульскіе и иврейскіе, да кромѣ того еще и короли сосѣдней Бургундіи. Между городами и территоріальными владѣльцами, между вассалами и ихъ мѣстными сюзеренами началась также борьба, не сдерживаемая болѣе присутствіемъ высшей власти, общей для всѣхъ. А къ половинѣ X в. анархія до того усилилась, что сами италіянцы стали призывать новое чужеземное господство нѣмцевъ. Оттонъ I вмѣшался въ распри италіянскихъ династовъ и въ 962 г. подчинилъ своей власти всю Ломбардію и Тусцію, утвердивъ и императорскую корону за своимъ домономъ. А его сынъ и внукъ пытались даже вырвать и южную Италію у сарацинъ и грековъ. Съ этого времени началось на Апеннинскомъ полуостровѣ преобладаніе германскихъ императоровъ, отъ которыхъ, какъ отъ верховныхъ сюзереновъ, зависѣли всѣ владѣнія средней и сѣверной его части, между тѣмъ какъ южная Италія и Сицилія въ XI в. подпали власти французскихъ норманновъ, вожди которыхъ изъ рода Готвилей съ титуломъ герцоговъ Апуліи и Калабріи, а съ половины XII в. королей неаполитанскихъ, признали себя ленниками папы. Такимъ образомъ господствующими явленіями италіянской исторіи до крестовыхъ походовъ были безпрепятствныя смѣны чужеземныхъ владычествъ, распаденіе края на drobныя политическія сферы съ феодальнымъ устройствомъ и сильное развитіе городской жизни, благодаря частымъ усобицамъ и анархіи, заставлявшимъ населеніе и его общественный трудъ сосредоточиваться въ городахъ и искать тамъ защиты и безопасности посреди невзгодъ тревожнаго времени.

3. НОРМАНСКИЙ ЭЛЕМЕНТЪ.

Источники и пособія А) Edda Saemundar (ungi ven af Sophus Bugge 1867 лучшее изданіе) Edda Snorra Sturlusonar (sumptibus legati Arno-Magnacani T. I 1848. T. II 1852; T. III 1887) Vita. S. Anskarii, († 865) archiepiscopi Ham maburgensis (M. G. S. T. II; существенныя исправленія въ изданіи in usum schol. 1884) Vita Wandregisili († c. 665) abbatis Fontanellensis (Acta Sanctorum Iul. T. V. отрывки M. G. S. T. XV) Aimoini monachi S. Germani de Pratis († p. 896) De Normannorum Gestis circa Parisiacam urbem; Miracula S. Germani (Acta Sanct. Majus T. VI) Abbonis († p. 921) monachi S. Germani a Pratis De bellis Parisiacaе urbis adversus Normannos Libri III. (M. G. S. T. II) Annales Bertiniani (M. G. S. T. I) Dudonis decani S. Quintini Viromandensis Historia Normannorum (Migne T. 141). Множество мелкихъ и крупныхъ памятниковъ по исторіи норманновъ собрано въ крайне рѣдкомъ старинномъ изданіи: Duchesne Historiae Normannorum scriptores antiqui. Lutetiae 1619.

В) Steenstrup Normannerne B. I—IV. 1876. Strinholm Wikingszüge. 1839 (есть русск. перев.) Munch Das heroische Zeitalter des nordisch-germanischen Völker und die Wikingerzüge. 1854. Hildebrand Das heidnische Zeitalter in Schweden. 1873. Worsaae Die Vorgeschichte des Nordens. 1878. Montelius Die Kultur Schwedens in vorgeschichtlicher Zeit 1885. Mogk Kelten und Nordgermanen im IX und X Jahrhundert 1896. Depping Histoire des expéditions maritimes des Normands et de leur établissement en France au X-e siècle. T. I—II 1826; 1844. Schrader Reallexicon d. indogermanischen Alterthumskunde 1901. Müllenhoff Deutsche Alterthumskunde B. V. 1892. Pauli Grundriss der deutschen Philologie 1893. Golther Handbuch der germ. Mythologie 1895. Сыромятниковъ Сага объ Эйрику Красномъ 1890. В.

Въ дополненіе обзора романо-германскаго міра въ первомъ періодѣ среднихъ вѣковъ еще остается изобразить судьбу скандинавскаго или норманскаго составнаго его элемента. Съ конца VIII и начала IX в. въ кругъ историческихъ земель входитъ также и скандинавскій міръ, т.-е. нынѣшнія полуострова Шведско-Норвежскій и Датскій, съ древнихъ временъ заселенные племенами германскаго же корня; но только подъ вліяніемъ дикой и бѣдной приморской природы края, а можетъ быть и болѣе ранняго переселенія изъ общей родины индоевропейцевъ, принявшими особенный этнографическій оттѣнокъ, выразившійся главнымъ образомъ въ ихъ религіи и общественномъ устройствѣ. Религіозныя представленія Скандинавовъ, имѣя общую основу съ континентально-германскими, отличаются отъ нихъ большею опредѣленностью и стройнымъ развитіемъ космогоніи, а общественный бытъ преобладаемъ дружиннаго начала надъ земельно-общиннымъ. Первое отличіе могло имѣть основаніемъ глубокую древность германскихъ поселеній въ этихъ мѣстахъ и уединенность ихъ географическаго

положенія, позволившія релігіозному міросозерцанію народа правильно и безпримѣсно пройти всѣ фазы своего естественнаго развитія; а второе много объясняется мѣстными условіями—скудостью почвы и вообще даровъ сѣверной природы, вслѣдствіе чего обитатели этихъ суровыхъ странъ поневолѣ должны были искать себѣ пропитанія военнымъ, разбойничьимъ промысломъ. Эта-то военно-грабежная дѣятельность, вызванная, такъ сказать, самой мѣстной природой, и ввела Скандинавовъ въ общее движеніе европейскихъ народовъ, но ввела поздно, не ранѣе IX в., такъ какъ только съ этого столѣтія начинаются морскіе походы скандинавскихъ пиратовъ далеко за предѣлы ихъ родины. Вопросъ—почему въ это время скандинавскій элементъ, такъ сказать, выступаетъ изъ своихъ береговъ и разливается по Европѣ, объясняется многими условіями экономическаго и политическаго характера. Къ этому времени, во-1-хъ, накопился уже повидимому избытокъ населенія, не находившій себѣ средствъ въ естественныхъ ресурсахъ страны, а во-2-хъ, въ теченіе IX в. и въ самой судьбѣ скандинавскаго міра стали развиваться весьма важныя перемѣны. Въмѣсто множества мелкихъ владѣній, управлявшихся своими выборными или же наслѣдственными конунгами то на дружинномъ, то на земскомъ началѣ, начинаютъ яснѣе обозначаться три большія государства, на которыя распадается весь скандинавскій сѣверъ,—Данія, Норвегія и Швеція. Въ первой изъ этихъ странъ начало государственному объединенію кладетъ Гормъ Старый, во второй—Гаральдъ Прекрасноволосый, а въ третьей—Эрихъ.

Въ то же самое время трудами Св. Ансарія и другихъ миссіонеровъ сѣверо-германскихъ впервые проникаетъ христіанство и начинается упорную борьбу съ древнею релігіею Азовъ, продолжавшуюся въ виду стройно развившагося язычества болѣе двухъ столѣтій, такъ что полное торжество Евангелія въ Даніи послѣдовало только при Канутѣ Великомъ, въ первой половинѣ XI в., въ Норвегіи еще нѣсколько позже—при Олавѣ Святомъ, а въ Швеціи релігіозная борьба продолжалась даже до половины XII в., когда Эриху IX Святому удалось наконецъ прочно водворить здѣсь христіанство.

Всѣ эти перемѣны не могли остаться безъ послѣдствій для внутренняго быта скандинавскихъ племенъ. Старая воля и вѣчныя племенные усобицы были обузданы какъ естественнымъ стремленіемъ великихъ королей къ водворенію порядка и спокойствія, такъ и проповѣдью релігіи мира и любви. И вотъ является множество недовольныхъ новыми порядками, подымается обширная и продол-

жительная эмиграція, путемъ которой воинственный народъ пытается отстоять свою свободу и вѣру своихъ отцовъ. Съ другой стороны на европейскомъ западѣ въ это самое время обстоятельства складываются чрезвычайно благоприятно для подобныхъ эмиграціонныхъ предпріятій. По смерти Карла Великаго его имперія, обнесенная почти со всѣхъ сторонъ военными линіями или марками, о которыя, какъ о стѣны, разбивались всѣ напоры бродившихъ вокругъ нея воинственныхъ племенъ, приходитъ въ упадокъ и дробится сначала на свои крупныя составныя части, а эти послѣднія—на мелкія. Народныя передвиженія, остановленныя на время этою грандіозной попыткой гражданственности и порядка, поднимаются снова, а неумолкавшіе раздоры Каролинговъ и слабость ихъ распавшихся государствъ облегчаютъ имъ успѣхъ. И вотъ съ самаго начала IX в. моря западной Европы покрываются ладьями скандинавскихъ пиратовъ, опустошающихъ берега ея отъ устьевъ Эльбы до устьевъ Гарроны. Такъ называемые Трансальбинги, т.-е. континентальныя германскія племена, жившія за Эльбой и усиленныя безчисленными бѣглецами изъ сосѣдней Саксоніи, только что покоренной оружіемъ Карла Великаго, а равно и Поморскіе Славяне принимаютъ участіе въ этомъ движеніи. Настаетъ новый видъ переселенія народовъ, поприщемъ котораго сдѣлалось море.

Всѣ эти этнографическіе элементы, прилегавшіе къ сѣвернымъ морямъ и пришедшіе въ броженіе, дѣлаются извѣстными подъ разными именами. У прибрежныхъ нѣмцевъ и романцевъ они обозначаются общимъ именемъ Норманновъ или сѣверныхъ людей, британскіе Англосаксы называютъ ихъ Датчанами, а восточные Славяне и Византійцы—Варягами. Всѣ IX, X и XI вв. проходятъ для Европы посреди тревогъ и ужасовъ норманскихъ грабежей и нашествій. Только въ концѣ XI в., съ водвореніемъ христіанства на скандинавскомъ сѣверѣ и съ усиленіемъ государственной власти въ Швеціи, Норвегіи и Даніи, это броженіе сѣверныхъ племенъ останавливается, и улегается ихъ безпокойный духъ. Но плодомъ ихъ трехсотлѣтняго движенія было все-таки распространеніе германскаго начала по такимъ отдаленнымъ береговымъ мѣстностямъ Европы, куда оно не успѣло проникнуть во время движенія континентальныхъ германскихъ племенъ въ IV, V и VI в. Этотъ новый дальнѣйшій разливъ германизма по Европѣ произошелъ главнымъ образомъ посредствомъ норманскихъ поселеній и цѣлыхъ государствъ въ разныхъ мѣстахъ европейскаго побережья. Такъ въ 911 г. норвежскій рыцарь Роллонъ со своею дружиною поселился на сѣверо-западномъ берегу Франціи, по

нижнему теченію Сены, получивъ эти земли отъ французской короны на правахъ ленной отъ нея зависимости и подъ условіемъ крещенія. Такъ возникло нормандское герцогство, давшее въ свою очередь начало неаполитанскому королевству въ южной Италіи и Сициліи. Основаніе этому послѣднему положено въ 1059 г. выходцемъ изъ французской Нормандіи Вильгельмомъ Желѣзная Рука, а Рожеръ II въ 1127 г., соединивъ съ южной Италіей Сицилію, принялъ титулъ короля Сициліи и Неаполя. Съ другой стороны Норманны или Варяги принимали въ 862 г. сильное участіе въ основаніи русскихъ княжествъ въ средѣ восточныхъ Славянъ, а можетъ быть и польскаго государства въ половинѣ IX в. Наконецъ они же, преимущественно норвежскіе выходцы, въ IX в. открыли и заселили Исландію, а въ слѣдующемъ, простирая далѣе свои морскіе поиски въ западномъ направленіи, достигли Гренландіи, гдѣ тоже основали, должно быть, многочисленныя поселенія, и наконецъ есть несомнѣнные слѣды, что и восточный берегъ Сѣверной Америки до самой Флориды былъ имъ хорошо извѣстенъ. Такимъ образомъ по крайней мѣрѣ за 500 лѣтъ до Колумба Америка была уже открыта Норманнами подъ именемъ Винландіи, но только память объ этомъ открытіи въ послѣдствіи затерялась у Европейцевъ. Правда, что норманскіе поселенцы въ чуждыхъ краяхъ, по своей относительной немногочисленности, скоро забывали свой языкъ и обычаи, подпадая вліянію преобладающей мѣстной народности. Въ Нормандіи они сдѣлались Французами, въ Неаполѣ и Сициліи — Итальянцами, а въ русскихъ княжествахъ весьма быстро поглощены были славянскимъ элементомъ. Во всѣхъ этихъ краяхъ вліяніе скандинавскаго германизма на ихъ внутренній бытъ, а тѣмъ болѣе на этнографическій составъ населенія, не было очень замѣтно. Но была однако страна, гдѣ господство Норманновъ оставило продолжительныя и глубокія слѣды. То была Англія ¹⁾.

¹⁾ Важнѣйшіе А) источники и В) пособія по исторіи Англій до эпохи крестовыхъ походовъ.

А) Gildas Sapiens monachus (flor. c. 516—573) De excidio et conquestu Britanniae (Auctores antiquis. T. XIII) Nennius (flor. c. 859) Eulogium Britanniae sive Historia Britorum (Auct. Antiq. T. XIII) Beda Venerabilis († 735) Chronicon de sex mundi aet. tibus (Migne T. XC) и Historia ecclesiastica gentis Anglorum Libri V (Migne T. XCV. Всѣ сочиненія Беды, единственнаго источника для древнѣйшей поры Англій (до 731 г.) издадъ Giles въ 12 томахъ 1843—1844. Первые 4 тома содержатъ историческія произведенія съ переводомъ на англ. См. также Monumenta hist. Britan. T. I). Chronicon Saxonicum (The Anglo-saxon chronicle edited by Thorpe 1861. Vol. I текстъ по 7 рукописямъ Vol. II перев. Написанная на народ. языкѣ эта хроника возникла вѣроятно во время Альфреда Великаго и доведена продолжателями до 1154 г.) Asserius clericus Wallensis

Первобытное населеніе Британскихъ острововъ, какъ и на всемъ крайнемъ Западѣ Европы, было кельтическое, и, хотя Римляне, покоривъ въ исходѣ I в. нашей эры Британію до горъ Каледонскихъ или Шотландскихъ, привили къ ней свою гражданственность, но горная или сѣверная Шотландія, заселенная племенами Пиктовъ и Скоттовъ, а равно и сосѣдняя Ирландія, оставшіяся пезависимыми, сохранили еще надолго свою старую кельтическую народность съ ея клановымъ или патриархально-родовымъ бытомъ и съ ея темною религіею друидовъ. Римское владычество въ Британіи не имѣло однако сильнаго вліянія на измѣненіе этнографическаго состава ея населенія. Во всякомъ случаѣ это вліяніе было гораздо слабѣе, чѣмъ въ сосѣдней Галліи. Оттого, когда правительство западной имперіи въ началѣ V в. отозвало отсюда свои легіоны для защиты Италіи, наводненной варварами, предоставивъ Бриттовъ ихъ собственной участи, туземная народность, хотя и покрытая наружнымъ лоскомъ римскаго образованія и видоизмѣненная запесеннымъ сюда со II в. восточнымъ христіан-

† 909) *Annales rerum-gestarum Aelfridi magni regis seu Vita Aelfredi Anglo-Saxonum regis* (Mon. hist. Britan. T. I) *Gesta Cnutonis regis Anglorum auctore monacho s. Bertini* (M. G. S. T. XIX) *Domesday Book seu Liber censualis Willelmi I regis Angliae* (Domesday Book or the Great Survey of England of William the Conqueror 1086 (fac simile) under the superintendence of W. Basevi Sanders I vol. 1861 II 1863). Giles *Scriptores rerum gestarum Willelmi Conquestoris* 1845. *Kemble Codex diplomat. aevi Saxonici* B. I—VI. 1839. *Gray de Birch Cartularium Saxonicum* 1885. *Torpe Ancient Laws and instituts of the Anglo-saxons* 1840. *R. Schmidt Die Gesetze der Angelsachsen* 1858. *Liebermann Die Gesetze der Angelsachsen* B. I 1898. *Stubbs Select Charters and other illustrations of English Constitutional History.*

B) *Lappenberg Geschichte von England* B. I—II 1838 (до 1154 г.) *Green History of the English people* T. I. 1877 (есть русск. пер. Гринъ *Исторія англійскаго народа* М. 1891 переведена и Гринъ *Краткая исторія англійскаго народа* 1897) *Freeman The history of the Norman conquest* T. I—VI 1867 и *William the Conqueror* 1885 *Maitland Domesday Book and Beyond* 1897. *Thierry Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands* (устарѣлая точка зрѣнія; есть русск. перев.) *Kemble The Saxons in England.* 1849. *Pollock and Maitland History of the English Law before the time of Edward I.* Vol. I—II 1898. *Winkelmann Geschichte d. Angelsachsen bis zum Tode König Aelfreds.* *Stubbs The constitutional history of England in its origin and development* V. I—III 5 ed. 1896. *Ramsay The foundations of England* 1898. *Gneist Englische Verfassungsgeschichte.* 1882 (есть русск. пер. 1885) *Boutmy Le développement de la constitution et de la société politique en Angleterre* (русск. пер. 1897) *Taswell-Langmead English Constitutional history* 5 ed. 1896. *Seebohm The English village Community* 1891 г. *Seebohm Tribal Custom in Anglo-saxon Law* 1902. *Winogradoff Villainage in England* 1892 и *The Growth of the English Manor* 1904. *Виноградовъ Исслѣдованія по социальной исторіи Англій въ средніе вѣка* 1887. *Фриманъ и Стеббсъ Опыты по исторіи англійской конституціи* (пер. съ англ. 1880). *Эшли Экономическая исторія Англій* (пер. съ англ. подъ ред. проф. Петрушевскаго) 1897. *Трайль Общественная жизнь Англій, т. I* (до Эдуарда I) 1896, т. II (до Генриха VII) 1897. *Кеннингемъ Ростъ англійской промышленности и торговли. Ранній періодъ и средніе вѣка* (пер. съ англ. 1904). *Проф. Д. Петрушевскій Очерки изъ исторіи англійскаго государства и общества въ средніе вѣка.* Ч. I. 1903. В.

ствомъ, опять вышла наружу. Но съ половины V в. народность эта подверглась новому этнографическому наслоенію, на этотъ разъ уже болѣе глубокому. Римскую часть Британіи покорили мало-по-малу Англосаксы, выходцы съ сѣверныхъ береговъ Шѣмецкаго моря, которыхъ сначала призвали сами же Бритты для защиты ихъ отъ нападений сосѣднихъ шотландскихъ горцевъ, но которые обратили потомъ оружіе и противъ призвавшаго ихъ народа. Въ теченіе VI столѣтія германскіе пришельцы эти, наплывъ которыхъ возобновлялся нѣсколько разъ, основали здѣсь семь небольшихъ королевствъ, извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ англосаксонской гептархіи. Но Ирландія и горная часть Шотландіи вмѣстѣ съ Валлисомъ и Корнваллисомъ остались попрежнему независимыми. Только въ собственной Британіи господство пришельцевъ пустило зато весьма глубокіе корни: англосаксонскій языкъ, обычаи, право и общественное устройство сдѣлались господствующими въ странѣ, а мѣстная народность подавлена истребленіемъ остатковъ римской цивилизаціи и искорененіемъ христіанской религіи. Въ самый этнографическій составъ населенія проникла масса германской крови; особенно высшій классъ общества — арлы и таны, родъ земельного дворянства, состоялъ почти исключительно изъ Англосаксовъ. Въ теченіе какихъ-нибудь двухъ столѣтій Британія сдѣлалась совершенно германской страной и значительно одичала. Только съ конца VI в. посредствомъ римскихъ миссіонеровъ, высланныхъ папою Григоріемъ Великимъ, снова насаждено было здѣсь христіанство и, съ его водвореніемъ, возродилась нѣкоторая образованность, хотя неумолкавшія усобицы между отдѣльными королевствами и борьба съ сосѣдними кельтами въ горахъ Валлиса и Корнваллиса долго препятствовали ея успѣхамъ.

Перемѣна въ лучшему наступила не ранѣе начала IX в., когда одному изъ королей Вессекса Эгберту удалось въ 829 г. соединить всѣ семь королевствъ въ одно государство и тѣмъ положить конецъ по крайней мѣрѣ внутреннимъ раздорамъ. Но уже при ближайшихъ преемникахъ Эгберта страну постигло другое несчастье. Съ половины IX в. начались на Англію нападеныя Норманновъ или, какъ ихъ называли Англосаксы, Датчанъ, а въ концѣ этого столѣтія усилились до того, что скандинавскій элементъ вступилъ въ открытую борьбу съ германскимъ за обладаніе островомъ. Блестящую страницу въ исторіи этой борьбы представляетъ правленіе Альфреда Великаго, занимавшаго престолъ англосакскій съ 871 по 901 г. Этотъ рѣдкій государь, воспитан-

ный несчастіями, постигшими его въ началѣ царствованія, когда онъ долженъ былъ, уступая превосмогающей силѣ враговъ, оставить тронъ и скитаться по глухимъ угламъ своего государства, успѣлъ освободить свою землю отъ ига иноплеменниковъ; но онъ однако долженъ былъ предоставить Норманнамъ почти всю восточную часть своего королевства, хотя и подъ условіемъ подданства, крещенія и общей обороны противъ дальнѣйшихъ вторженій заморскихъ авантюристовъ. Затѣмъ онъ далъ Англіи первый общественный нарядъ, до того сообразный съ потребностями и духомъ народа, что учрежденія, имъ основанныя или ему приписываемыя, пережили всѣ перемѣны, какимъ въ послѣдствіи подвергалась страна, и въ своихъ основныхъ чертахъ составляютъ и понынѣ главную опору англійскаго мѣстнаго самоуправленія. Таковы напримѣръ раздѣленіе государства на шайры или графства, а графствъ на сотни, существующее еще и теперь, организація областныхъ и волостныхъ судовъ народныхъ, изъ которыхъ въ послѣдствіи развились суды присяжныхъ, установленіе выборныхъ земскихъ властей и проч. Наконецъ Альфредъ подобно Карлу Великому заботился о просвѣщеніи своего народа, заводилъ школы, переводилъ и распространялъ полезныя сочиненія, окружилъ себя учеными и покровительствовалъ не только классической, но и народной литературѣ. Но все это благоденствіе держалось лишь личностью правителя. Послѣ его смерти опять начались нападенія Датчанъ и къ исходу X в. усилились до того, что въ самомъ началѣ XI в. датскій король Свенъ покорилъ всю Англію. Подвластность эта продолжалась и при преемникахъ Свена Канутѣ Великомъ и его сыновьяхъ. Послѣ нихъ поработеннымъ англосаксамъ удалось еще разъ пріобрѣсть независимость и возстановить національную династію. Но по смерти послѣдняго ея представителя Эдуарда Исповѣдника на Англію напали съ одной стороны Датчане, а съ другой — французскіе Норманны со своимъ герцогомъ Вильгельмомъ во главѣ. Первые были отражены, но Вильгельмъ, приведшій съ собою отличное 60000-ное войско, въ 1066 г. разбилъ Англосаксовъ при Гастингсѣ, на южномъ морскомъ берегу, и вслѣдствіе одной этой побѣды покорилъ всю Англію своей власти и господству своего племени. На этотъ разъ чужеземное завоеваніе было полное и окончательное. Суровый завоеватель для удержанія покорности страны принялъ самыя крутыя мѣры: отнялъ у побѣжденных всю землю и въ видѣ 60 т. коронныхъ леновъ раздалъ ее своимъ войнамъ. Туземное населеніе, почти обезземеленное, обращено въ классъ батраковъ и фермеровъ, старинныя воль-

ности его уничтожены; французское феодальное право, французскій языкъ и обычаи сдѣлались господствующими на островѣ; каждое возстаніе угнетенныхъ подавлялось съ безпощадною строгостью.

Такъ насильственно привита была къ составу британскаго населенія новая этнографическая стихія романская. Но это было уже послѣднее наслоеніе этой сложной національности. Слѣдующимъ вѣкамъ предстояла работа органическаго слиянія этихъ разнохарактерныхъ этнографическихъ слоевъ, — кельтскаго, римскаго, англосаксонскаго, скаддинавскаго и романскаго, — въ одну цѣльную англійскую народность.

В. Восточная Европа.—Византія и Славяне.

Восточная Европа много отличается отъ западной уже по своимъ географическимъ условіямъ и характеру своей мѣстности. Отличія вост. Европы отъ западной. Между тѣмъ какъ Западъ виѣшней своей границею весь прилегаетъ къ морю, Востокъ обращенъ ею къ азіатскому материку. Отсюда — различіе направленій ихъ исторической дѣятельности. Первый призываетъ природа къ океаническимъ сношеніямъ и распространенію европейско-христіанской культуры на Западѣ, въ странахъ океаническихъ; второй — къ подобному же просвѣтительному вліянію на міръ азіатскій и вообще къ культурнымъ сношеніямъ въ направленіи восточномъ. Далѣе, своими главными горными кряжами — Альпійскимъ и Пиринейскимъ — и важнѣйшею своею рѣкою — Рейномъ Западъ естественно размежеванъ на пять отдѣльныхъ областей, послужившихъ гнѣздами для столькихъ же господствующихъ на немъ народностей — нѣмецкой, французской, англійской, испанской и италіанской, вслѣдствіе чего ихъ общая историческая жизнь можетъ основываться только на системѣ ихъ взаимнаго равновѣсія. На Востокѣ же преобладаетъ громадная сплошная равнина, способствовавшая образованію на ней одной большой народности и возникновенію великаго государства славяно-русскаго, къ которому естественно тяготѣютъ всѣ другія племенные особи этой части Европы. А если прибавить къ этому еще различіе въ климатѣ, свойствахъ почвы и другихъ естественныхъ условіяхъ, то изъ этого одного уже станетъ понятно, почему и историческая судьба той и другой половины европейскаго материка сложилась совершенно различно.

Но различіе это не остановилось на одной географической противоположности: почти столько же, если не болѣе, оно усло-

вилось также и несходными этнографическими стихіями, господствовавшими тамъ и здѣсь. Какъ Романы и Германцы на Западѣ, такъ на Востокѣ главную роль играютъ Славяне, внесшіе въ исторію странъ этихъ и свои особые племенные задатки. Затѣмъ самыя исходныя точки цивилизацій той и другой половины Европы тоже весьма различны. Для народовъ западныхъ просвѣтительнымъ источникомъ былъ Римъ, для восточныхъ—Византія. Оттого и въ цивилизаціи Запада господствующимъ сдѣлался латинскій геній, а въ образованности Востока—греческій. Последнее различіе отразилось прежде всего на религіозной жизни обѣихъ частей Европы. Западъ выработалъ политическую церковь римскую съ ея универсальными тенденціями и теократическими стремленіями; Востокъ остановился на первобытной церкви вселенской, допускающей при единствѣ основныхъ догматовъ безконечное внѣшнее разнообразіе по богослужебному языку и національнымъ обычаямъ, и, какъ разсадникомъ этой церкви для европейскаго Востока была Греція, то греческая свобода и пылкость мысли и греческое уваженіе къ государственной власти сдѣлались ея отличительными чертами.

Этою-то географическою, этнографическою и культурно-религіозною противоположною Востока и Запада и ихъ взаимодействіями и обуславливался весь ходъ европейской и въ значительной мѣрѣ самой всемірной исторіи.

Такъ какъ для восточной Европы точкой отправленія въ развитіи ея культуры служила греческая образованность, то и ея исторію слѣдуетъ начать съ обзора древнѣйшей судьбы византійской имперіи, тогдашней представительницы этой образованности.

1. Византійская имперія.

А) Источники и В) пособія по исторіи Византійской имперіи до эпохи Крестовыхъ походовъ. А). Источники по исторіи Византіи соединены въ трехъ многотомныхъ изданіяхъ, къ сожалѣнію, не стоящихъ на надлежащей научной высотѣ: 1) *Byzantinae historiae scriptores Parisiis*, 1645—1711. 39 vol. (Венеціанская перепечатка этого изданія представляетъ собой несомнѣнный шагъ назадъ по обилію опечатокъ и другихъ недочетовъ: *Byzantinae historiae scriptores in unum corpus redacti Venetiis* 1722—1733). Это первое собраніе византійскихъ историковъ остается лучшимъ; въ предѣлахъ возможности изучены рукописи, составлены примѣчанія, сдѣланы переводы на латинскій, но многое осталось дурно понятымъ; не привлечены къ дѣлу важныя разночтенія рукописей; изданіе отдѣльныхъ памятниковъ, въ зависимости отъ издателей, далеко не одинаковаго качества. 2) *Corpus scriptorum historiae Byzantinae*

Вопнае 1828—78. 49 vol. Это удобное по формату издание, возникшее по почину знаменитого Нибура, страдает очень крупными недостатками: неточный текст, неправильный перевод, неравномерность обработки, погрешности в примечаниях и т. п. 3) Migne Patrologiae Corpus Completus series graeca, Paris 1857—1886. 165 vol. буквально воспроизводит предшествовавшие издания со всеми их недостатками. В последнее время известная издательская фирма Тойбнера приняла издание ряда памятников византийской литературы в виде выпусков Bibliotheca Teubneriana. Здесь применяются все приемы научных изданий, тщательно свѣряются рукописи и дается хорошо установленный текст, снабженный болѣе или менѣе обстоятельным введениемъ. Трудности, представляемыя витиеватымъ языкомъ византийцевъ, отступающихъ во многомъ отъ греческихъ образцовъ и употребляющихъ множество новыхъ словъ, выдвигаютъ на первый планъ потребность въ хорошихъ переводахъ. Прежде столь распространенные латинскіе переводы совершенно неудовлетворительны. На русскій языкъ „византийскіе историки“ отчасти переведены и изданы (1860—3) петербургской духовной академіей, воспользовавшейся и готовыми уже переводами С. Дестуниса. Граматы и другіе документы собраны въ цѣнномъ изданіи: Miklosich et Müller Acta et diplomata graeca medii aevi 6 vol. Vindobonae 1860—1890. См. также Regle Fontes rerum Byzantinarum. Petropoli 1893. Dittenberger Orientis graeci inscriptiones selectae. 1903 (до Юстиніана). Множество драгоценнаго матеріала остается еще въ рукописяхъ неизданнымъ и неизвѣстнымъ или затеряннымъ въ мало распространенныхъ и рѣдкихъ изданіяхъ, а потому полный переборъ въ дѣлѣ изученія Византіи общаетъ предпринимаемое международное изданіе (Corpus) греческихъ грамотъ среднихъ вѣковъ и новаго времени, въ которомъ примутъ участіе своими средствами и учеными силами Академіи Наукъ различныхъ странъ. —Schlumberger Sigillographie d'empire Byzantin (1884. Paris) Sabatier Description générale des monnaies byzantines 2 vol. 1862 даютъ тщательно подобранный матеріалъ, дополняющій множество пробѣловъ въ другихъ источникахъ. При наведеніи справокъ объ изданіяхъ различныхъ источниковъ необходимо обращаться къ слѣдующимъ трудамъ: Sathas Bibliotheca graeca medii aevi, Μεσαιωνική βιβλιοθήκη ἐν Βενετία 6 vol. 1872—77; Krumbacher Geschichte der Byzantinischen Litteratur. 1897; Васильевскій Обзоръ трудовъ по византийской исторіи. Вып. I. Изданіе источниковъ (отъ Вольфа до 19 в.) Петербургъ. 1890. Полезнымъ обзоромъ является сочиненіе А. П. Лебедева „Церковная историографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV по XX вѣкъ, 1898.

В) Пособіями общаго характера могутъ послужить: Gibbon History of the decline and fall of the Roman Empire London 1776. (есть русск. пер. въ 7 томахъ. М. 1883—1884). Съ 1896 г. выходитъ, подъ редакціей и съ цѣнными добавленіями Бери (Bury), новое изданіе этого замѣчательнаго произведенія. Finlay History of Greece from its conquest by the Romans to the present time (146—1864) 7 vol. Oxford 1877 (на русск. пер. лишь часть, Москва 1877); Greece under the Romans from its conquest by the Romans until the extinction of the Roman Empire in the east. L. 1844). Hopf Geschichte Griechenlands vom Beginn des Mittelalters bis auf unsere Zeit (396—1821). 2 т. 1867—1868. Hertzberg Geschichte Griechenlands seit dem Absterben des antiken Lebens bis zur Gegenwart B. I—IV. 1875—1878. (на русск. пер. часть I—II, Москва 1897). Παπαρρηγοπούλις ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους; т. I—V, первое изд. Аены, 1877, Παπαρρηγοπούλις Histoire de la civilisation hellénique. Paris 1878. Bury History of the later Roman Empire from Arcadius to Irene T. I—II. 1889. Gregorovius Geschichte der Stadt Athen im

Mittelalter 1889 (есть русск. пер.). Harrison Byzantine history in the early middle ages. Lampros *ιστορία τῆς ἐλλάδος Ἀθῆναι*: 1883—1892. Gelzer Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte 1897. Диль Очерки изъ культурной исторіи Византии X. 1903. P. Grenier L'empire byzantin. Son evolution social et politique T. I—II. 1904. Scala Das Griechenthum seit Alexander dem Grossen 1904. Ranke Weltgeschichte B. IV—VI (Leipzig 1883—1835) дають по обыкновенію рядъ цѣнныхъ наблюденій и плодотворныхъ указаній. Лучшій изъ современныхъ русскихъ византологовъ, проф. Ѳ. И. Успенскій, работаетъ надъ „Исторіей византийской имперіи“: отдѣльныя главы его труда появлялись въ Извѣстіяхъ Археол. Института въ Константинополѣ.

Монографическая разработка Византийской исторіи вообще идетъ въ настоящее время чрезвычайно успѣшно и прокладываетъ путь къ полной перестройкѣ обычныхъ воззрѣній на Византию. Помимо отдѣльныхъ изслѣдованій существенную пользу разработкѣ Византийской исторіи приносятъ посвященныя ей изданія: „Византийскій Временникъ“, издаваемый при Императорской Академіи Наукъ съ 1894 г. (по одному тому изъ 4 выпусковъ ежегодно); *Byzantinische Zeitschrift*, herausgegeben von Krumbacher, Leipzig (съ 1892 г.). Въ обонхъ этихъ журналахъ превосходно поставленъ библіографическій отдѣлъ.—„Извѣстія русскаго археологическаго Института въ Константинополѣ“ (съ 1896 г.) даютъ отчеты о работахъ Института и помѣщаютъ цѣныя спеціальныя изслѣдованія. Кромѣ того, въ „Лѣтописи Историко-филологическаго общества при Новороссійскомъ университетѣ“ съ 1892 г. установлено особое „Византийское Отдѣленіе“. Богатѣйшій матеріалъ разбросанъ въ томахъ лучшаго научнаго повременнаго изданія въ Ро-сін—„Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“, пользование которымъ облегчено прекрасно составленнымъ „Указателемъ“. В.

Важное значеніе Византии въ общемъ ходѣ всемірной исторіи опредѣляется главнымъ образомъ тѣмъ, что страна эта была живымъ учителемъ средневѣковой Европы,—и притомъ не одной восточной, но и западной ея половины. Въ то время, когда германскіе и другіе варвары нахлынули на древній историческій міръ, надолго погасивъ его просвѣщеніе, одна Византия, какъ уцѣлѣвшій остатокъ классической древности, сохранила неприкосновенно ея высокую образованность, хотя и устарѣвшую, т. е. лишенную прежней творческой силы, но все еще довольно богатую древними приобрѣтеніями. Такъ Византия сберегла для Европы характерные памятники древняго эллинскаго генія и въ свое время познакомила ее съ ними; она же дала новымъ народамъ систематическій сводъ римскаго права, послужившаго образцомъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и основаніемъ для всѣхъ почти европейскихъ законодательствъ; а ея церковные писатели и ораторы сдѣлались воспитателями всего христіанскаго міра. Но, если таковы общеевропейскія заслуги Византии, то на міръ славянскій, а затѣмъ на семито-аравійскій воспитательное вліяніе ея было еще дѣйствительнѣе. Большею части племень славянскихъ передала она свою

литературу, науку, политическія идеи и церковное устройство, а Арабамъ не только всю свою умственную, но и матеріальную культуру. Кругъ образовательной дѣятельности и культурнаго вліянія Византіи былъ такимъ образомъ гораздо обширнѣе, чѣмъ самой римской имперіи.

Когда восточная или византійская имперія по смерти Θεодосіа Великаго въ 395 г. окончательно отдѣлилась отъ западной и начала свою самостоятельную исторію, она состояла изъ прекраснѣйшихъ и образованнѣйшихъ земель, окружающихъ восточную часть Средиземнаго моря,—Балканскаго полуострова въ Европѣ. Малой Азіи и Сиріи—въ Азіи и Египта—въ Африкѣ. Но правительственная система, организованная Константиномъ Великимъ, осталась здѣсь неизмѣнною со всѣми своими недостатками,—неопредѣленностью порядка престолонаслѣдія, деспотизмомъ правительства, наемными войсками, подавляющими налогами и хищнымъ чиновничествомъ. Только на нравственно-растлѣнномъ Востокѣ она приняла еще болѣе азіатскія формы,—особенно въ жизни двора, гдѣ безумная роскошь и пафосный церемоніаль, интриги любимцевъ, эвнуховъ и женщинъ, частые дворцовые перевороты, своеволие наемной гвардіи и ужасающія жестокости вмѣстѣ съ утонченнымъ развратомъ были господствующими явленіями ¹⁾. Высшее общество подражало двору и раболѣпствовало передъ нимъ, а разнузданный народъ и буйная чернь столицы поглощены были зрѣлищами цирка и тонкостями богословскихъ споровъ. Цирковыя партіи синихъ, зеленыхъ, бѣлыхъ, красныхъ перемѣшались съ политическими интересами, придворными интригами и спорами ариэпъ, монофизитовъ, моноелитовъ и впоследствии иконоборцевъ съ православною церковью ²⁾ и съ ожесточеніемъ преслѣдовали другъ

¹⁾ При объясненіи причинъ продолжительнаго существованія Византійской имперіи надо имѣть въ виду не столько „крѣпкое положеніе столицы“ и „непоспособность главныхъ враговъ ея—славянъ къ завоеванію и основанію прочныхъ государствъ, сколько экономическія благоприятныя условія: торговыя связи съ Востокомъ и Западомъ и богатую промышленность, которыя позволили сохранить прочное денежное обращеніе и доставляли императорамъ необходимыя средства для „превосходной военной организаціи“, поддержанія государственнаго уклада и ловкой внѣшней политики“. Пока міровые торг. вые пути шли черезъ Царь-градъ, пока промышленныя восточныя области входили въ составъ имперіи, она проявляла мощь и сохраняла жизнеспособность. Личныя недостатки правителей отступали совершенно на задній планъ и мало отражались на теченіи событій. О состояніи промышленности и торговли Константинополя см. Nicole Le livre du Préfet ou l'édit l'empereur Léon de Sage sur les corporations du Constantinople Genève 1893. Успенскій Константинопольскій эпархъ П.Р.А.И. Вып. IV. Одесса 1899. В.

²⁾ Для ознакомленія съ важной ролью, которую играли церковные вопросы въ византійской имперіи, полезно обратиться къ слѣдующимъ трудамъ: Θ. Кургановъ „Отношенія между церковною и гражданскою властью въ византійской имперіи“. Казань, 1880. Кургановъ „Византійскій идеалъ царя и царства“. К.

друга. Со времени Аркадія, перваго самобытнаго восточнаго императора до Юстиніана, въ теченіе 130 слишкомъ лѣтъ, государство могло выставить немного замѣчательныхъ правителей изъ тѣхъ 7 императоровъ, которые за это время занимали его престолъ, какими были напр. Маркіанъ въ пол. V в. (450—457 г.) и Анастасій въ началѣ VI (491—518), несмотря на то, что въ теченіе V в. бури происходившаго тогда въ Европѣ передвиженія народовъ, — Готовъ, Гунновъ, Болгаръ и славянскихъ племенъ, не разъ грозили гибелью восточной имперіи, болѣе, чѣмъ когда-либо, нуждавшейся въ опытной и твердой рукѣ.

Такъ было до начала VI вѣка. Но въ это время въ 527 г., императорскій византійскій престолъ достался Юстиніану I¹⁾,

1881. Терновскіе Ф. и С. „Грековосточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ“. Кіевъ. 1883. Лебедевъ, А. П. „Эпоха гоненій на христіанство и утвержденіе христіанства при Константинѣ Великомъ“. 1885. „Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ“. 1896. „Вселенскіе соборы VI, VII и VIII вѣковъ“. 1897. „Исторія Константинопольскихъ соборовъ IX вѣка“. М. 1888. Геромонахъ Михаилъ. „Законодательство римско-византійскихъ императоровъ о внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ церкви“. Каз. 1901. Его же. „Двѣ системы отношеній государства къ церкви“. П. 1902. Андреевъ. „Константинопольскіе патриархи отъ времени Халкедонскаго собора до Фотія“. 1895. Gasquet. „De l'autorité imperiale en matière religieuse à Byzance“. Paris 1879. Gelzer. „Das Verhältniss von Staat und Kirche in Byzanz“. Н. Z. T. 50. 1901. В.

¹⁾ Важнѣйшимъ источникомъ для исторіи Юстиніана являются извѣстные труды: Procopius Caesariensis (см. Corp. Scrp. Hist. Byz. изд. всѣхъ сочиненій подготовляетъ Haury въ „Bibliotheca Teubneriana“); *Ἀνεκδότα sive historia arcana* (изд. Крашенникова: „Dorpat“. 1899). *Τὸν κατ'αὐτὸν ἱστοριῶν βιβλία ὀκτώ seu Historiarum sui temporis libri VIII* (Comparetti издаетъ описаніе готской войны Т. I. Rom. 1895) и *Περὶ τῶν κτισμάτων τοῦ δεσποῦ τοῦ Ἰουστινιανῶν sive De aedificiis*. На русск. языкѣ переведены С. Дестунисомъ „Война съ Персами“ (Петерб. 1862. втр. изд. 1880) и первая книга „войны съ Вандалами“ (Спб. 1891). *Agathias scholasticus περὶ τῆς Ἰουστινιανῶν βασιλείας βιβλίον γ'* (Corp. scrip. Н. В.).

Weidmann. *Corpus juris civilis*. Berlin. 1880—1891 даетъ лучшее изданіе памятниковъ законодательной дѣятельности Юстиніана. Zachariä von Lingenthal. *Novellae Justiniani*. 1881—1884. Этому же знаменитому ученому принадлежатъ превосходныя работы: „Geschichte des Griechisch-römischen Rechts“. 1892 и „Jus graeco-romanum“ (собраніе закон. памятниковъ).

Объ Юстиніанѣ на русск. языкѣ писали: В. Надлеръ „Юстиніанъ и партія цирка“. X. 1869. П. Виноградовъ. „Имперія VI вѣка и Юстиніанъ“, Кн. для чт. М. 1896. См. также Pfaunmüller „Die kirchliche Gesetzgebung Justinians“, Berlin. 1902. Полную библиографію даетъ лучшая работа по данной эпохѣ: Diehl „Justinien et la civilisation byzantine au VI siècle“. Paris 1902.

Оцѣнка дѣятельности Юстиніана стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о достовѣрности его историка—знаменитаго Прокопія. Юристъ и риторъ по образованію, язычникъ по мировоззрѣнію. Прокопій былъ глубоко проникнутъ римскими идеями о властномъ призваніи имперіи и служебной роли варваровъ. Понятно, что Юстиніанъ, какъ государь варварскаго происхожденія, ревнитель христіанства, не получившій, вдобавокъ, блестящаго образованія, не могъ привлечь къ себѣ сочувствіе историка, вдохновляемаго прошлымъ. Отсюда пристрастное отношеніе къ Юстиніану и его сподвижникамъ, сгущеніе красокъ не въ ихъ пользу. Подражаніе классическимъ образцамъ, Геродоту и, преимущественно, Фукидиду, также вредно отразилось на разсказѣ, ибо точность приносится не разъ въ жертву красивымъ, заимствованнымъ у древнихъ, оборотамъ. Тѣмъ не менѣе участіе въ походахъ Велизарія, наблюдательность и литературный талантъ позво-

который, хотя лично и не имѣлъ особенныхъ дарованій, но отличался неутомимою дѣятельностью и былъ счастливъ въ выборѣ людей, съ помощью которыхъ ему удалось возвести имперію на небывалую до тѣхъ поръ степень внѣшняго могущества и славы. Къ его времени волны народныхъ передвиженій уже значительно улеглись на Западѣ и, пользуясь наступившимъ временнымъ тамъ затишьемъ, Византія почувствовала себя въ силахъ осуществить на дѣлѣ широкія притязанія и права на господство и надъ этою бывшею половиною римскаго государства, — права, отъ которыхъ послѣ „паденія западной имперіи“ она никогда не отказывалась. Конечно, трудно было думать о завоеваніи отдаленной Галліи, а тѣмъ болѣе Британіи, но Италія и Африка всегда считались коренными составными частями римской имперіи, и вотъ съ приобрѣтенія этихъ ближайшихъ странъ Юстиніанъ и рѣшилъ начать возстановленіе имперіи Константина Великаго. Ненависть католическихъ населеній этихъ странъ къ арианскимъ Готамъ и Вандаламъ ¹⁾ значительно облегчила предпріятіе, и талантливый полководецъ Велизарій въ короткое время покорилъ византійскому господству Африку, Сицилію и началъ завоеваніе самой Италіи, заверщенное уже его преемникомъ, не менѣе даровитымъ полководцемъ Нарзесомъ, [тогда какъ патрицій Либерій подчинилъ юго-восточное побережье Испаніи, возвративъ Кордубу, Малагу и

или Прокопію дать яркое и живое описаніе войнъ эпохи Юстиніана. Это лучшее изъ произведеній Прокопія превосходитъ во всѣхъ отношеніяхъ панегирикъ „О постройкахъ“, гдѣ напыщенные и преувеличенныя похвалы Юстиніану поражаютъ явной неискренностью, хотя сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія по этнографіи и устройству государственнаго хозяйства и строительной его дѣятельности буквально незамѣнимы и въ высшей степени цѣнны. Третье сочиненіе Прокопія — скандальная хроника византійскаго двора при Юстиніанѣ, является доселѣ камнемъ преткновенія для историковъ: одни, не довѣряя сообщаемымъ здѣсь свѣдѣніямъ, частью или цѣликомъ, отвергаютъ его принадлежность Прокопію (Рейнкенсъ, Ранке, Бэри, Димитріу), другіе на ней настаиваютъ (Тейфель, Данъ, Панченко, Гори) и, въ общемъ, признаютъ достовѣрнымъ источникомъ. Но преувеличенность и страстность нападковъ, злобная ненависть и даже невѣроятность обвиненій, противорѣчія съ свѣдѣтельствами самого Прокопія и другихъ писателей заставляютъ признать „Анекдота грязнымъ памфлетомъ, характернымъ для настроенія умовъ въ Византіи VI вѣка, но не правдивымъ источникомъ: сплетни и вымыслы распускаютъ современники о всякомъ выдающемся дѣятелѣ и каждый безпристрастный человекъ знаетъ ихъ дѣйствительную цѣну.“ — Reinkens *Anecdota sintne scripta a Procopio*. 1858. Ranke. *Weltgeschichte*. B. IV. Ab. 2. Bury. *A history of the later Roman empire*. T. I. 1889. Димитріу. Къ вопросу объ „*Historia Arcana*“ (Лѣтопись И. Ф. Общ. при Новор. Унив. Одесса. 1897). — Teuffel. *Procopius von Caesarea* 1847 (ср. Teuffel. *Studien et Charakteristiken*: 1889). Dahn. *Procopius von Caesarea*. 1865. Haury. *Procopiana*. 1891 и *Zur Beurteilung des Geschichtsschreibers Procopius von Caesarea*. München. 1896. Панченко. О тайной исторіи Прокопія. 1896. II — гл. В.

¹⁾ Самуѣловъ. *Исторія арианства на латинскомъ Западѣ*. 1890. Diehl. *l'Afrique Byzantine*. Paris. 1896. Diehl. *Etudes sur l'administration byzantine dans l'exarchat de Ravenne*. Paris. 1888. „*Ravenne*“. Paris. 1903. В.

Картагену подъ власть имперіи, обладавшей уже Гибралтаромъ. Такъ Западъ вновь узналъ мощь „римскаго императора“].

Задавшись идеей внѣшняго возстановленія имперіи Константина Великаго, Юстиніанъ естественно приведенъ былъ къ мысли достроить ее внутренне, т.-е. регламентировать ея юридическій бытъ путемъ систематическаго и точнаго законодательства, въ чемъ настояла тѣмъ большая необходимость, что въ теченіе двухъ столѣтій, протекшихъ со временъ Константина, многое измѣнилось не только въ бытовыхъ отношеніяхъ римскаго государства, но и въ самомъ его этнографическомъ составѣ, такъ какъ частыя нападенія варваровъ на его сѣверныя области и весьма обширная завоевательная колонизація славянскимъ элементомъ, начавшаяся еще съ III в., но особенно усилившаяся къ IV в. мало-по-малу измѣнили ераво-иллирійскую народность Балванскаго полуострова ¹⁾. Все это дѣлало древнее римское право, утвердившееся здѣсь со временемъ покоренія римскимъ оружіемъ Греціи и Македоніи, уже не совсѣмъ соответствующимъ насущнымъ потребностямъ имперіи. И вотъ по волѣ Юстиніана знаменитые юристы его вѣка съ Трибоніаномъ во главѣ предпринимаютъ монументальный трудъ кодификаціи всего наличнаго тогда юридическаго матеріала. Такъ возникъ въ первой половинѣ VI в. знаменитый „Corpus juris civilis“, состоявшій изъ четырехъ главныхъ частей: 1) Codex Justiniani или сводъ положительнаго римскаго права, систематизованнаго по древнимъ его источникамъ и по постановленіямъ прежнихъ императоровъ; 2) Institutiones или научный учебникъ права; 3) Пандекты или систематическій сборникъ мнѣній древнихъ римскихъ юристовъ о различныхъ вопросахъ права въ практическомъ его примѣненіи и 4) Novellae, т.-е. указы и правительственныя распоряженія самого Юстиніана. Великая историческая цѣнность этого памятника далеко не исчерпывается его значеніемъ для византійской имперіи, гдѣ до самаго ея паденія онъ вмѣстѣ со своими послѣдующими дополненіями служилъ главнымъ регуляторомъ всей ея внутренней жизни. Вліяніе его въ теченіе среднихъ вѣковъ распространилось далеко на Востокъ и особенно на Западъ, гдѣ опредѣленія его постепенно вошли въ составъ новыхъ законодательствъ, послуживъ могущественной основой быто-

¹⁾ Fallmerayer. Das slavische Element in Griechenland въ его Fragmente aus dem Orient. 1845. Hopf. Geschichte Griechenlands. 1867. Дриновъ. „Заселеніе балканскаго полуострова Славянами“. М. 1873. Müllenhoff. Deutsche Alterthumskunde Т. II. 1887. Д. Матовъ Греко-болгарскіе очерки. Софія. 1893, (на болгар.). Васильевъ. Славяне въ Греціи. Виз. Врем. 1898 ч. III, 5. В.

ваго сближенія самыхъ разноплеменныхъ націй и вмѣстѣ шло-лоу здраваго юридическаго образования для всѣхъ вѣковъ и народовъ¹⁾. Въ то же время подъ именемъ „номоканона“ при Юстиніанѣ приведено было въ систему и законодательство восточной церкви, послуживъ въ свою очередь основаніемъ для церковнаго устройства не только для Византіи, но и для всѣхъ земель православнаго греческаго исповѣданія и въ свое время для древнерусскаго²⁾.

[Законодательная дѣятельность императора Юстиніана, какъ и его войны, представляетъ собой лишь одно изъ проявленій его пламеннаго стремленія къ осуществленію опредѣленныхъ идеаловъ. Эти идеалы не являются плодомъ его личнаго творчества, такъ какъ они были выражены еще въ IV вѣкѣ Евсеіемъ Кессарійскимъ, намѣтившимъ цѣль союза христіанской вѣры и римской имперіи, которыя „предназначены объединить вѣчнымъ согласіемъ весь человѣческій родъ“... „Истина распространитъ свою власть до окраинъ земнаго круга. Въ мірѣ будетъ одинъ народъ и люди составятъ единую семью подъ державою общаго отца“. Такое сочетаніе идей міровой монархіи и обѣтованнаго божескаго царства, возвѣщеннаго Спасителемъ, вдохновляло многихъ государственныхъ дѣятелей до Юстиніана и поработило себѣ этого императора, который поставилъ своей цѣлью возстановленіе политическаго единства христіанскихъ странъ, подчиненіе ихъ единому общему закону и водвореніе въ ихъ предѣлахъ одной истинной вѣры. Императоръ, по представленію Юстиніана, какъ намѣстникъ божій на землѣ, стоялъ превыше всѣхъ земныхъ силъ, былъ

¹⁾ Наиболѣе извѣстное изданіе *Corpus juris civilis* братьевъ Кригелъ (*Krigel*) страдаетъ многочисленными неточностями, которыя и исправлены главнымъ образомъ Момсенемъ (*Digesta Iustiniani Augusti* 1870), Крюгеромъ (*Codex* и *Institutiones* 1873—1877) и Шеллемъ (*Schöll—Novellae* 1889—91). Для опѣнки „корпуса“ и его значенія см. *Krüger. Geschichte der Quellen und Litteratur des Röm. Rechts* и *Zachariae von Lingenthal Geschichte des griechisch-römischen Rechts*. 1892.—Усвоеніе римскаго права на Западѣ изучено въ создавшемъ эпоху трудѣ Савиньи. *Savigny. Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter*. Heidelberg. 1815—1831. 6 Vde. Второе изданіе 1834—1851 г. состоитъ изъ 7 томовъ.—*Conrat. Geschichte der Quellen und Litteratur der Römischen Rechts in früheren Mittelalter*. Leipzig. 1889. Муромцевъ. Рецензія римскаго права. М. 1886. Модерманъ. Рецензія римскаго права. Спб. 1888 (пер.). Сокольскій. Очеркъ исторіи науки и литературы римскаго права въ ранній періодъ среднихъ вѣковъ. Ж. М. Н. П. 1891. № 2. В.

²⁾ Отличаютъ „номоканонъ въ 50 титуловъ“ и „номоканонъ въ XIV титуловъ“; время ихъ составленія опредѣляется изслѣдователями различно. Ср. труды Нарбекова („Номоканонъ патріарха Фотія ч. I.—II. 1899), и Павлова („Первоначальный славянорусскій Номоканонъ 1869. „Книги законныя, содержащія въ себѣ въ древнерусскихъ переводахъ византійскіе законы 1888 и „Номоканонъ при большемъ требникѣ“. М. 1897. В.

„самодержцемъ божіею милостію“, обладалъ обширнѣйшими полномочіями для выполненія возвышенныхъ обязанностей: попеченія о благѣ и пользѣ народа признавались первымъ долгомъ правителя, равно какъ забота о вѣчномъ спасеніи подданныхъ. Отсюда принудительныя мѣры противъ язычниковъ, за которыми не признавалось право существованія, евреевъ и еретиковъ. Насиліе было возведено въ систему и приводило къ гоненіямъ противъ тѣхъ, кто не раздѣлялъ мнѣній „учителя вѣры и главы церкви“ — императора. Тяжесть этого гнета испытали и римскіе папы, несмотря на признаніе Рима главой всѣхъ церквей, и пятый вселенскій соборъ ¹⁾. Одновременно съ этимъ особыми узаконеніями духовенству отводится роль органа правительственной власти и подъ его контроль ставятся должностныя лица, на коихъ епископы должны принимать жалобы. Облеченная значительными преимуществами, осыпаемая дареніями іерархія дѣлается одной изъ главныхъ опоръ имперіи. Упорядоченіе провинціального строя, заботы о промышленности, торговлѣ, путяхъ сообщенія, защитѣ населенія отъ нападений враговъ и произвола бюрократіи, попеченія о низшихъ слояхъ, какъ основномъ устоѣ общественной жизни, покровительство искусству — составляютъ безспорную заслугу Юстиніана, прозваннаго „бесоннымъ Государемъ“. Но его широкіе замыслы требовали крайняго напряженія силъ подвластныхъ и были причиной безпощаднаго финансоваго истощенія ихъ платежныхъ средствъ. Ради торжества своихъ мірообъемлющихъ предначертаній онъ оправдывалъ жестокости при сборѣ податей, терпѣлъ лицъ, замаранныхъ лихоимствомъ, прибѣгалъ къ кровавой расправѣ съ недовольными, сломилъ остатки политической свободы, пріютившейся въ цирковыхъ партіяхъ ²⁾, которыя были главными виновницами извѣстнаго мятежа „Ника“, погашеннаго рѣвками крови ³⁾. При дворѣ императора свили себѣ гнѣздо происки и интриги, душею коихъ была супруга Юстиніана Теодора ⁴⁾, красавица съ темнымъ прошлымъ и пламеннымъ честолюбіемъ. Она была соправительницей императора, открыто признававшего ея вліяніе на государственныя дѣла, куда она вносила страстную

¹⁾ Knecht. Die Religions-Politik Kaiser Justinians I. Würtzbourg. 1896. В.

²⁾ Успенскій. О. И. Партія цирка и думы въ Константинополѣ. Виз. Временникъ. Т. I 1894. Rambaud. De Byzantino Hippodromo et circensibus factionibus Parisiis 1870. В.

³⁾ Bury. The Nika Riot. 1897. В.

⁴⁾ Debidour. Theodora. Paris. 1885. Mallet. The empress Theodora. 1887. Диль К. Византійская императрица, историческая хроника пер. съ фр. П-гь. 1905 г. В.

ненависть и личные счеты. Богато одаренная отъ природы Феодора поддерживала въ мужѣ широкіе планы и властныя притязанія, но, при случаѣ, вела собственную политику въ ущербъ намѣреніямъ императора. Однако, рядомъ съ множествомъ темныхъ дѣлъ она оставила и свѣтлую память своими попеченіями объ улучшеніи положенія женщинъ, расширивъ ихъ гражданскія права, оберегая отъ произвола мужей, отстаивая святость брака и облегчая исправленіе для падшихъ. Послѣ ея кончины (548) Юстиніанъ сдѣлался тѣнью прежняго властелина, такъ какъ утратилъ настойчивость и рѣшимость, вселяемая его вдохновительницей; отрицательныя стороны мірообъемлющаго размаха сказывались все сильнѣе, и послѣдніе годы императоръ провелъ въ сравнительной бездѣятельности и опасныхъ для единства вѣры религиозныхъ распряхъ].

Со смертью Юстиніана въ 565 г. померкнулъ и кратковременный блескъ, приданный имъ имперіи. На византійское государство, такъ много пострадавшее еще въ эпоху переселенія народовъ, теперь со всѣхъ сторонъ съ новой силой устремляются воинственныя племена варваровъ и грозятъ разорвать ее по частямъ: съ сѣвера—Славяне и Авары, съ востока—Персы, съ юга—Арабы. Втеченіе второй половины VI и первой половины слѣдующаго столѣтія завоевательная славянская колонизація усиливается на Балканскомъ полуостровѣ до того, что не только Иллирія и Мэзія, значительно ослабяившіяся еще задолго до Юстиніана, но также Фракія, Македонія и даже самый Пелопоннесъ со своими островами покрываются славянскими поселеніями, и имперія, носящая все еще имя римской, по племенному составу своему дѣлается державой столько же варварской, сколько и греческой. Славяне и другіе варвары служатъ массами въ византійскихъ легіонахъ, занимаютъ нерѣдко высшія государственныя должности, достигаютъ даже императорской порфиры. Самъ Юстиніанъ или, какъ онъ назывался славянскимъ своимъ именемъ ¹⁾, Управда и вся его родня были варварскаго происхожденія, какъ и множество генераловъ, прославившихъ его царствованіе, и въ томъ числѣ Велizarій. Европейская часть восточной имперіи была, слѣдовательно, въ IV, V, VI и VII вѣкахъ такъ же завоевана варварскими, преимущественно славянскими племенами, какъ запад-

¹⁾ Брайсъ окончательно устранилъ мнѣніе о славянскомъ происхожденіи Юстиніана (Bruce Life of Justinian by Theophilus) Ср. обстоятельную статью Васильева „Вопросъ о славянскомъ происхожденіи Юстиніана“ въ Виз. Врем. Т. I. 1894 г. В.

ная имперія въ V вѣкѣ германскими, — съ тою только разницею, что славянское завоеваніе Балканскаго полуострова совершилось исподволь и незамѣтно, вслѣдствіе чего славянская стихія не сдѣлалась здѣсь господствующею, какъ на западѣ германская, а напротивъ, постепенно улеглась въ формахъ греко-римской гражданственности и даже значительно эллинизировалась, подновивъ своими свѣжими силами выродившуюся кровь туземнаго трако-иллирійскаго населенія, хотя самый процессъ этого обновленія, продолжавшійся болѣе трехъ вѣковъ, и стоилъ государству огромныхъ жертвъ — опустошеній, грабежей и упадка самой культуры.

Далеко не такъ выгодны для имперіи были нападенія ея азіатскихъ враговъ, прямо стремившихся оторвать отъ нея внѣ-европейскія земли и вовсе истребить въ нихъ греко-христіанское образованіе. Сначала такую попытку сдѣлали Персы, завоевавшіе въ VII в. Сирію и Египеть; но императору Гераклию (610—641) послѣ страшнаго пораженія Персовъ при развалинахъ Ниневіи удалось отнять у нихъ эти земли обратно, хотя и не надолго, такъ какъ уже подъ конецъ правленія Гераклія, между 636—640 гг., онѣ покорены были фанатическимъ оружіемъ Арабовъ и такимъ образомъ не возвратно потеряны для Византіи, у которой теперь внѣ Европы оставалась одна М. Азія. Но и на эту послѣднюю восточную провинцію, какъ прежде Персы, такъ теперь напирала Арабы, въ первой половинѣ VII вѣка напавшіе уже на самый Константинополь. Съ другой стороны еще прежде, тотчасъ по смерти Юстиніана, вслѣдствіе нашествія на Италію Лангобардовъ, имперія потеряла большую часть и этой провинціи; но, такъ какъ завоеватели явно стремились завладѣть и остальною южною частью полуострова, а съ другой стороны и сами Италіанцы, направляемые папами, тяготились византійскимъ господствомъ, то къ началу VIII вѣка всѣ еще оставшіяся за Византіей ея внѣшнія владѣнія оказались уже крайне сомнительными. И между тѣмъ какъ границы государства все болѣе и болѣе суживались, а вмѣстѣ съ тѣмъ сокращались и его оборонительныя средства, дворъ и правительство представляли попрежнему картину ужасовъ, разврата, злодѣйствъ и насилій всякаго рода. Изъ императоровъ VII вѣка одинъ Гераклій ¹⁾,

¹⁾ Правленію Гераклія посвящены труды: Drapeyron. L'empereur Héraclius et l'empire byzantin au VII-e siècle. Paris 1869. Ласкинъ „Гераклій. Византійское государство въ пер. полов. VII вѣка. Харьковъ 1889. Gerland. Die persischen Feldzüge des Kaisers Heraclios Leipzig 1894. 'Εραγγελίδης Ηράκλειος ὁ αυτοκράτωρ τοῦ Βυζαντίου καὶ ἡ κατὰ τὸν Ζ' αἰῶνα κατάστασις τοῦ βυζαντιακοῦ κράτους. Одесса. 1903. Cp. Roth. Geschichte des byzantinischen Reiches. 1904. В.

династія котораго съ небольшими перерывами держалась на престолѣ цѣлое это столѣтіе, представляетъ образчикъ достойнаго и энергическаго, хотя и несовѣтмъ счастливаго правителя, другіе же или ничтожны, или приобрѣли извѣстность только своими жестокостями, какъ предшественникъ Гераклія Фока, или своею жадностью и грабежами, какъ внукъ его Константъ II, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, какъ напримѣръ Юстиніанъ II.

Въ лицѣ Льва III въ 717 году году воцарилась исаврій-Иконоборство. ская династія ¹⁾, управлявшая судьбами имперіи втеченіе всего VIII столѣтія и давшая ей нѣсколькихъ замѣчательныхъ государей. Самъ родоначальникъ этого дома Левъ III (717 — 741) былъ человѣкъ необыкновеннаго ума и военныхъ талантовъ, спасшій имперію отъ Арабовъ, осаждавшихъ Константинополь при самомъ началѣ его правленія, а его ближайшіе преемники Константинъ V Копронимъ и Левъ IV успѣшно отстаивали государство отъ Болгаръ и Арабовъ, войны съ которыми не прерывались потомъ до самого XI вѣка. Но зато внутри имперія раздираема была борьбою партій иконочтителей и иконоборцевъ ²⁾, борьбою, далеко превосходившею по своему ожесточенію всѣ прежнія религіозныя волненія византійскаго общества. Начало этой новой церковной смутѣ положено было въ 726 г. эдиктомъ Льва III, во-

¹⁾ См. K. Schenk. Kaiser Leon III. Halle 1880. K. Schenk Kaiser Leons III Walten im Innern (Byz. Zeit. B. V. 1896). A. Lombard. Etudes byzantines. Constantin V empereur des Romains P. 1902. В.

²⁾ Важнѣшими источниками для исторіи иконоборства, являющагося одною изъ самыхъ интересныхъ страницъ духовной жизни Византіи, служатъ: Theophanes Confessor Χρονολογία (лучшее изданіе Carl de Boor vol. I—II. Leipzig 1883—1885) рус. пер. Оболенскаго и Терновскаго. М. 1887.) Nicéphorus patriarcha. ἱστορία σύντομος и opuscula historica (ed. C. de Boor Lipsiae 1880), Georgius Monachus ἀμφοτερόλης Χρονικόν σύντομον (Chronicon Libri IV Migne T. 110). Genesisus Βασιλείων Βιβλ. VI (Migne T. 109). Оцѣнку этихъ историковъ даетъ Hirsch Byzantinische Studien. Leipzig. 1876. См. также „Дѣянія вселенскихъ соборовъ“ Т. VII Казань. 1873. Zachariae von Lingenthal Collectio Librorum ineditorum juris graeco-romani. Павловъ „Книги законныя“ Спб. 1885.—Сочиненіе Шлоссера (Geschichte der bilderstürmenden Kaiser des oströmischen Reiches Frank. 1812) устарѣло. Важны: Παρρριγορουλο Histoire de la civilisation hélenique. Paris 1878 и въ особенности В. Васильевскій „Законодательство иконоборцевъ. Ж. М. Н. П. часть 199 и 200 1878. „Русско-византійскія изслѣдованія“ Вып. II. Спб. 1893. „Житіе Стефана Новаго Ж. М. Н. П. Часть 191, 1877 и др. его статьи. Θ. Успенскаго. Очерки по исторіи византійской образованности II. 1892. Б. Панченко. Крестьянская собственность въ Византіи, земледѣльческій законъ и монастырскіе документы. Софія 1904. Ср также А. Лебедевъ. Исторія послѣднихъ четырехъ вселенскихъ соборовъ. М. 1888. Schwarzwlose. Der Bilderstreit ein Kampf der griechischen Kirche um ihre Eigenart und ihre Freiheit Gotha. 1890. Преображенскій „Борьба за иконопочитаніе въ Византійской имперіи“ М. 1890. Преображенскій „Св. Тарасій, патріархъ цареградскій“ Спб. 1893. Преображенскій „Преподобный Феодоръ Студитъ и его время“ М. 1896. Schneider Der hl. Theodor von Studion Münster 1900. Успенскій Синодикъ недѣли Православія. Одесса. 1893. В.

спрещавшимъ поклоненіе иконамъ, въ чрезмѣрномъ чествованіи которыхъ со стороны простого народа императоръ видѣлъ оста-токъ древняго идолослуженія и вмѣстѣ главное препятствіе къ обращенію въ христіанство мохаммеданъ и Евреевъ, ненавидѣвшихъ всякія внѣшнія изображенія божества. Церковный соборъ въ Константинополь, созванный вслѣдъ затѣмъ, тоже объявилъ иконы навожденіемъ діавола и предалъ анаемѣ ихъ почитателей. Но противъ таковой крайней нетерпимости, сопровождавшейся разными насильственными мѣрами, возстали массы народа, оскорбленныя въ своихъ старыхъ вѣрованіяхъ и руководимыя фанатическимъ монашествомъ,—и, такъ какъ и преемники Льва III держались той же иконоборной политики и дѣйствовали съ такимъ же насиліемъ, то яростная борьба за и противъ иконъ продолжалась болѣе столѣтія. Императрица Ирина успѣла, правда, въ концѣ VIII в. возстановить почитаніе иконъ, но окончательно споръ этотъ рѣшенъ былъ только въ 842 г. на новомъ соборѣ въ Никеѣ, при императрицѣ Θεодорѣ, усердно преданной православію.

Изъ долговременной борьбы этой имперія не вынесла ничего кромѣ крайняго истощенія своихъ силъ, а между тѣмъ потеряла и всѣ свои италіанскія владѣнія, такъ какъ папы воспользовались иконоборческими смутами и самоуправствомъ исаврійскихъ императоровъ въ столь щекотливыхъ вопросахъ вѣры, чтобъ свергнуть византійское владычество надъ Римомъ и Среднею Италіей и поставить земли подъ покровительство могущественныхъ Каролинговъ ¹⁾. Дальнѣйшія же послѣдствія иконоборства были для Византіи еще чувствительнѣе. Съ этого времени начинается то постепенное отчужденіе отъ нея европейскаго Запада, которое конечно въ зародышахъ лежало еще и прежде въ ихъ общей исторической противоположности, но которое теперь обнаружилось явственно, благодаря отторженію Италіи, враждебной политикѣ папства и послѣдовавшему вслѣдъ затѣмъ возстановленію западной имперіи, вмѣстѣ съ чѣмъ Византія лишилась даже и номинальныхъ правъ своихъ на господство въ Италіи. Романо-германскій Западъ со своими самостоятельными главами,—римско-нѣмецкимъ императоромъ и папой,—составилъ теперь отдѣльный міръ; а усилившееся къ половинѣ IX в. церковное разногласіе превратило это отчужденіе въ открытую неприязнь. Начиная съ этого времени,

¹⁾ Harnack. Das Karolingische und das byzantinische Reich in ihren Wechselseitigen politischen Beziehungen. Göthingen. 1880. Gasquet. L'empire byzantin et la monarchie franque. Paris. 1888. Gay. L'Italie Meridionale et l'empire byzantin (867—1071). Paris. 1904. В.

Западъ относится къ Византіи постоянно враждебно, хотя невольно и продолжаетъ пользоваться плодами ея высшей образованности. Враждебность эта стала обнаруживаться уже при македонской династіи, вступившей на престолъ въ лицѣ Василія I въ 867 г. и владѣвшей имъ съ нѣкоторыми перерывами около 200 лѣтъ, именно до половины XI вѣка. Втеченіе этого времени Западъ открываетъ уже наступательное движеніе противъ Византіи. Такова была, на примѣръ, въ концѣ X в. попытка императора Оттона II отнять у Грековъ Нижнюю Италію; таковы же были во второй половинѣ XI в. и нападенія южно-италианскихъ Норманновъ, въ особенности при Робертѣ Гвискарѣ, современникѣ Григорія VII и Генриха IV. Къ счастью для Византіи, Западъ не былъ еще связанъ тогда такъ крѣпко, чтобы предпринимать что-нибудь противъ нея общими силами. А съ другой стороны сама македонская династія дала государству рядъ достойныхъ правителей, умѣвшихъ поддержать его силу. Это были во второй половинѣ IX в. самъ основатель македонскаго дома Василій и сынъ его Левъ VI Философъ ¹⁾, затѣмъ въ первой половинѣ X в. Константинъ VII Багрянородный, а во второй его половинѣ Нивифоръ Фока, Иоаннъ Цимисхій и братья Василій II и Константинъ IX, — все имена, тѣсно связанныя съ событіями начальной русской исторіи. Всѣ почти государи эти отличались блестящими военными талантами, а Философъ и Багрянородный приобрѣли почетную извѣстность въ наукѣ и литературѣ. Но столько замѣчательныхъ военныхъ и правительственныхъ дарованій не могли спасти однако государство отъ постоянного напора внѣшнихъ враговъ на ея границы, — Болгаръ съ сѣвера, Арабовъ съ востока и юга, — тѣмъ болѣе, что въ этимъ

¹⁾ Поповъ Н. Императоръ Левъ VI Мудрый и его царствование въ церковно-историческомъ отношеніи. М. 1892. Зернинъ. Жизнь и литературные труды Константина Багрянороднаго. Харьковъ. Rambaud. L'empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogénète. Paris. 1870. Hirsch. Constantinos VII Porphyrogenetos. Berlin, 1873. Бѣляевъ, Д. Byzantina. Очерки, матеріалы и замѣтки о византійскихъ древностяхъ. Т. I—II. П-гь, 1891—93 г. Ремезовъ. Картины жизни Византіи въ X вѣкѣ. М. 1898. Поповъ Н. Къ византійской исторіи X вѣка. Одесса, 1894. Schlumberger, G. Un empereur Byzantin au dixième siècle. Nécéphore Phocas. Paris, 1890. L'empire Byzantine à la fin du X-ème siècle. T. I. Paris, 1896. Т. II. Basile II le Tueur de Bulgares. 1900. F. Chalandon. Etude sur le règne d'Alexis I Comnène. Paris, 1900. Скабалановичъ. Византійское государство и церковь въ XI в. Спб. 1884. Суворовъ „Византійскій папа“. Neumann, K. Die Weltstellung des Byzantinischen Reiches vor den Kreuzzügen. Leipzig. 1894. Василевскій. Русско-византійскіе отрывки. Ж. М. Н. II. 1876. Безобразовъ, В. „Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ“. М. 1890. Васильевъ. Византія и Арабы. Политическія отношенія Византіи и Арабовъ за время аморійской династіи. П-гь. 1900. Полит. отношенія В. и А. за время македонской династіи. Спб. 1902. В.

старымъ врагамъ присоединилось еще нѣсколько новыхъ, — дикіе Печенѣги и воинственные Варяго-Руссы въ X в., а съ началомъ слѣдующаго столѣтія западные Норманны и на востокъ Сельджуцкіе Турки, начавшіе оспаривать у Византіи ея послѣднюю внѣевропейскую провинцію — Малую Азію.

Такова была судьба византійской имперіи до крестовыхъ походовъ. Исторія не знаетъ другого государства, которое испытало бы столько вражескихъ нападений, какъ это. Даже самая Италия, куда тоже втеченіе многихъ лѣтъ стремились завоевательные народы, едва ли была несчастнѣе Балканскаго полуострова, этой настоящей обѣтованной земли для всѣхъ средневѣковыхъ варваровъ. Втеченіе лишь первыхъ шестисотъ лѣтъ самобытной политической жизни Византіи кого только не видала она на прекрасныхъ земляхъ своихъ особенно на благословенныхъ равнинахъ Дуная? Готы, Гунны, Авары, славянскія племена, Болгары, Печенѣги, Варяго-Руссы, западные Норманны, Арабы, Турки — одинъ за другимъ, а иногда и разомъ по нѣсколько враговъ, нападали на нее съ разныхъ сторонъ, грабили, отрывали цѣлыя области, пытались захватить самый Константинополь. И однакоже имперія устояла и долго еще потому устоявала противъ всѣхъ этихъ почти не прерывавшихся нападений, что тѣмъ болѣе удивительно, что повидимому дряхлое государство само въ себѣ заключало такъ много задатковъ неминуемаго разрушенія, — вѣчные дворцовые перевороты, своеволие наемниковъ, необузданность церковныхъ и политическихъ партій, экономическое истощеніе.

Византійская
образованность.

Что жъ поддерживало такъ долго и такъ упорно это разлагавшееся государство? Неистощимая сила его заключалась, какъ видно, въ его старой классической культурѣ. Восточная имперія, особенно въ первомъ періодѣ средневѣковой исторіи, была единственной въ Европѣ страной, гдѣ существовала выработанная система воспитанія, гдѣ непрерывно процвѣтали школы, гдѣ изученіе классическихъ произведеній древности, особенно греческихъ, составляло необходимое условіе всякаго высшаго образованія. Здѣсь только процвѣтало еще краснорѣчіе, языковзнаніе, философія, вообще наука, хотя господствовавшее и здѣсь, какъ на Западѣ, религиозное направленіе съ преобладающими церковными интересами сообщило имъ односторонній, но далеко впрочемъ не такой исключительный характеръ, какой мы встрѣчаемъ въ средневѣковомъ западномъ образованіи. Іоаннъ Дамаскинъ ¹⁾, Іоаннъ

¹⁾ Іоаннъ Дамаскинъ, знаменитый богословъ († около 777 г.), сильно повлиявшій своими твореніями „Источникъ званія“, „Три слова противъ порицаю-

Грамматикъ ¹⁾, ученый патриархъ Фотій ²⁾, дочь императора Алексѣя Анна Комнена ³⁾, цѣлый рядъ даровитыхъ историковъ, описавшихъ всю тысячелѣтнюю судьбу византійскаго царства, — что подобнаго могъ выставить Западъ до самаго XII в.? Что значать эфемерныя попытки Карла Великаго, Альфреда Великаго, германскихъ Оттоновъ, предпріятыя ими въ видахъ водворенія на Западѣ правильнаго воспитанія и науки, въ сравненіи съ непрерывнымъ и организованнымъ умственнымъ движеніемъ, какое мы видимъ въ Византіи? Движеніе это, правда, не отличалось творческой силой, вращаясь въ старинныхъ формахъ грамматикъ, реторики, діалектики, философіи, въ кругъ которой входило тогда естествознаніе съ математикой, но уже важно было и то, что въ вѣка глубокаго и почти общаго невѣжества существовала страна, гдѣ поддерживалась и разрабатывалась древняя наука, да еще обогащенная по части медицины, математики, механики, астрономіи и разныхъ прикладныхъ знаній множествомъ заимствованій отъ Арабовъ и вообще съ Востока. Конечно, не всѣ заимствованія эти были одинаково полезны. Въстѣ съ весьма развитымъ естествознаніемъ Арабовъ перешли сюда и ихъ суевѣрія — астрологія, алхимія и всѣ такъ называемыя тайныя науки, хотя эти научныя бредни имѣли тоже и свою хорошую сторону, способствуя съ одной стороны успѣхамъ изученія природы, а съ другой — наталкивая нерѣдко на весьма цѣнныя открытія, каковымъ было напр. въ VII в. изобрѣтеніе греческаго огня, которымъ Константинополь спасался столько разъ отъ Арабовъ, Вараго-Руссовъ и впослѣдствіи Латинянъ. Такъ же точно восточная имперія первой половины среднихъ вѣковъ далеко превосходила Западъ въ отношеніи искусствъ техническихъ и

щихъ иконы“ и друг. на развитіе богословской науки и на западѣ, гдѣ Петръ Ломбардъ и Тома Аквинатъ опирались на его положенія. Дамаскинъ извѣстенъ и какъ творецъ церковныхъ пѣснопѣвій, донынѣ употребляемыхъ. Его Огтопхъ введенъ Карломъ Великимъ въ западную церковь. Πηγή γνώσεως (Migne. T. 94—96) перев. Иоанномъ экз. Болгар. изданъ Поповымъ. Москва. 1878. Ср. Бриллиантовъ „Вліяніе восточнаго богословія на западное въ произведеніяхъ І. С. Эригены. Спб. 1898. В.

¹⁾ Иоаннъ Грамматикъ, ученый патриархъ († во втор. пол. IX в.). См. Успенскій „Патриархъ Иоаннъ VII Грамматикъ. Ж. М. Н. П. 1890. № 1. В.

²⁾ Фотій († около 891 г.) блестящій представитель византійской образованности IX вѣка. Творенія см. у Миня (т. 101—104). Hergenröther. Photios, Patriarch von Konstantinopel, sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma. В. I—III Regensburg, 1867—1869. Иванцовъ-Платоновъ. (Константинопольскій патриархъ Фотій. Спб. 1892) даетъ подробныя литературныя указанія. В.

³⁾ Анна Комнена († 1148) составила описаніе подвиговъ своего отца Алексѣя Комнена, въ 15 книгахъ Ἀλεξιάς (edit. Reiffersneider Lypsiæ, 1834), есть русск. пер. Oster. Anna Komnena 1868, 1870, 1871. Rastadt. Neumann. Griechische Geschichtschreiber und Geschichtsquellen im 12 Jahrh. Leipzig. 1888. В.

изящных¹⁾. Въ то время какъ западные города пробавлялись остатками древняго искусства и промышленности, разоренныхъ и подавленныхъ варварами, въ Византіи процвѣтала еще дѣятельная и даже до извѣстной степени оригинальная промышленная и художественная жизнь, и Константинополь²⁾ со своими величественными памятниками — Софійскимъ соборомъ, построеннымъ Юстиніаномъ, императорскими дворцами Влахерной и Вуколеономъ, со своими безчисленными храмами, водопроводами, статуями, колоссальными цистернами, стѣпами и башнями, съ гаванью, кипящею кораблями, — былъ настоящимъ чудомъ Европы и Азіи. Ваяніе, живопись, мозаиковыя работы, производство тончайшихъ и богатѣйшихъ тканей, удивительныхъ автоматовъ, драгоценныхъ и изящныхъ сосудовъ, рѣзное и ювелирное искусство все еще имѣли здѣсь даровитыхъ и опытныхъ представителей.

Переходя затѣмъ въ другой сферѣ, въ области общественной жизни и дѣятельности, мы видимъ то же самое. Нигдѣ не было такихъ разумныхъ, научно-выработанныхъ законовъ, какъ кодексъ Юстиніанина, какъ „Базиліки“ Василя Македонянина, нигдѣ такой развитой и сложной администраціи; а придворный церемониаль и дипломатическое искусство Византійцевъ служили образцами для всей Европы. Это послѣднее достигло въ Византіи высокаго развитія и получило особый характеръ, въ которомъ отразился весь складъ византійской политической жизни, отразились то двуличіе, угодливость передъ сильными, та пресловутая греческая хитрость, которая всегда составляютъ черты народа слабого, подавленнаго правительственнымъ гнетомъ съ одной стороны, а съ другой — окруженнаго врагами, съ которыми трудно

¹⁾ Кондаковъ. Исторія византійскаго искусства и иконографіи. Одесса. 1876. Этого цѣнный трудъ въ переработанномъ видѣ вышелъ на французскомъ языкѣ: „Histoire de l'art byzantin. T. I—II. Paris. 1886—1891. Bayet. L'art byzantin. Paris (рус. пер. П-гь 1888 г.). Diehl. L'art byzantin. Paris. 1894. Отрицательно относятся къ вліянію „византійскаго искусства“ на западъ: Schnaaze. Geschichte der bildenden Künste. 1871. Springer. „Bildern aus der neueren Kunstgeschichte“. В. I. 1886. Kraus. Geschichte der christlichen Kunst. В. I. Freiburg. 1896. Поборниками „византійскаго искусства“ выступаютъ: Strzygowski. Die byzantinische Kunst (Н. Z. 1892) Рѣднъ, Е. Мозаики равенскихъ церквей. П. 1896. Айваловъ. Мозаики IV и V вѣковъ. П. 1895. Айваловъ. Эллинистическія основы византійскаго искусства. П. 1900. Strzygowski. Orient oder Rom? Leipzig. 1901. Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. П-гь. 1902. Кондаковъ. „Исторія и памятники византійскаго эмали. Спб. 1892 (рѣдкое по роскоши, красотѣ и стоимости издание А. Звенигородскаго). Choisy. L'art de bâtir chez les Byzantins. Paris. 1884. Choisy. Histoire de l'architecture. T. II. Paris. 1899. Schlumberger. Mélanges d'archéologie byzantine. Paris. 1895. В.

²⁾ Кондаковъ. „Византійскія церкви и памятники Константинополя (Труды VI арх. съѣзда въ Одессѣ. Т. III. 1887. Millingen, Byzantine Constantinople. Londres 1899. Cp. Beylié. L'habitation byzantine. Paris. 1902. В.

боротья открытою силою и потому падо хитрить, лавировать, противопоставлять ихъ однихъ другимъ. При всемъ томъ конечно это высокообразованное государство страдало неизлечимыми нравственными и общественными недугами: ему недоставало ни строгой публичной морали, ни общественнаго мнѣнія, ни уваженія къ законамъ, ни разумной гражданской свободы, ни даже общественной безопасности и порядка, безъ которыхъ невозможно никакое преуспѣяніе; но самыя вѣковыя формы его цивилизованной жизни имѣли еще столько крѣпости и величія, что могли служить предметомъ удивленія и подражанія для окружающихъ варваровъ и выносить такъ долго и безчисленные внутренніе перевороты, и удары внѣшнихъ враговъ.

2. Славяне.

Историческія произведенія появляются у Славянъ въ болѣе позднее время; сказанія же иноплеменныхъ писателей имѣютъ въ виду тѣ или иныя отдѣльныя племена, причемъ главныя свѣдѣнія о восточныхъ Славянахъ даютъ византійскіе историки, о западныхъ—средневѣковые хронисты. Поэтому для освѣщенія первобытной поры исторіи славянъ надо прибѣгать къ выводамъ такъ называемыхъ „вспомогательныхъ наукъ“, заключенія коихъ сведены въ обстоятельномъ трудѣ проф. Крека. *Krek Einleitung in die Slav. Literaturgeschichte* 1887 (втор. изд.). См. также цѣныя работы проф. Будиловича „Первобытные славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ по даннымъ лексикальнымъ.“ „Кіевъ 1878 и Флоринскаго „Первобытные славяне по памятникамъ ихъ доисторической жизни.“ Томскъ.—Научная разработка прошлаго Славянъ тѣсно связана съ именами Добровскаго [*Institutiones linguae slavicae veteris dialecti* 1822. Сборники: *Slavin, Slovanka*. Подробности о его заслугахъ см. Снегиревъ Ив. „Иосифъ Добровскій“ Казань 1884] Шафарика [*Geschichte des Slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten* 1826 и *Slovanské Starožitnosti* 1837 г. (пер. на русск. въ 1847 г. Бодянский. Москва).— Подробности Кулаковскій П. „Павелъ Иосифъ Шафарикъ“ Ж. М. Н. П. 1895 № 6 и Лавровъ П. „Древности“ Труды слав. ком. Имп. Моск. Арх. Общ. Т. II. 1898], Палацкаго (*Palacky Geschichte von Böhmen*. Prag 1836—67. 5 Bde. *Die ältesten Denkmäler der böhmischen Sprache* Prag 1840 (виѣсть съ Шафарикомъ), Миклошича (*Vergleichende Grammatik der Sprachen* Wien 1852, *Lexicon palaeo slavonicum* Wein 1850 и др.) и Ягича (основатель журнала *Archiv für slavische Philologie* съ 1876, издатель ряда памятниковъ, снабженныхъ цѣнными предисловіями (*Quattuor evangeliorum* 1879 и др.). учитель и паставникъ цѣлыхъ поколѣній славистовъ, виновникъ мысли объ изданіи славянской энциклопедіи]. Въ журналѣ Ягича тщательно ведется образцовый бібліографическій отдѣлъ. Изъ трудовъ русскихъ славистовъ важное значеніе для исторіи славянъ вообще имѣютъ: Ламапскій В. „О славянахъ въ Малой Азій, Африкѣ и Испаніи“ 1859. „Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра“ 1870 и множество его цѣныхъ статей. (См. Сборникъ въ честь В. И. Ламапскаго, составленный его учениками и почитателями), Гильфердингъ (Сочиненія въ IV то-

махъ 1868—1874, гдѣ даются обзоры исторіи Чехіи, Сербіи и Болгаріи, но не вошла „Древняя исторія славянъ“, отдѣльныя главы которой печатались въ Вѣст. Европы), Первольфъ („Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи“ 1886, 1888, 1890 неоконч. трудъ съ богатымъ фактическимъ матеріаломъ, но безъ должной систематизаціи) и Т. Флоринскій (Лекціи по славянскому языкознанію. 1895 и 1897 г.) ведущій правильно „Критико-библиографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и наданій по славяновѣдѣнію въ Киевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ). Для ознакомленія съ исторіей Славянскихъ литературъ прекраснымъ пособіемъ является извѣстная, переведенная на франц. и нѣмец. языки, книга Пыпина и Спасовича „Исторія славянскихъ литературъ“ 1879—1881, втор. изд.—Труды Цейсса (Die Deutschen und Nachbarstämme. München 1837), Суровецкаго („Исслѣдованіе начала народовъ славянскихъ“ пер. съ пол. М. 1846). Макушева (Сказаніе иностранцевъ о бытѣ и нравахъ славянъ. Спб. 1861). Собѣстіанскаго („Ученіе о національныхъ особенностяхъ характера и юридическаго быта древнихъ славянъ. X. 1892) устарѣли. Полезно ознакомиться съ „Очерками изъ психологіи славянскаго племени“ Урсина. Спб. 1887 г. и капитальнымъ трудомъ: Meitzen Siedelung und Agrarwegen der West- und Ostgermanen, der Kelten, Romer, Finnen und Slaven. Bd. III. Berlin. 1895. Цѣнныя литературныя указанія и сводъ свѣдѣній о первыхъ шагахъ Славянъ на историческомъ поприщѣ даетъ Huber Geschichte Oesterreichs B. I. Gotha. 1885. В.

а) Происхожденіе Славянъ.

Въ виду этого богатаго, но одрахлавленнаго общества, за сѣверными его предѣлами открывается славянскій міръ, только что выходящій изъ сумрака неизвѣстности, въ который онъ погруженъ былъ въ древности. Славяне вмѣстѣ съ Литовцами самая юная изъ отраслей индоевропейскаго племени. Время появленія ихъ въ Европѣ опредѣлить невозможно, — такъ точно, какъ и другихъ вѣтвей этой же расы, — ерако-италійской, кельтской и германской; но съ послѣдней по родству языковъ Славяне стоятъ въ болѣе близкой связи, чѣмъ съ другими, изъ чего и заключаютъ, что эти два народа одновременно выдѣлились изъ общегарійской семьи, хотя столь же несомнѣнно, что Германцы пришли въ Европу прежде, — Славяне же съ Литовцами явились сюда послѣдними изъ Аріевъ. На это указываетъ уже самое ихъ географическое положеніе. Они заняли восточную Европу, — знавъ, что лучшія земли на западъ и югъ этой части свѣта были уже заняты болѣе ранними пришельцами того же корня.

б) Географическое положеніе и распадѣніе на племена.

Это восточное положеніе Славянъ въ кругу европейскихъ народовъ заслуживаетъ полнаго вниманія исторіи, такъ какъ оно опредѣлило всю ихъ историческую судьбу. Имъ условилось, во-1-хъ, сравнительно болѣе позднее ихъ вступленіе въ исторію, такъ какъ отъ культурныхъ земель юго-западной Европы долгое время отдѣлялъ ихъ широкій поясъ германскихъ поселеній, распространившихся по средней части европейскаго материка; во-2-хъ, это восточное положеніе поставило Славянъ въ ближайшее сосѣдство

съ азіатскими кочевыми народами, постоянно папиравшими на Европу, и такимъ образомъ сдѣлало ихъ на много вѣковъ главными героями той великой борьбы, которая искони шла между Европой и Азіею и которая проходитъ черезъ всю исторію человечества, значительно условливая собою весь общій ходъ ея; и, въ-3-хъ, это положеніе привело ихъ къ борьбѣ съ племенами германскими или, какъ называли ихъ Славяне, Нѣмцами, съ которыми они столнулись всею своею западною этнографическою границею.

Доисторическую судьбу славянскаго племени прослѣдить чрезвычайно трудно, какъ трудно указать и мѣсто ихъ первоначальнаго поселенія въ Европѣ. Древнѣе всего возникаютъ они передъ очами исторіи въ странахъ прикарпатскихъ, которыя, вѣроятно, и были ихъ первобытной европейской родиной; но нѣтъ, съ другой стороны, никакого основанія утверждать, что великая восточно-европейская равнина, особенно западная часть ея между Днѣпромъ и Волгой, не была также ихъ исконной землей, хотя въ этихъ мѣстахъ древніе писатели, начиная съ Геродота, постоянно смѣшивали ихъ со Скивами и Сарматами. Отсюда уже, отъ Карпатовъ и висло-днѣпровской равнины, надо полагать, распространились они по всей восточной Европѣ: къ сѣверу, гдѣ они отѣснили на крайній сѣверъ первобытно обитавшія здѣсь финскія племена, а можетъ быть и германскія, заставивъ послѣднія перенестись на сосѣдній Скандинавскій полуостровъ, и къ югу, въ бассейнъ Дуная, гдѣ на среднемъ его теченіи они столнулись съ Германцами, которыхъ, вѣроятно, погнали далѣе къ западу, а на нижнемъ Дунаѣ съ Трако-иллирійцами, у которыхъ стали оспаривать лѣвый берегъ этой рѣки, а съ теченіемъ времени и правый. Оба эти движенія на сѣверъ и югъ, особенно первое, относятся къ такой глубокой древности, что нельзя даже и приблизительно опредѣлить ихъ время. Только о появленіи Славянъ на нижнемъ Дунаѣ исторія сохранила смутную память, такъ какъ оно произошло уже въ относительно позднюю пору, между II и V вѣвами по Р. Х. Первоначальное движеніе Славянъ на востокъ, въ области Оки и верхней Волги, также очень древне и потому столь же темно; только позднѣйшая колонизація ими средняго и нижняго Поволжья совершилась на полной памяти исторіи. Наконецъ, въ западномъ направленіи славянскій міръ раздвинулъ свои предѣлы до Эльбы, но и это движеніе—тоже относительно позднее, совершившееся не ранѣе IV и V в. нашего лѣтосчисленія.

Прослѣдить въ точности этотъ процессъ географическаго рас-

ширенія славянства нѣтъ никакой возможности. Можно указать только на нѣкоторыя отдѣльныя событія и этнографическіе перевороты, которые способствовали или условливали славянское движеніе. Такимъ, было напр., завоеваніе Дакии Траяномъ въ началѣ II в. нашей эры и маркоманская война Марка Аврелія ¹⁾ въ концѣ того же столѣтія, такъ какъ оба эти событія, произведши много перемѣнъ въ областяхъ дунайскихъ, коснулись и южныхъ окраинъ міра славянскаго, вовлеченнаго ими впервые въ общее теченіе европейской исторіи. Затѣмъ въ III столѣтіи по Р. Х. важное вліяніе на судьбу славянства имѣло движеніе Готовъ къ бассейну Дуная и основаніе ими огромнаго царства, простиравшагося отъ Дуная до Карпатовъ и на сѣверные бѣрега Чернаго моря и, стало быть, захватывавшаго большую часть земель славянскихъ. Готскимъ движеніемъ на югъ, въ предѣлы римскаго Иллирика, были по всей вѣроятности увлечены и Славяне. Дорогу къ Дунаю могли открыть имъ еще Маркоманы; со времени же готскаго натиска на дунайскую границу имперіи они начинаютъ болѣе распространяться по сѣвернымъ частямъ Балванскаго полуострова. Лѣтъ сто спустя готское господство въ придунайскихъ, подкарпатскихъ странахъ и на сѣверномъ Черноморѣ смѣнилось владычествомъ Гунновъ, въ державу которыхъ вошла также и большая часть Славянъ. Въ грозномъ напорѣ этихъ новыхъ завоевателей на предѣлы восточной имперіи участвовали, безъ сомнѣнія, и племена славянскія, отложивъ новые слои своихъ поселеній въ областяхъ нижняго Дуная. Въ половинѣ V в., со смертію Аттилы, гуннское царство рушилось. Вмѣстѣ съ другими народами, ему подвластными, очутились свободными и Славяне. Между тѣмъ съ южныхъ береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей все это время продолжался отливъ германскихъ племенъ въ земли прирейнскія и области западной имперіи. Славяне, вовлеченные, какъ мы видѣли, въ общее броженіе народовъ этой эпохи, воспользовались упомянутымъ отливомъ, подвинулись далѣе на западъ и заняли втеченіе V в. все южное балтійское побережье до самой Эльбы. Наконецъ въ VI в. и первой половинѣ VII, пользуясь съ одной стороны слабостью византійской имперіи, а съ другой тѣснимые новыми пришельцами — Аварами, въ это время появившимися на Дунаѣ, Славяне постепенно наводняютъ древнюю Иллирію, Фракію, Ма-

¹⁾ Режабекъ. „Маркоманскія войны“. Одесса 1895. О древнѣйшихъ передвиженіяхъ Славянъ и Германцевъ, равно какъ о первоначальной родинѣ Индо-европейцевъ см. Петровъ. „Лекціи“. Т. I.

кедонію, Мэзію, простирая свои крайнія поселенія на югъ до самага Пелопоннеса.

Таковъ былъ приблизительно первоначальный ходъ распространенія славянской народности въ восточной Европѣ. Въ концѣ VI в., когда на западѣ значительно улеглось уже трехвѣковое передвиженіе народовъ, границы славянства касались уже на сѣверѣ береговъ Балтійскаго моря, на югѣ — Адриатическаго, на западѣ доходили до Эльбы, а на востокѣ до Волги. На столь огромномъ пространствѣ Славяне втеченіе вѣковъ, естественно, разбились на отдѣльныя племена, изъ коихъ каждое подъ вліяніемъ занятой мѣстности, сосѣдства съ другими народами и различной исторической судьбы значительно обособилось, сохраняя однакоже племенную и даже географическую связь со всѣми прочими. Такъ прежде всего замѣчается различіе между Славянами восточными и западными: первые культурно и политически тяготѣютъ къ Византіи, вторые — къ Германіи. Затѣмъ та и другая часть славянства распадается на нѣсколько этнографическихъ группъ. Такъ на востокѣ обозначаются позднѣйшіе русскіе Славяне, занявшіе пространство отъ Карпатскихъ горъ до Западной Двины, до Днѣпра и до Волги, но въ то время представлявшіеся еще разбитыми на множество малоизвѣстныхъ племенъ и родовъ. Къ юго-западу отъ нихъ группа славянъ дунайскихъ и адриатическихъ или группа Юго-Славянъ, состоящая а) изъ Словинцевъ, разсѣявшихся по альпійской странѣ, прилегающей съ сѣверо-востока къ Адриатическому морю, по нынѣшнимъ австрійскимъ провинціямъ Штиріи, Каринтіи, Истріи; б) изъ Хорватовъ, занявшихъ полосу отъ Адриатическаго моря на востокъ по средней Савѣ до впаденія этой рѣки въ Дунай, въ нынѣшнихъ австрійскихъ провинціяхъ Кроаціи, Славоніи и Баннатѣ; в) изъ Сербовъ, къ югу и юго-востоку отъ Хорватовъ, въ нынѣшнихъ областяхъ Далмаціи, Черногоріи, Босніи и королевствѣ Сербіи, — стало быть, жившихъ во всемъ почти сѣверо-восточномъ углу Балканскаго полуострова отъ Адриатическаго моря до того мѣста, гдѣ Дунай круто поворачиваетъ свое теченіе съ юга на востокъ, и д) изъ Болгаръ, разселившихся широкой полосой по всему правому берегу нижняго Дуная. Такъ же точно и западные Славяне разбились на нѣсколько этнографическихъ группъ, а именно: а) Чеховъ съ Мораванами и Словаками въ нынѣшней Чехіи, Моравіи и сѣверной Угріи, — стало быть, на сѣверъ отъ средняго Дуная до Карпатовъ и верхней Эльбы, б) Поляковъ, — къ сѣверу-востоку отъ Чехо-Моравовъ, по среднимъ теченіямъ Одера и Вислы, въ нынѣшнихъ

областях Силезіи, Познани и привислянскомъ краѣ и с) Славянъ балтійскихъ, иначе Поморянъ,—по всему южному балтійскому Поморью, т.-е. по нижнимъ теченіямъ Эльбы или Лабы и Одера, до самыхъ устьевъ Вислы,—стало быть, въ нынѣшнемъ Мевленбургѣ, Помераніи, Бранденбургѣ и Саксоніи. Такимъ образомъ славянскія поселенія тянулись непрерывной полосой отъ Балтійскаго моря и Лабы до Дуная и морей Адриатическаго и Чернаго, простирая свои крайніе побѣги на югъ—до Пелопоннеса, на востокъ—до Волги и на сѣверъ—до Финскаго залива и гранича на западѣ съ Германцами, на сѣверо-западѣ съ скандинавскими Датчанами и племенами литовскими, на сѣверѣ и сѣверо-востока съ Финнами, на востокѣ и юго-востока съ степными кочевниками монгольско-тюркскаго происхожденія, а на самомъ югѣ незамѣтно сливаясь съ ерако-иллирійскими племенами Балканскаго полуострова.

Изъ этого обзора древнѣйшихъ этнографическихъ границъ славянской области уже видно, во-1-хъ, что въ одномъ только пунктѣ этихъ обширныхъ границъ, именно на югѣ, Славяне соприкасались съ образованными народами, и очень естественно, что съ этой стороны должны были они получить и первый толчекъ для своего собственнаго культурнаго развитія; а во-2-хъ, что самое положеніе Славянъ между Греками, Нѣмцами, Литвой, Финнами и монгольскими народами призывало ихъ къ весьма сложной и трудной исторической дѣятельности и прежде всего къ культурному посредничеству между столь разнообразными этнографическими стихіями.

с) Архангелскій бытъ.

Несмотря на такое племенное разнообразіе, Славяне сохраняли въ это время и долго еще потомъ черты родового единства въ своемъ языкѣ, хотя распавшемся на нарѣчія, но въ сущности понятномъ для всѣхъ членовъ славянской семьи,—въ своихъ обычаяхъ, условленныхъ преобладавшею у нихъ семейной и земледѣльческой жизнью, въ своихъ религіозныхъ представленіяхъ, формахъ общественнаго быта и въ главнѣйшихъ особенностяхъ своего народнаго характера.

Въ основѣ языческой религіи Славянъ лежали общеарійскія черты. Во главѣ славянскихъ божествъ стояло неопредѣленное божество неба—гигантственный Сварогъ, подобный пеласгическому Урану и индійскому Варунѣ. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ религіозныхъ представленій верховное божество это, имѣвшее, кажется, и соотвѣтствовавшее себѣ женское въ Матери-Землѣ, разрѣшилось множествомъ божествъ стихійныхъ, обозначившихся въ народномъ

сознаніи уже гораздо яснѣе. Такими были Хорсъ, Дажь-богъ, Волосъ, Святovitъ, Купало,—божества солнечныя, и Перунъ, богъ грома и молніи. Все это были Сварожичи, дѣти Сварога. Затѣмъ идутъ другія стихійныя божества,—Стрибогъ, богъ вѣтровъ, божества водъ и лѣсовъ,—русалки, вилы, лѣшіе. Но кромѣ благотѣльныхъ силъ природы Славянинъ обожествлялъ также и враждебныя,—Морену—смерть, Кощея—зимній холодъ, Бабу-ягу—бури и вьюги. Наконецъ были у Славянъ, подобно какъ у древнихъ Италійцевъ, и божества домашняго очага—Родъ и Рожаница, Домовой и пр. ¹⁾).

Если вообще мѣологія отражаетъ въ себѣ народный бытъ, то мѣологія славянская указываетъ именно на преобладавшіе въ жизни нашихъ предковъ интересы,—земледѣліе и бытъ семейный. То же самое отразилось и въ празднествахъ древнеславянскихъ, изъ которыхъ два главнѣйшія,—Коляда и Купала,—приходятся въ зимній и лѣтній солноворотъ, какъ два важнѣйшіе момента въ періодической борьбѣ тьмы со свѣтомъ, холода съ тепломъ, борьбѣ, составлявшей господствующее содержаніе славянской мѣологіи, насколько она извѣстна по тѣмъ скуднымъ свѣдѣніямъ, какія о ней сохранились. Вообще мѣологія далеко не достигла у Славянъ полного своего развитія, а тѣмъ менѣе какой-нибудь стройной системы, какъ это было напр. у Грековъ. Не развились также у нихъ ни сложныя формы богослуженія, ни организованное жречество, за исключеніемъ Славянъ балтійскихъ, гдѣ были и храмы, и вліятельные жрецы, и сложные обряды богослуженія, какъ, напр., въ Ретрѣ, Арвонѣ и другихъ городахъ Поморья, что, впрочемъ, могло быть занесено сюда изъ сосѣдней Литвы, какъ и наши волхвы приходили къ намъ тоже изъ-чужи, изъ земель Финновъ или Чуди.

Слабо развитая система религіозныхъ вѣрованій указываетъ

¹⁾ Религія древнихъ славянъ имѣетъ большую научную разработку: Касторскій. („Начертаніе славянской мѣологіи“. Спб. 1841), далъ первый точный подборъ данныхъ, не утратившій до нынѣ значенія. Ср. Срезневскій. „Святилища и обряды языческаго богослуженія древнихъ славянъ по свидѣтельствамъ современнымъ и преданіямъ“. X. 1846. и „Исслѣдованія объ языческомъ богослуженіи древнихъ славянъ“. Спб. 1847. Афанасьевъ. Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу (сочин. т. VI). Соловьевъ, С. Очеркъ нравовъ и языческой религіи Славянъ (Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній Калачова кн. I). Котляревскій. Погребальные обычаи у древнихъ Славянъ. М. 1867. Фаминцынъ. Божества древнихъ Славянъ, Спб. 1884. Соколовъ. Старорусскіе солнечные боги и богини. Симбирскъ. 1887. Nameš Máchal. Nákras Slovanského bajeslovi. Praha. 1891. Louis Léger. La mythologie slave. 1901. Ср. также Шантени де ля Соссей. „Иллюстрированная Исторія религіи“. т II. М. 1899 (перев. съ нѣмецк.) къ переводу приложенъ указатель русской литературы вопроса, просмотрѣнный проф. кн. С. Трубецкимъ. В.

безъ сомнѣнія на историческую юность народа славянскаго. Къ такому же заключенію приводятъ и формы общественнаго быта. У Славянъ, какъ и у другихъ Аріевъ, первоначально господствовалъ родовой бытъ, который однако же очень рано видоизмѣнился и принялъ формы семейно-общиннаго ¹⁾. Въ организаціи общины имѣли значеніе уже не одни родовыя начала, т.-е. происхождение и родственная связь, но и другія условія, какъ-то: земельное владѣніе и отношенія къ сосѣдямъ. Члены общины пользовались занятой ими землей сообща и свободно избирали себѣ старшину или владыку, вѣдаваго судъ и дѣла общинныя при содѣйствіи общинной сходы. Нѣсколько такихъ общинъ или вервей составляли погость, волость или жупу, гдѣ власть законодательная, административная и судебная принадлежала волостному вѣчу, состоявшему изъ владыкъ, какъ представителей отдѣльныхъ общинъ, и избравшему себѣ князя или жупана и другихъ чиновниковъ. Но между волостями шли вѣчные раздоры. Отсюда — власть племенныхъ князей или великихъ жупановъ, какъ посредниковъ между враждовавшими. Но должность и этихъ правителей въ древнѣйшее время тоже была, кажется, выборною, а иногда и временною. Въ противоположность общинъ древнеклассической и германской, славянская не знала ни людей полусвободныхъ, ни рабовъ; всѣ земскіе люди были свободны и равны по своимъ правамъ. Зависимость была только родственная, — младшихъ отъ старшихъ. Женщина въ гражданскомъ отношеніи немногимъ уступала мужчинѣ, наслѣдство дѣлилось поровну между дѣтьми. Военноплѣнные обращались только во временное рабство, послѣ чего получали свободу. Такъ же точно не видно у Славянъ никакихъ зародышей аристократіи, подобной германскимъ эделлингамъ. Да нѣтъ еще и сословій въ юридическомъ смыслѣ. Дружинники и купцы представляли не сословія, а только

¹⁾ К. Аксаковъ. О древнемъ бытѣ Славянъ вообще и русскихъ въ особенности (Сочин. Т. I). Лавровскій, П. „Коренное значеніе въ названіяхъ родства у Славянъ“. Спб. 1867. Леонтовичъ, О. „Общественный и частный бытъ Сербовъ“. Ж. М. Н. П. 1856. „Задружно-общинный характеръ быта древней Россіи“. Ж. М. Н. П. 1874. Бестужевъ-Рюминъ. „Исторія Россіи“. Т. I. Шпилевскій. „Союзъ родственной защиты у Германцевъ и Славянъ“. Казань. 1866. и „Семейныя власти у древнихъ Славянъ и Германцевъ“. Казань. 1869. Демеличъ, Ф. „Обычное право южныхъ Славянъ по изслѣдованіямъ доктора Богинича. М. 1878. Lippert. Die Altslawischen Gesellschaftsformen und Socialgeschichte Böhmens in vorhussitischer Zeit. 1896. Kadlek. Rodiny nedil čili záruha v. právu slovan-ském (богатая библиографія). Praha. 1898. Balzer. O Zadruze slowanskej uwagi i polemika. 1892.— Дьячанъ. Участіе народа въ верховной власти въ славянскихъ государствахъ до измѣненія ихъ государственнаго устройства въ XIV и XV в. В. 1882. В.

классы общества. Городовъ тоже почти нѣтъ; нѣтъ, стало быть, и горожанъ. Все населеніе земское. Съ городской жизнью въ западномъ смыслѣ этого слова, съ городскими промыслами и торговлей Славяне познакомились впоследствии, на западѣ перенявши ихъ отъ Нѣмцевъ, на югѣ—отъ Греко-римлянъ. Такимъ на нѣмецкій ладъ устроеннымъ городомъ была, напр., у Славянъ балтійскихъ Винета ¹⁾, торговля которой процвѣтала въ весьма раннюю пору среднихъ вѣковъ. Другіе города чисто славянскаго происхожденія, какъ Кіевъ, Новгородъ, были только укрѣпленными, огороженными мѣстами съ преобладающимъ земледѣльческимъ населеніемъ. Таковъ же точно и въ своей общественной жизни учрежденія аристократическія заимствовали они съ теченіемъ времени изъ германскихъ, а монархическія изъ германскихъ и греко-римскихъ вліяній.

Таковъ былъ новый народъ, съ VI в. начинающій все чаще и чаще появляться на сценѣ европейской исторіи. Единственныя свидѣтельства византійскихъ, западныхъ и арабскихъ писателей рисуютъ намъ его, какъ народъ искони земледѣльческій, осѣдлый и миролюбивый, ведшій войны только для собственной обороны или вслѣдствіе внѣшнихъ импульсовъ, и, изучая его древнѣйшій общественный строй и кругъ его религіозныхъ представленій, въ которыхъ нѣтъ ни военныхъ боговъ, ни военныхъ учреждений, а есть только божества и учрежденія, свойственныя народамъ земледѣльческимъ и патріархальнымъ, мы можемъ вѣрить этимъ свидѣтельствамъ. Далѣе мы видимъ у Славянъ черту, далеко отличающую ихъ отъ ихъ ближайшихъ сосѣдей и единокровныхъ Германцевъ,—это сильную наклонность къ общественному равенству и общественной свободѣ. Но эта свобода и равенство являются у нихъ не съ характеромъ юридическимъ, какъ у народовъ классическихъ, а скорѣе въ родственномъ, семейномъ значеніи, не какъ нѣчто, выработанное сложными житейскими отношеніями, а какъ присущее самой природѣ Славянина. Оттого и впоследствии, уже во времена историческія, по складу своей судьбы и подъ гнетомъ разныхъ чужеземныхъ вліяній, славянскія племена могли принимать весьма разнообразныя формы общественнаго устройства,—и феодально-аристократическую, какъ у средневѣковыхъ Германцевъ, и монархическую съ классическими атрибутами и характеромъ, и даже восточный деспотизмъ, но вроткая натура славянская всегда умѣла смягчить рѣзкость этихъ

¹⁾ Грановскій. „Юлинь, Юмбургъ и Винета“. 1845 (Сочин. Т. I). В.

формъ и придать имъ извѣстный патриархальный отбѣнокъ. Въ числѣ господствующихъ чертъ народнаго характера Славянъ слѣдуетъ отмѣтить также отсутствіе національной исключительности, легкость сближенія съ чужими культурными элементами вмѣстѣ съ любовью къ родному обычаю. Отсюда, напр., знаменитое гостепріимство Славянъ и ихъ податливость иноплеменнымъ вліяніямъ. Наконецъ, природѣ Славянина сильно присущъ художественный инстинктъ, столь согласный съ его магіемъ, любящимъ и человѣчнымъ характеромъ.

Разумѣется, что этотъ первобытный и общій типъ народный значительно видоизмѣнился въ послѣдствіи подѣ вліяніемъ особой исторической судьбы важдаго изъ племенъ славянскихъ.

Государства
славянскія.

Въ своей древнѣйшей политической жизни Славяне, подобно всѣмъ арійскимъ и даже всѣмъ первобытнымъ народамъ, обнаруживали сильную склонность къ дробнымъ общественнымъ сферамъ, къ образованію малыхъ государствъ; большія же появились у нихъ или ради успѣшнѣйшей защиты отъ внѣшнихъ враговъ, — Аваровъ, Греговъ, Нѣмцевъ, — или же въ слѣдствіе водворенія между ними чужеземныхъ завоевателей. Какъ и можно было ожидать, согласно условіямъ географическаго положенія славянской области первыя значительныя государства славянскія, а вмѣстѣ съ ними и древнѣйшая культура народная, возникли на югѣ, гдѣ дѣйствовали оба означенныя условія, — и опасности со стороны сосѣдей, и нашествіе чужеземныхъ завоевателей, — и гдѣ вромѣ того близость Византіи съ ея развитыми государственными формами давала готовый образецъ для общественныхъ союзовъ въ большихъ размѣрахъ.

1) болгарское.

Древнѣйшимъ южнославянскимъ государствомъ было болгарское ¹⁾. Оно возникло слѣдующимъ образомъ. Славяне, какъ мы видѣли, стали селиться на Балканскомъ полуостровѣ съ весьма ранней поры; но селились они или небольшими племенами, или просто народными массами. Такихъ племенъ греческіе писатели

¹⁾ Общій очеркъ исторіи Болгарь даетъ извѣстный трудъ Иречека „Исторія болгарскаго народа“, дважды переведенный на русскій языкъ. (Варшава. 1877. Одесса. 1879). См. также Чертковъ, А. О переводѣ Манассиной лѣтописи на слав. языкъ съ очеркомъ исторіи Болгарь до 19 в. М. 1842. Гильфердингъ. „Письма объ исторіи сербовъ и болгарь“. (Соч. Т. I). Дриновъ, М. „Исторически прегледъ на българска та църква отъ само-то начало до днесъ“. Вѣна. 1869. Голубинскій, Е. „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской“. М. 1871. Для ознакомленія съ постояннымъ ростомъ болгарской научной литературы, надо обращаться къ повременнымъ изданіямъ: „Періодическое Списание“ и „Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина“. В.

насчитываютъ множество. Главнѣйшими были слѣдующія: Сербы, Хорваты, Захлумляне, Травуняне, Дувляне, Сѣверяне, Нерочане, Мораване, Драговичи и проч., разбѣянныя въ разныхъ частяхъ полуострова. Но до VII в. общаго племеннаго названія у нихъ не было никакого. Они получили его въ послѣдствіи отъ пришлаго урало-чудскаго народа Болгарь. Болгары, какъ показываетъ и самое ихъ имя, были древними жителями средней Волги и состояли въ дѣйствительно близкомъ кровномъ родствѣ съ Гуннами и Уграми. Съ теченіемъ времени они перекочевали отсюда въ степи между Днѣстромъ и Прутомъ и, приблизившись къ Дунаю, съ конца V в. стали нападать отсюда на области восточной имперіи, простирая нерѣдко свои набѣги даже до окрестностей Константинополя, такъ что императоръ Анастасій въ самомъ началѣ VI в. долженъ былъ для защиты отъ нихъ столицу построить извѣстную укрѣпленную стѣну. Затѣмъ до половины VII в. полудикій народъ этотъ подпалъ власти другихъ монгольскихъ кочевниковъ Аваровъ, въ VI ст. появившихся на Дунаѣ. Но когда аварское иго было свергнуто, между освободившимися Болгарами начались усобицы, вслѣдствіе которыхъ одна изъ ордъ ихъ, предводимая Аспарухомъ, бросилась за Дунай и въ 678 г. заняла древнюю Мэзію, т.-е. земли по правому берегу нижняго Дуная, покоривъ своей власти издавна обитавшее тамъ славянское населеніе. Долгое время Азіаты эти жили въ покоренной странѣ аулами, продолжая свой прежній степной обычай. Но мало-по-малу стали они сливаться съ побѣжденными, усваивая себѣ ихъ языкъ и нравы, такъ что къ концу VIII в. они ничѣмъ уже почти не отличались отъ славянскихъ туземцевъ. Греческое правительство, разумѣется, со страхомъ смотрѣло на воинственныхъ пришельцевъ, разхозяйничавшихся самовольно на земляхъ имперіи, и пыталось подчинить ихъ своему господству. Пришельцы же старались все дальше и дальше распространять свои владѣнія на сѣверъ—за Дунай, въ древнюю Дакію, и на югъ—до Балкановъ. Отсюда нескончаемыя войны съ Греками, идущія черезъ всю исторію стараго болгарскаго царства до самаго XI в.—войны, все болѣе и болѣе угрожающія для имперіи.

Изъ преемниковъ Аспаруха самыми знаменитыми государями болгарскими были Богорисъ или Борисъ ¹⁾, во второй половинѣ IX в. принявшій вмѣстѣ со своимъ народомъ крещеніе отъ Гре-

¹⁾ Попруженко. Синодикъ царя Бориса. Одесса. 1899. Начовъ. Врѣме и живогъ на св. Бориса-Михаила Господаръ и просвѣтитель български. Варна. 1901. В.

ковъ, и сынъ его Симеонъ ¹⁾, въ первой четверти X в. принявшій титулъ царя, уравнившій себя такимъ образомъ съ византійскими императорами и мечтавшій было совсѣмъ заступитъ ихъ мѣсто, страшно громившій и едва совсѣмъ не сокрушившій греческую имперію. Онъ возвелъ свое царство на высшую, хотя и непрочную степень блеска и славы, какой оно когда-либо достигало, окончательно утвердилъ въ странѣ христіанство и съ величайшимъ усердіемъ старался о водвореніи въ ней просвѣщенія. Границы болгарскаго государства простирались при немъ до морей Чернаго и Адриатическаго, на югѣ достигали Балкановъ, а на сѣверѣ ему принадлежала не только вся почти Дакія, но даже нѣкоторыя части нынѣшней Трансильваніи и Венгріи, такъ что Болгары владѣли въ это время гораздо большею частью Балканскаго полуострова, чѣмъ сами Греки,—тѣмъ болѣе, что имъ подчинялись тогда и всѣ другія племена Славянъ, тамъ обитавшія, за исключеніемъ Хорватовъ и Сербовъ. Но такое величіе не опиралось ни на крѣпкомъ внутреннемъ строѣ государства, ни даже на племенномъ единствѣ населенія, а только на личной энергіи и дарованіяхъ Бориса и Симеона. Поэтому по смерти послѣдняго держава ихъ стала быстро клониться къ упадку. Стоило явиться на престолѣ такому слабому и миролюбивому царю, каковымъ былъ Петръ ²⁾, сынъ симеоновъ, чтобы разнородныя части государства полѣзли врозь. Впрочемъ процессъ этого разложенія, можетъ быть, не совершился бы такъ скоро, если бы въ 967 г. не постигла Болгарію неожиданная гроза. Императоръ Никифоръ Фока, пользуясь безпечностью Петра, навлекъ на него оружіе воинственнаго русскаго князя Святослава, въ два похода едва не покорившаго всей Болгаріи. Но, увидѣвъ, что Руссы хотя и утвердятся въ завоеванной странѣ и совсѣмъ не расположены уступать ее Грекамъ, преемникъ Фоки Іоаннъ Цимисхій сначала соединился съ Болгарами противъ Святослава и, вытѣснивъ послѣдняго съ Дуная, подчинилъ потомъ своей власти ослабленное русскимъ оружіемъ государство болгарское; а лѣтъ 50 спустя, въ 1019 г., Василий II

¹⁾ Палаузовъ, С. „Вѣкъ Болгарскаго царя Симеона. Спб. 1852. Rambaud. L'empire grec au dixième siècle. Paris. 1870. Дриновъ, М. Южные славяне и Византія въ X вѣкѣ. М. 1871. Соколовъ. „Изъ древней исторіи болгаръ. Спб. 1879. См. также работы Н. Златарскаго въ „Сборникѣ за народни умотворенія, наука и книжнина“. Т. IX—XI. Софія. 1895. Флоринскій. Древнѣйшій памятникъ болгарскаго права. Кіевъ. 1904. В.

²⁾ Чертковъ, А. „Описаніе войны великаго князя Святослава Игоревича противъ болгаръ и грековъ“. М. 1843. Важнѣйшій источникъ — Leonis Diaconi Caloniensis „Historiae libri X“. (Corpus script. Histor. byz.) переведенъ на русск. языкъ. Д. Поповымъ. П. 1820. В.

довершилъ его завоеваніе ¹⁾. Съ тѣхъ поръ на цѣлыя 150 лѣтъ Болгарія подпала подъ иго Грековъ, дѣйствовавшихъ и въ этомъ случаѣ унаслѣдованной отъ Римлянъ политикой, противопоставляя однихъ враговъ своихъ другимъ и извлекая для себя выгоды изъ взаимнаго ихъ ослабленія.

Но старое болгарское царство не даромъ прожило славный періодъ внѣшняго могущества, и, хотя ему не удалось замѣнить на Балканскомъ полуостровѣ греческую имперію славянскою, но зато оно подготовило для христіанскаго образованія славянскаго міра прочное основаніе въ богатой церковной письменности, развившейся при Симеонѣ и продолжавшейся долго еще и послѣ него, несмотря на византійское рабство. Воспользовавшись вновь изобрѣтенными тогда славянскими письменами, Симеонъ, какъ самъ лично, такъ и черезъ своихъ сотрудниковъ,—Іоанна, епископа болгарскаго, пресвитеровъ Константина и Григорія, черноризца Храбра и многихъ другихъ, предпринялъ массу переводовъ съ греческаго, преимущественно книгъ вѣроучительныхъ. Посредствомъ этихъ переводовъ творенія Златоуста, Дамаскина и древнѣйшихъ Отцовъ Церкви, а отчасти и свѣтская литература Византійцевъ,—энциклопедія, исторія,—впервые стали извѣстны всѣмъ племенамъ славянскимъ. Но, что важнѣе всего, въ этихъ переводныхъ работахъ впервые складывался и выработывался языкъ славянской въ гибкую письменную рѣчь, способную передавать всѣ оттѣнки утонченнаго мышленія. Вотъ почему и языкъ древне-болгарскій сдѣлался церковнымъ языкомъ для всего восточнаго и южнаго славянства, въ томъ числѣ и для Русскихъ, послуживъ вмѣстѣ съ тѣмъ первою основою духовнаго единенія между многоразличными отраслями великой славянской семьи.

Сербы ²⁾, равно какъ и ближайшіе племенные родичи ихъ ²⁾ Иллирійскіе Славяне. Хорваты, обитали первоначально въ закарпатской Галиціи, откуда въ первой половинѣ VII вѣка тѣ и другіе по призыву византійскаго императора Геракла, желавшаго противопоставить ихъ Ава-

¹⁾ Розенъ, В. баронъ. „Императоръ Василій Болгаробойца“. Спб. 1883.

²⁾ Миллошичъ. Monumenta serbica; Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Гильфердингъ. „Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ“. (Собр. соч. Т. I и II). Kallay. Geschichte der Serben (нѣмец. пер. съ венгер.) В. I. Pest. 1877. Гротъ. К. Извѣстія Константина Багрянороднаго о Сербяхъ и Хорватахъ. П. 1880. Ласкинъ, Г. „Сочиненія Константина Багрянороднаго „о емахъ“ и „о народахъ“. М. 1899. Степовичъ. Очерки исторіи сербохорватской литературы. Кіевъ. 1899. Станѣевићъ. „Византія и сербы“. К. I. Новый Садъ. 1903. Разработка сербской исторіи идетъ путемъ монографическихъ изслѣдованій, причемъ сосредоточіемъ научной жизни сербовъ является ихъ академія съ издаваемымъ ею „Гласомъ сербской академіи наукъ“, и новосадская—„Летопись матице србске“. В.

рамъ, грозившимъ имперіи, значительными массами двинулись къ югу и расселились по только что опустошенной Аварами иллирійской странѣ, образующей большой треугольникъ между сѣверо-восточнымъ берегомъ Адриатики и устьемъ Савы. Хорваты заняли сѣверную часть этого треугольника (нынѣшнюю Кроацію и Славонію), т.-е. земли по сѣверо-восточному берегу Адриатики и между Дравой и Савой, а Сербы размѣстились къ югу и юго-востоку отъ нихъ, отъ восточнаго берега Адриатическаго моря вплоть по нижнему теченію Савы, Дрины и Моравы.

Судьба тѣхъ и другихъ шла однимъ и тѣмъ же путемъ до начала X в.,—съ тою только разницею, которая условливалась самымъ географическимъ положеніемъ занятыхъ ими странъ. Между тѣмъ какъ начальная внѣшняя исторія Сербіи вращалась почти исключительно въ кругу византійскихъ и болгарскихъ отношеній и, стало быть, не выходила изъ предѣловъ восточно-европейскаго міра, Хорватія ¹⁾, какъ земля пограничная между греко-славянскимъ Востокомъ и романо-германскимъ Западомъ, съ самаго начала сдѣлалась предметомъ борьбы между ними, именно между Германцами и Византією, между церковью латинской и греческой. Обѣ земли впрочемъ находились первое время въ зависимости отъ восточной имперіи, въ территоріальномъ составу которой они принадлежали, и прежніе славянскіе князья ихъ считались данниками и подручниками императоровъ. Но уже во второй половинѣ VIII в. Хорватія подпала подъ власть Франковъ, со временъ первыхъ Каролинговъ, распространившихъ свое господство въ этихъ мѣстахъ по поводу побѣдоносной борьбы съ Аварами. Сто лѣтъ спустя, т.-е. уже по распаденіи державы Карла Великаго, Византійцамъ удалось,— правда, на короткое время,— снова подчинить себѣ Хорватовъ. Но въ концѣ IX в. мы опять видимъ ихъ области въ ленной зависимости отъ германской короны. И опять не надолго, такъ какъ въ слѣдующемъ X вѣкѣ почти независимая Хорватія считается однако же составною частью византійской имперіи. Наконецъ во второй половинѣ XI в. хорватскіе баны

¹⁾ Макушевъ. Историческіе памятники южныхъ славянъ. Т. I—II. Рачкій Ф. „*Documenta historiae chroaticae periodum antiquam illustrantia*“. Загребъ. 1877. Кромѣ изданія памятниковъ этому замѣчательному ученому принадлежитъ рядъ монографическихъ, очень цѣпныхъ изслѣдованій, (См. Флоринскій. Жизнь и труды Ф. Рачкаго. Кіевъ. 1895), обыкновенно помѣщаемыхъ въ *Rad jugoslavjanskej Akademii*. Это изданіе выходитъ съ 1867 года и вмѣстѣ съ *Knizevnik* (съ 1864 г.) служить выразителемъ научной жизни Хорватовъ.—См. также Смирновъ. И. Очеркъ исторіи хорватскаго государства до подчиненія его угорской коронѣ. Казань. 1879. *Klacić. Povjest Hrvata od najstarijih vremena do svršetka XIX stoljeća*. Т. I. Zagreb. 1898 (641—1301). Т. II. Zagreb. 1900 (1301—1409). В.

или владѣтели свергли съ себя окончательно даже номинальное византійское господство и въ качествѣ независимыхъ королей Хорватіи и Далмаціи примкнули снова къ общей политической жизни европейскаго Запада. Колебанія эти продолжались до тѣхъ поръ, пока съ XII в. Хорватія не сдѣлалась мало-по-малу добычею не-славянскаго и даже неевропейскаго, а пришлаго урало-чудскаго народа Угровъ или Мадыаръ.

Такія же колебанія мы встрѣчаемъ и въ церковной исторіи Хорватовъ. Сначала они вмѣстѣ съ Сербамъ принимаютъ крещеніе изъ Рима; но это было въ VII в., когда еще не было и рѣчи о раздѣленіи церквей. Папскіе миссіонеры явились сюда потому только, что по тогдашнему распредѣленію діоцезовъ или епархій Иллирикъ принадлежалъ къ римской, а не къ цареградской митрополіи. Самъ императоръ Гераклій пригласилъ ихъ сюда. Но это первое обращеніе въ христіанство было непрочно и коснулось далеко не всего хорватскаго населенія, а скоро и вовсе было забыто. Вторичное же и уже окончательное утвержденіе христіанства во всей иллирійской странѣ совершилось только два вѣка спустя, именно во второй половинѣ IX в., при Василиѣ I, основателѣ македонской династіи, когда какъ Хорватія, такъ и Сербія добровольно признали свою зависимость отъ Византіи. На этотъ разъ христіанская проповѣдь принесена была греческими священниками и утвердилась здѣсь по греческому закону. Но папы, именно около этого времени порвавшіе послѣднія церковныя связи съ Константинополемъ, не переставали интриговать въ Иллирикѣ, чтобы оттягать эту новую церковь у Грековъ, чего имъ было тѣмъ легче достигнуть, что часть далматскаго берега, принадлежавшаго Хорватамъ, усѣяна была латинскими приморскими городами, издавна связанными въ церковномъ отношеніи съ Римомъ. Благодаря этимъ вліяніямъ, въ 925 г. Хорватія отложила отъ церкви греческой и сдѣлалась католической; но славянское богослуженіе долго еще удерживалось въ странѣ, несмотря на всѣ преслѣдованія Латинянь, изобрѣтшихъ для далматинскихъ Хорватовъ въ подрывъ распространившейся у нихъ славянской кириллицѣ особая письмена глаголитскія, приписанныя ими для большей авторитетности св. Іерониму (V в.) ¹⁾.

¹⁾ По мнѣнію Шафарика („О происхожденіи и родинѣ глаголитизма“ руск. пер. М. 1861) и Ягича, св. Кирилъ изобрѣлъ глаголицу, а его ученикъ св. Климентій преобразовалъ ее въ Кириллицу. См. Бодянский. „О времени происхожденія славянскихъ письменъ“. Срезневскій. „Древнія письмена славянскія“. Ж. М. Н. П. 1848. № 7. Гильфердингъ. „Кириллица ли изобрѣтена Кирилломъ? (Соч. Т. I). Ягичъ. Четыре палеографическихкія статьи. Спб. 1884. Бѣляевъ.

Такъ вся исторія Хорватіи, этого передоваго поста славянскаго міра на западѣ, представляетъ нескончаемую борьбу двухъ культурныхъ вліяній, — латино-западнаго и греко-восточнаго. Не только географическое положеніе, но и внутренній составъ этого края, — все должно было неминуемо привести его къ такой борьбѣ. Хорватская земля состояла изъ двухъ частей: приморской или западной, усѣянной старыми латинскими городами, какъ Задрѣ или Зара, Дубровникъ ¹⁾ или нынѣшняя Рагуза и др., и поэтому на половину населенной Романцами или, какъ ихъ называли Славяне, Влахами, — и внутренней или восточной части съ населеніемъ чисто славянскимъ, въ противоположность торговымъ и промышленнымъ Далматинцамъ по преимуществу земледѣльческимъ. Каждая часть имѣла особыхъ правителей или бановъ съ подчиненными имъ волостелями или жупанами. До половины X в. политическое первенство принадлежало восточнымъ Хорватамъ, баны которыхъ твердо держатся славянскихъ интересовъ, отстаиваютъ свою независимость отъ Византіи, а потомъ ведутъ отчаянную борьбу съ Франками. Политика эта самымъ блестящимъ образомъ обнаруживается въ началѣ IX в. при героическомъ Людевитѣ, возведемъ Хорватію на степень небывалаго могущества. Замысливъ создать на Савѣ и Дунаѣ сильную державу, которая служила бы оплотомъ славянскаго міра противъ напавшихъ на него Германцевъ, Людевитъ навлекъ на себя всѣ силы франкской имперіи, съ которой и боролся побѣдоносно всю жизнь. Только послѣ его смерти въ 892 году опять удалось Франкамъ утвердить на нѣкоторое время свою власть надъ хорватской землей, и съ этихъ поръ восточная или внутренняя Хорватія, истощенная вѣковыми войнами съ Германцами, да кромѣ того и съ собственными далматинскими родичами, нерѣдко державшими ихъ сторону, впадаетъ въ изнеможеніе и политическое ничтожество. На первый планъ въ дальнѣйшей исторіи страны выдвигается ея соперница, Хорватія приморская или западная, правители которой, съ конца X в. принявшіе титулъ королей хорватскихъ, явно ведутъ судьбу страны своей уже по инымъ путямъ: сближаютъ ее съ Западомъ, развиваютъ въ ней замѣчательную промышленную и торговую дѣятельность, входятъ въ соперническія войны съ Венеціею за гос-

Исторія, алфавитъ и новое мнѣніе о происхожденіи глаголицы. Казань. 1886. Арх. Леонидъ. О родинѣ и происхожденіи глаголицы и объ ея отношеніи къ кириллицѣ. Спб. 1891. В.

¹⁾ Макушевъ. Изслѣдованія объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника. 1867. Войновичъ. „O drzavnom ustrojstvu republike Dubro-sacke“. 1891. В.

подство на Адриатикѣ, затѣмъ переходомъ въ латинство съ 925 г. ослабляютъ окончательно свои связи съ Греками и всѣмъ міромъ восточнымъ. Къ концу XI в. Хорватія дѣлается уже католическою и западною страной. Князь ея Звонимиръ — Дмитрій въ 1075 г. получаетъ отъ папы признаніе королевскаго титула. Въ самомъ исходѣ XI в. она въ первый разъ подверглась мадьярскому завоеванію, а въ началѣ слѣдующаго вѣка завоеваніе это сдѣлалось окончательнымъ, и политическая роль Хорватіи была кончена, хотя потомъ Византійцы долго еще оспаривали эту страну у Мадьяръ.

Передовымъ народомъ въ кругу дунайскихъ Славянъ дѣлаются Сербы.

Утвержденіе какъ Сербовъ, такъ и Хорватовъ въ древнемъ Иллирикѣ существенно отличалось отъ прежнихъ славянскихъ переселеній на Балканскій полуостровъ. Тѣ и другіе явились сюда уже тогда, когда край между Адриатикой и нижнимъ Дунаемъ былъ значительно заселенъ болѣе древними славянскими племенами, сюда пришедшими, — Дуклянами, Захлумлянами, Травунянами, Босняками, Неретчанами, не говоря о тѣхъ поселенцахъ, которые обитали въ землѣ, занятой Хорватами. Всѣ перечисленные племена жили въ предѣлахъ одной области Сербовъ и отъ этихъ пришельцевъ получили и свое нынѣшнее общее племенное имя; въ древнѣйшей же исторіи этихъ мѣстъ они долго отличались отъ настоящихъ Сербовъ, которые только соединили ихъ въ одну общую политическую жизнь, и притомъ соединили уже весьма поздно, именно въ половинѣ XII в., во времена Стефана Немани ¹⁾, извѣстнаго собирателя сербской земли. Такимъ образомъ въ первые пять вѣковъ, несмотря на неоднократныя территоріальныя перемѣны въ областяхъ сербскихъ, чаще всего различаются въ нихъ три отдѣльныя владѣнія: великое княжество (по-сербски — великое жупанство) собственно сербское, — между динарскими Альпами, Дриной и Савой, — коренная область сербскаго населенія; великое банство боснійское, — по теченію рѣки Босны, — то, что нынѣ Герцоговина, и наконецъ жупанство захлумское или захолмское, — между Адриатикой и Динарскими Альпами. Но по временамъ являлись и другія владѣнія, то удѣльныя, то независимыя, какъ напр. Дукля или позднѣйшая Черногорія, чаще всего принадлежавшая впрочемъ къ составу сербскаго великаго княжества.

¹⁾ Его жизнеописаніе см. въ цѣнномъ сборникѣ Шафарика: *Památky drevního pisemnictví Jihoslovanů Praha. 1851. В.*

За все это древнѣйшее время, т.-е. до половины XII в., исторія Сербіи до сихъ поръ еще не восстановлена связнымъ и обстоятельнымъ образомъ, но изъ отрывочныхъ и довольно темныхъ извѣстій Византийцевъ можно заключить только, что до X в. она постоянно находилась въ государственной и церковной зависимости отъ восточной имперіи, — зависимости, то болѣе, то менѣе дѣйствительной, а иногда и просто лишь номинальной, состоя въ то же время подъ управленіемъ собственныхъ великихъ жупановъ, достоинство которыхъ до Стефана Нѣмани не было наслѣдственнымъ въ одномъ владѣтельномъ родѣ, а переходило нѣсколько разъ изъ одной жупанской фамиліи въ другую, отъ жупановъ десницкихъ къ дублянскимъ, а отъ этихъ послѣднихъ къ расскимъ. Въ X в. Сербія постепенно подчиняется господству Болгаръ и при Симеонѣ даже временно входитъ въ составъ древняго болгарскаго царства, по разрушеніи котораго Греками въ началѣ XI в. дѣлается наравнѣ съ Болгаріею провинціею византийскаго имперіи. Впрочемъ весьма ненадолго, такъ какъ уже въ половинѣ XI в. Сербы при помощи Хорватовъ, въ эту тяжелую для дунайскихъ Славянъ эпоху остававшихся независимыми, свергли греческое иго и снова приобрѣли прежнюю свободу. Но вообще во все это время, втеченіе первыхъ пяти вѣковъ своей исторіи, Сербы обнаруживаютъ мало исторической самостоятельности и вездѣ идутъ за Хорватами: по примѣру ихъ селятся въ VII в. въ Илирикѣ и одновременно съ ними обращаются тогда въ первый разъ въ христіанство римскими проповѣдниками, а два вѣка спустя по ихъ же примѣру принимаютъ вторичное крещеніе отъ Грековъ. Только переходъ Хорватовъ въ католицизмъ въ началѣ X в. нарушилъ это до сихъ поръ параллельное теченіе жизни двухъ столь близко родственныхъ народовъ, направивъ дальнѣйшую судьбу ихъ по разнымъ путямъ. Впрочемъ племенная связь ихъ долго не прерывалась и послѣ, пока Хорватія, вовлеченная своимъ географическимъ положеніемъ и своимъ латинствомъ въ движеніе западно-европейской исторіи, не лишилась политической самобытности.

3) западные Славяне.

Подъ именемъ западныхъ Славянъ разумѣются балтійскіе Славяне съ Полабами, Поляки, Чехи съ Мораванами и Словаками и Словинцы восточныхъ Альповъ, между которыми главнѣйшую роль играли Хорутане. Всѣ эти племена, тянувшіяся непрерывною цѣпью отъ Балтійскаго моря до Адриатическаго, на всемъ своемъ протяженіи облегалі восточную границу германскаго міра, что и условило главнымъ образомъ ихъ историческую

судьбу, такъ какъ вся ихъ исторія представляетъ нескончаемую борьбу съ Германцами, постоянно стремившимися къ расширенію своихъ племенныхъ границъ на востокъ, т.-е. къ постепенному поглощенію всего порубежнаго съ ними славянства. Необходимость отпора нѣмецкому натиску весьма рано вызвала у западныхъ Славянъ большіе общественные союзы. Таковымъ напр. была великая славянская держава полумифическаго Само ¹⁾, обнимавшая Чехію, Моравію и сосѣднее Подунавье и основанная еще въ половинѣ VII в. по поводу войнъ тамошнихъ Славянъ съ Франками и Аварами. Но государство Само распалось тотчасъ послѣ его смерти. А въ VIII в. по тѣмъ же, вѣроятно, побужденіямъ возникаетъ чешское государство, начало котораго впрочемъ теряется въ баснословномъ сумракѣ, гдѣ мелькаютъ неясные образы Крока, дочери его мудрой Любуши и мужа любушина Пршемысла, основателя династіи Пршемысловцевъ, владѣвшей Чехіею до начала XIV в. ²⁾. Посреди этихъ народныхъ преданій достовѣрными представляются слѣдующія данныя. Первобытными обитателями страны, извѣстной теперь подъ именемъ Чехіи, были кельтическіе Бойи, сообщившіе ей и ея древнѣйшее имя Вою-

а) Чехо-Моравы.

¹⁾ Палацкій (Ueber den Chronisten Fredegar und seine Nachrichten von Samo, 1830), считаетъ его славяниномъ, тогда какъ нѣмецкіе историки стоятъ за германское происхождение и его, и его имени: Fasesing König Samo 1872. В.

²⁾ *Источники* по исторіи Чехіи собраны въ цѣнномъ изданіи *Fontes rerum bohemicarum* [Т. I—V], выходящемъ съ 1873 года въ Прагѣ. Важны также: *Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae* [Т. I—IV 1854—1892], *Codex juris bohemi* [Т. I 1867 Т. II въ четырехъ частяхъ 1870—1898]. Остальные томы, III—V, даютъ юридическіе памятники съ XV—по XVIII в.] и *Codex juris municipalis regni Bohemiae* (Т. I—II 1886—1895). См. также Иречекъ А. „Старинныя сказанія чешскаго народа. 1898. Первымъ чешскимъ историкомъ былъ извѣстный Козьма Пражскій († 1125) *Chronicae Bohemorum libri III* (См. М. Г. Н. Т. IX и *Fontes rerum bohemicarum* Т. II, гдѣ рядомъ съ подлинникомъ имѣется и чешскій переводъ). Краснорѣчивый рассказчикъ смѣшиваетъ вымыселъ и дѣйствительность, особенно въ первой книгѣ, хотя все-таки даетъ драгоцѣнныя свѣдѣнія. См. *Palacky Würdigung der alten böhmischen Geschichtschreiber*. 1830. Prag. *Losert's Studien zu Cosmas von Prag*. Wien. 1880. Регель „О хроникѣ Козьмы Пражскаго“. Слб. 1890.

Изъ *пособій* наиболѣе важны: *Palacky Geschichte von Böhmen*. Т. I—V. 1836—1867. Томек *Dějiny království českého* 1850 (есть плохой пер. Яковлева Слб. 1868). Huber *Geschichte Oesterreichs*. 1885. Bachmann *Geschichte Böhmens* Т. I (до 15 в.) 1899. В. II 1905. Томек. *Dějepis města Prahy* Т. I—X (1855 сл.). *Jiresek Slovanské právo v Cechach a na Moravě*. Т. I—III 1863—1872. *Celakovsky Porůbené české dějiny právní* 1893. — Соціально-экономическая сторона чешской исторіи разработана: Lippert, *Social-geschichte Böhmens in vorhussitischer Zeit*. Т. I—II. 1896—1898. Ясинскій А. Очерки и изслѣдованія по соціальной и экономической исторіи Чехіи въ средніе вѣка. Юрьевъ. 1901. Ясинскій А. Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ. — *Sabinuk Djépis literatury českoslovanské staré a srédné doby*. 1866. Степовичъ. Очеркъ исторіи чешской литературы. Киевъ. 1886.

Обстоятельныя библиографическія данныя см. у Zibrbt, *Č. Bibliographie české historie*. Т. I—II. 1901—1902. См. журналъ: *Cesky casopis historicky* съ 1895 г. В.

нечим или Богеміи. Около времени Р. Хр. эти первые насельники края вытѣснены были германскими племенами Маркомановъ, державшихся здѣсь около пяти столѣтій и въ свою очередь вытѣсненныхъ отсюда уже въ V в. нашей эры отчасти народными передвиженіями, вызванными появленіемъ Гунновъ, отчасти же славянскими племенами, пришедшими сюда съ востока, — должно быть, тоже изъ странъ приварпатскихъ, и разселившихся по нынѣшней Чехіи и Моравіи, а въ слѣдующемъ столѣтіи и въ области восточныхъ Альповъ, т.-е. по теперешней Штиріи, Хорутаніи и Крайнѣ, гдѣ они стали извѣстны сосѣднимъ Нѣмцамъ подъ общимъ именемъ Виндовъ. Первые два вѣка чехо-моравской исторіи довольно темны по скудости сохранившихся объ нихъ извѣстій. Обѣ страны были впрочемъ покорены оружіемъ Карла Великаго нѣмецкому господству и пришли въ нѣкоторую зависимость отъ западной имперіи, но по распаденіи карловой державы опять отъ нея освободились. Къ этому-то времени, именно во второй половинѣ IX в., относится возвышеніе и кратковременный блескъ государства велико-моравскаго ¹⁾, основаннаго Моймиромъ и при его непосредственныхъ преемникахъ, Ростиславѣ и Святопольѣ, достигшаго такого могущества, что, побѣдоносно отразивъ всѣ нападенія германскихъ Каролинговъ, оно не только соединило подъ своею державою всѣ племена славянскія въ Моравіи и западной Панноніи, но притянуло къ своему государственному союзу добровольно ему поддавшуюся Чехію и полабскія племена лужицкихъ Сербовъ. Отъ нижней Эльбы до начала нижняго Дуная простирались его владѣнія, соприкасаясь на югѣ съ задунайскими землями Болгаръ, распространившихъ при воинственномъ Крумѣ свое господство до Тиссы и границъ Трансильваніи. Народы этой обширной державы исповѣдывали уже христіанскую вѣру, занесенную сюда еще въ VIII ст. нѣмецкими миссіонерами изъ Зальцбурга и Регенсбурга. Но ученіе евангельское, проповѣданное чужеземниками, и притомъ врагами, на языкѣ, для народа непонятномъ, не принесло своихъ просвѣтительныхъ плодовъ, да кромѣ того налагало на Славянъ тягостную церковную зависимость отъ Германіи, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ орудіемъ и политическаго ихъ порабощенія. И вотъ Ростиславъ,

¹⁾ Помимо указанныхъ сборниковъ и пособій по исторіи Чехіи и Венгрии, для исторіи Моравіи, см. Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae 12 т. 1836—1890.—Дубикъ. Mährens allgemeine Geschichte. В. 1—12. 1860—1889. Bretholz Geschichte Mährens 3 Bde. 1893 сл. Ср. Успенскій. Первые славянскія монархи на сѣверо-западѣ. 1872. В.

желая положить конецъ этой опасной аномалии, вмѣстѣ съ другими удѣльными моравскими и паннонскими князьями отправляетъ въ 862 г. извѣстное посольство къ греческому императору Михаилу III, прося у него духовныхъ учителей, которые бы могли наставить народъ въ правой вѣрѣ Христовой и возвѣстятъ ему эту вѣру на родномъ ему языкѣ.

На этотъ призывъ явились въ Моравію знаменитые просвѣтители славянства, солунскіе братья Кириллъ и Меѳодій¹⁾, уже прославленные въ то время своею апостольскою дѣятельностью у Хозаръ и Болгаръ дунайскихъ. Младшій изъ св. братьевъ Кириллъ за семь лѣтъ до того, въ 855 г., избрѣлъ кромѣ того и славянскія письма, въ которыхъ справедливо видѣлъ вѣрнѣйшее средство успѣха св. проповѣди. Явившись такимъ образомъ уже съ готовымъ орудіемъ для своего апостольства и одушевленные пламенною любовью къ дѣлу славянскаго просвѣщенія, они втеченіе двухъ десятилѣтій насаждаютъ Евангеліе и устрояютъ церковь христіанскую въ Чехо-Моравіи, на среднемъ Дунаѣ, Эльбѣ и Одерѣ по греческому обычаю, съ богослуженіемъ на славянскомъ языкѣ, съ народнымъ духовенствомъ, первыхъ предста-

¹⁾ Важнѣйшими источниками для уясненія заслугъ братьевъ—„славянскихъ апостоловъ“ являются Житія ихъ: а) итальянская, или римская легенда (см. *Fontes Regum Bohemiarum* T. I); б) паннонская легенда (*ibid*) перевод. на рус. Лавровымъ въ „Книгѣ для чтенія“ проф. Виноградова т. II; в) вторая паннонская или жизнеописаніе, составленіе коего приписывается ученику св. Кирилла—Клименту (*ibid*). См. также *Martinov. S. Méthode apôtre des Slaves et les lettres des souverains pontifes conservées au British Museum. Paris. 1880. Friedrich. Ein Brief des Anastasius Bibliotecarius an den Gaudericus von Velletri München. 1892. Ягичъ. Вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина Философа П. 1893. Лавровскій. „Итальянская легенда“ (Ж. М. Н. П. 1886 г. № 7 и 8).*

Литература вопроса громадна: библиографическій указатель книгъ и статей о Кириллѣ и Меѳодіи, изданный г. Лисовскимъ въ 1885 г. не полонъ, хотя содержитъ указанія почти на 300 произведеній. Съ тѣхъ поръ разработка обогатилась рядомъ новыхъ трудовъ. Попруженко, М. Матеріалы для библиографіи по Кир.-Меѳ. вопросу. Ж. М. Н. П. 1902 г. № 5. Наиболье полезными пособіями служатъ: Погодинъ. Кирилло-Меѳодьевскій сборникъ. 1865. Вильбасовъ. „Кириллъ и Меѳодій по документальнымъ даннымъ“. Кіевъ 1868 и 1871. Вороновъ. „Главнѣйшіе источники для исторіи Кирилла и Меѳодія“. Кіевъ. 1877. Его-же. „Научное движеніе по вопросу о Кириллѣ и Меѳодіи“. Кіевъ. 1881. Малышевскій, И. Свв. Кириллъ и Меѳодій. Кіевъ. 1886. „Меѳодьевскій сборникъ“. Варшава. 1885. Ягичъ. Вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіи въ славянской филологіи (Сборникъ II отдѣленія. Т. 88). О. Бодянской. Св. Кириллъ и Меѳодій (Собраніе памятниковъ. См. Чтенія въ Обществѣ Истор. и Древ. Россійскихъ. 1863. № 2, 1864. № 2, 1865. № 1—2 и 1866. № 2.—Лавровскій. Кириллъ и Меѳодій, какъ православные исповѣдники у западн. славянъ. X—въ 1861. Ginzl. Geschichte der Slavenapostel Cyrill und Methode. Wien. 1861. Léger. Cyrille et Methode. 1868. Bartolini. Memorie slov.-critiche archeologicae dei Santi Cirillo e Methodio e del loro apostolato fra le genti slave. Roma. 1881. Goetz. Geschichte der Slavenapostel Konstantinus und Methodius. 1897. Pasternek. Dějny Slovanských apostoľů Cyrilla a Methoda. 1902. В.

вителей котораго образоваль самъ Меѳодій въ качествѣ архіепископа въ Моравіи и Панноніи. Чешскій князь Боривой принимаетъ отъ руки его св. крещеніе и вмѣстѣ со своимъ народомъ присоединяется къ его паствѣ. Наконецъ дѣло народной христіанской проповѣди завершено и на вѣки закрѣплено переводомъ Библии съ греческаго на народный языкъ, конечно на древнеболгарскій, какъ на наиболѣе знакомый и родной равноапостольнымъ братьямъ, но тогда еще весьма близкій и ко всѣмъ другимъ славянскимъ нарѣчіямъ. Переводъ этотъ, начатый самимъ св. Меѳодіемъ, довершенъ его непосредственными учениками, и, такъ какъ проповѣдь солунскихъ братьевъ не только просвѣтила Чехо-Моравовъ и Славянъ паннонскихъ, но воснула также Славянъ балканскихъ, лужицкихъ Сербовъ, польскихъ племень Силезіи, входившей тогда въ составъ великоморавской державы, и даже Славянъ восточныхъ, то въ этой проповѣди и въ славянскомъ переводѣ св. Писанія духовное единеніе всего славянскаго міра получило твердое основаніе. То была многообѣщающая пора въ жизни славянства, когда въ концѣ IX в. отъ Эльбы и Одера до Балканъ стоялъ сплошной рядъ независимыхъ славянскихъ націй, готовый образовать въ своемъ центрѣ могущественную державу на среднемъ Дунаѣ, когда только что сдѣлана была блестящая попытка замѣнить въ Константинополѣ греческую имперію славянскою и унаслѣдовать отъ нея не только преданія всемірнаго владычества, но и всемірной образованности, когда въ то же время въ восточноевропейской равнинѣ возникало громадное государство русское, а славянская Библия, славянское богослуженіе и славянскія письмена вмѣстѣ съ общимъ языкомъ церковнымъ и литературнымъ должны были связать этотъ юный славянскій міръ неразрывными узами духовнаго единства. Подобный моментъ никогда уже не повторался въ исторіи...

Вдругъ этотъ прекрасный расцвѣтъ славянской будущности разомъ омрачился двумя великими несчастіями. Со смертью Меѳодія въ 885 г. по интригамъ нѣмецко-латинскаго духовенства и по проискамъ папъ, смотрѣвшихъ враждебно на дѣло первыхъ славянскихъ первоапостоловъ и боявшихся въ немъ страшнаго подрыва своимъ теократическимъ цѣлямъ, славянская церковь въ Чехо-Моравіи испровергнута преступнымъ Святополкомъ, ученики Меѳодія съ позоромъ изгнаны въ Болгарію, гдѣ они и принимаютъ главное участіе въ блестящемъ литературномъ движеніи симеонова вѣка; на мѣсто ихъ вездѣ поставлены пастырями Латиняне-Нѣмцы, съ ожесточеніемъ преслѣдующіе всѣ слѣды народнаго христіанства,

насажденнаго солунскими братьями. Въ то же самое время на сѣверо-востокѣ великоморавскаго царства является новый страшный врагъ для славянства—Угры, сами себя называвшіе Мадьярами ¹⁾. Это были полудикіе кочевники урало-чудскаго происхожденія, ближайшіе родичи Болгаръ волжскихъ, а стало быть и той болгарской орды, которая въ VII в. поселилась на Дунаѣ. Несмѣтными полчищами приблизились они въ IX в. изъ-за Урала къ устьямъ Дуная и стали на границѣ болгарскаго царства, ведшаго въ то время разрушительную войну съ Греками. Императоръ Левъ Философъ, сокрушенный ударами Симеона, вступилъ въ сношенія съ угорскимъ вождемъ Арпадомъ и посредствомъ даровъ и приманкой богатой добычи поднялъ его на Болгаръ. Угры въ 889 г. страшно опустошили Болгарію и разбили самого Симеона. Но въ слѣдующемъ году Симеонъ самъ пошелъ за Дунай, поразилъ тамъ Угровъ и заставилъ ихъ уйти далеко на сѣверъ. Они очутились послѣ того у восточныхъ склоновъ Карпатовъ и начали отсюда воевать мелкія славянскія княжества на сѣверномъ берегу Дуная, подвластныя большею частью Болгарамъ, а потомъ и земли великоморавскаго государства. На эту послѣднюю сторону направилъ ихъ императоръ Арнульфъ, предпослѣдній представитель угасавшаго каролингскаго рода въ Германіи, боявшійся за свое наследственное владѣніе—Хорутанію, легко могшую отойти къ сосѣдней сильной славянской державѣ, и потому безпрестанно воевавшей со Святополкомъ. Нѣсколько разъ отбитый имъ и не видя возможности одолѣть врага, въ самомъ исходѣ IX в. Арнульфъ призвалъ противъ него Мадьяръ. Втеченіе немногихъ лѣтъ Мадьяры не только завоевали всю сѣверную или задунайскую Болгарію, но въ 907 г. послѣ несчастной для святополковыхъ преемниковъ битвы при Пресбургѣ, положили конецъ и великоморавской державѣ. Вся Паннонія и Трансильванія, по среднему Дунаю и

¹⁾ Источники по исторіи Мадьяръ собраны: *Reum Hungaricarum monumenta Arpadiana* 1848—1869. 8 томовъ и *Historiae Hungaricae fontes domestici: Scriptorum* Vol. I—IV 1881—1885. *Monumenta Hungariae* 1857 ss. B. I—32. *Codex diplomaticus Hungariae* 1829—1844. Т. 1—43.—Marzali. *Ungarns Geschichtsquellen im Zeitalter der Arpaden*. Berlin. 1882. Sayous. *Historie générale des Hongrois*. Paris 1876 и *Origines et l'epoque paienne de l'histoire des Hongrois*. P. 1874. Horváth. *Geschichte Ungarns*. 1863 (на нѣмец. 2 т. на венгер. языкѣ 8 т. мало даетъ для древнѣйшей поры) Krajner. *Die ursprüngl. Staatsverfassung Ungarns*. Wien 1871. Pauler. *Geschichte des Ungarischen Volkes unter den arpadischen Königen* B.—I—II. 1894 г. Marquart. *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge*. Leipzig. 1903. Поповъ. *Мадьярскій историкъ* Вл. Садай и исторія Венгріи отъ Арпада до Прагматической Санкціи П. 1868. Гротъ К. *Моравія и Мадьяры съ пол. IX до нач. X в.* Спб. 1881. Его-же. *Изъ исторіи Угріи и славянства въ XII в.* Варшава. 1839. В.

Тиссъ, сдѣлалась ихъ добычей. Чехія и Моравія уцѣлѣли, правда, отъ этого страшнаго погрома, но тѣмъ не менѣе чужеплеменная и враждебная стихія горизонтальной полосой легла между сѣверо-западными и юго-западными Славянами, между Полябами, Поляками и Чехо-Моравами съ одной и Сербо-Хорватами, Словинцами и Болгарами съ другой, на вѣки разрушивъ древнюю географическую цѣльность славянскаго міра и тѣмъ значительно измѣнивъ всю его дальнѣйшую историческую судьбу, тогда какъ постепенное утвержденіе въ сѣверо-западныхъ славянскихъ земляхъ латинской христіанской проповѣди вмѣсто славянской въ то же самое время раздвоило славянство и въ религиозно-нравственномъ отношеніи.

Послѣ мадьярской катастрофы участь сѣверо-западныхъ Славянъ, отрѣзанныхъ отъ ихъ южныхъ братьевъ и предоставленныхъ собственнымъ силамъ, не могла уже быть счастливой. Чехія съ Моравіею съ того времени все болѣе и болѣе подчиняются Нѣмцамъ; князья ихъ дѣлаются данниками германской имперіи. Такимъ былъ и св. Вячеславъ, въ началѣ X вѣка утвердившій окончательно въ странѣ христіанство. Во второй половинѣ X в., въ правленіе Болеславовъ I и II, еще разъ, правда, сдѣлана была попытка образовать изъ Чехіи сильную и обширную славянскую державу, въ составъ которой вошли тогда кромѣ Чехіи и Моравіи Хорватія и Силезія, и тѣмъ спасти народную самобытность; но, когда въ началѣ XI вѣка воинственный польскій король Болеславъ Храбрый, быстро расширивъ предѣлы своего государства, вздумалъ овладѣть и Чехіею, то Чехи предпочли снова броситься въ объятія Германіи и стать подъ охрану ея императоровъ. Съ тѣхъ поръ не могли уже они никогда развязаться съ Нѣмцами, и страна, удерживая еще національную династію, дѣлается окончательно леномъ германской имперіи, а ея государи въ лицѣ Вратислава II получаютъ отъ Генриха IV королевскій титулъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ конца XI в. начинается и онѣмеченіе этого до сихъ поръ чисто славянскаго края: исчезаютъ окончательно славянское богослуженіе и остатки кирилловской письменности, дворъ чешскихъ королей принимаетъ формы и обычаи западныхъ дворовъ, является привилегированное дворянство и могущественное духовенство по образцу нѣмецкому. Вмѣсто старославянскаго земскаго строя заводятся феодальные порядки, вмѣсто литературы народной возникаетъ латинская.

Но еще болѣе гибельнымъ образомъ отразилось раздвоеніе западно-славянскаго міра угорскимъ нашествіемъ на судьбѣ бал-

1) балтійскіе
Славяне.

тійскихъ Славянъ ¹⁾, состоявшихъ изъ трехъ главныхъ группъ: полабскихъ Славянъ между Балтійскимъ моремъ, Лабою и Одрою, лужицкихъ или полабскихъ Сербовъ, — къ югу отъ первыхъ, по среднему теченію Лабы, и Поморянъ, — къ востоку отъ племень полабскихъ, по южному берегу Балтійскаго моря, въ нынѣшней Помераніи. Населеніе это не только никогда не представляло одного государства, но даже и отдѣльныя части его состояли изъ многихъ мелкихъ племень, только по временамъ составлявшихъ большіе или меньшіе союзы для общей борьбы съ окружающими ихъ Нѣмцами. Такими племенами въ кругу полабскихъ Славянъ были: Вагры — въ нынѣшней Голштиніи, Полабы — въ теперешнемъ Ольденбургѣ и Люнебургѣ, Бодричи или, какъ ихъ называли Нѣмцы, Оботриты, — въ Мекленбургѣ, Велеты или Лютичи — по западному берегу Одры, въ теперешней западной Помераніи и сѣверномъ Бранденбургѣ. Изъ нихъ Бодричи на западѣ и Лютичи на востокѣ играли главную историческую роль. Въ землѣ послѣднихъ находился городъ Ретра, центръ славянскаго язычества. Оттого нигдѣ христіанская проповѣдь не была встрѣчена такъ враждебно, какъ здѣсь, и нигдѣ народная независимость, опиравшаяся на древнюю религію, не отстаивалась такъ упорно. Въ борьбѣ балтійскихъ Славянъ съ Нѣмцами, начавшейся со времени Карла Великаго, Лютичи всегда стояли впереди другихъ полабскихъ Славянъ, образуя между ними нерѣдко могущественные союзы, и одни изъ всѣхъ балтійскихъ Славянъ долго сохраняли политическую независимость. Поводомъ къ открытію этой четырехсотлѣтней борьбы были войны Карла Великаго съ западными сосѣдами Полабовъ — Саксами, кончившіяся послѣ 30-лѣтнихъ усилій Карла подчиненіемъ земли Саксовъ обществу государственному устройству франкской державы. Покореніе Саксоніи открыло Франкамъ свободный путь и въ области бал-

¹⁾ Судьбы прибалтійскихъ Славянъ, не оставившихъ послѣ себя письменныхъ памятниковъ, излагаютъ на основаніи данныхъ нѣмецкихъ писателей: Giesebrecht. Wendische Geschichten. Berlin. 1843. Гильфердингъ. Исторія балтійскихъ Славянъ. М. 1855. Гильфердингъ. „Борьба Славянъ съ Нѣмцами на балтійскомъ поморьѣ“. Спб. 1861. Павинскій. „Полабскіе Славяне“. Спб. 1871. Фортинскій. „Титмаръ Мерзебургскій и его хроника“. Спб. 1872. Небоклоновъ. „Начало борьбы славянъ съ нѣмцами за независимость въ средніе вѣка“. Казань. 1874. Котляревскій. „Сказанія объ Оттонѣ Бамбергскомъ въ отношеніи славянской исторіи и древностей“. Прага. 1874. Его же. „Древности юридическаго быта балтійскихъ Славянъ“. Прага. 1874. Лебедевъ. „Послѣдняя борьба балтійскихъ Славянъ противъ оуничтоженія“. Москва. 1875. Петровъ. „Гербордова біографія Оттона, епископа Бамбергскаго“. Ж. М. Н. П. 1882 и 1883 гг. Dehio. „Geschichte des Erzbistums Hamburg“. Bremen. 1877. Wendt. Die Germanisierung der Länder östlich der Elbe. 1884. Schaub. Die Anfänge des Städtewesens in den Elb und Saalgegenden. 1892. В.

тійскихъ Славянъ, и уже Карлъ Великій привелъ въ зависимость нѣкоторыя племена ихъ. А Оттонъ I упрочилъ и расширилъ эти приобрѣтенія устройствомъ на пограничныхъ славянскихъ земляхъ военныхъ марокъ или маркграфствъ. Въ то же время стала распространяться здѣсь и христіанская вѣра, — разумѣется, по латинскому обряду. Но водвореніе новой религіи шло туго и медленно, какъ по силѣ сопротивленія весьма здѣсь развитога язычества, такъ и потому въ особенности, что введеніе ея сопровождалось утвержденіемъ ненавистнаго нѣмецкаго владычества и тяжелой церковной десятины. Какъ только ослабѣвало это владычество, такъ падало и христіанство, уступая мѣсто старой религіи. Такъ было напр. въ концѣ X в., когда преемники Оттона, увлеченные своими неудачными италіанскими планами, не могли сосредоточить вниманія и силъ своихъ на сѣверо-восточныхъ сосѣдяхъ. Да и въ XI в. императоры слишкомъ поглощены были то внутреннею борьбою съ германскими князьями, то италіанской политикой, а потомъ и борьбою съ папствомъ, чтобы энергически дѣйствовать на сосѣдній міръ славянской. XI вѣкъ поэтому есть въ исторіи полабскихъ Славянъ лучшая пора ихъ самостоятельной политической жизни, когда сперва Лютичи, а потомъ Бодричи едва не объединили подъ своею гегемоніею всѣхъ балтійскихъ Славянъ. Но съ наступленіемъ эпохи крестовыхъ походовъ это благоприятное время кончилось. Нѣмцы, для того, чтобы покончить со Славянами четырехвѣковую борьбу, воспользовались религіознымъ фанатизмомъ, пробудившимся тогда въ западной Европѣ. Папа Евгений III вмѣстѣ съ Бернардомъ Клервосскимъ въ 1147 г. проповѣдалъ крестовый походъ не только противъ мусульманъ, но и противъ балтійскихъ Славянъ-язычниковъ. Король датскій, герцогъ саксонскій и множество другихъ свѣтскихъ и духовныхъ князей сѣверо-восточной Германіи ополчились на этотъ призывъ и, хотя крестоносцы на этотъ разъ и не достигли непосредственно цѣли, но полабскому славянству навесенъ былъ тѣмъ не менѣе такой тяжкій ударъ, что уже въ концѣ XII в. оно окончательно сдѣлалось добычею Нѣмцевъ: область Вагровъ захватили Датчане, Бодричи съ союзными племенами были подавлены и частью совсѣмъ истреблены герцогомъ саксонскимъ Генрихомъ Львомъ; могущественный союзъ Лютичей, въ составъ котораго входила не только земля между Одеромъ и Эльбою, но и область поморскихъ Славянъ до самой Вислы, распался и подчинился Нѣмцамъ, — сами Лютичи непосредственно бранденбургскимъ маркграфамъ, со временемъ Альбрехта Медвѣдя наложившимъ на нихъ тяжкое

иго, а Поморье хотя и удержало національных правителей, герцоговъ, но вошло неразрывно въ составъ римско-нѣмецкой имперіи. Что же касается лужицкихъ Сербовъ по средней Лабѣ, то край ихъ, съ юга примыкавшій къ Чехіи, съ сѣвера къ области Лютичей, съ востока—къ Польшѣ, а съ запада къ нѣмецкому маркграфству мейссенскому, основанному еще Генрихомъ I, постоянно былъ предметомъ раздоровъ между этими сосѣдами. Но уже со временъ Оттона I, насильно водворившаго здѣсь латинское христіанство, страна лужицкая все болѣе и болѣе подчинялась владычеству Нѣмцевъ, именно сосѣднихъ мейссенскихъ маркграфовъ. Во всѣхъ этихъ земляхъ въ XII в. язычество уже окончательно истреблено; на мѣсто его прочно водворено латинское христіанство, а вмѣстѣ съ тѣмъ началось и опѣмеченіе этихъ краевъ, и притомъ не только посредствомъ угнетенія народныхъ обычаевъ и языка и водворенія нѣмецкой колонизаціи и культуры, но нерѣдко и путемъ истребленія самого населенія славянскаго, какъ это было напр. въ землѣ Вагровъ, Бодричей (Оботритовъ), а отчасти и въ Лужицахъ. Въ теченіе среднихъ вѣковъ славянскія земли эти совершенно превратились въ нѣмецкія; истреблены самыя слѣды ихъ старой народности,—и въ обширныхъ краяхъ балтійскихъ или, какъ ихъ называли Нѣмцы, вендскихъ Славянъ возникло и укоренилось нѣсколько владѣній германской имперіи,—герцогства Голштинія, Мекленбургъ, Ольденбургъ, маркграфства Бранденбургъ и Мейссенъ, не говоря о значительной части Ганновера и Саксоніи. Изъ всего громаднаго славянскаго населенія этихъ мѣстъ до настоящаго времени уцѣлѣло только 150 т. лужицкихъ Сербовъ, живущихъ частью въ Пруссіи, частью же въ Саксоніи (Будишинъ, Будвейсъ) и, несмотря на страшное иго Нѣмцевъ, мужественно отстаившихъ свою древнюю славянскую народность.

Еще ранѣе, чѣмъ племя полабскихъ или балтійскихъ, рѣ^{с) Словянцы.}шена была участь Славянъ юго-западныхъ, расселившихся въ восточныхъ Альпахъ, по нынѣшней Штирии, Хорутаніи, Крайнѣ, Фриюлю и Истріи, и извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Словинцевъ ¹⁾. Славянское населеніе этихъ мѣстъ распространилось

¹⁾ Исторія Каринтіи изложена въ трудахъ: Ankershofen. Handbuch der Geschichte des Herzogtums Kärntens bis zur Vereinigung mit den österreichischen Fürstentümern. 1842—1859. (Т. I—II до 1122 г.). В. IV [1864—1874] von Tangl (съ 1269—1335). Hermann. Handbuch der Geschichte des Herzogtums Kärntens in Vereinigung mit den österreichischen Fürstentümern 1843—1863 (три тома съ 1335—1857). Alscher. Geschichte Kärntens. 1885. Hauzer. Die alte Geschichte Kärntens von der Urzeit bis Kaiser Karl dem Grossen. 1893. По исторіи Крайны

здѣсь позже, чѣмъ другія вѣтви западнаго славянства, такъ какъ его появленіе въ альпійской странѣ относится только къ VI столѣтію по Р. Х. Но, тѣснимые съ востока Аварами, а съ запада Нѣмцами, именно Баварами, Словинцы искали спасенія въ великой славянской державѣ Само, возникшей на среднемъ Дунаѣ въ половинѣ VII в. Когда же эта держава распалась по смерти своего основателя, они снова приобрѣли самостоятельность подъ управленіемъ племенныхъ князей своихъ, между которыми хорутанскіе считались, кажется, великими и имѣли нѣкоторый авторитетъ надъ другими. Но на беззащитныхъ теперь Хорутанъ и ихъ альпійскихъ соплеменниковъ опять напали Авары, отъ которыхъ имъ нельзя было иначе отбиться, какъ призвавъ на помощь сосѣднихъ Баваровъ. Баварскій герцогъ Тассилонъ освободилъ ихъ, правда, отъ аварскаго ига, но зато подчинилъ весь край этотъ своему собственному владычеству. Это случилось въ половинѣ VIII в., не задолго до того, какъ Карлъ Великій, разрушивъ лангобардское государство, покорилъ Баварію, а вмѣстѣ съ Баварією и зависящую отъ нея Хорутанію и другія славянскія земли, которыя такимъ образомъ вошли въ составъ франкской державы и навсегда потеряли политическую самостоятельность, тѣмъ болѣе, что водворившееся здѣсь окончателно съ половины VIII в. латинское христіанство связало ихъ съ Германією новыми неразрывными узами. Хотя до X в. какъ Хорутанія, такъ и другія славянскія земли и удержали собственныхъ племенныхъ князей, посредствомъ которыхъ Нѣмцамъ легче было управлять этими инородными владѣніями, но со времени Оттоновъ уже чаще и чаще не соблюдалась и эта предосторожность, и онѣмеченіе Славоніи, руководимое католическимъ духовенствомъ, пошло очень легко и быстро. Въ промежутокъ между VIII и XI в. здѣсь установились слѣдующія нѣмецкія владѣнія, какъ непосредственные лены римско-нѣмецкой имперіи: а) Восточная марва по правому берегу средняго Дуная, вполнѣдствіи образовавшая эрцъ-герцогство Австрію, и б) маркграфства—Штирія, Каринтія, (Хорутанія), Крайна, Фріуль, Истрія, графство Горица, архіепископство зальцбургское и нѣсколько

важны работы: Dimitz. Geschichte Krains von der ältesten Zeit bis. 1813. (4 тома Laibach 1874—1876). Его же. Die Habsburger und Jhr Wirken in Krain. 1282—1882. Laibach. 1883. Его же. Kurzgefasste Geschichte Krains. 1886.

За подробностями по исторіи Штирії надо обратиться къ Muchar. Geschichte des Herzogtums Steiermark. (8 томовъ до 1566 г.). Graz. 1844—1867. Zahn. Urkundebuch des Herzogtums Steiermark. B. I—II. 1875—1879. Его же. Styriaca. 1894. Schlossar. Die Litteratur der Steiermark in histor. und ethnogr. Beziehung. Graz. 1886. Krek. Die slowenische Litteratur. Wien. 1891. Ляпуновъ. В. „Краткій обзоръ главнѣйшихъ явленій словинской литературы“. X. 1893. В.

меньшихъ. Вся эта масса феодальныхъ государствъ средневѣковой юго-восточной Германіи выросла на славянской почвѣ, вскормилась славянскими этнографическими элементами. Замѣчательно, что тѣ, на счетъ которыхъ произошло это расширеніе нѣмецкой стихіи на юго-востоки, — Словинцы, обезнародились легко, скоро и почти безъ борьбы, какую мы видимъ напр. у Славянъ сѣверо-западныхъ и какую впрочемъ выдерживали и они, но только въ началѣ своей исторіи. Впослѣдствіи же только разъ, во времена Людевита, въ началѣ IX в., применили они на короткое время къ хорватопаннонскому движенію противъ Германіи и затѣмъ опять погрузились въ свою дремоту. Географическая разбросанность въ альпійскихъ краяхъ и постоянныя опасности съ востока, — сначала отъ Аваровъ, а потомъ отъ Угровъ, безъ сомнѣнія не мало способствовали этой народной апатіи, заставивъ Хорутанъ и ихъ ближайшихъ соплеменниковъ тѣснѣе примкнуть къ Нѣмцамъ и сжиться съ ними.

Окидывая теперь однимъ общимъ взглядомъ судьбу западнаго славянства до VI—XII в., мы видимъ, что вся его передовая линия на крайнемъ западѣ, отъ Балтійскаго моря до Адриатическаго, разорванная посрединѣ мадьярскимъ клиномъ, — Полабы, Поморяне, лужицкіе Сербы, Чехо-Моравы, паннонскіе Славяне, Словинцы и даже часть Хорватовъ, — къ этому времени подпала уже подъ владычество Нѣмцевъ, утратила политическую самобытность, — была, однимъ словомъ, за исключеніемъ Чехіи и отчасти Хорватіи почти потеряна для славянской народности, послуживъ только къ усиленію и расширенію враждебной ей нѣмецкой стихіи.

За этимъ поясомъ земель славянскихъ, уже онѣмеченныхъ или готовыхъ сдѣлаться добычею Нѣмцевъ, простирались къ востоку еще двѣ большія группы славянскихъ племенъ: ближайшая, по Одрѣ и Вислѣ, — племенъ лехитско-польскихъ, и дальняя, почти на крайнемъ европейскомъ востоки, по Днѣпру, Западной Двинѣ, Волхову и Окѣ, — группа русскихъ Славянъ. Защищенные съ запада отъ натиска Нѣмцевъ передовыми постами славянства, — племенами полабскими и поморскими, а южнѣ Чехо-Моравами, — постами, принявшими на себя всю тяжесть этого натиска, и не имѣя долгое время побужденія къ образованію сильныхъ общественныхъ союзовъ, обѣ эти группы выступили на историческое поприще позже другихъ своихъ соплеменниковъ, образовали государства только во второй половинѣ IX в., въ то время, какъ другіе славянскіе народы, — Болгары симеонова вѣка, Хорваты времени Людевита и князей далматинскихъ, Чехо-Моравы эпохи Рости-

⁴⁾ Восточные Славяне.

слава и Святополка,—находились уже въ полномъ движеніи своей исторической жизни, а нѣкоторые, какъ напр. Хорутане со своими альпійскими соплеменниками, уже и оканчивали эту жизнь, сходили съ историческаго поприща.

Но, хотя государственная жизнь польскихъ и русскихъ Славянъ началась почти одновременно, въ ихъ исторической судьбѣ съ самаго же начала обнаружилось большое различіе. Оно обуславливалось прежде всего ихъ географическимъ положеніемъ. Поляки, хотя въ первыя времена своей исторіи непосредственно и не сошлись съ Нѣмцами, но ихъ отдѣляли только области поморскихъ, полабскихъ и чехо-моравскихъ Славянъ, области, тогда уже оспариваемыя Нѣмцами у ихъ природныхъ хозяевъ. И по мѣрѣ того, какъ тѣ подвергались нѣмецкому захвату, свободный доступъ нѣмецкимъ вліяніямъ открывался и въ Польшу, которая, получивъ и христіанство въ окончательной формѣ съ Запада, постепенно и втягивалась такимъ образомъ въ движеніе романо-германской исторіи. Русь, напротивъ, благодаря своему крайне восточному положенію, отдѣленная отъ Запада широкой полосой польскихъ земель, получивъ и самое крещеніе не изъ Рима, а изъ Константинополя, стала тяготѣть исторически къ европейскому и азіатскому Востоку, въ Византии и къ монголо-чудскимъ народамъ Азіи, долго служа съ этой стороны передовымъ стражемъ славянскаго міра и всей Европы.

а) Поляки.

Начало польскаго государства ¹⁾, какъ и всѣхъ другихъ историческихъ государствъ, опутано баснословіемъ. Оставляя преданія о Кракусѣ и дочери его, чудной красавицѣ Вандѣ, о Лешкахъ и Попелахъ, образы которыхъ относятся ко временамъ доисторическимъ, за достовѣрное можно признать только, что славянскія племена, обитавшія по Одрѣ съ Вартою и Вислѣ, долгое время назывались своими мѣстными именами—Мазовшанъ, Куя-

¹⁾ Источники по исторіи Польши собраны: Monumenta Poloniae historica wyd. Aug. Bielowski. 1874—1894. Т. I—XIV. Scriptores rerum polonicarum Krakowiae. 1872—1894. Т. I—XV.—Starodawne prawa polskiego pomniki съ 1887 г.—Zeissberg. Die polnische Geschichtschreibung im Mittelalter. Leipzig. 1873. Изъ пособій общаго характера наиболее важны: Lelewel „Dzieje Polski 1829.—„Uwagi nad dziejami Polski i luda jej 1855. Historia polska do Stefana Batorego 1863. Röpell. Geschichte Polens (до 1300 г.) Hamburg. 1840. Carlo Geschichte Polens (1300—1506) 1863—1888 (5 томовъ) Szujski „Dzieje Polski“ (4 тома) до 1795 г., 1861—1866 Bobrzynski. Dzieje Polski w zarysie 1879 (есть рус. пер. въ 2 томахъ). Lewicki. „Zarys historyi polskiej. 1897. Konieczny. „Dzieje Polski za Piastów“ 1902. Научная разработка польской исторіи идетъ теперь по преимуществу монографически. Во главѣ ученой жизни стоитъ краковская Академія, краковскій и львовскій университеты. Превосходно ведется историческій журналъ „Kwartalnik historyczny“ (съ 1886 г.), издаваемый во Львовѣ. В.

вовъ, Бѣлохорватовъ и Силезцевъ, но самыми многочисленными между ними были Поляне или Поляки, занимавшіе самую средину этого края между Вартой и Вислой, около озера Гопло и старинныхъ городовъ Крупвицы, Гнѣзна и Познани. Эти-то Поляне и сообщили впоследствии свое имя другимъ своимъ соплеменникамъ этихъ мѣстностей. Затѣмъ не подлежитъ также сомнѣнію, что въ незапамятныя времена среди этихъ привартскихъ и привислянскихъ Славянъ появился какой-то пришлый народъ, называвшійся Лехитами или Ляхами, который и началъ мало-по-малу объединять подъ своимъ верховенствомъ окрестныя племена славянскія, положивъ у нихъ такимъ образомъ начало государственной жизни въ большихъ размѣрахъ. Но кто были эти Лехиты, славянскіе ли пришельцы съ сосѣдняго Поморья, или норманскія дружины, какъ думаетъ Шайноха и нѣкоторые другіе изслѣдователи польскіе, вопросъ до того темный, что еще недавно польскій ученый Бѣловскій считалъ возможнымъ выводить ихъ съ Балканскаго полуострова, приписывая имъ даже еракійское происхожденіе. Какъ бы то ни было, но этимъ пришельцамъ принадлежитъ объединительная роль между польскими Славянами, хотя самый процессъ этого объединенія теряется въ доисторическомъ сумракѣ.

Болѣе достовѣрная исторія Полянъ-Лехитовъ начинается около 860 г., когда на престолъ ихъ вступила династія Пястовъ, хотя дѣятельность какъ самого родоначальника новаго владѣтельнаго дома, такъ и его ближайшихъ преемниковъ въ теченіе еще цѣлаго столѣтія не представляетъ твердыхъ историческихъ и хронологическихъ данныхъ. Только съ Мечислава I, при которомъ стало утверждаться въ Польшѣ римское христіанство, вытѣснивъ зачатки славянской церкви въ южныхъ частяхъ государства, начинаются для этой страны времена вполне историческія.

Истиннымъ основателемъ величія польскаго государства въ концѣ X и въ первой четверти XI в. былъ сынъ мечиславовъ Болеславъ Храбрый, задавшійся мыслью создать на западѣ великую славянскую державу, которая бы служила оплотомъ славянства противъ напавшихъ на него Нѣмцевъ, и расширившій съ этою цѣлью предѣлы своего государства во всѣхъ направленіяхъ: на сѣверѣ—пріобрѣтеніемъ Поморья, на востокѣ—завоеваніемъ у Руси городовъ червенскихъ, на югѣ—присоединеніемъ Силезіи и Моравіи и на западѣ—покореніемъ Лужицы и Мейссена. Польша простиралась при немъ отъ Балтійскаго моря до Дуная и отъ Днѣпра до Лабы. Но и эта попытка всеславянскаго

царства подобно всѣмъ другимъ, возникавшимъ на западѣ, имѣла лишь эфемерный успѣхъ. Поэтому уже тотчасъ по смерти Болеслава Храбраго Польша потеряла большую часть его пріобрѣтеній и сама пришла въ зависимость отъ Германіи. Правда, во второй половинѣ XI в. Болеславъ Смѣлый еще разъ пытался возстановить дѣло своего прадѣда Храбраго; но послѣ него Польша вслѣдствіе начавшихся внутреннихъ неурядицъ впала въ изнеможеніе, а въ первой половинѣ XII в. Болеславъ III Кривоустый, подѣливъ ее на удѣлы, тѣмъ еще болѣе способствовалъ ея ослабленію. Вмѣстѣ съ нимъ кончился и героическій вѣкъ Польши, періодъ ея завоеваній, причемъ нельзя не замѣтить, что своими успѣхами въ этомъ періодѣ она столько же обязана была личнымъ талантамъ и мужеству своихъ Болеславовъ, сколько и тому благоприятному обстоятельству, что въ то время еще шла упорная борьба Нѣмцевъ съ балтійскими Славянами, поглощавшая на сѣверо-востокѣ всѣ ихъ главныя силы, что давало возможность Полякамъ, огражденнымъ отъ запада воинственными полабскими племенами, развернуть за этой стѣной всѣ свои силы.

в) Русь.

Начало русскаго государства теряется тоже въ полубаснословныхъ преданіяхъ ¹⁾. Какъ на Вислѣ Лехиты, такъ на Волховѣ, Западной Двинѣ и Днѣпрѣ Варяги являются объедини-

¹⁾ Источники по русской исторіи собраны главнымъ образомъ въ цѣнныхъ изданіяхъ Археографической комиссіи: „Полное Собраніе русскихъ лѣтописей“ (издается съ 1841 г.) „Акты историческіе“ (1334—1699) „Дополненія въ акты историческіе“ (X—XVII в.) „Акты, собранные Археографической экспедиціей (1294—1645) „Акты, относящіяся до юридическаго быта древней Россіи“ (XIII—XVIII в.в.) и др.—Ср. „Лѣтопись занятій Археографической комиссіи (съ 1862 г.) „Собраніе государственныхъ договоровъ, и грамотъ“.—Обзоръ разныхъ источниковъ даетъ Бестужевъ-Рюминъ, въ своей „Русской исторіи“ (т. I 1872 Спб.) и въ особенности проф. В. С. Иконниковъ въ его „Опытѣ русской исторіографіи“ Кіевъ т. I 1891—1892 г. См. также Колловичъ „Исторія русскаго самосознанія“ (втор. изд. 1893 Спб.) Милюковъ „Главныя теченія русской исторической мысли“ М. 1898.

Изъ пособій, кромѣ извѣстныхъ сочиненій Карамзина, Полевого, Соловьева, Костомарова, Бестужева-Рюмина, Забѣлина, Иловайскаго, Сергѣевича, надо отмѣтить: Платоновъ С. проф. „Лекціи по русской исторіи“ Спб. 1900 (съ библиогр. указаніями) „Курсъ русской исторіи проф. В. Ключевскаго“ Часть I (М. 1904 г.) Павловъ Н. М. „Русская исторія отъ древнѣйшихъ временъ (862—1362. М. 1900) и Русская исторія до новѣйшихъ временъ (1362—1862) М. 1902. Милюковъ П. „Очерки по исторіи русской культуры“ (слишкомъ схематичное и предвзятое построеніе русской исторіи, нѣсколько изданій) Изъ иностранныхъ пособій наиболѣе важны: Strahl und Hergmann. Geschichte des russischen Staats B. I—VII. Hamburg 1832 ff. Thomsen. Der Ursprung des russischen Staates (нѣмецк. пер. съ датскаго Борнеманна Gotha 1879). Brückner Geschichte Russlands. B. I (до смерти Петра Великаго) 1896. Rambaud. Histoire de la Russie depuis les origines 1878 (естъ рус. пер.) съ библиогр. указаніями Leroy Beaulieu. L'Empire des Tsars (Т. I—III. Paris 1881 г.)—Для ознакомленія съ культурнымъ уровнемъ русскихъ прекраснымъ нагляднымъ подспорьемъ являются „Русскія древности въ памятникахъ искусства“, изд. Н. П. Кондаковымъ и гр. И. И. Толстымъ. В.

телями русско-славянскихъ племенъ и основателями государства, но они тоже представляются довольно загадочными. Были ли то Норманны, или поморскіе Славяне, или же смѣсь разноплеменнаго военнаго люда,—объ этомъ мнѣнія ученыхъ до сихъ поръ еще несогласны, но остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что въ 862 г. и вообще оволо этого времени пришли съ Балтійскаго моря дружины, слѣдуя по великому водному пути, ведущему отсюда въ море Черное, основали между жившими по этому пути восточными Славянами, — Кривичами, Полянами и другими, нѣсколько небольшихъ государствъ въ Новгородѣ, Изборскѣ, Полоцкѣ, Кіевѣ,—и что при первыхъ князьяхъ изъ рода пришельцевъ—Рюрикѣ, Олегѣ, Игорѣ, Святославѣ, Владимірѣ и Ярославѣ, въ теченіе безъ малаго двухъ столѣтій, государства эти соединились въ одно, назвавшееся русскимъ и мало-по-малу подчинившее себѣ славянскія племена, обитавшія на великой восточно-европейской равнинѣ—Древлянѣ, Сѣверянѣ, Радимичей, Вятичей и пр. И когда совершилось это объединеніе, то, въ массѣ сплотившагося теперь въ государственную связь громаднаго славянскаго населенія пришельцы, кто бы они ни были, распустились и исчезли.

Но, если этотъ пришлый этнографическій элементъ и былъ совершенно ничтоженъ, то зато русскимъ Славянамъ приходилось мало-по-малу и съ великимъ усиленіемъ ассимилировать инородческія стихіи, облежавшія окраины великой восточно-европейской равнины,—финскія племена на сѣв.-западѣ, сѣверѣ и сѣв.-востокѣ, тюркскія на востокѣ и юго-востокѣ и литовскія на западѣ. Процессъ этой ассимиляціи былъ неизбѣженъ, такъ какъ Славянамъ, занимавшимъ средину равнины, гдѣ находятся верховья всѣхъ ея большихъ рѣкъ, — Западной и Сѣверной Двины, Волги, Дона и Днѣпра, по естественному закону необходимо было добиться до ихъ устьевъ, т.-е. до тѣхъ морей, куда онѣ сливаются,—Балтійскаго, Сѣвернаго, Каспійскаго и Чернаго. Процессъ этой ассимиляціи и составилъ на долгое время одну изъ важнѣйшихъ задачъ русской исторіи.

Окруженные отовсюду литовскими и чудско-монгольскими народами, русскіе Славяне съ одной только стороны, именно съ юго-запада, примыкали къ остальному славянскому міру, а чрезъ него и къ западной Европѣ. Оттого сношенія ихъ съ юго-западными сосѣдями—Поляками съ самаго же начала пріобрѣли чрезвычайную важность: отъ свойства этихъ сношеній зависѣло большее или меньшее участіе Руси въ исторіи и культурѣ европей-

скаго Запада, такъ какъ кромѣ Польши единственнымъ путемъ для этого участія являлась русско-галицкая земля, выходъ изъ которой въ западную Европу чрезвычайно затрудненъ былъ со времени угорскаго нашествія на Паннонію. Хотя племенное различіе между Русью и Польшею въ сущности было и не весьма значительно, но, такъ какъ Польша въ 965 г. подчинилась латинской церкви ¹⁾ и черезъ нее примкнула къ культурѣ Запада, а Русь въ 988 г. при Св. Владимірѣ получила христіанство изъ Греціи, заимствовавъ оттуда же и начатки своего духовнаго просвѣщенія, то между двумя столь родственными народами съ первыхъ же временъ ихъ исторіи обнаружилась рознь, и отношенія между ними съ самаго начала стали враждебными. Тогда Русь еще тѣснѣе сблизилась съ Византією, а черезъ нее и съ южными Славянами, особенно Болгарами, какъ единственнымъ источникомъ родственной культуры, хотя сношенія какъ съ Греціей, такъ и съ Болгарією были довольно затруднительны, а въ языческія времена даже непріязненны, какъ это доказываютъ походы Олега и Игоря противъ Константинополя и Святослава въ Болгарію. Только принятіе восточнаго христіанства вмѣстѣ съ славянскимъ богослуженіемъ и кирилловскою письменностью измѣнило характеръ этихъ отношеній. Но вполнѣ дружественными они не сдѣлались и тогда.

Изъ этого видно, что русскій народъ самымъ своимъ географическимъ положеніемъ поставленъ былъ въ совершенно иныя условія, чѣмъ всѣ другіе его соплеменники. Въ силу этихъ условій онъ не могъ связать себя исключительно ни съ однимъ изъ культурныхъ элементовъ новой Европы,—ни съ романо-германскимъ, отъ котораго былъ удаленъ географически и культурно, ни съ византійскимъ, отъ котораго отдѣляло его глубокое племенное различіе, ни даже съ славянскимъ, такъ какъ западный, латинскій, и южный—греческій его отгѣнки мало подходили къ свойствамъ его собственной народности, въ составъ которой кромѣ преобладающей славянской стихіи съ древнѣйшихъ уже временъ стали входить и нѣкоторые инородные элементы, напр., финскій, особенно, въ сѣверномъ племени великорусскомъ, гдѣ онъ нѣсколько видоизмѣнилъ основной типъ общеславянскій. Но еще менѣе конечно Русь могла сблизиться съ народами тюркскаго происхожденія, соприкасавшимися съ нею на востокѣ,—сдѣлаться державой исклю-

¹⁾ Иннокентій Борисовъ. „О началѣ христіанства въ Польшѣ (Кіевъ, 1886), показываетъ, что первоначально Польша приняла христіанство изъ Византіи по греческому обряду и только въ 994 г. возобладало латинство въ Польшѣ. В.

чительно азіатской, восточной, такъ какъ отъ Азіатовъ отдѣляла ее не только глубокая племенная рознь, но и превосходство ея преобладающей славянской природы. Оттого Русь съизначала является въ исторіи народомъ совершенно оригинальнымъ, чуждымъ всякой національной исключительности. Этотъ народъ охотно вступаетъ въ сношенія со всѣми окружающими его племенными и культурными стихіями, восточными, южными и западными, не чуждаясь ни одной изъ нихъ; отъ нихъ заимствуетъ онъ многое, по и самъ дѣйствуетъ образовательно на окружающій его монголо-чудскій міръ, ославяниваетъ Финновъ, претворяя инородные элементы въ плоть и кровь свою, усиливаясь на счетъ ихъ.

Такъ же точно и въ культурномъ отношеніи первобытная Русь болѣе, конечно, примыкаетъ къ Греціи, отъ которой она заимствовала свое религиозное просвѣщеніе; но это не мѣшаетъ ей поддерживать сношенія, насколько они возможны, и съ европейскимъ Западомъ. Въ XI и XII в. Новгородъ ведетъ уже дѣятельную торговлю съ западными странами, Кіевъ служитъ средоточіемъ транзита между Европой и Азіею, русскіе купцы проникаютъ до Царьграда, Регенсбурга и Неаполя, русскіе князья роднятся со скандинавскими и западно-европейскими владѣтельными домами. Король французскій Генрихъ I и императоръ германскій Генрихъ IV женаты быди на русскіхъ княжнахъ. Но тѣ же князья роднятся столь же охотно и съ греческими императорами, и съ польскими князьями, и съ половецкими ханами.

Таковъ характеръ русскаго народа, съ которымъ онъ и, второй половинѣ IX в., появляется въ исторіи. Что касается его начальной судьбы, то и онъ тоже подобно своимъ сосѣдямъ и ближайшимъ родичамъ Полякамъ прожилъ вначалѣ свой героическій вѣкъ, ознаменованный быстрымъ расширеніемъ русскаго государства отъ Днѣпра до Волги и отъ Балтійскаго моря до устьевъ Дона и побѣдами такихъ героев-князей, какими былъ Олегъ, Святославъ, Владиміръ и Ярославъ. Окрестные инородцы, — Литва, Ятвяги и Чудь на западѣ, Болгары и Хозары на востокѣ, а Печенѣги на югѣ, — въ первый разъ испытали на себѣ силу русскаго оружія, а морскіе набѣги первыхъ русскихъ князей на Царьградъ и походъ Святослава въ дунайскую Болгарію привели въ трепетъ самую восточную имперію. Въ половинѣ XI в., со смертью Ярослава, этотъ періодъ внѣшняго роста славяно-русской державы оканчивается, и начинается время ея внутренней формации. Она совершается двумя главными путями: а) распаде-

ніемъ государственной территоріи на удѣльные княжества (кіевское, волынское, галицкое, переяславское, черниговское, смоленское, полоцкое, новгородское, суздальское, рязанское съ ихъ меньшими дробленіями); вѣра, языкъ, обычаи и господство одного княжескаго рода Владимира Св. поддерживаютъ единство въ распавшейся русской землѣ, а между тѣмъ православное христіанство, введенное Владиміромъ и утвержденное Ярославомъ, одинаковая общественная жизнь и зачатки просвѣщенія проникаютъ теперь во всѣ ея уголки; б) политическимъ первенствомъ великорусскаго племени, начало котораго восходитъ еще ко временамъ доисторическимъ, но которое въ XII в. начинаетъ уже играть первенствующую роль въ русской исторіи, перемѣстивъ центръ ея тяжести съ юга на сѣверъ, изъ днѣпровскаго бассейна на волжскій, изъ Кіева во Владиміръ и Суздаль,—съ чѣмъ вмѣстѣ значительно измѣняется и характеръ русской исторіи, внутренней и внѣшней. Великорусское племя, въ противоположность южно-русскому, искони осѣдлому въ приднѣпровскихъ и вообще юго-западныхъ краяхъ восточно-европейской равнины, образовалось путемъ вѣковой славянской колонизаціи чудскаго сѣверо-востока Европы и, такъ какъ заселеніе этихъ пустынныхъ странъ совершалось среди величайшихъ трудностей и упорной борьбы съ дикою природою и туземцами, то въ племени этомъ выработался предприимчивый, осторожный и настойчивый характеръ, выработалась сметливость и практическая сноровка,—черты, доставившія ему вскорѣ первое мѣсто между всѣми этнографическими стихіями восточно-европейской равнины, которую онъ призванъ былъ объединить политически подъ своимъ верховенствомъ, что уже обозначилось въ дѣятельности его первыхъ князей, Андрея Боголюбскаго и Всеволода III. Въ то же время въ Великоруссахъ рѣзче обособляется ихъ христіанско-славянскій характеръ въ противоположность къ язычникамъ-инородцамъ, въ борьбѣ съ которыми они выросли до степени могущественнаго народа. Національная замкнутость, сдѣлавшаяся потомъ надолго отличительною чертою Русскихъ, ими внесена была въ ихъ исторію. Наконецъ, Великоруссы же, стремясь къ политическому объединенію всей восточно-европейской равнины, сильно возвышаютъ у себя государственную власть, какъ главный органъ этого объединенія.

Великорусское племя, образовавшееся позднѣе другихъ славянскихъ вѣтвей и распространившееся по всему сѣверу-востоку Европы и Азіи, такъ сказать, уже на глазахъ исторіи, есть

явленіе чрезвычайно знаменательное въ исторіи славянства. Это явленіе служить яснымъ доказательствомъ того, что только съ этой стороны славянскому міру предстояло, и теперь еще предстоитъ, широкое историческое поприще. На югѣ, какъ мы видѣли, славянская колонизація хотя и утвердилась на Балканскомъ полуостровѣ, но упрочиться здѣсь до роли господствующаго элемента ей было очень трудно, потому что на обладаніе благословенными странами Дуная и Балканъ явилось слишкомъ много сильныхъ соискателей. Такъ же точно и на западѣ Славяне изнемогли въ вѣковой борьбѣ съ Кельтами, Гуннами, Аварами и особенно Германцами, которые не только не дали имъ расшириться въ этомъ направленіи, но сами поглотили цѣлыя племена славянскія. Только одна Русь, которой приходилось имѣть дѣло то съ слабыми литовскими и чюдскими инородцами, то съ монгольскими кочевниками, вторгавшимися изъ Азіи,—Хозарами, Печенѣгами, а съ половины XI в. и съ половцами,—поставлена была сначала въ болѣе благопріятныя условія, могла не только отстоять свою народность, но и доставить славянскому элементу торжество во всей сѣверо-восточной Европѣ. Одна Русь, слѣдовательно, изъ всѣхъ славянскихъ народовъ имѣла несомнѣнную и великую будущность.

Къ такому же заключенію приводитъ и изученіе старославянскаго внутренняго строя, какъ онъ проявлялся у различныхъ славянскихъ племенъ. Отличительный характеръ этого строя составлялъ демократическій духъ старославянскихъ общественныхъ учреждений. Любовь къ свободѣ и равенству была сильно развита у всѣхъ вообще Славянъ. Оттого народовластіе было любимѣйшей формой ихъ общественной жизни. Вѣча постановляли законы, рѣшали миръ и войну, избирали князей, жупановъ, владыкъ, воеводъ, старшинъ и другихъ правителей. Ни организованнаго жречества, ни привилегированныхъ сословій, ни рабства не было. Военная сила — земская сила. Но въ историческое время этотъ древне-славянскій строй, подъ вліяніемъ культурныхъ столкновеній съ другими народами, или просто вслѣдствіе измѣнившихся условій быта, въ своей первоначальной чистотѣ не удержался нигдѣ. У Болгаръ онъ измѣнился съ самаго же начала ихъ государственной жизни въ крѣпкую монархію по византійскому образцу, что условливалось самымъ завоеваніемъ славянскаго населенія чужимъ племенемъ. У Сербовъ и Хорватовъ тоже очень рано нарушилось старославянское общественное равенство вслѣдствіе того, что тѣ и другіе пришли въ дунайскія земли въ видѣ военныхъ дружинъ, давшихъ начало высшему сословію — боярамъ. Но монархія

Внутренній
строй старосла-
вянской жизни.

въ византийской формѣ развилась у первыхъ не ранѣе XII в., а у вторыхъ—въ смыслѣ западномъ—съ XI в. Хорутане (Словинцы), еще въ VII в. подпавши владычеству Нѣмцевъ, приняли и ихъ общественные порядки, т.-е. устройство феодально-аристократическое. Такая же участь постигла и Чехо-Моравовъ, когда съ конца XI в. неразрывно связались они съ Германіею. Только у Славянъ балтійскихъ до самаго конца ихъ самостоятельной политической жизни, т.-е. до XII в., сохранилось древне-славянское народовластіе и общественное равенство, и высшая верховная власть постоянно находилась въ рукахъ народныхъ сеймовъ. Напротивъ у Поляковъ привилегированное военное сословіе—шляхта, — вѣроятно, потомки пришлыхъ завоевательныхъ Лехитовъ,—появляется едва не въ началѣ ихъ государственной исторіи, и, хотя еще до половины XI в. она не нарушаетъ правъ и свободы сельскаго населенія,—вметовъ, за то въ это время вслѣдствіе продолжительныхъ и славныхъ войнъ Болеславовъ она усилилась до того, что даже вызвала противъ себя возстаніе простого народа. А начавшееся съ XII в. вліяніе германизма еще болѣе поднимаетъ ея значеніе, вмѣстѣ съ чѣмъ падаетъ постепенно и сила королевской власти. Съ XIV в., какъ мы увидимъ, Польша становится уже аристократической республикой съ избирательными королями. Наконецъ на Руси вѣчевое устройство и отсутствіе обособленныхъ сословій мы видимъ въ полной силѣ еще въ XI и XII в.; особенно древніе города на югѣ и западѣ—Кіевъ, Новгородъ и Псковъ—представляютъ всѣ черты старославянскаго общественнаго быта. Только со времени усиленія сѣверныхъ княжествъ въ племени великорусскомъ начинается въ тѣхъ краяхъ и новый государственный порядокъ: исчезаютъ всѣ вѣча, усиливается княжеская власть, образуется осѣдлое служивое сословіе—зародышъ будущаго боярства. Изъ этого явствуетъ, что при эфемерности политическаго существованія и при слабости или чужеземномъ характерѣ внутренняго устройства другихъ славянскихъ народовъ опять таки одна Русь имѣла и въ этомъ отношеніи задатки прочной будущности. Великорусское племя, въ руки котораго перешло съ XII в. все движеніе русской исторіи, еще до татарскаго нашествія, очевидно, стремилось къ водворенію въ русской землѣ самодержавія, какъ единственно-возможнаго порядка вещей при разбросанности славяно-русскаго населенія на огромныхъ пространствахъ и при вѣчной борьбѣ его съ окружающими инородцами. Съ другой стороны самая національная замкнутость Великоруссовъ для дѣла славянской народ-

ности могла быть только спасительной. Славяне, по свидѣтельству всѣхъ древнѣйшихъ о нихъ писателей, при всѣхъ своихъ хорошихъ качествахъ отличались искони двумя существенными недостатками, бывшими главной причиной всѣхъ ихъ несчастій въ исторіи: племенными раздорами и легкомысленною привязанностью къ чужеземному. Установленіемъ крѣпкой государственной власти и своею народною исключительностью Великоруссы излѣчились отъ обоихъ этихъ обще-славянскихъ недуговъ и тѣмъ отстояли какъ государственную независимость по крайней мѣрѣ восточнаго славянства, такъ и неприкосновенность славянскаго типа.

С. Азіатскій Востокъ.—Арабы.

Для исторіи Азіатскаго Востока и Аравіи до Мохаммеда цѣнны надписи (см. *Corpus inscriptionum Semiticarum*, издаваемый французской Академіей съ 1881 г. въ Парижѣ *Berchem Matériaux pour un „Corpus inscriptionum Arabicarum“*) и археологическіе памятники (*Monuments et inscriptions arabes* par B. Roy et P. Gauckler. Paris). сохранившіеся отъ той поры (образцы ихъ даетъ Grimme. „*Die Weltgeschichtliche Bedeutung Arabiens. Mohammed*“. München. 1904). Подробныя литературныя указанія см. у: Zenker. *Bibliotheca orientalis*. Leipzig. Т. 1. 1846. Т. II. 1861. Friederici. *Bibliotheca orientalis* 8 том. 1877—1884. Leipzig. *Orientalische Bibliographie* основана А. Мюллеромъ въ 1837 г. нынѣ издается Шерманомъ. Изъ повременныхъ изданій слѣдуетъ отмѣтить *Zeitschrift d. deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, *Journal Asiatique*, *Revue archéologique*, Труды Восточнаго отдѣленія Русскаго Археологическаго общества (съ 1855 г.) и въ особенности „Записки Восточнаго отдѣленія Археологическаго общества (съ 1886 г.). См. также: „Восточныя древности, издаваемые московскимъ археологическимъ обществомъ (съ 1889 г.) и „Труды по Востоковѣднію“, издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ языковъ (съ 1899 г.). В.

Въ то время, когда Европа получала новый видъ и иную ^{Аравія до Мо- хаммеда.} будущность вслѣдствіе происхожденія въ ней новыхъ государствъ — романскихъ, германскихъ, и славянскихъ — и когда предѣлы историческаго міра въ этой части свѣта раздвигались постепенно до Волги и Сѣвернаго Океана, такія же перемѣны происходили и въ исторической Азій. Древній Востокъ со своимъ могущественнымъ, но безжизненнымъ царствомъ ново-персидскимъ, простиравшимся въ лучшей порѣ своей, т. е. въ VI в., при Косру-Нуширванѣ, отъ Средиземнаго моря до Инда и отъ Яксарта до предѣловъ Аравіи и Египта, выведенъ былъ тоже на иные пути появленіемъ новаго историческаго народа Арабовъ.

Пустынный полуостровъ Аравіи, только по морскимъ берегамъ, особенно по западному, представляющій удобныя для осѣд-

лой жизни мѣста, искони населенъ былъ семитическими племенами Сарацинъ или Арабовъ¹⁾, жившихъ подъ управленіемъ родовыхъ своихъ старшинъ, шейховъ, и бесплодно тратившихъ свои силы въ вѣчныхъ племенныхъ усобицахъ. Большая часть ихъ были кочевники или бедуины. Немногіе города находились на берегу Краснаго моря. Важнѣйшимъ изъ нихъ была Мекка, лежащая въ самомъ благопріятномъ пунктѣ Геджаса или западнаго побережья Аравіи, гдѣ пересѣкались торговые пути изъ Сиріи, Абиссиніи, Египта и Персіи, и храмъ мекканскій Кааба былъ первымъ святилищемъ для всего аравійскаго міра. Здѣсь, стало быть, было средоточіе какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ его интересовъ, а корайшитское племя, въ VI в. владѣвшее этою мѣстностью, естественно играло первую роль между всѣми земляками своими и считалось между ними самымъ развитымъ и образованнымъ. Въ кругу этого племени въ концѣ VI в. явился человекъ, которому суждено было дать своему народу всемірно-историческое значеніе посредствомъ преобразованія его религіи и общественнаго быта. Преобразователь этотъ былъ Мохаммедъ²⁾, родившійся около 571 г.

¹⁾ Машановъ. Очеркъ быта Арабовъ въ эпоху Мухамеда. Казань. 1885 (обширный, но компилятивный трудъ). Jacob. Altarabisches Beduinenleben. Berlin. 1897. Wellhausen. „Gemeinwesen ohne Obrigkeit“ (Göttingen. 1899). Weber. Arabien vor d. Islam. Leipzig. 1901. Smith. Kinship and marriage in early Arabia. London. 1903. В.

²⁾ Источники по исторіи Мохамеда относятся къ болѣе позднему времени, таковы: „Житіе посланника“ (есть нѣмец. перев. Вейля. 1864), составленное Ибнъ Исхакомъ († 768), но сохранившееся съ пропусками и добавленіями Ибнъ Хишама († 830). Однако эти пропуски можно восполнить по всеобщей исторіи Табарія († 923), пользовавшагося полнымъ трудомъ Ибнъ Исхака—Самостоятельный матеріалъ даютъ Вахидій († 823) (въ извлеченіяхъ нѣмец. пер. Веллгеузена. 1882) и Ибнъ Садъ († 845). Важнѣйшимъ же источникомъ является „Коранъ“, переведенный съ араб. на рус. языкъ Х. Саблуковымъ (Казань. 1878). Ср. „Коранъ-Магомета“ перев. съ француз. К. Николаева. М. 1865. См. Вейль. „Историко-критическое введеніе въ Коранъ“ (перев. съ нѣм. Казань. 1875). Nöldeke. Geschichte des Korans. 1860 и Orientalische Skizzen. Berlin. 1892. Grimme. Einleitung in den Koran. Münster. 1895.

Пособіями для исторіи Мохаммеда могутъ послужить: Weil. Geschichte der islamitischen Völker. 1866. Sprenger. Das Leben und die Lehre des Mohammed. Berlin. 1861—1865. Muir. The life of Mahomet and history of islam. London. 1858 (4 T.). Nöldeke. Das Leben Mohammeds. 1863. Dozy. Essai sur l'histoire de l'islamisme. 1879 (перев. съ голланд.). Gondziher. Muhammedanische Studien. V. I—II. 1889. Müller. Der Islam. im Morgen und Abendland. V. I—II. 1886. (рус. пер. 1895. „Исторія Ислама). На рус. яз. переведена „Жизнь Магомета“ Вашингтона Ирвинга. М. 1898 (нов. изд.). Петровъ. „Мохаммедъ, происхожденіе ислама“ (см. Очерки изъ всемірной исторіи). Соловьевъ, В. Мухаммедъ. Его жизнь и религіозное ученіе“. Спб. 1896. Крымскій. „Исторія мусульманства“. М. 1903—1904. (главное и наиболѣе научное изъ имѣющихся на русскомъ языкѣ пособій). Его-же. Источники для исторіи Мохаммеда и литература о немъ. М. 1902. Сочиненія, вошедшія въ составъ „Противумусульманскаго сборника“ (изд. въ Казани съ 1883 г.) не одинаковы по достоинству: частью это переводы дѣль-

Религія Арабовъ во времени появленія Мохаммеда представляла смѣсь весьма разнообразныхъ ученій и культовъ, — христіанства, іудейства, звѣздопоклонства и даже простого фетишизма. Два первыя ученія проникли сюда впрочемъ не въ чистой своей формѣ, а въ видѣ отверженныхъ правовѣріемъ ересей, послѣдователи которыхъ стали извѣстны въ Аравіи подъ именемъ „ганифовъ“, „ракузіевъ“, „рахманистовъ“, „сабіевъ“ и др. Но посреди такой анархіи религіозныхъ представленій въ народѣ жила однако древняя вѣра почти всѣхъ Семитовъ въ единого Бога, Творца и Вседержителя міра, хотя и затемненная разными мѣстными суевѣріями и чуждыми примѣсами. Мохаммедъ, вслѣдствіе своихъ торговыхъ занятій и впечатлительной болѣзненности ¹⁾ поставленный въ чрезвычайно благопріятныя условія для усвоенія всѣхъ этихъ элементовъ, пришелъ постепенно къ мысли составить изъ нихъ одну общую религію, очистивъ ее отъ языческихъ примѣсей и положивъ въ основаніе ея догматъ единобожія, а потомъ посредствомъ такой религіи соединить всѣ племена Аравіи въ одинъ крѣпкій государственный союзъ. Катаlepsія и другіе нервныя припадки, которыми съ дѣтства страдалъ этотъ человѣкъ, заставили не только невѣжественныхъ его соплеменниковъ, но и его самого вѣрить, что его посѣщаютъ сверхъестественныя силы и что онъ — пророкъ Божій, чѣмъ и облегчился успѣхъ его проповѣди, доставившей ему много приверженцевъ, въ числѣ которыхъ были люди съ влияніемъ и способностями, какъ Абу-Бекръ, Али, Османъ и особенно энергическій Омаръ, которому новая религія болѣе всего обязана своимъ торжествомъ въ Аравіи и на всемъ Востокѣ.

Успѣхъ этотъ достался Мохаммеду конечно не безъ борьбы съ невѣрующими Корайшитами, и только когда ему удалось бѣжать изъ Мекки во враждебный имъ городъ Ятрибъ или Медину и тамъ составить себѣ до фанатизма преданное ему войско, личное положеніе его могло считаться обезпеченнымъ, а будущность его ученія упроченною. Оттого-то послѣдователи мохаммедо-

ныхъ книгъ, частью компилятивныя работы неопытныхъ студентовъ, дающія богатый, но пристрастно освѣщенный матеріалъ, Череванскій. „Міръ ислама и его пробужденіе“. Ч. I—II. Спб. 1901 (популярное сочиненіе, лишенное научнаго значенія, но дающее много разнообразныхъ свѣдѣній о Мохаммедѣ); ср. также Шантени де ля Соссей. „Иллюстрированная исторія религій“. Т. I (пер. съ нѣмец.). Москва, 1899. Здѣсь даются библиографическія указанія на иностранныя пособія по исторіи Ислама, а во второмъ тому приложенъ указатель русской литературы, просмотрѣнный проф. кн. С. Трубецкимъ. В.

¹⁾ Еще Шпренгеръ установилъ, что Мохаммедъ страдалъ мускульной истеріей, а не эпилепсіей, какъ полагаетъ проф. П. Ковалевскій въ своихъ лишенныхъ всякаго научнаго значенія „Психіатрическихъ эскизахъ изъ исторіи“ (Спб. 1898). В.

вой религіи и приняли впоследствии это бѣгство, случившееся 16 іюля 622 г., эпою своей новой исторіи. Втеченіе десяти лѣтъ, начиная съ того времени, пророкъ не только побѣдилъ Корайшитовъ, завоевалъ Мекку и сдѣлалъ Каабу средоточіемъ своей религіи, но подчинилъ своей духовной и политической власти и всѣ племена аравійскія, одушевилъ ихъ воинственнымъ фанатизмомъ и ненавистью ко всѣмъ другимъ религіознымъ ученіямъ за исключеніемъ ученій Евреевъ и христіанъ, которымъ, какъ послѣдователямъ писаннаго закона, предоставлялась терпимость, но и то подѣ условіемъ покорности и дани ¹⁾.

Такъ возникло мохаммедово ученіе, названное имъ „исламомъ“, т.-е. преданностью волѣ Божіей, отчего и послѣдователи его стали извѣстны подѣ именемъ мослимовъ или, какъ ихъ называли въ Европѣ, мусульманъ. Главная заповѣдь этой религіи—единъ Богъ и Мохаммедъ пророкъ его—исчерпываетъ почти все ея содержаніе, такъ какъ строгій монотеизмъ и признаніе Мохаммеда величайшимъ изъ пророковъ, получившимъ отъ Бога полное откровеніе, суть единственные ея догматы, если не считать ученія о предопредѣленіи, въ которомъ самъ пророкъ не былъ особенно послѣдовательнымъ. Вѣра же въ загробную жизнь была уже естественнымъ послѣдствіемъ догмата единобожія. Все остальное затѣмъ, заключающееся въ „Коранѣ“ или священной книгѣ, гдѣ изложено ученіе ислама, какъ, напр., пятикратная ежедневная молитва, славословія Аллаху, частыя омовенія, постъ, милостыня, богомольныя странствованія въ Мекку, обязательныя для вѣрующихъ, суть частью древне-арабскіе обычаи, частью еврейскіе обряды, освященные Мохаммедомъ.

Непосредственно послѣ смерти Мохаммеда въ 632 г. халифами ²⁾, т.-е. намѣстниками, были тестъ его Абу-Бекръ, за-

Первые халифы
распространеніе
Ислама.

¹⁾ Остроумовъ, Н. Аравія и Коранъ (происхожденіе и характеръ ислама). Казань. 1899. Гаури. „Исламъ и его вліяніе на жизнь его послѣдователей“, пер. съ нѣмец. Ташкентъ. 1899. Caetani Leone. *Annali dell' Islam*. Vol. I. Milano. 1905. Этотъ трудъ обѣщаетъ быть сводомъ всѣхъ свидѣтельствъ источниковъ, разсмотрѣнныхъ критически въ хронологическомъ порядкѣ: первый выпускъ гѣтописи на 740 страницахъ даетъ обзоръ событій лишь первыхъ шести лѣтъ. В.

²⁾ По исторіи халифата важны сочиненія: Weil, G. *Geschichte der Khalifen bis zum Untergange des Khalifats von Bagdad* (B. I—V. 1846—1862) и *Geschichte der islamitischen Völker von Mohammed bis zur Zeit des Sultan Selim*. 1866. Muir, W. *Annals of the early caliphate and The Chalifate, its rise, decline and fall*. 1892. Wellhausen. *Das Arabische Reich und sein Sturz*. Berlin. 1902. Стэнли-Лэнь-Пуль. „Мусульманскія династіи“ (пер. съ англ. Бартольда съ поправками). Спб 1899. Крымскій, А. *Исторія Арабовъ, ихъ халифатъ, ихъ дальнѣйшія судьбы и краткій очеркъ арабской литературы*. М. 1903. Его-же. *Исторія Персін, ея литературы и дервишской теософіи*. М. 1903 (приводится литература вопроса). В.

тѣмъ могучій Омаръ и Османъ, бывший секретарь пророка. При первомъ вновь приведены въ покорность отпавшія-было племена Аравіи и начато завоеваніе Сиріи, при второмъ окончательно завоеваны Сирія, Египеть и ново-персидское царство, незадолго предъ тѣмъ ослабленное оружіемъ Гераклія. Во всѣхъ трехъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Палестинѣ, родинѣ христіанства, исламъ сдѣлался господствующею религіею. Наконецъ при третьемъ установлена окончательно редакція Корана. Но на этомъ не остановились успѣхи новой религіи. Въ пылу перваго завоевательнаго порыва своихъ фанатическихъ поклонниковъ проникла она изъ покоренной Персіи за Оксъ и Яксартъ, въ Ховарезмъ или нынѣшнюю Бухару и вообще въ Среднюю Азію или Туркестанъ, съ другой стороны—въ Арменію, а съ третьей—въ области верхняго Инда. Все это—втеченіе какихъ-либо двадцати лѣтъ, преимущественно при Омарѣ, этомъ истинномъ основателѣ мусульманскаго могущества. Съ этихъ поръ, т.-е. съ половины VII вѣка, исламъ сдѣлался навсегда господствующею религіею Востока.

Изумительная быстрота его начальныхъ и послѣдующихъ успѣховъ объясняется не однимъ фанатическимъ одушевленіемъ его первыхъ поклонниковъ, но и состояніемъ тѣхъ странъ, которыя сдѣлались его легкой добычей: во-первыхъ, внутренней слабостью восточной имперіи вслѣдствіе ярой вражды между православными и монофизитами, ибо послѣдніе, какъ гонимые, не оказали Арабамъ въ Сиріи и Египтѣ ¹⁾ никакого энергическаго сопротивленія, предпочитая чужеземное и иновѣрное иго домашнему угнетенію; а во-вторыхъ, — совершеннымъ разстройствомъ ново-персидской державы ²⁾, династическими раздорами Сассанидовъ да недавнимъ гераклиевымъ погромомъ. Но и независимо отъ этого своимъ быстрымъ торжествомъ на Востокѣ исламъ обязавъ прежде всего своей грубой простотѣ и доступности для народныхъ массъ. Съ нимъ не соединено было никакого сложнаго философ-

¹⁾ Butler. The Arab conquest of Egypt. 1902. Lane Poole. History of Egypt in the middle ages London. 1900 (очень дѣльное и прекрасно изложенное обзорное не только политическаго, но и культурнаго развитія Египта въ средніе вѣка). Goeje de. Mémoire sur la conquête de la Syrie. Leiden. 1902. Мѣдниковъ. „Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ по арабскимъ источникамъ“. Слб. Т. I. 1897. Т. II. 1902. (Въ этомъ обширнѣйшемъ сочиненіи приводятся въ русск. переводѣ всѣ извѣстныя свидѣтельства арабскихъ историковъ и географовъ о Палестинѣ до крестовыхъ походовъ). В.

²⁾ Justi. „Geschichte Persiens bis zum Ausgang der Sassaniden“. Strassburg. 1895. Nöldeke. „Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden“ (переводъ соотвѣствующихъ мѣстъ изъ хроники арабскаго историка Табарія). Leiden. 1879. Nöldeke. „Aufsätze zur persischen Geschichte. Leipzig. 1887. Horn. Geschichte Irans in islamitischer Zeit. 1895. Strassburg. В.

скаго ученія, никакихъ мистерій; даже сверхъестественнаго было въ немъ очень немного. Полудикіе бедуины, кочевники Турана и другіе азіатскіе варвары могли усвоить его совершенно свободно, — тѣмъ болѣе, что завѣтъ пророка о священной войнѣ съ невѣрными и чувственныя представленія Корана о наслажденіяхъ будущей жизни льстили хищнымъ, грубымъ истинкамъ огромнаго большинства восточныхъ племенъ. Вотъ отчего исламъ и сдѣлался господствующей религіей полудикихъ народовъ Азіи и Африки.

Но нельзя однако не отдать ему справедливости, — онъ во многомъ улучшилъ нравственный уровень этихъ народовъ. Гостепріимство, состраданіе къ бѣднымъ, болѣе сносное положеніе женщины, распространеніе въ народѣ грамотности посредствомъ школъ при мечетяхъ, страннопріимные дома, — все это были благодѣянія, принесенныя Востоку религіей Мохаммеда. Но чтó важнѣе всего, исламъ сблизилъ между собою самые отдаленные и чуждые другъ другу восточные народы, ставшіе отнынѣ братьями во имя общей религіи. Братство это впрочемъ не могло укорениться вполне и надолго, такъ какъ уже съ половины VII вѣка возникъ религіозный расколъ, съ тѣхъ норъ враждебно раздѣляющій мохаммеданскій міръ и по сю пору.

Расколъ мусульманскаго міра.

Поводомъ къ нему послужилъ вопросъ о престолонаслѣдіи, открывшійся по смерти Османа въ 656 году. Единственно законнымъ преемникомъ пророка съ самаго еще начала считалъ себя зять его Али, женатый на любимой его дочери Фатимѣ. Права Али основывались, стало быть, на наследственномъ или династическомъ началѣ. Но ближайшіе сподвижники Мохаммеда стояли за свободное назначеніе и даже выборъ халифовъ. Партія ихъ осилила, и три первые преемника пророка достигли священнаго престола этимъ путемъ. Только послѣ Османа удалось Али овладѣть халифатомъ, который онъ давно уже считалъ своимъ законнымъ достояніемъ. Но противъ него возсталъ намѣстникъ Сиріи Муавія, происходившій изъ враждебнаго пророку рода Омайядовъ. Завязалась жестокая усобица, въ которой погибъ почти весь родъ Али и лучшіе его приверженцы. Омайяды остались владѣтелями халифата и, перенеся свою резиденцію изъ Мекки въ Дамаскъ, удержались на немъ втеченіе ста лѣтъ. Съ той поры образовались между мусульманами двѣ партіи — шіитовъ, т.-е. сектаторовъ, которые придерживаются исключительно авторитета Корана и не признають трехъ первыхъ халифовъ, считая Али первымъ законнымъ преемникомъ пророка, а въ Омайядахъ видятъ узурпаторовъ, и гораздо многочисленнѣйшую партію суннитовъ, счи-

тающихъ законными какъ трехъ первыхъ халифовъ, такъ и Омайядовъ, и кромѣ Корана признающихъ еще обязательность сунны или сборника преданій о Мохаммедѣ, составленнаго по рассказамъ любимой жены его Айиши и другихъ его сподвижниковъ ¹⁾.

Во все правленіе Омайядовъ шиты конечно были угнетаемы, и, когда стихли и улеглись ихъ возстанія и смуты, оружіе мусульманъ снова было обращено на завоевательныя цѣли. Во второй половинѣ VII в. были завоеваны Кипръ, Родось и часть Малой Азіи; самый Константинополь семь разъ осажденъ былъ Арабами; а въ началѣ VIII вѣка имъ подчинился и весь сѣверный берегъ Африки, откуда Арабы, переправившись чрезъ Гибралтарскій проливъ, названный такъ по имени полководца Тарика, предводившаго этой экспедиціей, вторгнулись въ Испанію и, разбивши Вестготовъ при Хересь-дѣ-ла-Фронтера въ 711 г., подчинили своей власти весь полуостровъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей въ Астурійскихъ горахъ, куда укрылись остатки побѣжденныхъ. Но на этомъ не остановился этотъ новый бурный разливъ ислама. Вскорѣ Арабы перешли и Пиринеи, завоевали южную Галлію и готовились уже покорить и всю эту страну, когда въ 732 г. дальнѣйшее ихъ движеніе было остановлено столько же знаменитою побѣдою франкскаго вождя Карла Мартелла между Туромъ и Пуатье, сколько и собственными раздорами, — послѣ чего они обратно отхлынули въ Испанію. Но въ 727 г. они завоевали у Византійцевъ Сицилію, откуда не только утвердились въ Тарентѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ южной Италіи, но стали дѣлать набѣги на Кампанію, Пьемонтъ и Бургундію, а въ половинѣ IX вѣка ограбили самый Римъ.

Это было самое страшное время арабско-мусульманскихъ успѣховъ въ Европѣ. Всему христіанскому міру грозила отъ нихъ опасность. Только Византія на востокъ и Франки на западѣ сдерживали еще этотъ новый завоевательный порывъ ислама. [Одновременно съ расширеніемъ предѣловъ распространенія ислама, теократическій характеръ арабской державы измѣняется: „на мѣстникъ пророка“ при Омайядахъ дѣлается чисто свѣтскимъ государемъ, повелителемъ соплеменниковъ и покоренныхъ, хотя, по

¹⁾ Wellhausen (Die religiös-politischen Oppositionsparteien im alten Islam. Berlin. 1901) показываетъ, что шіа первоначально была только политической партіей, стоявшей въ оппозиціи противъ преобладанія сирійцевъ. Да и религиозныя идеи шитовъ семитическаго, а не арійскаго происхожденія. — Шиты не ограничиваются кораномъ, но имѣютъ свои преданія, свою сунну, свои хадисы. Ср. Brockelmann. Geschichte der arabischen Litteratur. B. I. Weimar. 1898. В.

Аббасиды.

теорія, халифатъ остается религіозной общиной. Въ основу отношеній къ христіанамъ, евреямъ и послѣдователямъ Зороастра была положена терпимость; они должны были вносить поземельную и поголовную подать и, какъ „люди писанія“, пользовались религіозной свободой, въ противоположность византійскимъ гоненіямъ. Малокультурные Арабы только при помощи мѣстнаго населенія могли поддерживать сложную государственную жизнь. Принявшіе исламъ, по внутреннему убѣжденію или изъ разчета, туземцы вносили въ него свои прежнія воззрѣнія и питали недовольство противъ узко-арабскаго націонализма и невѣрующихъ Омайядовъ, которые и пали жертвой происковъ Аббасидовъ]. Въ половинѣ VIII вѣка эта новая династія, ведшая свое происхожденіе отъ дяди Мохаммеда Абуль-Аббаса, смѣнила родъ Омайядовъ, причемъ всѣ члены послѣдняго погибли насильственнымъ образомъ за исключеніемъ двухъ, которые посреди величайшихъ опасностей успѣли спастись отъ общаго истребленія своихъ родичей, — одинъ въ Аравію, а другой (Абд-эръ-Рахманъ) — въ Испанію, гдѣ въ 756 г. основанъ имъ независимый халифатъ въ Кордовѣ.

Аббасиды перенесли резиденцію халифовъ изъ Дамаска въ роскошный Багдадъ ¹⁾, и уже одно это перемѣщеніе средоточія арабскаго царства изъ Сиріи на Тигръ должно было ослабить для Европы грозу мусульманскаго завоеванія, — тѣмъ болѣе, что отпаденіе Испаніи отъ державы багдадскихъ халифовъ уменьшало съ этой стороны непосредственную опасность для Запада. Кромѣ того съ воцареніемъ Аббасидовъ значительно измѣнился и общій характеръ мусульманской исторіи. Завоевательный духъ первыхъ временъ ислама уступаетъ теперь мѣсто мирному пользованію сдѣланными приобрѣтеніями, — развивается арабская гражданственность и просвѣщеніе. Всѣ эти явленія достигаютъ наиболѣе полнаго выраженія при главнѣйшемъ изъ Аббасидовъ современникѣ Карла Великаго, Гарун-аль-Рашидѣ, со вступленіемъ котораго на престолъ открывается уже золотой вѣкъ арабской науки и искусства.

Такой поворотъ въ судьбахъ мусульманскаго міра легко объясняется естественнымъ теченіемъ его исторіи. Пока Арабы оставались полудикимъ племенемъ, они и думали объ однихъ только завоеваніяхъ; но съ приобрѣтеніемъ богатыхъ и издревле образованныхъ странъ, каковы Персія, Сирія, Египеть, сѣверная Африка, Испанія, они столкнулись здѣсь съ утонченнымъ греко-

¹⁾ Le Strange. Baghdad during the Abbasid caliphate. Oxford. 1900. В.

римскимъ образованіемъ и съ остатками восточной культуры и невольно подчинились ихъ вліянію, а несмѣтная сокровища, имъ доставшіяся, и изысканный развратъ цивилизаціи, съ которой они пришли здѣсь въ соприкосновеніе, мало-по-малу измѣнили ихъ первобытно простые и грубые нравы. Еще Омаръ могъ носить заплата на платьѣ и питаться ячменнымъ хлѣбомъ, но уже его дамасскіе преемники окружили себя всею восточною пышностью, а багдадскіе халифы простерли эту роскошь до баснословныхъ размѣровъ. Арабы однимъ словомъ измѣнились оттого, что мало-по-малу стали народомъ образованнымъ. Пора, слѣдовательно, составить и намъ понятіе, каковъ былъ характеръ и каковы главныя явленія этой образованности.

Натуру Араба можно назвать положительною, а направленіе ^{Арабская образованность.} его способностей — практическимъ или реальнымъ. Фантазіи, а слѣдовательно и творчества въ немъ вообще очень мало, но зато большая воспріимчивость и оттого сила чувства. Всѣ эти особенности отразились и на характерѣ созданной имъ культуры ¹⁾.

Изъ образовательныхъ искусствъ значительнаго развитія достигло у Арабовъ одно только зодчество, живопись же и ваяніе, хотя и не чужды были имъ, но далеко не пошли, — и это не потому, будто бы они были воспрещены Кораномъ изъ опасенія идолопоклонства, а просто по недостатку нужныхъ для этого способностей. Но и самая архитектура арабская заимствовала главныя основанія для своего стиля у Византійцевъ и даже классическихъ Грековъ, хотя являлась и оригинальною въ орнаментахъ или тѣхъ причудливыхъ и сложныхъ украшеніяхъ и деталяхъ, которые составляютъ отличительную черту мавританскихъ и вообще арабскихъ монументальныхъ памятниковъ, напр., знаменитыхъ мечетей въ Дамаскѣ, Каирванѣ, Мединѣ и Кордовѣ, а также дворцовъ Альказара (въ Кордовѣ) и Альгамбра (въ Гранадѣ) ²⁾. Такъ же точно и въ искусствахъ тоническихъ, музыкѣ и пѣніи, Арабы были только подражателями Иранцевъ, хотя и довели ихъ до такого совершенства, что употребляли уже нотную систему ³⁾. Только въ одной поэзіи ⁴⁾ они были оригинальны, но зато вся

¹⁾ Kremer. Kulturgeschichte des Orients unter den Khalifen. Wien. B. I—II. 1875—1877. Le Bon. La civilisation des Arabes. Paris. 1884. Надлеръ, В. Культурная жизнь арабовъ и ея выраженіе въ поэзіи и искусствѣ. X. 1869. Дрэперъ. Исторія умственного развитія въ Европѣ. Т. II (сильно преувеличиваетъ значеніе арабовъ). В.

²⁾ Franz-Pascha. Die Baukunst des Islam. 1887. Woermann Geschichte der Kunst aller Zeiten und Völker. 1900. В.

³⁾ Ambros A. Geschichte der Musik. 1880. В.

⁴⁾ Муркъосъ Г. и Холмогоровъ И. Очеркъ исторіи арабской литературы Спб. 1885 (во Всемир. истор. литер. Корша и Кирпичникова т. II. Brockel-

сила ихъ поэтическаго генія обнаружилась почти исключительно въ одной лирикѣ, гдѣ, какъ извѣстно, не требуется много фантазіи, а достаточно одной глубины субъективнаго чувства. Этотъ родъ поэзіи процвѣталъ у Арабовъ еще задолго до Мохаммеда, когда въ городкѣ Оказѣ, близъ Мекки, происходили даже состязанія народныхъ пѣвцовъ, лучшія произведенія которыхъ почетно вывѣшивались въ Каабѣ. Поэтъ-воинъ Антара прибрѣлъ громкую извѣстность въ сонмѣ этихъ пѣвцовъ. При Омайадахъ расширилось только содержаніе арабской поэзіи, но родъ ея и формы остались прежніи. При измѣнившихся условіяхъ быта въ новопокоренныхъ земляхъ, при знакомствѣ съ поэтическими образцами Персовъ, Индусовъ и даже Грековъ, жизнь Араба обогатилась массою новыхъ идей и впечатлѣній, а вмѣстѣ съ тѣмъ уразнообразились и мотивы его поэзіи, но лирика все еще оставалась господствующею формою, — только въ простымъ пѣснямъ стараго времени прибавились нѣкоторые новые ея виды — кассиды (элеги), газели (эротическія стихотворенія) и макамы (родъ римованной прозы, иногда сатирическаго содержанія). Ахталъ, Джериръ и Фересдакъ, жившіе въ VII и VIII стол., были знаменитѣйшими представителями этой второй эпохи поэтической арабской дѣятельности съ ея уже начавшимся тогда придворнымъ или хвалебнымъ характеромъ вмѣсто независимаго и гордаго тона старинныхъ пѣсень. Эти старыя пѣсни собирались теперь уже въ сборники или диваны, какъ отжившая древность. Но если новая лирика уступала прежней въ силѣ, свѣжести и благородствѣ духа, то зато далеко превосходила ее утонченностью своей внѣшней отдѣлки и разнообразіемъ своихъ формъ.

Съ воцареніемъ Аббасидовъ въ мохаммеданскомъ мірѣ, какъ сказано, произошли большія перемѣны. Перенесеніе столицы халифата въ Багдадъ, на границу Ирана, мало-по-малу открыло въ арабскую жизнь доступъ новымъ элементамъ, — персидскому и индійскому. Торжествующій теперь шиитизмъ внесъ ихъ даже въ самую религію Мохаммеда. Въ средѣ его явилось вовсе несемитическое ученіе о воплощеніи божества какъ въ самомъ пророкѣ, такъ и въ законныхъ его преемникахъ, начиная съ Али. Власть халифовъ облеклась такимъ образомъ божественнымъ авторитетомъ, особа ихъ сдѣлалась священной и недоступною. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ составѣ правительства, при дворѣ, въ войскѣ и администраціи

mann. Geschichte der arabischen Litteratur 1898. Baumgartner. Geschichte der Weltliteratur 1901. Huart. Litterature arabe. 1902. Paris. Wüstenfeld. Die Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke. 1882. В.

арабскія стихи отходятъ на второй планъ, уступаютъ передовое мѣсто персидскому и турецкому началамъ. Все это отразилось и на поэзи этого третьяго періода мохаммеданской исторіи. Хвалебная лирика продолжается попрежнему, только становится еще раболѣпнѣе, но въ изящной литературѣ появляется уже и эпическій элементъ, дотолѣ чуждый арабскому генію и очевидно возникшій подѣ арійскимъ вліяніемъ. Величайшими памятниками этого новаго направленія были, во-первыхъ, всемірно-знаменитое собраніе сказокъ, извѣстныхъ подѣ именемъ „Тысячи одной ночи“¹⁾, окончателъная редакція котораго относится къ X вѣку, и, во-вторыхъ, поэма Фирдуси „Шахнаме“ (Книга царей),— колоссальное произведеніе, состоящее изъ 60 тысячъ двустишій и изображающее судьбу Персіи съ миѣческихъ временъ до покоренія державы Сассанидовъ Арабами. Оно относится къ XI столѣтію и написано уже на персидскомъ языкѣ. Дальнѣйшее же развитіе персидской литературы подѣ вліяніемъ ислама въ XIII и XIV вѣвѣ ознаменовано появленіемъ еще двухъ знаменитостей— Саади, величайшаго дидактическаго поэта Востока, автора „Гюлистана“ или „Сада розъ“, и Гафиза, прославившагося своими неподражаемыми анакреонтическими стихотвореніями.

Но еще богаче, чѣмъ въ багдадскомъ халифатѣ, развилось поэтическое творчество у испанскихъ Мавровъ, гдѣ халифы не только всячески покровительствовали ему, но нерѣдко и сами были замѣчательными поэтами. Въ теченіе своего владычества на полуостровѣ Мавры создали такую громадную поэтическую литературу, что уже въ X вѣкѣ диванъ или сборникъ замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ заключалъ въ себѣ 20 тысячъ двустишій. Господствующій родъ поэзи остался здѣсь тотъ же, что и на азіатскомъ Востоѣ; только испанская лирика обнаруживаетъ уже явные слѣды своей европейской почвы: рыцарское чувство чести и личнаго достоинства, высокое уваженіе къ женщинѣ, общая деликатность и чело-вѣчность чувствъ суть такія черты, которыя указываютъ уже на болѣе высокое нравственное развитіе народа. Это тѣ самыя идеи и чувства, которыя, проникнувъ за Пиренеи, цивилизовали впоследствии сосѣднія страны—Провансъ, Италію, а черезъ нихъ и всю западную Европу.

Еще важнѣе было вліяніе мавританской науки на тогдашнюю грубую и бѣдную западно-европейскую жизнь. Кордовскіе Омайады, особенно Альхакемъ и Абд-эр-Рахманъ III,

¹⁾ Эструпъ. Исслѣдованіе о 1001 ночи, ея составѣ, возникновеніи и развитіи (переводъ съ датскаго). М. 1904. В.

были ревностными покровителями и распространителями всякого рода полезныхъ знаній, учредили множество народныхъ и высшихъ школъ, основали въ разныхъ частяхъ своего государства до семидесяти библиотекъ, а въ своей столицѣ даже университетъ, гдѣ преподавались грамматика, риторика, математика, астрономія, географія, естествознание, тогда какъ для изученія медицины и музыки существовали особыя училища. Благодаря этимъ богатымъ средствамъ, Испанія очень рано, еще въ X и XI вѣвѣ, сдѣлалась образованнѣйшею страной, куда ѣздили учиться любознательные западно-европейцы. Знаменитый Гербертъ, впоследствии папа Сильвестръ II, прозванный современниками чудомъ свѣта за свою ученость, воспитывался въ Кордовѣ. Тѣ же явленія видимъ мы и на азиатскомъ Востокѣ, гдѣ багдадскіе Аббасиды окружаютъ себя поэтами, художниками и учеными. Между ними Гарунъ-аль-Рашидъ играетъ роль восточнаго Августа.

На наукѣ Арабовъ больше, чѣмъ на ихъ искусствѣ, отразился ихъ практическій характеръ. У нихъ особенно процвѣли прикладныя знанія, — естественныя науки, физика, географія, астрономія и медицина. Вотъ нѣсколько замѣчательнѣйшихъ именъ изъ ихъ ученаго міра: Авицена, — великій медикъ и философъ, жившій въ началѣ XI вѣва, Аверроэсъ ¹⁾, — во второй половинѣ XII, — славный комментаторъ Аристотеля, старавшійся согласить его философію съ ученіемъ Корана, Абу-Османъ — ботаникъ, Авензоаръ (Ибнъ-Зоаръ), творецъ мавританской фармацевтики, Альбуказисъ — хирургъ, Альгазенъ — знаменитый физикъ, отличившійся особенно въ области оптики, Ибнъ-Джунисъ — астрономъ, Аль-Фараби — филологъ, Альгаццали — авторъ нѣсколькихъ сочиненій по эмпирической философіи, и множество другихъ. Большая часть этихъ знаменитостей сдѣлались учителями средневѣковой христіанской Европы, въ языкахъ которой и нынѣ сохранилось множество научныхъ арабскихъ терминовъ, свидѣтельствующихъ объ испытанныхъ ею съ этой стороны вліяніяхъ. Арабы такимъ образомъ на поприщѣ науки, особенно опытныхъ и прикладныхъ ея отраслей, были истинными продолжателями Грековъ, хотя и не имѣли ихъ творческаго гениа. Дѣйствительно, за ними остается честь дальнѣйшаго развитія классическихъ знаній, но немного собственныхъ великихъ открытій и изобрѣтеній. Ихъ философія ²⁾ построена была на

¹⁾ Renan. Averroes et l'Averroisme. Paris. 1866 (есть рус. пер.). В.

²⁾ Stein. Die Continuität der griechischen Philosophie in den Gedankenwelt der Araber 1899. Boer de. Geschichte der Philosophie in Islam. Stuttgart.

Аристотель, ихъ математика—на Эвклидъ, Архимедъ, Аполлоніѣ, ихъ астрономія и географія — на Птоломей и Эратосеенъ, ихъ медицина—на Гиппократъ и Галенъ. Всѣхъ ихъ перевели они и на свой языкъ. Даже знаменитая десятичная нумерація, введенная ими въ Европѣ и извѣстная въ ней подъ именемъ арабскихъ цифръ, заимствована была ими изъ Индіи. Но тѣмъ не менѣе, какъ въ этихъ, такъ и во всѣхъ другихъ отрасляхъ знанія, имъ принадлежатъ весьма важныя заслуги ¹⁾. Открытіе алгебры, множество усовершенствованій по астрономіи, физикѣ и медицинѣ — останутся вѣчными памятниками ихъ плодотворной научной дѣятельности. Имъ же затѣмъ принадлежитъ распространеніе въ Европѣ многихъ весьма важныхъ восточныхъ практическихъ и промышленныхъ изобрѣтеній и полезныхъ продуктовъ природы, каковы—компасъ, хлопчатая бумага, рисъ, сахаръ и проч. Наконецъ никто до тѣхъ поръ не дѣлалъ такихъ обширныхъ и отдаленныхъ географическихъ открытій ²⁾. Сначала своими завоеваніями, а потомъ торговыми сношеніями Арабы раздвинули предѣлы географическихъ свѣдѣній Европейцевъ на весь почти Старый Свѣтъ, такъ какъ въ Азіи они впервые завязали дѣятельныя сношенія съ Китаемъ, въ Африкѣ же проникли до Мадагаскара. Основанныя ими города, — Каиро въ Египтѣ, Каирванъ — на сѣверномъ берегу Африки, Бассора — на устьяхъ Тигро-Ефрата, Багдадъ — на Тигрѣ, Куфа — на Ефратѣ, Мосуль—въ Сиріи,—сдѣлались не только центрами промышленной и умственной дѣятельности для всего арабско-мохаммеданскаго міра, но и исходными пунктами просвѣщенія для средней Азіи и внутренней Африки, — тогда какъ съ другой стороны Кордова, Севилья, Альмерія, Толедо, Гранада, Сарагосса и другіе мавританскіе города въ Испаніи своимъ примѣромъ и многообразными вліяніями цивилизовали всю юго-западную Европу.

1901. Уманецъ. Очеркъ развитія религіозно-философской мысли въ исламѣ. Спб. 1890. В.

¹⁾ Suter. Die Mathematiker und Astronomen der Araber und ihre Werke. 1900. Pagel. Einführung in die Geschichte der Medicin. 1898. Berthelot. La chimie au moyen âge. 1893. В.

²⁾ Peschel. Geschichte der Erdkunde. 1877. Jacob. Studien in arabischen Geographen. Berlin. 1891. В.

Арабскіе путешественники оставили рядъ цѣнныхъ свидѣтельствъ, между прочимъ и о бытѣ Славянъ, см. Frähn. Von Fozzians und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit S. P.-burg, 1823. Хвольсонъ. Ибнъ Даста извѣстія о хозарахъ, бургасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и русскихъ. Спб. 1869. Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. Спб. 1870. „Дополненія“ Спб. 1871. Куникъ и бар. Розенъ. Извѣстія Аль Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ. Спб. 1878. В.

Упадокъ и раз-
дробленіе хали-
фата.

Блескъ багдадскаго халифата продолжался около двухъ столѣтій, — съ половины VIII до половины X вѣка. Царствованіе Гаруна Справедливаго (Аль-Рашида), этого идеала восточнаго халифа, оставившаго о себѣ громкую память въ народныхъ преданіяхъ, составляетъ средоточіе этой славной эпохи, когда государство Арабовъ достигло высшей степени культурнаго развитія, какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго. Но миръ и довольство вмѣстѣ съ растлѣвающимъ вліаніемъ смѣшанной арабско-греко-персидской образованности и даже многочисленныя уклоненія отъ строгихъ правилъ Корана, вошедшія въ жизнь, — все это мало-по-малу ослабило воинственный духъ Арабовъ, уступившій теперь мѣсто изнѣженности и сладострастію. Перемѣна эта прежде всего отразилась на состояніи оборонительныхъ средствъ государства. Вмѣсто народной арміи, завоевавшей нѣкогда половину историческаго міра, появились наемныя войска; самый престоль халифовъ обрружили турецкіе тѣлохранители, вскорѣ сдѣлавшіеся всемогущею силою въ государствѣ. Начальники этой наемной гвардіи съ титуломъ эмировъ-аль-омра (князь князей), какъ майордомы у Франковъ, стали распоряжаться престоломъ и властвовать надъ всѣмъ государствомъ. Въ X вѣкѣ дѣло дошло уже до того, что за халифами остался одинъ только религіозный почетъ. Но и авторитетъ эмировъ, какъ узурпація, тоже не могъ отличаться прочностью и уважался лишь настолько, насколько поддерживался дѣйствительной силой. Съ половины X в. достоинствомъ этимъ овладѣла персидско-княжеская фамилія Буидовъ, въ ряду представителей которой были люди съ государственными способностями и любовью къ образованію, такъ что до конца этого столѣтія внутреннее состояніе халифата не потерпѣло существенныхъ перемѣнъ. Но съ началомъ слѣдующаго вѣка дѣла приняли другой оборотъ.

На азіатскомъ Востокѣ стали усиливаться Турки Сельджуки ¹⁾. Полудикій народъ этотъ, жившій до того времени у Аральскаго моря, овладѣлъ сначала персидской провинціей Хорасаномъ, а оттуда простеръ свои завоеванія не только по всему почти Ирану, но и по Сиріи, Месопотаміи и Малой Азійи. Въ половинѣ XI вѣка султаны ихъ утвердились въ Багдадѣ и, оставивъ аббасидскимъ халифамъ только тѣнь прежняго значенія, съ званіемъ эмировъ-аль-омра начали господствовать во всей передней Азійи. Сельджуки основали нѣсколько династій какъ на во-

¹⁾ Разборъ древнѣйшихъ надписей даетъ Thomsen: Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées. Helsingfors. 1899. Cahun, L. Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405. Paris: 1896. В.

стоѣтъ, въ Иранѣ, такъ и въ Сиріи (въ Алеппо и Дамаскѣ) и Малой Азіи (съ главнымъ городомъ Никеей). Между тѣмъ въ восточной Персіи около 1000 г. возникло блестящее султанство Газневидовъ, при воинственномъ и просвѣщенномъ султанѣ Махмудѣ раздвинувшее свои предѣлы вплоть до Ганга, по въ томъ же XI вѣкѣ сдѣлавшееся, въ свою очередь, добычею Сельджуковъ. Такимъ образомъ багдадскій халифатъ распался на множество независимыхъ владѣній. И не только въ Азіи,—въ Африкѣ образовался въ X в. отдѣльный халифатъ, основанный Фатимидами ¹⁾, ведшими родъ свой отъ дочери Мохаммеда Фатимѣ. Это былъ халифатъ еретическій, шиитскій, стоявшій поэтому во враждебныхъ отношеніяхъ къ багдадскому, который считался правовѣрнымъ. Фатимиды въ ихъ цвѣтущее время, т.-е. въ началѣ XI вѣка, распространили свое господство по всему сѣверному берегу Африки до самаго Атлантическаго океана, но спустя нѣсколько поколѣній и это эфемерное могущество распалось на разныя мелкія владѣнія. Важнѣйшимъ изъ нихъ сдѣлалось государство Моравидовъ въ Марокко и Тунисѣ.

Наконецъ, особенный и во многомъ оригинальный міръ составлялъ омайадскій халифатъ въ Испаніи ²⁾, раньше всѣхъ, еще въ половинѣ VIII вѣка, отдѣлившійся отъ общаго состава первоначальной арабской державы. Это было цвѣтущее промыслами, торговлей, науками и искусствами государство, наибольшій блескъ котораго относится къ X вѣку, къ правленію Абд-эр-Рахмана III и сына его Альхакема. Но къ концу этого столѣтія обнаружались уже признаки и его внутреннего упадка. Властолюбивый визиратъ и здѣсь мало-по-малу заслонилъ значеніе изнѣженныхъ и выродившихся Омайадовъ, родъ которыхъ посреди домашнихъ усобицъ прекратился уже въ 1038 году. Тогда Испанія распалась на нѣсколько независимыхъ мавританскихъ владѣній,—въ Кордовѣ, Гранадѣ, Севильѣ, Толедо, Валенсіи, Альмеріи, Сарагоссѣ,—съ которыми христіане Вестготы, такъ долго находившіеся въ угнетеніи, и повели теперь борьбу за обладаніе полуостровомъ.

Итакъ, при общемъ взглядѣ на состояніе мохаммеданскаго міра предъ началомъ крестовыхъ походовъ, оказывается, что са-

¹⁾ Wüstenfeld. Geschichte der Fatimiden Chalifen. 1881. В.

²⁾ Dozy, R. Histoire des musulmans d'Espagne de 711—1100. (4 тома). Leiden. 1861. Прекрасный трудъ „безсмертнаго Дози“ остается доселѣ наилучшимъ пособіемъ. Есть нѣмец. переводъ. Leipzig. 1874. В.

мая цвѣтущая пора его прошла уже въ X столѣтіи; въ XI же, въ концѣ котораго начались его враждебныя столкновенія съ народами европейскаго Запада, онъ находился въ полномъ внутреннемъ упадкѣ, хотя Сельджуки въ Азій, Фатимиды и Моравиды въ Африкѣ и пробудили въ немъ въ это время дикую воинственность и релігіозный фанатизмъ первыхъ временъ ислама.

З
В
р
В
О

Princeton University Library

32101 073203992